

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

за 1911—1912 академическій годъ.

—+00+—

1. Извлеченіе изъ годового отчета.
2. Личный составъ Императорскаго Варшавскаго Университета.
3. Отзывы о медальныхъ сочиненіяхъ.
4. Пестникъ и разумъ. Рѣчь для торжественнаго собранія Императорскаго Варшавскаго Университета ордина, проф. Я. П. Щелкановцева

ВАРШАВА.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа

1912.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

за 1911—1912 академическій годъ.

—+00+—

1. Извлеченіе изъ годового отчета.
2. Личный составъ Императорскаго Варшаваго Унивверситета.
3. Отзывы о медальныхъ сочиненіяхъ.
4. Пестникъ и разумъ. Рѣчь для торжественнаго собранія Императорскаго Варшаваго Унивверситета ордни, проф. *Я. П. Щелкановцева*

ВАРШАВА.

ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА

—
1912.

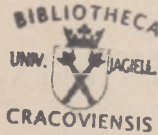
90202

Biblioteka Jagiellońska

1002036282

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго
Варшавскаго Университета.

Ректоръ *И. Н. Трепицынъ.*

103872

т
— 1911/1912

БРАТКІЙ ОТЧЕТЪ
О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
за 1911—1912 академической годъ.

А.

СОСТАВЪ УНИВЕРСИТЕТА.

Императорскій Варшавскій Университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ:

- а) историко-филологическаго,
- б) физико-математическаго,
- в) юридическаго и
- г) медицинскаго,

изъ которыхъ историко-филологическій факультетъ съ 1-го курса раздѣляется на три отдѣленія:

- 1) славяно-русское,
- 2) классическое и
- 3) историческое,

а физико-математическій съ 1-го курса—на два отдѣленія:

- 1) математическое и
- 2) естественное.

Уставомъ Варшавскаго Университета на 4-хъ факультетахъ положено 47 кафедръ, именно:

а) *на историко-филологическомъ*

1) Философія, 2) Греческая словесность, 3) Римская словесность, 4) Сравнительная грамматика славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ, 5) Русскій и церковно-славянскій языки и исторія русской литературы, 6) Исторія всеобщей литературы, 7) Славянская филологія, 8) Всеобщая исторія и 9) Русская исторія;

б) *на физико-математическомъ*

1) Чистая математика, 2) Механика, 3) Астрономія и геодезія, 4) Физика, 5) Химія, 6) Минералогія, 7) Физическая географія, 8) Ботаника, 9) Зоологія, 10) Техническая химія и 11) Агрономическая химія;

в) *на юридическомъ*

1) Энциклопедія права, 2) Исторія русскаго права, 3) Исторія славянскихъ законодательствъ, съ сравнительнымъ обзоромъ другихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, 4) Римское право, 5) Государственное право, 6) Гражданское право и гражданское судоустройство и судопроизводство, 7) Уголовное право и уголовное судопроизводство, 8) Полицейское право, 9) Финансовое право, 10) Международное право и 11) Политическая экономія и статистика;

г) *на медицинскомъ*

1) Медицинская химія и физика, 2) Анатомія здороваго человека, 3) Эмбриологія, гистологія и сравнительная анатомія, 4) Физиологія, 5) Фармакогнозія и фармація, 6) Общая патологія, 7) Общая терапія и врачебная діагностика. При ней исторія и энциклопедія медицины, 8) Спеціальная патологія и терапія, 9) Патологическая анатомія, 10) Теоретическая хирургія. При ней: а) офталмологія съ клинкою, б) ученіе о сифилитическихъ болѣзняхъ и о болѣзняхъ мочевыхъ и половыхъ органовъ съ клинкою, 11) Фармакологія теоретическая и экспериментальная, 12) Хирургическая факультетская клиника, 13) Терапевтическія клиники двѣ: а) факультетская и б) госпитальная, 14) Акушер-

ство и женскія болѣзни съ клинкою. При ней: дѣтскія болѣзни съ клинкою, 15) Судебная медицина съ токсикологіею. Гигіена и медицинская полиція и 16) Госпитальная хирургическая клиника.

Кромѣ того студенты 1-го и 2-го курсовъ юридическаго факультета слушаютъ преподавателей историко-филологическаго факультета, совмѣстно со студентами этого факультета: 1) высшій курсъ русской грамматики, 2) русскую исторію, 3) исторію философіи, психологію и логику, 4) всеобщую исторію. Студентамъ 4-го курса юридическаго факультета излагаются торговое и вексельное право и спеціальные курсы мѣстнаго остзейскаго гражданскаго права; а также преподаются судебная медицина и судебная психіатрія. Два послѣднихъ предмета читаются преподавателями медицинскаго факультета.

Лекторами преподаются языки: 1) русскій, 2) польскій 3) нѣмецкій, 4) французскій, 5) англійскій и 6) итальянскій. При чемъ русскій языкъ обязателенъ для студентовъ всѣхъ факультетовъ, а изъ иностранныхъ языковъ обязателенъ одинъ (нѣмецкій или французскій), и притомъ только на факультетахъ историко-филологическомъ и юридическомъ.

Личный составъ служащихъ.

Наличный составъ Университета къ 1-му января 1911 года представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

а) преподавательскій составъ:

Ординарныхъ профессоровъ и справляющихъ должность ординарныхъ	30
Сверхштатныхъ ординарныхъ профессоровъ	1
Экстраординарныхъ профессоровъ	17
Астрономовъ-наблюдателей	1
Доцентовъ (исправляющихъ должность)	10
Прозекторовъ (исправл. должность)	1
Сверхштатныхъ помощниковъ прозекторовъ	3
Лекторовъ	4
Сверхштатныхъ ассистентовъ	9
Штатныхъ ординаторовъ клиникъ (изъ нихъ 1 по вольному найму)	3
Сверхштатныхъ ординаторовъ клиникъ	6

Лаборантовъ штатныхъ	6
Сверхштатныхъ лаборантовъ	12
Хранителсй кабинетовъ и музеевъ (изъ нихъ 1 сверхштатный)	3
Временныхъ преподавателей	4
Итого	109

б) *административный составъ:*

Ректоръ Университета	вакансія
Проректоръ	1
Деканы факультетовъ	4
Секретари факультетовъ	4
Библіотекаръ	1
Помощниковъ Библіотекаря	5
Секретарь Совѣта	1
Секретарь Правленія	1
Помощниковъ проректора	2
Секретарь по студенческимъ дѣламъ	1
Секретарь Библіотеки	1
Старшій помощникъ Секретаря Совѣта, онъ же казначей	1
Младшій помощникъ Секретаря Совѣта	1
Бухгалтеръ	1
Журналистъ, онъ же архивариусъ	1
Смотритель университетскихъ зданій	1
Канцелярскихъ чиновниковъ	3
Архитекторъ	1
Механикъ	вакансія
По вольному найму	11
Итого	41

Въ теченіе 1911 года въ личномъ составѣ служащихъ Варшавскаго Университета, какъ лицъ учебнаго персонала, такъ и административнаго, произошли слѣдующія перемѣны.

а) *Назначены:*

1) Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ медицинской химіи и физики, докторъ медицины С. М. Максимовичъ—ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ.

2) Экстраординарный профессор по кафедрѣ патологической анатоміи, докторъ медицины *І. Ѳ. Пожарскій* — ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ.

3) Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ философіи, магистръ философіи *Е. А. Бобровъ* — и. д. ординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ.

4) Экстраординарный профессоръ русскаго языка, магистръ русской словесности *А. В. Михайловъ* — экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ и исторіи русскаго литературѣ.

5) И. д. доцента по кафедрѣ славянскій филологіи, магистръ славянскій филологіи *В. А. Погорьловъ* — экстраординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ должности.

6) И. д. доцента по кафедрѣ энциклопедіи права, магистръ государственнаго права *Е. В. Спекторскій* — экстраординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ.

7) Приватъ-доцентъ Университета Св. Владимира и врачъ для командировокъ VII разряда при Киевскомъ Окружномъ военно-санитарномъ управленіи, докторъ медицины *Н. К. Нееловъ* — экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ акушерства и женскихъ болѣзней съ клинкою.

8) Приватъ-доцентъ Московскаго Университета и младшій ординаторъ Старо екатерининской городской больницы въ Москвѣ, докторъ медицины *П. А. Преображенскій* — экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ первнхъ и душевнхъ болѣзней съ клинкою.

9) Экстраординарный профессоръ Новороссійскаго Университета по кафедрѣ частной патологіи и терапіи, докторъ медицины *А. І. Игнатовскій* — экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ факультетской терапевтической клиники.

10) Преподаватель математики Московской частной женской гимназіи *Н. П. Щепотьевой*, магистръ физики *Вильгельмъ-Фридрихъ-Эрнестъ Ивановичъ Эсмартъ* — экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ физики.

11) Преподаватель математики и физики Ташкентскаго реального училища, магистрантъ чистой математики *В. И. Романовскій* — и. д. доцента по кафедрѣ чистой математики.

12) Бывшій младшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Киевской Судебной Палатѣ, магистрантъ гражданскаго права и судопроизводства *М. И. Митилино* — и. д. доцента по кафедрѣ гражданскаго судопроизводства и судопроизводства.

13) Лѣкаръ съ отличіемъ Ш. I. *Кривницкій*—и. д. прозектора при кафедрѣ патологической анатоміи, по найму.

14) Лѣкаръ Н. А. *Успенскій*—сверхштатнымъ помощникомъ прозектора при кафедрѣ оперативной хирургіи.

15) Сверхштатный хранитель зоологическаго кабинета П. О. *Соловьевъ*—сверхштатнымъ лаборантомъ при кафедрѣ фармакологіи съ оставленіемъ его въ занимаемой должности, по найму.

16) Докторъ философіи Берлинскаго Университета Ф. Ю. *Биске*—сверхштатнымъ лаборантомъ при кафедрѣ физики.

17) Младшій ординаторъ Варшавскаго Уяздовскаго военнаго госпиталя, лѣкаръ С. С. *Кравченко*—сверхштатнымъ лаборантомъ при кафедрѣ медицинской химіи, по найму.

18) Преподаватель природовѣдѣнія, по найму, Прагской мужской гимназіи, кандидатъ естественныхъ наукъ М. Н. *Никольскій*—сверхштатнымъ лаборантомъ при кафедрѣ медицинской химіи.

19) Провизоръ Брониславъ-Янь А. *Ржечковскій*—сверхштатнымъ лаборантомъ при кафедрѣ фармаціи и фармакогнозіи.

20) Докторъ философіи Краковскаго Университета О. Ф. *Куркевичъ*—временно исполняющимъ обязанности сверхштатнаго лаборанта при кафедрѣ гистологіи и эмбриологіи, по найму.

21) Лѣкаръ съ отличіемъ Ч. П. *Янковскій*—штатнымъ ординаторомъ при факультетской хирургической клиникѣ.

22) Сверхштатный ординаторъ при офтальмологической клиникѣ, лѣкаръ Э. В. *Генели*—штатнымъ ординаторомъ при той же клиникѣ.

23) Лѣкаръ М. К. *Гурвичъ*—сверхштатнымъ ординаторомъ при факультетской хирургической клиникѣ.

24) Лѣкаръ С. М. *Конъ*—сверхштатнымъ ординаторомъ при факультетской хирургической клиникѣ.

25) Бывшій сверхштатный ассистентъ Императорскаго клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, докторъ медицины Э. И. *Карловичъ*—сверхштатнымъ ординаторомъ при факультетской хирургической клиникѣ.

26) Сверхштатный врачъ при Варшавской Врачебной Управѣ, лѣкаръ Е. I. *Марчевскій*—сверхштатнымъ ординаторомъ при факультетской терапевтической клиникѣ.

27) Ессентукскій станичный врачъ, лѣкаръ О. С. *Троицкій*—сверхштатнымъ ординаторомъ при факультетской терапевтической клиникѣ.

28) Варшавскій городской врачъ Я. В. *Якимовичъ*—сверх-

штатнымъ ординаторомъ при факультетской терапевтической клиникѣ.

29) Э. П. *Знаецкая* — писцомъ, по вольному найму, при библиотекѣ.

30) Е. І. *Игельская* — писцомъ, по вольному найму, при библиотекѣ.

31) Э. Б. *Ганнеманъ* — механикомъ при Варшавскомъ Университетѣ.

32) С. М. *Харламовичъ* — писцомъ, по вольному найму, въ канцелярію Университета.

33) А. М. *Свидерскій* — писцомъ, по вольному найму, въ канцелярію Университета.

б) Утверждены:

1) Деканъ юридического факультета, ординарный профессоръ, докторъ гражданского права И. Н. *Треницинъ* — Ректоромъ Варшавскаго Университета.

2) Заслуженный профессоръ и. д. ординарнаго, магистръ гражданского права О. О. *Зигель* — деканомъ юридического факультета.

3) Ординарный профессоръ, докторъ медицины А. А. *Колосовъ* — деканомъ медицинскаго факультета.

4) Экстраординарный профессоръ, магистръ славянской филологіи В. А. *Шогорьловъ* — секретаремъ историко-филологическаго факультета.

5) Ординарный профессоръ, докторъ медицины В. И. *Никольскій* — заслуженнымъ профессоромъ.

6) Заслуженный ординарный профессоръ, докторъ медицины С. Н. *Ящинскій* — проректоромъ Варшавскаго Университета.

7) Ординарный профессоръ, докторъ славянской филологіи В. А. *Францевъ* — председателемъ профессорскаго дисциплинарнаго суда.

8) Ординарный профессоръ А. А. *Жандръ* и экстраординарные профессора Е. В. *Спекторскій*, В. А. *Гагенъ* и П. В. *Верховской* — членами профессорскаго дисциплинарнаго суда.

9) Ординарные профессора И. И. *Замотинъ*, С. М. *Максимовичъ* и экстраординарные профессора Э. Г. *Розенталь*, С. Д. *Черный* и В. А. *Савальскій* — кандидатами въ члены профессорскаго дисциплинарнаго суда.

10) Ординарный профессоръ, магистръ уголовного права В. В. *Есиповъ* — членомъ редакціонной комиссіи.

11) Экстраординарные профессора: А. М. *Придикъ*, П. В. *Верховской* и Г. П. *Сахаровъ*—членами библиотечной комиссіи.

12) Ординарный профессор М. М. *Кузнецовъ* и и. д. доцента А. Ф. *Одарченко*—кандидатами въ члены библиотечной комиссіи.

в) Оставлены на дальнѣйшей службѣ въ Университетѣ:

Сверхштатный ординаторъ при діагностическо-терапевтической клиникѣ, лѣкаръ Е. С. *Осинскій* оставленъ въ занимаемой должности еще на три года.

г) Уволены:

1) Деканъ медицинского факультета, ординарный профессор по кафедрѣ факультетской терапевтической клиники, докторъ медицины В. В. *Кудревецкій*—отъ службы, согласно прошенію.

2) Ординарный профессор по кафедрѣ судебной медицины, докторъ медицины А. В. *Григорьевъ*—отъ службы, согласно прошенію.

3) Ординарный профессор по кафедрѣ офтальмологіи, докторъ медицины Е. А. *Незнамовъ*—отъ службы, согласно прошенію.

4) Экстраординарный профессор по кафедрѣ римскаго права, магистръ римскаго права В. И. *Синайскій*—за переходомъ на службу въ Университетъ Св. Владимира.

5) И. д. доцента греческой словесности, магистръ греческой словесности Д. П. *Шестаковъ*— за переходомъ на службу въ Казанскій Университетъ.

6) И. об. сверхштатнаго помощника прозектора при кафедрѣ оперативной хирургіи и хирургической анатоміи, по найму лѣкаръ В. В. *Шарбе*—отъ службы, согласно прошенію.

7) Сверхштатный лаборантъ при кафедрѣ фармаціи и фармакогнозіи провизоръ В. И. *Попель*—отъ службы, согласно прошенію.

8) Сверхштатный ассистентъ при кафедрѣ офтальмологіи, лѣкаръ С. Ю. *Качковскій*—отъ службы, согласно прошенію.

9) Писцы: въ канцеляріи Университета—Ольга *Черняева* и въ Библиотекѣ—Евгенія *Дишеръ*.

д) П е р е м ѣ щ е н ы :

1) Сверхштатный ординаторъ при діагностическо-терапевтической клиникѣ, лѣкаръ С. В. *Мессингъ*—сверхштатнымъ ординаторомъ при клиникѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней.

2) Штатный ординаторъ при госпитальной терапевтической клиникѣ, лѣкаръ Ю. М. *Розенштадтъ*—штатнымъ ординаторомъ при факультетской терапевтической клиникѣ.

3) Штатный ординаторъ при факультетской терапевтической клиникѣ, лѣкаръ П. М. *Креницкий*—штатнымъ ординаторомъ при госпитальной терапевтической клиникѣ.

е) Умерли:

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ акушерства и женскихъ болѣзней съ клиникомъ, докторъ медицины П. К. *Пеловъ*, состоя на государственной службѣ.

Вслѣдствіе означенныхъ выше перемѣнъ личный составъ служащихъ въ Варшавскомъ Университетѣ къ 1 января 1912 г. представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

а) преподавательскій составъ.

Ординарныхъ профессоровъ и исправляющихъ должность ординарныхъ	30
Сверхштатныхъ ординарныхъ профессоровъ	1
Экстраординарныхъ профессоровъ	18
Астрономовъ-наблюдателей	1
Доцентовъ (исправляющихъ должность)	9
Прозекторовъ (по найму)	2
Сверхштатныхъ помощниковъ прозектора	4
Лекторовъ	4
Сверхштатныхъ ассистентовъ	9
Штатныхъ ординаторовъ клиникъ	5
Сверхштатныхъ ординаторовъ клиникъ	13
Лаборантовъ штатныхъ	6
Сверхштатныхъ лаборантовъ	15
Хранителей кабинетовъ и музеевъ (изъ нихъ 1 сверхштатный)	3
Временныхъ преподавателей	4
Итого	121

б) административный составъ.

Ректоръ Университета	1
Проректоръ	1
Декановъ факультетовъ	4

Секретарей факультетовъ	4
Библіотекаръ	1
Помощниковъ бібліотекаря	5
Секретарь Совѣта	1
Секретарь Правленія	1
Помощниковъ Проректора (нештатныхъ) . .	2
Секретарь по студенческимъ дѣламъ (нештат- ный)	1
Секретарь Библіотеки	1
Старшій помощникъ Секретаря Совѣта (онъ же казначей)	1
Младшій помощникъ Секретаря Совѣта . .	1
Бухгалтеръ	1
Журналистъ, онъ же архивариусъ	1
Смотритель Университетскихъ зданій . . .	1
Канцелярскихъ чиновниковъ	4
Архитекторъ	1
Механикъ	1
По вольному найму	12
Итого	45

Въ теченіе перваго полугодія 1912 года (съ 1 января по 1 іюля) въ личномъ составѣ Университета произошли слѣдующія перемѣны:

1) Деканъ физико-математическаго факультета, ординарный профессоръ по кафедрѣ сравнительной анатоміи съ гистологіей и эмбриологіей П. И. *Митрофановъ* — утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора.

2) Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ общей патологіи Г. П. *Сахаровъ* — назначенъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ.

3) Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ факультетской терапевтической клиники А. И. *Игнатовскій* — ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ.

4) Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ фармакологіи В. И. *Никольскій* — оставленъ на дальнѣйшей службѣ, срокомъ на 5 лѣтъ.

5) Ординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники по отдѣлу морфологіи и систематикѣ растений В. Ф. *Хмьлевскій* — оставленъ на дальнѣйшей службѣ, срокомъ на 5 лѣтъ.

6) Ординарный профессор по кафедрѣ описательной анатоміи М. Т. *Тихоновъ* — оставленъ на дальнѣйшей службѣ, срокомъ на 5 лѣтъ.

7) Прозекторъ и привать-доцентъ С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института, докторъ медицины В. А. *Таранухинъ*—назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ судебной медицины съ токсикологіей.

8) Завѣдывающій Пятигорской городской больницей, бывшій привать-доцентъ и лаборантъ при глазной клиникѣ Казанскаго Университета, докторъ медицины К. Х. *Орловъ*—назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ офталмологіи съ клинкоюю.

9) Младшій ординаторъ С.-Петербургскаго Николаевскаго военнаго госпиталя, привать-доцентъ Военно-медицинской академіи, докторъ медицины А. І. *Карницкій* — назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ дѣтскихъ болѣзней съ клинкоюю.

10) Привать-доцентъ С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института, младшій ассистентъ VII кл. Императорскаго клиническаго повивально-гинекологическаго института для бѣдныхъ, акушеръ при С.-Петербургскомъ госпиталѣ дворцоваго вѣдомства, докторъ медицины А. А. *Сущинскій*—назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ акушерства и женскихъ болѣзней съ клинкоюю.

11) Ассистентъ при госпитальной терапевтической клиникѣ Московскаго Университета, привать-доцентъ того-же Университета, докторъ медицины Н. М. *Богдановъ*—назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ госпитальной терапевтической клиникѣ.

12) Ассистентъ клиническаго военнаго госпиталя, привать-доцентъ Военно-медицинской академіи, докторъ медицины Н. Н. *Петровъ* — экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ госпитальной хирургической клиники.

13) Лекторъ англійскаго языка П. И. *Свитмакъ* — уволенъ отъ службы, согласно прошенію.

14) Сверхштатный лаборантъ при кафедрѣ гистологіи и фізіологіи, докторъ медицины С. Г. *Часовниковъ*—назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ гистологіи Томскаго Университета.

15) Привать-доцентъ Московскаго Университета и младшій дѣлопроизводитель Московскаго архива Министерства Юстиціи, магистрантъ А. Д. *Григорьевъ*—лекторомъ русскаго языка.

16) Помощник прозектора при кафедрѣ гистологіи и эмбриологіи Харьковскаго Университета, лѣкарь П. А. *Пустовойтовъ* — назначенъ сверхштатнымъ лаборантомъ при кафедрѣ гистологіи и физиологіи.

17) Сверхштатный лаборантъ при кафедрѣ общей патологіи А. П. *Федоровичъ* — назначенъ сверхштатнымъ ассистентомъ при клиникѣ дѣтскихъ болѣзней.

18) Сверхштатный лаборантъ при кафедрѣ общей патологіи Г. Г. *Брунеръ* — уволенъ отъ службы, согласно прошенію.

19) Бывшій сверхштатный ординаторъ при діагностическо-терапевтической клиникѣ Варшавскаго Университета М. И. *Френкель* — назначенъ сверхштатнымъ ассистентомъ при кафедрѣ частной патологіи и терапіи.

20) Сверхштатный ассистентъ при Повивальномъ институтѣ, лѣкарь В. А. *Вржезинскій* — уволенъ отъ службы, согласно прошенію.

21) Сверхштатный лаборантъ при геолого-палеонтологическомъ кабинетѣ В. А. *Сельскій* — уволенъ отъ службы, согласно прошенію.

22) Бывшій сверхштатный медицинскій чиновникъ при Управленіи главнаго врачебнаго инспектора Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, лѣкарь М. И. *Громыко* — назначенъ сверхштатнымъ ассистентомъ при кафедрѣ акушерства и женскихъ болѣзней.

23) Бывшій сверхштатный ординаторъ при глазной клиникѣ Казанскаго Университета докторъ медицины А. Е. *Трубинъ* — назначенъ сверхштатнымъ ассистентомъ при офтальмологической клиникѣ.

24) Бывшій сверхштатный лаборантъ при кафедрѣ физики Новороссійскаго Университета К. И. *Ивановъ* — назначенъ сверхштатнымъ лаборантомъ при кафедрѣ физики.

25) Штатный ординаторъ при факультетской терапевтической клиникѣ, лѣкарь Ю. М. *Розенштадтъ* — уволенъ отъ службы за выслугою установленнаго срока.

26) Штатный ординаторъ при госпитальной терапевтической клиникѣ, лѣкарь И. М. *Креницкій* — уволенъ отъ службы за выслугою установленнаго срока.

27) Сверхштатный ординаторъ при клиникѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней С. В. *Мессинъ* — назначенъ штатнымъ ординаторомъ при той же клиникѣ.

28) Сверхштатный ординаторъ при факультетской терапевтической клиникѣ Я. В. *Якимовичъ* — назначенъ штатнымъ ординаторомъ при той же клиникѣ.

29) Лѣкаръ И. И. *Каликинскій*—назначенъ сверхштатнымъ ординаторомъ при факультетской хирургической клиникѣ.

30) Лѣкаръ Ю. Я. *Пейлебауеръ* — назначенъ сверхштатнымъ ординаторомъ при клиникѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней.

31. Лѣкаръ А. Я. *Чайковскій* — назначенъ сверхштатнымъ ординаторомъ при факультетской терапевтической клиникѣ.

32) Лѣкаръ А. В. *Самолевскій* — назначенъ сверхштатнымъ ординаторомъ при факультетской терапевтической клиникѣ.

33) Лѣкаръ А. В. *Толстоуховъ*—назначенъ сверхштатнымъ ординаторомъ при офталмологической клиникѣ.

34) Лѣкаръ К. I. *Шварценбергъ* — назначенъ сверхштатнымъ ординаторомъ при офталмологической клиникѣ.

35) Сверхштатный ординаторъ при факультетской хирургической клиникѣ, лѣкаръ В. *Вилеръ*—уволень отъ службы.

36) Ю. Э. *Розенмейеръ* — назначенъ писцомъ, по вольному найму, при Библиотекѣ.

37) П. А. *Саксъ* — назначенъ писцомъ, по вольному найму, при Библиотекѣ.

38) Н. С. *Карпова*—назначена писцомъ въ канцелярію Университета.

49) Писецъ канцеляріи Университета А. М. *Свидерскій*—уволень отъ должности, по случаю перехода на службу въ канцелярію Варшавскаго Учебнаго Округа.

ВАКАНТНЫЯ КАФЕДРЫ.

Въ отчетномъ 1911 году въ Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ были вакантны слѣдующія кафедры:

а) въ историко-филологическомъ факультетѣ

1) кафедра славянской филологіи (двѣ профессуры въ теченіе всего отчетнаго года);

2) кафедра русскаго и церковно-славянскаго языковъ и исторіи русскаго литературнаго языка до 13 августа 1911 года;

3) кафедра греческой словесности съ 4 сентября 1911 года.

Кромѣ того были вакантны лектуры итальянскаго языка въ теченіе всего отчетнаго года и русскаго языка съ 13-го августа 1911 года.

б) въ физико-математическомъ факультетѣ'

- 1) каѳедра чистой математики (одна профессура) въ теченіе всего отчетнаго года и одна, вновь учрежденная, доцентура до 1 августа 1911 года;
- 2) каѳедра органической химіи въ теченіе всего отчетнаго года;
- 3) каѳедра минералогіи въ теченіе всего отчетнаго года;
- 4) каѳедра физики (одна вновь учрежденная профессура) до 20 сентября 1911 года.

в) въ юридическомъ факультетѣ

- 1) каѳедра римскаго права съ 13 августа 1911 года;
- 2) каѳедра уголовного судопроизводства въ теченіе всего отчетнаго года;
- 3) каѳедра гражданского судопроизводства и судопроизводства до 1 августа 1911 года.

г) въ медицинскомъ факультетѣ

- 1) каѳедра госпитальной хирургической клиники въ теченіе всего отчетнаго года;
- 2) каѳедра госпитальной терапевтической клиники въ теченіе всего отчетнаго года;
- 3) каѳедра дѣтскихъ болѣзней съ клиникомъ въ теченіе всего отчетнаго года;
- 4) каѳедра акушерства и женскихъ болѣзней съ клиникомъ до 14 марта 1911 года и съ 12 августа 1911 года;
- 5) каѳедра нервныхъ и душевныхъ болѣзней съ клиникомъ до 14 марта 1911 года;
- 6) каѳедра офтальмологіи съ клиникомъ съ 10 октября 1911 г.;
- 7) каѳедра факультетской терапевтической клиники до 16 мая 1911 года;
- 8) каѳедра судебной медицины съ 15 августа 1911 года.

Профессорскій дисциплинарный судъ.

Профессорскій дисциплинарный судъ состоитъ изъ пяти судей, изъ нихъ одинъ предсѣдатель, и пяти кандидатовъ къ нимъ.

Составъ профессорскаго дисциплинарнаго суда былъ слѣдующій:

а) предсѣдатель — ординарный профессоръ В. А. Францевъ; судьи — ординарный профессоръ А. А. Жандръ и экстраординарные профессора П. В. Верховской, В. А. Галенъ и Е. В. Спекторскій;

б) кандидаты — ординарные профессора И. И. Замотинъ и С. М. Максимовичъ, экстраординарные профессора С. Д. Черный, Э. П. Розенталь и В. А. Савальскій.

Библиотечная комиссія.

На основаніи Правилъ Библиотеки Университета при ней состоитъ библиотечная комиссія, состоящая изъ 4-хъ членовъ, а также 4-хъ кандидатовъ къ нимъ, избираемыхъ на два года. Въ 1911 году членами комиссіи состояли профессора: отъ историко-филологическаго факультета — А. М. Придикъ, отъ физико-математическаго факультета — В. Ф. Хмьлевскій, отъ юридическаго — П. В. Верховской и отъ медицинскаго факультета — Н. Н. Брусилникъ. Кандидатами были отъ факультетовъ — историко-филологическаго — экстраординарный профессоръ В. А. Погорьловъ, физико-математическаго — экстраординарный профессоръ С. Д. Черный, юридическаго — и. д. доцента А. Ф. Одарченко и отъ медицинскаго — ординарный профессоръ М. М. Кузнецовъ. Обязанности Секретаря Комиссіи исполнялъ помощникъ Библиотекаря К. Р. Матъшукъ.

Редакціонная комиссія.

При Варшавскомъ Университетѣ состоитъ Редакціонная Комиссія по изданію „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій“, факультетскихъ сборниковъ и книгъ ученаго содержанія.

Редакціонная комиссія состоитъ изъ 4-хъ членовъ, по одному отъ cadaго факультета, избираемыхъ факультетамъ на три года; одинъ изъ членовъ комиссіи является предсѣдателемъ.

Въ 1911 году членами комиссіи состояли профессора: отъ историко-филологическаго факультета — В. А. Францевъ, отъ физико-математическаго — Д. І. Ивановскій, отъ юридическаго факультета — В. В. Есиповъ и отъ медицинскаго — В. И. Никольскій. Предсѣдателемъ былъ профессоръ В. И. Никольскій.

Комиссія вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ.

Согласно постановленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета, отъ 23 октября 1908 года, образована комиссія для организаціи помощи недостаточнымъ студентамъ. Цѣль комиссіи изыскивать средства и распредѣлять ихъ между недостаточными студентами. Комиссія состоитъ изъ проректора, заелуженнаго ординарнаго профессора С. Н. Цицинскаго и профессоровъ по одному отъ каждаго факультета, именно: историко-филологическаго — А. В. Михайлова, физико-математическаго — Д. Д. Мордухай-Болтовскаго, юридическаго — В. А. Гагена и медицинскаго А. А. Жандра.

Б.

МѢРЫ КЪ ПРИГОТОВЛЕНІЮ ПРОФЕССОРОВЪ.

Мѣрами къ приготовленію профессоровъ служили оставленія кандидатовъ при Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію.

Къ 1 января 1911 гола были только два лица, оставленные при Университетѣ, а именно на физико-математическомъ факультетѣ: по каѳедрѣ астрономіи В. Н. Миловановъ, младшій астрономъ-наблюдатель Варшавскаго Университета и по каѳедрѣ зоологіи П. А. Мавродіади, окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ Повороссійскомъ Университетѣ, оба съ содержаніемъ по 1200 руб. въ годъ.

Въ первой половинѣ отчетнаго года Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Совѣта Университета, оставлены при Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію: на историко-филологическомъ факультетѣ по каѳедрѣ русской исторіи, магистрантъ С.-Петербургскаго Университета Борисъ Грековъ съ 1 января 1911 года, съ содержаніемъ

въ 1200 руб. въ годъ и на юридическомъ факультетѣ по кафедрѣ государственнаго права Владимиръ *Топоръ-Рабчинскій*, окончившій курсъ юридическаго факультета Варшавскаго Университета со степенью кандидата въ 1903 году, съ 1 января 1911 года, безъ содержанія.

В.

СОСТАВЪ УЧАЩИХСЯ.

Къ 1 января 1911 года въ Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ состояло на лицо: студентовъ 1911, постороннихъ слушателей 91, въ томъ числѣ 89 фармацевтовъ. Въ теченіе отчетнаго года поступило студентовъ 606 и фармацевтовъ 68; выбыло изъ университета для поступления въ другія высшія учебныя заведенія и по домашнимъ обстоятельствамъ 265 студентовъ и 45 вольнослушателей, изъ коихъ 44 фармацевта; при чемъ 33 фармацевта выбыли по окончаніи фармацевтическихъ курсовъ. Слѣдовательно къ 1 января 1912 года состояло на лицо студентовъ 2252, постороннихъ слушателей 114, въ томъ числѣ 113 фармацевтовъ.

Общее число студентовъ Университета къ 1 января 1912 г. 2252 челоѵѵка распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

а) *по факультетамъ и разрядамъ*

на историко-филологическомъ факультетѣ	520 ст.
на физико-математическомъ фак.:	
на математическомъ отдѣленіи	126 ст.
на естественномъ отдѣленіи	138 ст.
на юридическомъ факультетѣ	957 ст.
на медицинскомъ факультетѣ	511 ст.

б) *по вѣроисповѣданіямъ*

православнаго	1783
римско-католическаго	195
армянскаго	2
иныхъ христіанскихъ	47
іудейскаго	222

магометанскаго	2
иныхъ нехристiанскихъ	1

в) по сословіямъ

потомственныхъ дворянъ	108
сыновей личныхъ дворянъ и чиновниковъ	204
изъ духовнаго званiя	1097
сыновей почетныхъ гражданъ и купцовъ	68
сыновей мѣщанъ и цеховыхъ	486
казаковъ	18
крестьянъ	253
иностранцевъ	9
прочихъ	9

Г.

УЧЕНАЯ И УЧЕБНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

а) Ученая дѣятельность.

Ученая дѣятельность Варшавскаго Университета въ отчетномъ году выразилась, съ одной стороны, въ командированiи членовъ коллегiи профессоровъ и другихъ лицъ учебнаго персонала съ научною цѣлью какъ въ Россiю, такъ и за границу, и, съ другой стороны, въ ихъ учено-литературныхъ трудахъ, изданныхъ отдѣльными книгами или помѣщенныхъ въ повременныхъ изданiяхъ.

Командировки.

Въ отчетномъ 1911 году командированы были, съ научною цѣлью, въ Россiю и за границу слѣдующiя лица по факультетамъ:

а) по историко-филологическому факультету

Заслуженный ординарный профессоръ Н. Н. Любавичъ за границу на лѣтнее вакаціонное время.

Заслуженный ординарный профессоръ Ю. Ф. Вержбовскій за границу на лѣтнее вакаціонное время.

Ординарный профессор В. А. Францевъ за границу на лѣтнее вакаціонное время.

Ординарный профессор Л. З. Мсеріанцъ за границу съ 25 мая по 30 августа.

Ординарный профессор И. И. Замотинъ за границу на лѣтнее вакаціонное время и въ С.-Петербургъ для участія въ Ломоносовскихъ торжествахъ.

И. д. ординарнаго профессора Е. А. Бобровъ внутрь Имперіи съ 1 іюня по 20 августа.

Экстраординарный профессор И. П. Козловскій за границу на пасхальное вакаціонное время и въ городъ Новгородъ на 15-й Археологическій сѣздъ съ 22 іюля по 5 августа.

Экстраординарный профессор А. М. Придикъ за границу на лѣтнее вакаціонное время.

Экстраординарный профессор Г. Г. Писаревскій въ городъ Новгородъ на 15-ый Археологическій сѣздъ съ 22-го іюля по 5 августа.

Экстраординарный профессор В. А. Погорьловъ за границу на лѣтнее вакаціонное время.

И. д. доцента Л. Н. Беркутъ за границу на лѣтнее вакаціонное время.

И. д. доцента Д. П. Шестаковъ внутрь Имперіи на лѣтнее вакаціонное время.

б) по физико-математическому факультету

Ординарный профессор В. В. Куриловъ за границу на лѣтнее вакаціонное время, въ С.-Петербургъ для участія въ Ломоносовскихъ торжествахъ и на Менделѣвскій сѣздъ въ С.-Петербургъ съ 11 декабря по 2 января 1912 г.

Ординарный профессор Д. І. Ивановскій въ Россію и за границу на лѣтнее вакаціонное время и въ г. С.-Петербургъ на Менделѣвскій сѣздъ съ 11 декабря по 2 января 1912 г.

Деканъ физико-математическаго факультета, ординарный профессор П. И. Митрофановъ въ С. Петербургъ для участія въ Ломоносовскихъ торжествахъ и на Менделѣвскій сѣздъ въ С.-Петербургъ съ 11 декабря по 2 января 1912 г.

Ординарный профессор В. Ф. Хмьлевскій въ С.-Петербургъ съ 27 марта по 17 апрѣля и въ Россію на лѣтнее вакаціонное время.

Ординарный профессор Я. П. Щелкановцевъ внутрь Россіи на пасхальное, лѣтнее и зимнее вакаціонное время.

Ординарный профессор А. Р. *Колли* въ Россію и за границу на лѣтнее вакаціонное время и въ С.-Петербургъ на Менделѣвскій съѣздъ съ 11 декабря по 2 января 1912 г.

Экстраординарный профессор С. Д. *Черный* внутри Имперіи и за границу на лѣтнее и зимнее вакаціонное время.

Экстраординарный профессор Д. Д. *Мордухай-Болтовской* въ С.-Петербургъ на Всероссийскій съѣздъ преподавателей математики съ 27 по 30 декабря.

Экстраординарный профессор Э. Г. *Розенталь* въ С.-Петербургъ на 1-ый Всероссийскій воздухоплавательный съѣздъ съ 12 по 29 апрѣля; въ Россію и за границу на лѣтнее вакаціонное время и въ С.-Петербургъ на Менделѣвскій съѣздъ съ 11 декабря по 2 января 1912 г.

Экстраординарный профессор В. И. *Эсмархъ* въ С.-Петербургъ на Менделѣвскій съѣздъ съ 11-го декабря по 2-е января 1912 года.

И. д. доцента В. П. *Вельминъ* за границу, въ г. Геттингенъ съ 26 марта по 15 мая.

Временный преподаватель А. М. *Зайцевъ* за границу на лѣтнее вакаціонное время.

Штатный лаборантъ И. О. *Годлевскій* за границу на лѣтнее вакаціонное время и въ С.-Петербургъ на Менделѣвскій съѣздъ съ 11 декабря по 2 января 1912 года.

Штатный лаборантъ О. П. *Эймондъ* за границу съ 10 іюня по 20 августа.

Сверхштатный лаборантъ И. Я. *Туръ* въ Парижъ съ 24 марта по 16 апрѣля и за границу на лѣтнее вакаціонное время.

Сверхштатный лаборантъ А. Ю. *Чертковскій* за границу съ 3 іюня по 15 іюля.

Сверхштатный лаборантъ І. Ф. *Сіома* въ Россію и за границу на лѣтнее вакаціонное время.

Сверхштатный лаборантъ С. Ѳ. *Вуйцицкій* за границу съ 19 мая по 20 августа.

Сверхштатный лаборантъ Л. С. *Шперль* въ Краковъ съ 1 по 15 іюля.

Сверхштатный ассистентъ А. В. *Мартыновъ* въ Закавказье на лѣтнее вакаціонное время.

Сверхштатный лаборантъ Ф. Ю. *Биске* въ С.-Петербургъ на Менделѣвскій съѣздъ съ 11 декабря по 2 января 1912 года.

Сверхштатный лаборантъ Н. Н. *Стасевичъ* въ С.-Петербургъ на Менделѣвскій съѣздъ съ 11 декабря по 2 января 1912 г.

Хранитель минералогического кабинета С. А. *Вейбергъ* за границу на лѣтнее вакаціонное время.

Хранитель зоологического кабинета А. Н. *Бартенева* въ Закавказье на лѣтнее вакаціонное время.

в) по юридическому факультету

Ректоръ Университета, ординарный профессоръ И. Н. *Треницынъ* въ С.-Петербургъ на юбилей Императорскаго Александровскаго Лицея.

Деканъ юридического факультета, заслуженный профессоръ и. д. ординарнаго *Т. Т. Зигель* въ г. Новгородъ на 15-й Археологическій съѣздъ съ 22 іюля по 5 августа.

Экстраординарный профессоръ П. В. *Верховской* въ Россію и за границу съ 10 декабря 1910 г. по 20 августа 1911 г.

Экстраординарный профессоръ В. А. *Галенъ* въ Россію и за границу на лѣтнее вакаціонное время и въ Антверпенъ на Международный конгрессъ патроната надъ лицами, выпущенными изъ тюремъ, и безпризорными дѣтьми.

Экстраординарный профессоръ В. И. *Синайскій* въ Россію и за границу на лѣтнее вакаціонное время.

Экстраординарный профессоръ В. А. *Савальскій* въ Россію и за границу на лѣтнее вакаціонное время.

Экстраординарный профессоръ Е. В. *Спекторскій* въ Россію и за границу на лѣтнее вакаціонное время.

И. д. доцента А. Ф. *Одарченко* въ Россію и за границу на лѣтнее и зимнее вакаціонное время.

И. д. доцента А. А. *Вилковъ* въ Россію и за границу на лѣтнее вакаціонное время.

г) по медицинскому факультету

Заслуженный ординарный профессоръ В. И. *Никольскій* для осмотра курортовъ на побережьи Балтійскаго моря и въ Друскеникахъ на лѣтнее вакаціонное время.

Ординарный профессоръ Н. Н. *Брусалинъ* въ г. Дрезденъ на международную выставку по гигиенѣ и на X Русскій водопроводный съѣздъ въ г. Варшавѣ.

И. д. ординарнаго профессора Д. Л. *Давыдовъ* за границу на лѣтнее вакаціонное время.

Ординарный профессор М. М. *Кузнецовъ* за границу съ 10 іюня по 10 августа.

Ординарный профессор С. М. *Максимовичъ* въ С.-Петербургъ на Менделѣевскій сѣздъ съ 11-го декабря по 2 января 1912 года.

Экстраординарный профессор Г. П. *Сахаровъ* за границу на лѣтнее вакаціонное время.

Экстраординарный профессор Н. К. *Нееловъ* за границу на лѣтнее вакаціонное время.

Экстраординарный профессор П. А. *Преображенскій* въ гор. Москву на Сѣздъ невропатологовъ и психіатровъ съ 4-го по 11-ое сентября.

Сверхштатный помощникъ прозектора И. К. *Сосновскій* за границу на лѣтнее вакаціонное время.

Сверхштатный ассистентъ М. И. *Капланъ* въ университетскіе города Россіи на лѣтнее вакаціонное время.

Сверхштатный ассистентъ В. Е. *Проскуринъ* за границу съ 15 іюля по 1 сентября.

Сверхштатный ординаторъ С. В. *Мессинъ* за границу съ 10 іюля по 18 августа.

б) Учебно-литературные труды.

Въ отчетномъ 1911 году ученые труды издали отдѣльными книгами или помѣстили ихъ въ современныхъ изданіяхъ слѣдующія лица:

По историко-филологическому факультету

Деканъ факультета заслуженный профессор и. д. ординарнаго С. И. *Въеховъ* напечаталъ въ IX вып. „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій“ за 1911 годъ начало статьи: „М. Порцій Катонъ, какъ государственннй дѣятель и писатель“, (стр. 1 – 32).

Заслуженный ординарный профессор Н. Н. *Любовичъ* напечаталъ: „Грюнвальдская битва. Историческое значеніе ея“ (Записки Общества Исторіи, Филологіи и Права. Выпускъ 5. Варшава, 1911).

Ординарный профессор И. И. *Замотинъ* напечаталъ: 1) „Сороковые и шестидесятые годы. Очерки по исторіи русской литературы XIX столѣтія. IV + 472 стр.“ 2) „Романтизмъ двадцатыхъ годовъ XIX столѣтія въ русской литературѣ, т. I“. Второе про-

смотрѣнное и дополненное изданіе (Товарищества М. О. Вольфъ). XIV+388 стр. 3) Рецензія за 3-й и 4-й выпуски Академической библіотеки русскихъ писателей (Русск. Филолог. Вѣстникъ, 1911, № 1). 4) Рецензія на книги Раг. Кошутиѣа: „Примери књижевнога јесика руског“ (Русск. Филол. Вѣстникъ, 1911, № 1). 5) „Лицей времени А. С. Пушкина въ освѣщеніи „Гротовскаго лицейскаго архива“ (По поводу книги К. Я. Грота „Пушкинскій Лицей (1811—1817). Бумаги I курса, собранныя академикомъ Я. К. Гротомъ“, Сиб. 1911) (Варш. Дневн. 1911, № 305). 6) „Ломоносовскіе дни въ С.-Петербургѣ“ (Варш. Дневн. 1911, №№ 315, 317). 7) Отечественная война и „Русскій Вѣстникъ“ Глинки. (Печатается въ сборникѣ „Отечественная война и русское общество“ (1812—1912), издаваемомъ Исторической Комиссіей Учебнаго Отдѣла О. Р. Т. З.). 8) „Двѣ стихіи въ литературной и общественной дѣятельности М. В. Ломоносова“ (Печатается въ „Русск. Филол. Вѣстникѣ“). 9) „Л. Н. Толстой въ его письмахъ“ (Печатается въ „Запискахъ Общества Исторіи, Филологіи и Права при Имп. Варш. Университетѣ“).

И. д. ординарнаго профессора Е. А. *Бобровъ* напечаталъ: 1) Сборникъ въ честь Н. И. Пирогова, Варшава, 1911. 2) Историческое введеніе въ курсъ психологіи. Варшава, 1911. 3) Дѣла и люди Изданіе II-ое. Юрьевъ, 1911. 4) Философскіе этюды. I—IV. Варшава, 1911. 5) Положеніе науки психологіи въ XVII столѣтіи. Юрьевъ, 1911. 6) Философско-эстетическое значеніе тѣлесныхъ упражненій. Варшава, 1911. 7) Программа Введенія въ философію (Отчетъ Варшавскихъ Женскихъ Высшихъ Курсовъ). 8) Программа Психологіи (Сборникъ по гуманитарнымъ наукамъ, подъ редакціею И. В. Посадскаго, т. III). 9) Уставъ Педагогическаго Кружка студентовъ (Извѣстія Варш. Унив.). 10) Годичный отчетъ о дѣятельности педагогическаго кружка студентовъ (Варш. Ун. Из.). 11) Изъ исторіи древне-греческой педагогики (Сборникъ Учено-Литературнаго Общества при Юрьевскомъ Университетѣ). 12) Изъ исторіи новой педагогики. Коменскій и Локкъ (тамъ же). 13) Біографическій Очеркъ Владимира Александровича Боброва (тамъ же). 14) Изъ переписки поэта Е. А. Баратынскаго (Варшавскій Дневникъ). 15) Воспоминаніе о Николаѣ Михайловичѣ Коркуновѣ (Волгарь). 16) Къ біографіи И. А. Гончарова (Варшавскій Дневникъ). 17) Пушкинъ и Гоголь (тамъ же). 18) В. Г. Бѣлинскій въ художественныхъ изображеніяхъ (тамъ же).

Экстраординарный профессоръ А. В. *Михайловъ* напечаталъ: „Опытъ введенія въ изученіе русскаго литературнаго языка и

письма“. Варшава, 1911, стр. I—XIV 365 и „Опытъ изслѣдованія древне-славянскаго перевода кн. Бытія пророка Моисея“.

Экстраординарный профессоръ И. П. *Козловскій* напечаталъ: въ „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ“: 1) Сношенія древней Руси. Новая попытка рѣшенія вопросовъ о мѣстѣ и времени крещенія княгини Ольги; 2) въ „Курсахъ по гуманитар. наукамъ“, изд. Варш. Учеб. Округомъ: „Изъ лекцій по новой русской исторіи“; 3) въ Сборникѣ Варш. Отдѣла Имп. Военно-Историч. Общества—„Вмѣсто предисловія“; 4) въ „Варш. Дневникѣ“: „27 марта 1911 г. (Восточный вопросъ 800 лѣтъ тому назадъ)“.

Экстраординарный профессоръ П. Н. *Черняевъ* печаталъ: а) *спеціальныя* статьи, имѣющія отношеніе къ исторіи античной: преимущественно римской литературы, въ слѣдующихъ органахъ: „Варшавскія Университетскія Извѣстія“ (Философскія воззрѣнія Цицерона по „De divinatione“, № 11, февраль, стр. 1—32), „Гермесъ“ (Замѣтки къ латинскимъ текстамъ, № 2, стр. 37—38; Сказка Апулея объ Амурѣ и Психеѣ въ переводѣ на польскій языкъ, № 10, стр. 250—251), „Филологическія Записки“ (Пути проникновенія въ Россію свѣдѣній объ античномъ мірѣ въ связи съ краткой характеристикой лицъ, пролагавшихъ эти пути, 1910 в. VI, стр. 858—885 и 1911 г. в. I, стр. 114—146); б) *популярныя* очерки по культурной исторіи античнаго міра и главнымъ образомъ Рима, помѣстивъ ихъ въ провинціальныхъ изданіяхъ: „Астраханскій Листокъ“ (Чумныя эпидеміи въ древнемъ Римѣ—№ 79), „Варшавскій Дневникъ“ (Новый годъ въ древнемъ Римѣ—№ 1, Торгово-промышленная жизнь въ Помпеяхъ—№ 62, Землетрясенія въ древнемъ Римѣ—№ 83, Александръ Македонскій въ Туркестанѣ—№ 219, Мысли философа Платона о воспитаніи—№ 251); „Волгарь“ (Пожары и способы ихъ тушенія въ древнемъ Римѣ—№№ 89 и 91, Благотворительныя учрежденія древняго Рима—№ 145), „Нижегородская Биржа“ (Торговля древняго Рима—№№ 26, 27, 28; Бани въ древнемъ Римѣ—№ 51, Квартирный вопросъ въ древнемъ Римѣ—№ 76), „Нижегородская Земская Газета“ (Начальныя школы въ древнемъ Римѣ—№ 14, Дѣтскія игры и забавы у древнихъ римлянъ—№ 26); в) статьи *общаго* характера въ слѣдующихъ изданіяхъ: „Варшавскія Университетскія Извѣстія“ (Краткій отчетъ о занятіяхъ во время ученой командировки лѣтомъ 1910 г, № 111, мартъ, стр. 1—3), „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ (А. А. Мартовъ. Некрологъ, апрѣль, совр. лѣтопись, стр. 29—32), „Труды Саратовской Ученой Архивной Комиссіи“ (Изъ прошлаго Саратовской гимназіи, в. 27, стр. 1—29).

Экстраординарный профессор Г. Г. *Писаревскій* напечаталъ: „Къ исторіи іезуитовъ въ Россіи“. Варшава, 1912.

И. д. доцента А. М. *Евлаховъ* напечаталъ: рецензію на книгу А. А. Назаревскаго „Гоголь и искусство“ въ „Русскомъ Филолог. Вѣстникѣ“, II-ой томъ „Введенія въ философію худ. творчества“ и Переводъ итальянскихъ писемъ изъ серіи матеріаловъ по Смутному времени на Руси XVII в., собранныхъ покойнымъ проф. Варш. Унив. В. Н. Александренко: „Старина и Повизна“, кн. XIV, М. 1911, стр. 341—386.

Временный преподаватель, бывшій ректоръ Университета, ординарный профессоръ Е. Θ. *Карскій* напечаталъ: 1) Бѣлоруссы. Т. II. Языкъ бѣлорусскаго племени. 2) Историческій очеркъ словообразованія и словоизмѣненія въ бѣлорусскомъ нарѣчій. Варшава. 1911 г. 8°. XV+408. 2) А. В. Михайловъ. Опытъ введенія въ изученіе русскаго литературнаго языка и письма. Разборъ. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1911 г., № 6. 3) Значеніе М. В. Ломоносова въ развитіи русскаго литературнаго языка. Рѣчь 13 ноября 1911 г. въ Торжественномъ Собраніи Императорскаго Варшавскаго Университета. Варшава. 1911 г. Изъ Русск. Филол. Вѣстн. 4) Въ редактируемомъ журналѣ „Русскій Филологическій Вѣстникъ“ въ 1911 году помѣстилъ рядъ отзывовъ и рецензій, изъ коихъ болѣе крупныя о книгахъ В. А. Погорѣлова, С. М. Кульбакина и А. Мейе.

Лекторъ французскаго языка А. А. *Мансюи* напечаталъ: *Le Monde slave et les Classiques français* (Славянскій Миръ и Французскіе классики) (*Honoré Champion, Paris, 500 pages in 8°*).

Лекторъ нѣмецкаго языка Э. Л. *Эрдманъ* напечаталъ: 1) Обоснованная программа обученія нѣмецкому языку въ 8-ми классной гимназій. (По предложенію директора гимназій ген. Хржановскаго). 1911. Варшва, Венде. 2) Польское изданіе „Системы конструкцій и формъ нѣмецкаго языка“. Варшава, Венде 1911 г. 3) Программа по элементарному курсу нѣмецкаго языка для студентовъ. Варшавскія Университ. Извѣстія 1911, октябрь.

По физико-математическому факультету

Заслуженный ординарный профессоръ П. И. *Митрофановъ* напечаталъ: Начальное развитіе крачки (*Sterna macrura Naum.*) въ „Варш. Универс. Извѣстіяхъ“ и 2) редактировалъ „XXXIX выпускъ работъ изъ Зоотом. Лабор. Варш. Ун.“.

Ординарный профессор В. В. *Куриловъ* напечаталъ: 1) Отчетъ о командированіи въ Берлинъ въ сентябрь 1910 г. (Варшавскія Университетскія Извѣстія, выпускъ III; 2) Столѣтній юбилей Берлинскаго Университета (1810—1910) (Варш. Унив. Извѣстія, вып. IV, публичная лекція 19 окт. 1910 г.); 3) „О Ломоносовскомъ Институтѣ“ (Ibid, вып. V, докладъ, сдѣланный въ засѣданіи Ломоносовской Комиссіи Императорской Академіи Наукъ 10 декабря 1910 г.); 4) „Памяти Александра Михайловича Зайцева“ (Труды О-ва Естествоиспытателей при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ), докладъ въ соединенномъ засѣданіи О-ва 14 окт. 1910 г.; 5) „Принципъ интенсивности свойствъ вещества (эволюціонный принципъ въ химіи)“. Докладъ въ годичномъ Общемъ Собраніи О-ва Естествоиспытателей 12 марта 1911 г.); 6) Ueber die Abstufung der Intensität bei Eigenschaften von chemischen Verbindungen und Additionsprodukten (Chemiker Zeitung 35 1005, September 1911); 7) „Какъ произошла современная химія“, памяти Фантъ Гоффа“, докладъ въ засѣданіи 27 марта 1911 г. О-ва естествоиспытателей (печатается въ В. У. И.); 8) „Ломоносовъ какъ физикохимикъ“, докладъ въ годичномъ собраніи Физико-химическаго О-ва въ Петербургѣ 19 декабря 1910 г., печатается въ „Ломоносовскомъ Сборникѣ“; рѣчь того же заглавія была произнесена въ посвященномъ памяти М. В. Ломоносова торжественномъ собраніи Императорскаго Варшавскаго Университета 13 ноября 1911 г. и 14-го ноября 1911 г. въ Ломоносовскомъ Собраніи Варшавскаго Ветеринарнаго Института; текстъ этой рѣчи, отличный отъ вышеупомянутаго доклада, печатается въ В. У. И.

Ординарный профессоръ Я. П. *Щелкановцевъ* напечаталъ: Очерки по фаунѣ прямокрылыхъ (Orthoptera Saltatoria) Россіи. Очеркъ I. Къ систематикѣ видовъ р. *Pocsilimon* изъ группы р. *flavescens* Herr-Sch. Очеркъ II. Новый видъ чернокрылой бродемы (*Bryodema argunense*) и Краткій курсъ зоологіи (пособіе къ лекціямъ, преимущественно для студентовъ-медиковъ) съ 167 рис. въ текстѣ.

Экстраординарный профессоръ С. Д. *Черный* напечаталъ: 1) Парадоксальный случай при вычисленіи орбиты кометы 1910a по способу Гаусса (Юбилейный сборникъ проф. Г. К. Суелову и Astronomische Nachrichten, № 4470); 2) Klassifikation der kleinen Grössen, die bei der Bahnbestimmung der Himmelskörper vorkommen. (Astronomische Nachrichten, № 4519); 3) Beobachtungen des Kometen 1911c (Brooks) (Astronomische Nachrichten, № 4524, 4526); 4) Вычисленіе параболическихъ орбитъ кометъ по тремъ наблюденіямъ (Варшавскія Университетскія Извѣстія).

Экстраординарный профессор Д. Д. *Мордухай-Волтовской* напечаталъ: 1) О построенияхъ съ помощью линейки и дуги неподвижнаго круга. Журналъ Элемент. Математики за 1910 г.; 2) О взаимныхъ метрическихъ теоремахъ. Протоколы Варш. Общ. Ест. за 1911 г.; 3) О нѣкоторыхъ интегральныхъ уравненіяхъ. Протоколы Варш. Общ. Ест. за 1911 г.; 4) Объ интегрированіи линейныхъ дифференціальныхъ уравненій второго порядка въ конечномъ видѣ. Извѣстія Варш. Унив. за 1911 г.; 5) Отчеты о русскихъ математическихъ работахъ въ *Revue Semestrielle des publications mathématiques* за 1911 годъ

Экстраординарный профессор Д. Н. *Горячевъ* напечаталъ 4-мъ изданіемъ: „Основанія анализа бесконечно—малыхъ“.

Экстраординарный профессор Э. Г. *Розенталя* напечаталъ: 1) Къ вопросу о распредѣленіи осадковъ въ городахъ (Сборникъ статей, посвящ. А. И. Воейкову. Записки Имп. Р. Геогр. Общ. т. 47 стр. 211 С.-Пб. 1911); 2) Einige Bemerkungen über das Erdbeben vom 3—4 Januar 1911 (*Phys. Ztschr. m.* 12, № 14, стр. 603); 3) По поводу Семирѣченскаго землетрясенія 3—4 янв. 1911 г. (Извѣстія Пост. Центр. Сейсм. Комиссіи, т. IV вып. 2).

Экстраординарный профессор В. И. *Эмаръ* напечаталъ „Теорія магнитнаго потока въ системахъ со слоистой структурою“. Журналъ Русскаго Физико-Химическаго Общества, № 9 1911 г.

И. д. доцента В. П. *Вельминъ* напечаталъ: О разложеніи идеаловъ квадратичной области на простыхъ множителей. Протоколы Общества естествоиспытателей при Имп. Варш. Ун-тѣ, Варшава 1911 г.

И. д. доцента И. А. *Григоровичъ-Березовскій* напечаталъ: „Отчетъ о заграничной командировкѣ лѣтомъ 1909 г.“ въ Зап. И. Новор Унив. за 1910 г.

И. д. доцента В. И. *Романовскій* напечаталъ: 1) Замѣтка о симметрическихъ функціяхъ. Математическій Сборникъ, 4 кн., 2) Къ теоріи интегрированія дифференціальныхъ уравненій съ частными производными второго и третьяго порядка съ двумя независимыми переменными. Варшава, 1911 г.

Временный преподаватель И. Р. *Брайцевъ* напечаталъ: 1) Прибавленіе къ работѣ: Новый методъ изысканія особыхъ точекъ функціи, опредѣляемой строкою Тэйлора (Извѣстія Варш. Полит. Инст.; I выпускъ за 1911 г.); 2) О строкахъ Тэйлора, особыя точки которыхъ лежатъ на оси вещественныхъ значеній аргумента“. Извѣстія Вар. Полит. Инст. В. II, 1911 г.

Штатный лаборантъ И. С. *Телетовъ* напечаталъ: 1) „Карлъ Адамъ Витофъ“ (Биографическій очеркъ). Жур. Русс. Физ. Хим. Общ. Томъ 42, стр. 1501; 2) О неорганическихъ перекисяхъ. Полученіе перекиси кадмія и цинка Журн. Русс. Физ. Хим. Общ. Томъ 43, стр. 131.

Сверхштатный лаборантъ Л. С. *Шперль* напечаталъ: „Александръ Михайловичъ Зайцевъ и его химическая школа“ (Труды О-ва Ест. при И. В. У., докладъ въ соед. засѣданіи О-ва 14 окт. 1911 г.).

Сверхштатный ассистентъ И. Я. *Туръ* напечаталъ: „Expériences sur l'action du radium sur le développement de *Pholas candida* Lam“. C. R. de la Société de Biologie de Paris. T. LXX; 2) „Sur le développement des oeufs de *Scyllium* (*Sc. canicula* Cuv.) exposés à l'action du radium“. C. R. de l'Association des Anatomistes. 13-ème réunion; 3) „O ciałkach biegunowych olbrzymich u mięczaka *Philibe aperta* L.“. Sprawozd. Tow. Nauk. Warsz. T. IV; 4) „O anormalnych rozrostkach ektodermy w rozwoju *Gadokształtnych*“. Тамъ-же; 5) „Badania dalsze nad wpływem promieni radu na rozwój zarodków ptasich. Serya trzecia i czwarta“. Юбилейный сборникъ проф. І. Нусбаума. Львовъ 1911 г.

Сверхштатный лаборантъ С. О. *Вулицкій* напечаталъ: 1) „О двигательныхъ приспособленіяхъ на цвѣточныхъ побѣгахъ у злаковъ“. Варш. Унив. Извѣстія; 2) „Krańcowe fazy rozwoju ryłku u *Iucca recurva* Slsb.“. Sprawozd. Tow. Nauk. Warszawskiego. Zeszyt I. Rok IV; 3) „Краткія фазы развитія пыльцы „Кариокинезъ въ верхушкахъ роста корней у *Iucca recurva* Slsb.“. Протоколы засѣд. Общ. естеств. при Варш. Унив. ерс.; 3) „Z badań nad *Malwowatam*. (*Malvaceae*). Sprawozd. Tow. Nauk. Warsz. Luty. 1911; 5) „Obrazy roślinności Królestwa Polskiego“. Roślinność niziny Ciechocińskiej. Выпускъ І. Краковъ. Изданіе Кассы им. Мянковского; 6) „Staśmienie pędu u *Maruny* (*Malvicaria discosdea* Dc.). „Wszecławiat“.

Сверхштатный ассистентъ А. В. *Мартыновъ* напечаталъ: Замятка о коллекціи Trichoptera изъ Бессарабіи. Труды Лабор. Зоол. Каб. Варшав. Университета.

Сверхштатный лаборантъ Н. Н. *Стасевичъ* напечаталъ: „Равновѣсіе въ системахъ, построенныхъ изъ азотноцинковой соли, амміака и воды“.

Сверхштатный лаборантъ А. Ю. *Чартковскій* напечаталъ: „O powstawaniu Chrytników u mchów liściastych. Ueber die Bildung der Rhiroiden bei Laubmoosen“. Sprawozdanie z posiedzeń Tow. Nauk. Warsz. IV—ст. 95—100.

Сверхштатный лаборантъ В. А. *Сельскій* напечаталъ: „Петрографическое и химическое изслѣдованіе Гвиванскихъ гранитовъ“.

Сверхштатный лаборантъ Ф. Ю. *Биске* напечаталъ: 1) „О температурѣ солнца“. Протоколы Засѣд. Общ. естествоисп. при И. В. Ун.; 2) „Температура солнца“ Журн. Р. Физ. Хим. Общ. Выпускъ 5. 1911 г.; 3) „Новый ртутный уровень“ Журн. Р. Ф.-Х. Общ. Вып. 5. 1911 г.; 4) „Ein neues Quersilberniveau“. Zeitschr. f. Justik. Juli 1911; 5) „Кривизна спектральныхъ линий плоской рѣшетки“. Журн. Р. Физ. Фим. Общ. Вып. 2. 1911 г.

Хранитель минералогическаго кабинета С. А. *Вейберъ* напечаталъ: „Нѣкоторые каолинаты и ихъ производныя“. Труды геологическаго музея Императора Петра I при Императорской Академіи Наукъ. Томъ V-ый, выпускъ 3-ій 1911 г.

Хранитель зоологическаго кабинета А. Н. *Бартенева* напечаталъ: 1) Къ составу фауны Кавказа — Прот. Общ. Ест. Варш. Ун. XXIII; 2) Матеріалы по фаунѣ стрекозъ Закавказья—Раб. Лаб. Зоол. Каб. И. Варш. Ун., 1911, вып. 1; 3) Палеарктическіе и восточно-азиатскіе виды и подвиды рода *Calopteryx* (*Odonata*, *Calopterygidae*), *ibid.*; 4) Матеріалы по фаунѣ стрекозъ палеарктической Азіи изъ коллекцій Зоолог. Музея Академіи Наукъ—Ежегодн. Зоол. Муз. Ак. Наукъ. XVI, 1911 годъ. 5) Помѣщалъ рефераты въ „Русскомъ энтомологическомъ обзорѣи“.

Сверхштатный хранитель зоологическаго кабинета П. Θ. *Соловьевъ* напечаталъ: 1 а) Къ вопросу о строеніи и систематическомъ положеніи *Dicrocoelium (Distomum) cirrigerum* Baer. Работы Зоол. Лаб. Варш. Унив. 1911. Стр. 1—18; б) Zur Frage über den Bau *Dicrocoelium (Distomum) cirrigerum* Baer und dessen systematische Stellung. Zool. Anz. Bd. XXXVIII № 3, 1911 p. 68—81; 2) Новый видъ рода *Dicrocoelium* etc. Раб. Зоол. Лаб. Варш. Унив. 1911 г. Стр. 1—23; 3) Школьная санитарія. Врачебная Газета 1911 г., № 30 и 31; 4) Helminthologische Beobachtungen. Centralbl. f. Bakt. I Abth. Origin. 60 Bd. 1911. Hft 1/2 p 93—132.

Младшій астрономъ В. Н. *Миловановъ* напечаталъ: „Краткое описаніе метеорологической станціи при Варшав. Астр. Обсерваторіи и ея состояніе въ 1910 г.“ (Варш. Ун. Изв.).

По юридическому факультету

И. д. ординарнаго профессора В. В. *Есиповъ* напечаталъ: 1) Уголовное право, часть особенная, преступленія противъ государства и общества, изданіе 3-ье, Москва, 1911, стран. 208; 2) Литература и уголовное право („Варшавскій Дневникъ“ 1911 г.,

№№ 16, 18 и 19); 3) Эстетика и право (В. Д. №№ 39, 40, 43); 4) Крестьянская реформа въ губерніяхъ Царства Польскаго (В. Д. № 51); 5) Новыя изслѣдованія по польскому вопросу (В. Д. №№ 75 и 76); 6) О. И. Леонтовичъ (В. Д. № 11); 7) В. И. Бѣляевъ (В. Д. № 276); 8) Новая Варшава (В. Д. № 138) и другія статьи.

Экстраординарный профессоръ П. В. *Верховской* 1) по порученію Совѣта Университета составилъ юбилейную рѣчь въ память 50 лѣтія со дня освобожденія крестьянъ и напечаталъ ее подъ заглавіемъ „1861—19 февраля—1911“ въ „Варш. Дневникъ“ отъ 17, 18 и 19 февраля 1911 г. № 48, 49 и 50; 2) Въ томъ же „Варш. Дневн.“ 1 марта 1911 г., № 60, помѣстилъ статью посвященную 30-лѣтію со дня злодѣйскаго убійства Императора Александра II; 3) Въ „Варш. Дн.“ отъ 10 сент. 1911 г. за № 25 помѣстилъ рецензію на т. II Описанія архива Александро-Невской лавры за время царствованія И. Петра Великаго С.-Пб. 1911 и 4) Въ „Историч. Вѣстникъ“ за ноябрь 1911 г. стр. 763—767—рецензію на книгу М. Ключкова, „Населеніе Россіи при Петрѣ Великомъ по переписямъ того времени“, т. I. С.-Пб., 1911 г. Въ „Варш. Унив. Изв.“ (и отдѣльно) напечаталъ программы трехъ читаемыхъ имъ въ 1911/12 уч. г. курсовъ: 1) „Исторія Русскаго права. Часть первая, Исторія Русскаго государственнаго права“; 2) „Правовое положеніе христіанскихъ церквей на западѣ и въ Россіи“ и 3) „Исторія древней Церкви“.

Экстраординарный профессоръ Е. В. *Спекторскій* напечаталъ въ 5-омъ выпускѣ „Записокъ общества исторіи, филологіи и права при Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ“ статью „Понятіе общества въ античномъ мірѣ“, а также (на правахъ рукописи) книгу „Государственное право, общее и иностранное“.

Экстраординарный профессоръ В. А. *Гагенъ* (совмѣстно съ другимъ лицомъ-библіотекаремъ Императорской Публичной Библиотеки А. И. Браудо) перевелъ книгу Conrad „Die Organisation des Arbeitsnachweises in Deutschland“, которая издается на средства Попечительства о трудовой помощи. Заканчиваетъ печатаніе изслѣдованія „Западно-Европейскій бѣднякъ“.

Экстраординарный профессоръ В. А. *Савальскій* началъ печатаніемъ (на правахъ рукописи) свой курсъ Русскаго Государственнаго права

И. д. доцента А. А. *Вилковъ* напечаталъ (на правахъ рукописи) книгу „Курсъ Финансоваго Права“.

По медицинскому факультету

Заслуженный ординарный профессоръ *Ищинскій* напечаталъ: Пироговъ какъ хирургъ и профессоръ. Проток. Русск. Мед. Общ.

И. д. ординарнаго профессора Д. Л. *Давыдовъ* напечаталъ: 1) Учебникъ фармакогнозіи; 2) Курсъ фармаціи, второе изданіе.

Ординарный профессор М. М. *Кузнецовъ* напечаталъ: Операція Кохера (res. medic. torsca) при застарѣлыхъ случаяхъ косолапости стопы. Докладъ въ Русск. Медиц. Общ. за 1911 годъ.

Ординарный профессор І. Θ. *Пожарскій* напечаталъ: 1) Целлюлярная патологія и паралитическая анатомія. Введеніе въ курсъ пат. л. анат. Варш. Унив. Извѣстія 1911 г.; 2) Graviditas tubaria propria. Сборникъ въ честь проф. М. Н. Никифорова. Москва. 1911 г.; 3) „Къ патологич. анатоміи чумы. 19 случаевъ бубонной чумы.“ Изданіе одесскаго городского Управл. Одесса 1911 г.

Ординарный профессор А. О. *Игнатовскій* напечаталъ: 1) Роль пищевого бѣлка въ патологіи. Труды Общества Русскихъ Врачей въ Одессѣ; 2) Къ вопросу о гемолитическихъ желтухахъ. Докладъ на 2 съѣздѣ терапевтовъ. Труды Съезда.

Сверхштатный помощникъ прозектора И. В. *Морковинъ* напечаталъ: Н. И. Пироговъ.

Сверхштатный лаборантъ С. Г. *Часовниковъ* напечаталъ: Zur Frage über die Centrosömen, Sphären und achromatischen Figuren der Zellen. Anatomische Hefte Bd. 44.

Сверхштатный лаборантъ Г. Г. *Брунеръ* напечаталъ: 1) O odzienie Wassermana. Przegląd dentystyczny; 2) Referaty. Medycyna i Kronika lekarska.

Сверхштатный лаборантъ П. Θ. *Соловьевъ* напечаталъ: 1 а) Къ вопросу о строеніи и систематическомъ положеніи *Dicrocoelium (Distomum) cirrigerum* Baer. Работы Зоологич. Лабор. И. Варш. Унив. 1911 г. (1—18 стр.); б) Zur Frage über den Bau *Dicrocoelium (Distomum) cirrigerum* Baer und dessen systematische Stellung Zool. Anz. XXXVIII Bd. 1911 p. 68—61; 2) Новый видъ рода *Dicrocoelium* Dujardin (1845) и Экскурсія въ область систематики и филогеніи Fasciolidae птицъ. Раб. Зоол. Лаб. И. Варш. Унив. 1911. (1—23 стр.); 3) Школьная санитарія. Врачебная Газета 1911 г. № 30 и 31; 4) Helminthologische Beobachtungen. Centralbl. f. Bakter. I Abth. Origin. 60 Bd. 1911. Hft 1/2 p. 93—132.

Сверхштатный ассистентъ К. К. *Залескій* напечаталъ: отчеты о дѣятельности иностранныхъ врачебныхъ обществъ въ журналѣ „Medycyna“.

Сверхштатный ассистентъ В. Е. *Проскуринъ* напечаталъ: О патологическихъ родахъ, обусловленныхъ скопленіемъ въ брюшной полости плода выпотной жидкости. „Журналъ акушерства и женскихъ болѣзней“ 1911 г. апрѣль, май.

Штатный ординаторъ И. М. *Креницкий* напечаталъ: 1) Научно-врачебныя заслуги Н. И. Пирогова“. Рѣчь, произнесенная на засѣданіи Педагогическаго Кружка студентовъ, посвященномъ памяти Н. И. Пирогова. Труды Педагогическаго Кружка студентовъ Варшавскаго Университета; 2) Рефераты изъ русской медицинской печати. „Vocô de kuracistoj“.

Штатный ординаторъ М. Я. *Пурицъ* напечаталъ: 2 случая раненія желудка. Газета „Врачъ“ за май.

Штатный ординаторъ Ч. П. *Янковскій* напечаталъ Сообщение на XI съѣздѣ польскихъ естествоиспытателей и врачей: „Полное удаленіе гортани въ случаяхъ злокачественныхъ новообразованій“

Штатный ординаторъ С. В. *Мессингъ* напечаталъ: Рефераты въ журналѣ „Neurologia Polska“.

Сверхштатный ординаторъ И. Л. *Лейзеровичъ* напечаталъ: Ueber Spontongangrän beider fossae ischio-rectales. Centralbl. f. Gynae-kol.

Сверхштатный ординаторъ В. Р. *Билеръ* напечаталъ: Metallfermente und ihre Verwendung in der Chirurgie. Wiener klinische Rundschau № 43/44. 1911 г. Leczenie zapalenia gruczolu sutkowego metoda Biera. Medycyna i kronika lekarska u Reichs-Medicinal-Anreih.

в) Публичныя лекціи и доклады въ ученыхъ обществахъ.

Деканъ юридическаго факультета, заслуженный профессоръ Ф. Ф. *Зигель* сдѣлалъ 3 доклада, а именно въ засѣданіи Общества исторіи, филологіи и права 8-го мая: „Памяти Р. Дареста и Ѳ. И. Леонтовича“ и на XV-омъ археологическомъ съѣздѣ въ г. Новгородѣ 25-аго іюля: „Поземельныя отношенія славянъ въ глубокой древности“ и 1-аго августа: „Древнѣйшія представленія славянъ о преступленіи и наказаніи“.

Заслуженный ординарный профессоръ Н. Н. *Любовичъ* сдѣлалъ докладъ въ Обществѣ Исторіи Филологіи и Права: Новое изданіе по исторіи реформаціи въ Польшѣ и Литвѣ.

Ординарный профессоръ В. В. *Куриловъ* 1) прочиталъ публичную лекцію 19 окт. 1910 г. въ залѣ У-та: „Столѣтній юбилей Берлинскаго Университета (1810—1910)“; 2) сдѣлалъ въ засѣданіи Ломоносовской Комиссіи Императорской Академіи Наукъ 10 декабря 1910 г. докладъ „о Ломоносовскомъ Институтѣ“; 3) въ соединенномъ засѣданіи О-ва естествоиспытателей при Императорскомъ Варш. У-тѣ сдѣлалъ докладъ: „Памяти Александра Ми-

хайловича Зайцева“; 4) „Принципы интенсивности свойств вещества (эволюционный принцип въ химіи“). Докладъ въ годичномъ Общемъ Собраніи О-ва естествоиспытателей 12 марта 1911 г. 5) „Какъ произошла современная химія“, памяти Фантъ Гоффа. Докладъ въ засѣданіи 27 марта 1911 г. О-ва естествоиспытателей; 6) „Ломоносовъ, какъ физико-химикъ“ (докладъ въ годичномъ собраніи Физико-химическаго О-ва въ Петербургѣ 19 декабря 1910 г.; рѣчь того же заглавія была произнесена въ посвященномъ памяти М. В. Ломоносова торжественномъ собраніи Императорскаго Варшавскаго Университета 13-го ноября 1911 г. и 14-го ноября 1911 г. въ Ломоносовскомъ Собраніи Варшавскаго Ветеринарнаго Института.

Ординарный профессоръ И. И. *Замотинъ* прочелъ слѣдующія публичныя лекціи и произнесъ слѣдующія рѣчи: 1) Л. Н. Андреевъ. Главныя моменты и темы его творчества (1898—1909) въ освѣщеніи общественной и литературной критики (Публичная лекція въ Русскомъ Собраніи, 24 марта 1911 года); 2) Гр. Л. Н. Толстой. Художественное творчество и міросозерцаніе Л. Толстого въ освѣщеніи его писемъ (1848—1910) (Публ. лекція въ Русскомъ Собраніи, 28 марта 1911 года); 3) В. Г. Бѣлинскій и идея прогресса въ русской жизни (Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Варшавскаго Университета совмѣстно съ Обществомъ Исторіи, Филологіи и Права, посвященномъ 100-лѣтію со дня рожденія В. Г. Бѣлинскаго, 23 октября 1911 г.); 4) Двѣ стихіи въ литературной и общественной дѣятельности М. В. Ломоносова (Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Варш. Унив. совмѣстно съ Обществомъ Исторіи, Филологіи и Права, по случаю 200-лѣтія со дня рожденія М. В. Ломоносова, 13 ноября 1911 г.).

Экстраординарный профессоръ П. В. *Верховской* 19 марта 1911 г., въ пользу слушательницъ Варшавскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, прочиталъ публичную лекцію на тему „Женскій вопросъ при свѣтѣ первыхъ главъ Библіи“.

Экстраординарный профессоръ И. П. *Козловскій* прочиталъ: 1) въ годичномъ собраніи Общества Исторіи, Филологіи и Права:— „Новые матеріалы для біографіи ц. М. Ѳ. Романова и ихъ значеніе въ наукѣ“ (февр. 1911 г.); 2) въ засѣданіи того-же Общества 18 сентября—„XV Археологическій съѣздъ въ г. Новгородѣ“; 3) на XV Археологическомъ съѣздѣ въ г. Новгородѣ—„Нѣсколько статистическихъ данныхъ изъ почтовыхъ записныхъ книгъ 1698—1700 г.г.“.

Экстраординарный профессоръ В. А. *Савальскій* прочиталъ публичную лекцію въ пользу слушательницъ Варшавскихъ Выс-

ших Женскихъ Курсовъ на тему: „Первая гуманистка и ея значеніе въ исторіи женскаго вопроса“.

Экстраординарный профессоръ П. Н. *Черняевъ* прочелъ двѣ лекціи для учителей рисованія, прибывшихъ на выставку по рисованію учащихся Варшавскаго Учебнаго Округа 1911 года. Лекціи эти—„Искусство въ римской жизни“ и „Живопись въ Помпеѣ“ напечатаны въ сборникѣ, изданномъ И. В. Посадскимъ (Выставка по рисованію учащихся Варш. Учеб. Окр. Варшава, 1911 г.).

Экстраординарный профессоръ Е. В. *Спекторскій* въ состоящемся въ университетѣ 23-го октября 1911 года торжественномъ собраніи, посвященномъ памяти В. Г. Бѣлинскаго, произнесъ рѣчь: „Бѣлинскій и западничество“.

И. д. доцента А. М. *Евлаховъ* прочелъ публичную лекцію „О творчествѣ Островскаго“ въ русскомъ театрѣ г-жи Поляковой и сказалъ рѣчь на тему: „Бѣлинскій и пути русской эстетики“ на торжественномъ чествованіи памяти критика въ Университетѣ.

Учебная дѣятельность.

Въ теченіе отчетнаго года учебная дѣятельность, главнымъ образомъ, выражалась въ чтеніи лекцій и въ веденіи практическихъ занятій. Чтеніе лекцій было курсовое. Лекціи читались въ теченіе года непрерывно, практическія занятія велись также аккуратно въ часы, назначенные преподавателями.

На историко-филологическомъ факультетѣ.

Для сообщенія студентамъ основныхъ свѣдѣній по педагогикѣ, вслѣдствіе ходатайства Факультета и съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, и. д. ординарнаго профессора по кафедрѣ философіи Е. А. *Бобровъ* читалъ въ обоихъ полугодіяхъ 1911 г. педагогику для желающихъ студентовъ всѣхъ курсовъ и отдѣленій Факультета, а ординарный профессоръ по кафедрѣ гигиены Н. Н. *Бруснянъ* въ обоихъ полугодіяхъ—школьную гигиену для тѣхъ же студентовъ. Экстраординарный профессоръ греческой словесности А. М. *Придикъ*, согласно ходатайству Факультета и съ разрѣшенія г. Попечителя Учебнаго Округа, излагалъ студентамъ 2—3 курса классическаго и историческаго отдѣленій исторію античнаго искусства, каковой предметъ, хотя для него не положено кафедры въ Варшавскомъ Университетѣ, включенъ въ число обязательныхъ предметовъ утвержденной Министерствомъ Народ-

наго Просвѣщенія въ 1909 году схемой преподаванія на Историко-Филологическомъ Факультетѣ сего Университета.

Для выполненія этой программы были введены также во 2-мъ полугодіи 1911 г. (1-мъ 1911/12 уч. г.) курсы: по Исторіи Востока, порученный ординарному профессору по кафедрѣ сравнительнаго языковѣднія Л. З. Мсеріанцу; по Исторіи Церкви, порученный экстраординарному профессору по кафедрѣ исторіи русскаго права П. В. Верховскому, и по политической экономіи въ связи съ основами финансоваго права, порученный и д. доцента по кафедрѣ финансоваго права (причемъ кафедрѣ послѣднихъ 2-хъ предметовъ на Историко-филологическомъ Факультетѣ Императорскаго Варшавскаго Университета не положено).

Практическія занятія студентовъ происходили по слѣд. предметамъ: 1) подъ руководствомъ временнаго преподавателя, бывшаго ординарнаго профессора Е. Θ. Карскаго, во второмъ полугодіи 1910/11 академич. года велись практическія занятія со студентами III-го курса славянорусскаго отдѣленія по исторіи русскаго языка (I часть въ недѣлю), состоящія въ чтеніи и разборѣ древнихъ памятниковъ русской письменности. Со студентами II и III курсовъ славянорусскаго и историческаго отдѣленій велись практическія занятія по славянской кирилловской палеографіи по мѣрѣ прохожденія того или другого отдѣла и особенно въ концѣ учебнаго года по окончаніи теоретическаго курса, причемъ студенты упражнялись въ чтеніи и разборѣ снимковъ со старинныхъ рукописей съ цѣлю опредѣлить время написанія рукописи, характеръ письма, редакцію рукописи и т. п.

Въ первомъ полугодіи 1911/12 акад. года велись практическія занятія со студентами I-го и II курса славянорусскаго отдѣленія по древне-церковно-славянскому языку (I часть въ недѣлю), состоящія въ разборѣ текста древнѣйшихъ старославянскихъ памятниковъ; со студентами III и IV курсовъ на лекціяхъ русской діалектологии, по мѣрѣ прохожденія того или другого отдѣла, читались образцы литературнаго произношенія, южно-великорусскихъ и сѣверно-великорусскихъ говоровъ.

Ординарный профессоръ И. И. *Замотинъ* въ 1911 году велъ на славяно-русскомъ отдѣленіи семинарій по исторіи новой русской литературы: въ весеннемъ семестрѣ 1910/11 учеб. года со студентами - словесниками III-го курса, въ осеннемъ семестрѣ 1911/12 учеб. года со студентами-словесниками IV курса; въ обоихъ случаяхъ при 2-хъ недѣльныхъ часахъ. Въ весеннемъ семестрѣ 1910/11 учеб. года студентами были составлены и прочитаны рефераты на темы: 1) по изученію литературной и общественной

дѣятельности В. Г. Бѣлинскаго и 2) по изученію литературнаго народничества въ русской литературѣ 40—70 годовъ XIX столѣтія. Въ осеннемъ семестрѣ 1911—12 учеб. года рефераты посвящены были двумъ группамъ историко-литературныхъ вопросовъ: 1) изученію русскаго былевого эпоса, 2) изученію біографіи и творчества М. Ю. Лермонтова. Въ весеннемъ семестрѣ, въ цѣляхъ наиболѣе всесторонняго обсужденія рефератовъ, печатались и предварительно, за нѣсколько дней до доклада, раздавались участникамъ семинарія тезисы рефератовъ; въ осеннемъ семестрѣ, съ той же цѣлью, литографировались цѣликомъ самые рефераты вмѣстѣ съ тезисами къ нимъ.

Экстраординарный профессоръ А. В. *Михайловъ* въ I-мъ полугодіи 1911—1912 академич. года велъ просеминарій по исторіи древне-русской литературы со студентами 2-го курса славянорусскаго отдѣленія 2 часа въ недѣлю (чтеніе и разборъ краткихъ докладовъ студентовъ по источникамъ и изслѣдованіямъ по древне-русской литературѣ).

По исторіи польскаго языка и польской литературы подъ руководствомъ заслуженнаго ординарнаго профессора *Ө. Ф. Вержбовскаго* во второмъ полугодіи 1910/11 академич. г. и въ первомъ полугодіи 1911/12 академич. года читались и комментировались по снимкамъ юридическіе памятники польскаго языка половины XV столѣтія.

Подъ руководствомъ экстраординарнаго профессора В. А. *Погорѣлова* во второмъ полугодіи 1910/11 академич. г. велись со студентами 2 и 3 курсовъ славяно-русскаго отдѣленія практическія занятія, состоявшія въ чтеніи и лингвистическомъ разборѣ отрывковъ произведеній современной чешской литературы и памятниковъ старочешскихъ. Въ первомъ полугодіи 1911—12 ак. года велись занятія такого же характера со студентами 3 и 4 курсовъ славяно-русскаго отдѣленія по сербскому языку, и со студентами 2 курса по Болгарскому языку. Кромѣ того, съ желающими студентами читались произведенія новѣйшей болгарской литературы.

По греческой словесности, подъ руководствомъ экстраординарнаго профессора А. М. *Придика*, во второмъ полугодіи 1910/11 акад. года велись занятія: 1) по объясненію Геродота со слушателями классическаго отдѣленія и первыхъ двухъ курсовъ историческаго отдѣленія, 2) по чтенію и разбору надписей и папирусовъ со студентами классическаго отдѣленія. Въ первомъ полугодіи 1911—12 акад. года велись практическія занятія: 1) по объясненію біографій Плутарха со студентами классическаго отдѣленія и пер-

выхъ двухъ курсовъ историческаго отдѣленія, 2) по объясненію комедіи Аристофана „Лягушки“ со студентами классическаго отдѣленія, 3) по чтенію „Анабазиса“ Ксенофонта со студентами 1-го курса всѣхъ отдѣленій, не знающихъ греческаго языка.

По римской словесности: а) подъ руководствомъ заслуженнаго профессора и. д. ординарнаго С. И. *Вихова* со студентами классическаго отдѣленія во 2-мъ полугодіи 1910—11 акад. года велись объясненія сатиръ Петронія, въ 1-мъ полугодіи 1911—12 акад. года—объясненія діалога Сенеки—*de providentia* (со студентами всѣхъ курсовъ) и сатиръ Персія (со студентами 2—4 курсовъ); б) подъ руководствомъ экстраординарнаго профессора П. Н. *Черняева* во второмъ полугодіи 1910/11 акад. года были ведены практическія занятія 1) со студентами I—II курса историческаго отдѣленія и I—III курса классическаго отдѣленія; занятія состояли въ переводѣ и интерпретаціи XXI кн. Ливія; 2) со студентами I—III курса классическаго отдѣленія—въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій сводныхъ статей, составленныхъ по тексту Саллюстія (*De bello Jugurthisino*). Въ первомъ полугодіи 1911—12 акад. года были ведены практическія занятія: 1) со студентами I—II курсовъ историческаго отдѣленія и I—IV курсовъ классическаго отдѣленія. Занятія состояли въ объясненіи біографіи Домиціана, составленной Светоніемъ; 2) со студентами I—IV курсовъ классическаго отдѣленія—въ объясненіи комедіи Теренція „Свекровь“ (*Несуга*).

По русской исторіи: а) подъ руководствомъ экстраординарнаго профессора И. П. *Козловскаго* во 2-мъ полугодіи 1910/11 акад. года практическія занятія были ведены со студентами историческаго отдѣленія 1—2 курса и состояли въ чтеніи и объясненіяхъ переписки царя Іоанна Грознаго съ кн. Курбскимъ. Въ томъ же полугодіи на 3 и 4 курсѣ историческаго отдѣленія ведены были занятія семинарскаго характера: читались и обсуждались рефераты на темы, разрабатываемыя на основаніи источниковъ по Московскому періоду русской исторіи. Въ 1-мъ полугодіи 1911/12 акад. года на 3 и 4 курсѣ историческаго отдѣленія ведены были занятія семинарскаго характера: читались и обсуждались рефераты на темы, разрабатываемыя на основаніи источниковъ по исторіи древней Руси; б) подъ руководствомъ экстраординарнаго профессора Г. Г. *Писаревскаго* въ 1-мъ полугодіи 1911/12 акад. года со студентами 4 курса историческаго отдѣленія велись практическія занятія (семинарій) по исторіи Екатеринбургской комиссіи для составленія проекта новаго уложенія.

По всеобщей исторіи: а) подъ руководствомъ заслуженнаго

ординарнаго профессора Н. Н. *Любовича* въ 1-мъ полугодіи 1911/12 акад. года велись занятія въ семинаріи, устроенномъ для студентовъ 3 и 4 курсовъ историческаго отдѣленія. Темы для студенческихъ рефератовъ предлагались изъ эпохи Наполеоновской. Во второмъ полугодіи 1910/11 акад. г. въ историческомъ семинаріи студентамъ предлагались для разработки темы изъ исторіи польско-прусскихъ отношеній въ эпоху раздѣловъ Польши. Главнымъ источникомъ для указанныхъ докладовъ служило „*Politische Correspondenz Friedrichs des Grossen*“; б) и. д. доцента Л. Н. *Беркутъ* во второмъ полугодіи 1910—11 акад. года занимался чтеніемъ грамотъ по исторіи городовъ со студентами 3 курса историческаго отдѣленія.

По новымъ языкамъ: а) польскому, б) французскому, в) нѣмецкому, г) англійскому, д) итальянскому—подъ руководствомъ лекторовъ В. И. Недзвѣцкаго, А. А. Мансюи, Э. Л. Эрдмана, П. И. Свитама и и. д. лектора А. М. Евлахова (въ обоихъ полугодіяхъ). Практическія занятія по новымъ языкамъ состояли въ переводѣ и разборѣ со стороны языка литературныхъ образцовъ въ связи съ прохожденіемъ курсовъ грамматики соответственныхъ языковъ.

Кромѣ того, въ 1911 году (въ обоихъ полугодіяхъ) продолжали свою дѣятельность учрежденные съ разрѣшенія Совѣта научные кружки: а) педагогическій—подъ руководствомъ профессора Е. А. *Боброва*, б) для изученія вопросовъ художественнаго творчества—подъ руководствомъ и. д. доцента А. М. *Евлахова*.

Съ цѣлью предоставленія студентамъ возможности болѣе основательно подготовляться къ обсужденію представляемыхъ рефератовъ, согласно факультетскому постановленію, литографировались положенія (тезисы) послѣднихъ для предварительнаго ознакомленія участниковъ.

Для развитія самостоятельныхъ работъ студентовъ факультетомъ были назначены темы для курсовыхъ сочиненій, для соисканія денежныхъ премій и медалей. На медали были предложены слѣдующія темы:

1) по исторіи русской литературы—Русская журналистика 40-хъ годовъ; 2) по греческой словесности—Гинеридъ и его сочиненія; 3) по всеобщей исторіи—Западная Пруссія подъ владычествомъ Фридриха Великаго; 4) по философіи—Мировоззрѣніе Еврипида въ его отношеніи къ исторіи греческой философіи вообще и къ ученію Сократа въ частности.

На физико-математическомъ факультетѣ.

Практическія занятія велись со студентами по всѣмъ отдѣламъ наукъ, преподаваемыхъ на этомъ факультетѣ.

Кромѣ того, для поощренія студентовъ были назначены темы для курсовыхъ сочиненій, для соисканія денежныхъ премій и медалей. На медальныя сочиненія были предложены слѣдующія темы:

по *математикѣ*: 1) „Объ ариѳметическихъ свойствахъ степенныхъ разложеній алгебраическихъ функцій“, 2) „Примѣненіе способа конформнаго изображенія къ вопросу продолженія аналитической функціи“; по *неорганической химіи*: „Основные соли“ (историко-критическій очеркъ въ связи съ возможными собственными опытными изслѣдованіями); по *органической химіи*: „Органическія перекиси“ (историко-критическій очеркъ и возможная классификація перекисей по опытнымъ даннымъ); по *ботаникѣ*: „Чередованіе поколѣній въ растительномъ царствѣ“; по *эмбриологіи*: „Дробленіе яицъ, преимущественно меробластическихъ, въ нормальныхъ и искусственныхъ условіяхъ“; по *минералогіи*: „Условія равновѣсія между кристалломъ и средой“; по *петрографіи*: „Къ вопросу о контактовомъ метаморфизмѣ глинистыхъ сланцевъ Крыма“; по *геологіи*: „Третичныя отложенія Царства Польскаго“; по *зоологіи*: „Фауна позвоночныхъ животныхъ какой либо губерніи или области Россійской Имперіи“.

На юридическомъ факультетѣ.

Учебная дѣятельность студентовъ, по мѣрѣ возможности, усиливалась и оживлялась практическими занятіями въ формѣ репетицій, разбора и толкованія древнихъ актовъ и Полнаго Собранія Законовъ, въ формѣ рѣшеній казусовъ, устныхъ и письменныхъ рефератовъ и т. п. Для этого студенты, въ виду своей многочисленности, распредѣлялись на приблизительно равныя группы по специальностямъ между тѣми профессорами главныхъ предметовъ, лекціи которыхъ они слушали. Необходимо, однако, замѣтить, что усильное веденіе практическихъ занятій очень затрудняется большимъ количествомъ студентовъ и малымъ—преподавателей. Если принять во вниманіе, что преподавателей 11,

а студентовъ 956, то оказывается, что почти 87 членовъ приходится на одного преподавателя. Очевидно, при такомъ состояніи преподаватель не можетъ удѣлить необходимаго времени студенту для вполне успѣшнаго руководства его занятіями. На это факультетъ обращалъ вниманіе уже лѣтъ 10 тому назадъ и просилъ опредѣленія Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія денежной суммы для вознагражденія собохъ, обладающихъ извѣстнымъ ученымъ цензомъ лицъ, которыя могли-бы вести практическія занятія со студентами подъ бдительнымъ надзоромъ даннаго профессора и факультета.

Ректоръ Университета ординарный профессоръ И. Н. *Трещинъ* въ обоихъ полугодіяхъ 1911 года велъ практическія занятія, состоящія въ устномъ разборѣ казусовъ, соотвѣтствующихъ читаемымъ отдѣламъ гражданскаго права, причемъ болѣе сложные казусы задавались заранѣе для предварительной разработки на-дому, а болѣе простые прочитывались и сейчасъ — же разбирались въ аудиторіи.

Заслуженный и. д. ординарн. профессоръ *О. О. Зигель* въ первомъ полугодіи 1911 года имѣлъ по исторіи славянскихъ законодательствъ на 1-омъ курсѣ 21 спеціалиста и на 2-мъ курсѣ 38 спеціалистовъ. Небольшое количество спеціалистовъ по исторіи славянскаго права объясняется необходимостью хорошаго знанія языковъ, что среди студентовъ встрѣчается рѣдко. Во второмъ полугодіи 1911 г. профессоръ Зигель рекомендовалъ своимъ спеціалистамъ или прочесть цѣлое, имъ указанное, сочиненіе или его часть, или сдѣлать объ этомъ устный или письменный рефератъ. Только выдающимся студентамъ указываются темы, которыя разрабатываются уже по источникамъ. Къ такимъ особо одареннымъ спеціалистамъ слѣдуетъ отнести студента 2-го курса Данилова Евгенія, который въ октябрѣ прочелъ прекрасный рефератъ о значеніи славянскаго права.

У и. д. ординарнаго профессора В. В. *Есипова* по уголовному праву въ первомъ полугодіи 1911 года практическія занятія состояли въ докладѣ авторами и въ публичномъ обсужденіи въ аудиторіи совмѣстно съ прочими студентами болѣе или менѣе самостоятельныхъ сочиненій на одобренныя преподавателемъ темы ¹⁾ или рефератовъ о прочитанныхъ внѣ лекцій спеціальныхъ книгахъ. Во второмъ полугодіи 1911 года занятія состояли по

¹⁾ Лучшія сочиненія представлены студентами А. Прутенскимъ и С. Сенько-Поповскимъ.

преимуществу въ рѣшеніи со студентами судебныхъ казусовъ и задачъ на примѣрные случаи изъ судебной практики, въ комментированіи и толкованіи дѣйствующаго уголовного законодательства и кассационной практики, при соответствующихъ докладахъ студентовъ.

Экстраординарный профессоръ П. В. *Верховской* въ весеннемъ полугодіи 1911 года состоялъ въ командировкѣ и потому занятій со студентами не вель. Въ осеннемъ же полугодіи студентамъ 1 и 2 курсовъ розданы были темы по исторіи русскаго государственнаго права съ указаніемъ литературы и, кромѣ того, одинъ отдѣлъ науки — „исторія власти“ — предложенъ для систематической разработки въ цѣломъ рядѣ студенческихъ рефератовъ, прочтеніе и обсужденіе которыхъ предстоитъ въ весеннемъ полугодіи 1912 года.

У экстраординарнаго профессора В. А. *Галена* въ первомъ полугодіи 1911 года практическія занятія по полиц. праву состояли въ чтеніи студентами рефератовъ на заданныя темы и обсужденіи ихъ. Во второмъ полугодіи практическія занятія состояли въ чтеніи рефератовъ по полицейскому праву и уголовному судоустройству и обсужденіи ихъ, а равно въ „коллоквиумахъ“, которые состояли въ бесѣдѣ со студентами по тѣмъ вопросамъ, которые были затронуты въ прочитанныхъ лекціяхъ.

Экстраординарный профессоръ В. А. *Савальскій* вель практическія занятія во второмъ полугодіи 1911/12 учебнаго года. Занятія состояли въ чтеніи рефератовъ и обсужденіи ихъ въ аудиторіи. Рефераты были представлены студентами какъ по вопросамъ, затронутымъ въ курсѣ русскаго государственнаго права, такъ и по вопросамъ курса мѣстнаго самоуправленія.

Экстраординарный профессоръ Е. В. *Спекторскій* вель въ первомъ полугодіи 1911 года (во второмъ полугодіи 1910/11 акад. года) практическія занятія по энциклопедіи права и общему государственному праву, состоявшія въ чтеніи и обсужденіи представленныхъ студентами рефератовъ. Во второмъ полугодіи (т. е. въ первомъ полугодіи 1911/12 акад. года) занятія по энциклопедіи права состояли въ разборѣ 20 темъ, предложенныхъ студентамъ для рефератовъ.

И. д. доцента А. Ф. *Одарченко* въ истекшемъ 1911 году въ первомъ полугодіи вель практическія занятія по статистикѣ, которыя состояли въ ознакомленіи студентовъ съ наиболее типичными статистическими формулярами и въ разъясненіи наиболее трудныхъ вопросовъ и статистическихъ приѣмовъ. Во вто-

ромъ полугодіи 1911 года вель практическія занятія по политической экономіи, которыя состояли въ повтореніи и разъясненіи наиболѣе трудныхъ отдѣловъ курса политической экономіи. Участвующимъ предлагались многіе вопросы, на которые они давали отвѣты. По поводу практикуемыхъ вопросовъ давались обширныя объясненія. Вопросы предлагаются также и студентами. Прочитанъ былъ студ. Теодоровичемъ рефератъ „О методахъ изслѣдованія въ политической экономіи“.

И. д. доцента А. А. *Вилковъ* вель практическія занятія въ въ первомъ полугодіи 1911 года (т. е. во второмъ полугодіи 1910/11 академическаго года) по финансовому праву. Занятія состояли въ ознакомленіи студентовъ съ офиціальными изданіями по винной монополіи, по обложенію сахара, съ бюджетами земствъ и городовъ. Во второмъ полугодіи (т. е. въ первомъ полугодіи 1911/12 академическаго года) практическія занятія по финансовому праву состояли въ ознакомленіи съ государственною росписью доходовъ и расходовъ на 1912 годъ, со смѣтами отдѣльныхъ министерствъ и управленій, съ отчетомъ государственнаго контроля по исполненію росписи.

И. д. доцента В. А. *Овчинниковъ* въ истекшемъ полугодіи предложилъ студентамъ до 20 темъ для рефератовъ; разобралъ эти темы и указалъ литературу вопросовъ. Представленіе рефератовъ послѣдуетъ въ весеннемъ полугодіи 1912 уч. г.

И. д. доцента М. И. *Митилино* въ первомъ полугодіи 1911/12 академ. года вель практическія занятія (по римскому праву, гражданскому процессу и торговому праву), которыя состояли въ рѣшеніи—устномъ и письменномъ—казусовъ, съ разборомъ рѣшеній въ аудиторіи, съ интерпретаціей соответственныхъ источниковъ, а по торговому праву и гражданскому процессу и съ толкованіемъ соответственныхъ рѣшеній Правит. Сената.

Кромѣ того, для поощренія студентовъ факультетомъ были назначены темы для курсовыхъ сочиненій, для соисканія денежныхъ премій и медалей. На медали были предложены слѣдующія темы: по полицейскому праву—„Право союзовъ“, по римскому праву—„Власть римскаго домовладыки“ и по исторіи русскаго права: „Участіе духовенства въ древне-русскомъ народномъ представительствѣ“.

На медицинскомъ факультетѣ.

Преподаваніе особаго курса физики студентамъ-медикамъ и фармацевтамъ I-го курса, установленнаго медицинскимъ факультетомъ.

тетомъ съ цѣлью усилить ихъ учебную дѣятельность, въ отчетномъ году было поручено профессору *Эсмарху*. Съ тою-же цѣлью со второго полугодія отчетнаго года профессоромъ *Хмельевскимъ* усилены практическія занятія по ботаникѣ съ названными студентами.

Съ цѣлью предоставить студентамъ большую возможность пользоваться учебными пособиями, по ходатайству факультета, Г. Попечителемъ Варшавскаго Учебнаго Округа разрѣшено устройство для студентовъ-медиковъ семинарской библіотеки, съ ассигнованіемъ на нее 200 р. въ годъ изъ специальныхъ средствъ Университета для пріобрѣтенія учебныхъ пособій.

По ходатайству факультета, чтеніе лекцій фармацевтамъ II-го курса о подачѣ скорой медицинской помощи въ случаяхъ, требующихъ безотлагательнаго пособия, поручено профессору *Максимовичу*.

Кромѣ того, для поощренія студентовъ, факультетомъ были назначены для соисканія медалей слѣдующія темы: со1) „Способы качественного и количественнаго опредѣленія алколоидовъ въ настойкахъ и экстрактахъ бѣлладонны, бѣлены и чилибухи” и 2) „Анатомическое опредѣленіе порошковъ ядовитыхъ растений и предѣлы этого опредѣленія въ зависимости отъ степени измельченія растений”.

Учебно-вспомогательныя установленія.

Въ отчетномъ году при Варшавскомъ Университетѣ состояли нижеслѣдующія учебно-вспомогательныя учрежденія, какъ находящіяся въ завѣдываніи Университета, такъ и не состоящія въ завѣдываніи Университета, но такъ или иначе служащія его учебнымъ и научнымъ цѣлямъ.

I. Университетская библіотена со студенческой читальней въ отчетномъ году состояла въ завѣдываніи заслуженнаго профессора и. д. ординарнаго С. И. *Вьхова*.

Къ 1 января 1911 года числилось: а) въ фундаментальной библіотекѣ: книгъ 273014 названій въ 456688 томахъ, періодическихъ изданій 4969 названій въ 81721 томахъ, рукописей 1380 названій въ 1384 томахъ и тетрадяхъ, картъ, рисунковъ, портретовъ, нотъ и т. п. 9591 названіе въ 10766 томахъ, итого 288954 названія въ 550559 томахъ, на сумму 627450 рублей 41 коп.; б) въ студенческой читальнѣ: книгъ 11649 названій въ 19115 томахъ, періодическихъ изданій 132 названія въ 1624 томахъ, итого 11781 названіе въ 20739 томахъ, на сумму 30410 руб. 47 коп.;

Всего, такимъ образомъ, состояло въ библіотекѣ Университета къ 1 января 1911 года 300735 названій въ 571298 томахъ, тетрадахъ и листахъ, на сумму 657860 руб. 88 коп., не считая принятой въ декабрь 1899 года изъ Варшавской конторы Государственнаго банка библіотеки б. польскаго банка, заключающей приблизительно 12000 томовъ, опись которой още не закончена. Въ теченіе года приобрѣтено покупкою: 1) для фундаментальной библіотеки: книгъ 1180 названій въ 3265 томахъ, періодическихъ изданій 746 названій (вновь 30 названій) въ 1671 томъ, литографій, картъ, атласовъ и т. п. 8 названій въ 55 томахъ, всего на сумму 18780 руб. 41 коп.; 2) для студенческой читальни: періодическихъ изданій 38 названій (вновь 2 названія) въ 86 томахъ, на сумму 446 руб. 45 коп. Поступило безвозмездно изъ Варшавскаго комитета по дѣламъ печати, отъ разныхъ лицъ и учреждений, какъ чрезъ Совѣтъ Университета, такъ и непосредственно въ библіотеку: 1) для фундаментальной библіотеки: книгъ 1899 названій въ 3026 томахъ, періодическихъ изданій 399 названій (вновь 77 названій) въ 798 томахъ, литографій, картъ, гравюръ, портретовъ, атласовъ, нотъ и др. 8 названій въ 19 томахъ, тетрадахъ и отдѣльныхъ листахъ, всего на сумму 4159 рублей 18 коп.; 2) для студенческой читальни: періодическихъ изданій 21 названіе (вновь 3 названія) въ 38 томахъ, всего на сумму 76 р. 63 коп.

Всего въ 1911 году поступило въ библіотеку 3207 названій въ 8958 томахъ, на сумму 23462 руб. 67 коп. Слѣдовательно къ 1 января 1912 года состоитъ: а) въ фундаментальной библіотекѣ книгъ 276093 названія въ 462979 томахъ, періодическихъ изданій 5076 названій въ 84190 томахъ, 1380 названій въ 1384 томахъ и тетрадахъ, картъ, рисунковъ, портретовъ, нотъ и т. п. 9607 названій въ 10840 томахъ, итого 292156 названій въ 559393 тома, на сумму 650390 руб.; б) въ студенческой читальнѣ: книгъ 11649 названій въ 19115 томахъ, періодическихъ изданій 137 названій въ 1748 томахъ, итого 11786 названій къ 20863 тома, на сумму 30933 руб. 55 коп.

Всего въ библіотекѣ Университета къ 1 января 1912 года состоитъ 303942 названія въ 580256 томахъ, тетрадахъ и листахъ, на сумму 681323 рубля 55 коп., не считая книгъ библіотеки б. польскаго банка (приблизительно 12000 томовъ). Безвозмездно или въ обмѣнъ на изданія Университета были доставляемы въ библіотеку изданія отъ Варшавскаго комитета по дѣламъ печати, Императорской Академіи Наукъ, Совѣта Министровъ, центральныхъ и мѣстныхъ учреждений Министерства Народнаго Просвѣ-

щенія, внутреннихъ дѣлъ, военнаго, морского, финансовъ, иностранныхъ дѣлъ, юстиціи, торговли и промышленности, Государственныхъ имуществъ, Главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, Государственной Канцеляріи, Архива Государственнаго Совѣта, Канцеляріи Государственной Думы, Россійскихъ Университетовъ и нѣкоторыхъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, многихъ иностранныхъ университетовъ (въ Безансонѣ, Бѣлградѣ, Грацѣ, Лайпцигѣ, Левенѣ, Лиллѣ, Львовѣ, Монпелье, Мюнхенѣ, Небраскѣ, Невштателѣ, Парижѣ, Пештѣ, Прагѣ, Черновцѣ), Академій Наукъ въ Краковѣ, Пештѣ, Прагѣ, Главныхъ астрономическихъ обсерваторій, Московск. Румянц. и Публичнаго музея, Кавказскаго музея, Чешскаго королевскаго въ Прагѣ, музея Чарторьскихъ въ Краковѣ, Американскаго естественно - историческихъ музея, Педагогическаго института въ Вашингтонѣ, Смитсоніанскаго института, Института для сельско - хозяйственныхъ изслѣдованій въ Калькуттѣ, Международнаго библиографическаго института и различныхъ библиотекъ ученыхъ обществъ, земскихъ и городскихъ управъ, редакцій газетъ и журналовъ и частныхъ лицъ.

Изъ библиотеки Университета въ отчетномъ году было выдано: а) г.г. профессорамъ и вообще служащимъ въ Университетѣ, а также постороннимъ лицамъ, пользующимся изъ нея книгами по залогу, всего 446 лицамъ, 5334 названій въ 8829 томахъ; б) изъ профессорской читальни было выдано на домъ г.г. профессорамъ, преподавателямъ и служащимъ въ Университетѣ 70 лицамъ 554 названія въ 2241 томѣ и выпускахъ; в) для занятій и различныхъ справокъ въ профессорской читальнѣ и канцеляріи библиотеки было выдано 2171 названіе въ 4272 томахъ; г) въ студенческой читальнѣ было выдано на домъ 1305 студентамъ по 14824 требованіямъ 15812 названій въ 18462 томахъ; кромѣ того, для чтенія на мѣстѣ и разныхъ справокъ студентамъ при 33163 посѣщеніяхъ, было выдано 41629 названій въ 44236 томахъ. Въ публичной читальнѣ было выдано 1590 годовыхъ билетовъ на посѣщеніе читальни. Отдѣльныхъ посѣщеній было 9369, причемъ было затребовано 13426 названій, изъ которыхъ было выдано 9058 (67,47%) названій въ 14333 томахъ, въ томъ числѣ энциклопедій, словарей и другихъ справочныхъ изданій 3308 томовъ, а отказано было въ 4368 (32,53%) названіяхъ, а именно: въ 882 (6,57%) за неимѣніемъ ихъ въ библиотекѣ, въ 3477 (25,9%) вслѣдствіе того, что они были на рукахъ, и въ 9 (0,06%) названіяхъ, недозволенныхъ цензурой. Всего было выдано въ теченіе 1911 года для

пользованія какъ въ библіотекѣ, такъ и внѣ ея, 74558 названій въ 92373 томахъ.

Дѣятельность личнаго состава библіотеки заключалась:

а) въ текущихъ занятіяхъ по повѣркѣ факультетскихъ списковъ и заказу по нимъ сочиненій, приему книгъ отъ поставщиковъ, Варшавскаго комитета по дѣламъ печати, и книгъ, присылаемыхъ въ даръ, регистраціи, описи и каталогизаціи новыхъ поступленій, сдачѣ книгъ въ переплетъ и приему изъ переплета, выдачѣ сочиненій по поступившимъ требованіямъ г.г. профессоровъ и другихъ лицъ, приему этихъ книгъ обратно и т. п.; б) каталогизаціи книгъ вновь описанныхъ при повѣркѣ библіотечнаго имущества; в) въ ежедневной повѣркѣ правильности разстановки слушателями на мѣстѣ книгъ и отмѣчающихъ выдачу закладокъ; г) въ повѣркѣ наличности библіотеки, причемъ были провѣрены залы 4 и 13, шкафы 1—27; д) въ описи дублетовъ, которыхъ въ 1911 году было описано 127 названій въ 578 томахъ.

II. Семинарская библіотена 1) историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ въ отчетномъ году находилась въ завѣдываніи М. Я. *Крыжановской*.

а) *историко-филологическаго факультета.*

Къ 1 января 1911 года въ семинарской библіотекѣ историко-филологическаго факультета состояло 1166 названій въ 4022 томахъ, картахъ и атласахъ, на сумму 8690 руб. 30 коп.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено 214 названій въ 678 томахъ, на сумму 1255 руб. 45 коп.

Въ даръ получено 58 названій въ 110 экземплярахъ, на сумму 123 руб. 85 коп.

Къ 1 января 1912 года въ семинарской библіотекѣ историко-филологическаго факультета состоитъ названій 1438 въ 4810 томахъ, картахъ и атласахъ, на сумму 10069 руб. 60 коп.

б) *юридическаго факультета.*

Къ 1 января 1911 года въ семинарской библіотекѣ юридическаго факультета состояло 2049 названій въ 6362 томахъ, на сумму 12484 руб. 22 коп.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено 240 названій въ 644 томахъ, на сумму 1262 руб. 90 коп.

Въ даръ получено 43 названія въ 274 томахъ, на сумму 39 руб. 40 коп.

Къ 1 января 1912 года въ семинарской библиотекѣ юридическаго факультета состоитъ названій 2332 въ 7280 томахъ, на сумму 13786 руб. 52 коп. Всего въ семинарской библиотекѣ по двумъ факультетамъ къ 1 января 1912 года состоитъ на лицо названій 3770 въ 12090 томахъ, на сумму 23856 руб. 12 коп.

Въ теченіе отчетнаго года число абонентовъ составляло 1250 человекъ; число выданныхъ книгъ 4810 томовъ.

Семинарская библиотечка

2) физико-математическаго факультета.

Образовалась въ 1911 году изъ суммъ, отпущенныхъ изъ специальныхъ средствъ Варшавскаго Университета въ размѣрѣ 350 руб. и другихъ источниковъ, а именно: 137 руб., вырученныхъ отъ лекцій профессора *Курилова*, 10 рублей 32 коп., какъ остатка отъ экскурсіи студентовъ подъ руководствомъ и. д. доцента *Григоровича - Березовскаго* и 48 руб. 23 коп., пожертвованныхъ студентами при основаніи библиотечки, а также различнаго рода пожертвованій, на сумму около 350, и находилась въ завѣдываніи экстраординарнаго профессора *Д. Д. Мордухай-Волтовскаго*.

Къ 1 января 1912 года въ библиотекѣ состоитъ 510 названій въ 564 томахъ, на сумму 750 рублей.

III. Нумизматическій кабинетъ въ отчетномъ году находился въ завѣдываніи заслуженнаго ординарнаго профессора *Ө. Ф. Вержбовскаго*.

Къ 1 января 1911 года въ кабинетѣ состояло предметовъ: №№ 4499 въ 17322 экземплярахъ, на сумму 6315 руб. 56 коп.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено: №№ 6 въ 17 экземплярахъ, на сумму 85 руб. 45 коп.

Въ даръ получено: № № 4 въ 121 экземплярахъ, на сумму 76 руб.

По негодности къ употребленію предметы въ теченіе года не исключались.

Къ 1 января 1912 года въ кабинетѣ состоитъ всего № № 4509 въ 17460 экземплярахъ, на сумму 6477 руб. 1 коп.

IV. Музей древностей въ отчетномъ году находился въ завѣдываніи заслуженнаго ординарнаго профессора *Ө. Ф. Вержбовскаго*.

Къ 1 января 1911 года въ музеѣ состояло предметовъ: № № 271 въ 2308 экземплярахъ, на сумму 3052 руб. 57 коп.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено: №№ 2 въ 2 экземплярахъ, на сумму 68 руб. 50 коп.

Въ даръ получено 1 предметъ въ 1 экземплярѣ, на сумму 3 рублей.

По негодности къ употребленію предметы въ теченіе года не исключались.

Къ 1 января 1912 года въ музеѣ состоитъ всего №№ 274 въ 2311 экземплярахъ, на сумму 3124 руб. 7 коп.

V. Кабинетъ гипсовыхъ фигуръ и статуй въ отчетномъ году находился въ завѣдываніи экстраординарнаго профессора А. М. *Придика*.

Къ 1 января 1911 года въ кабинетѣ состояло предметовъ: №№ 736 въ 1962 экземплярахъ, на сумму 9594 руб. 26 коп.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено: №№ 23 въ 28 экземплярахъ, на сумму 82 руб. 36 коп.

По негодности къ употребленію предметы въ теченіе года не исключались.

Къ 1 января 1912 года въ кабинетѣ состоитъ всего №№ 759 въ 1990 экземплярахъ, на сумму 9676 руб. 62 коп.

Въ теченіе отчетнаго года завѣдывающей кабинетомъ профессоръ А. М. *Придикъ* отъ времени до времени объяснялъ какъ студентамъ, такъ и курсисткамъ, находящіяся въ кабинетѣ гипсовые фигуры и статуи. Въ теченіи всего отчетнаго года лекціи по исторіи античнаго искусства попутно иллюстрировались діапозитивами, число которыхъ увеличивается съ каждымъ годомъ (нынѣ всего около 1500 діапозитивовъ).

Кабинетъ открывается для публики по воскресеньямъ съ 1 до 3 часовъ. Кромѣ того, воспитанники и воспитанницы разныхъ учебныхъ заведеній, съ разрѣшенія завѣдывающаго, посѣщали кабинетъ, подъ руководствомъ своихъ учителей, и въ тѣ дни, когда кабинетъ закрытъ для публики.

VI. Физическій кабинетъ съ лабораторіей, машинной станціей и механической мастерской въ отчетномъ году находился въ завѣдываніи ординарнаго профессора А. Р. *Колли*.

Къ 1 января 1911 года въ кабинетѣ состояло: №№ 1629 въ 1771 экземплярахъ, на сумму 43844 руб. 52 коп.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено: №№ 192 въ 286 экземплярахъ, на сумму 3217 руб. 98 коп.

По негодности къ употребленію предметы въ теченіи года не исключались.

Къ 1 января 1912 года въ кабинетѣ состоитъ всего №№ 1818 въ 2057 экземплярахъ, на сумму 47062 р. 50 к.

Въ отчетномъ году велись практическія занятія со студентами II, III и IV курсовъ и работали на спеціальныя темы профессоръ А. Р. *Колли*, лаборанты Е. В. *Богословскій*, Ф. Ю. *Виске*, бывший ассистентъ Новороссійскаго Университета К. И. *Ивановъ* и окончившій съ дипломомъ первой степени Московскій Университетъ Б. Д. *Орловъ*.

VII. Механическій кабинетъ въ отчетномъ году находился въ завѣдываніи экстраординарнаго профессора Д. Н. *Горячева*.

Къ 1 января 1911 года въ кабинетѣ состояло предметовъ: №№ 281 въ 473 экземплярахъ, на сумму 7998 р. 40 к.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено: №№ 14 въ 31 экземплярахъ, на сумму 192 р. 84 к.

По негодности къ употребленію предметы въ теченіе отчетнаго года не исключались.

Къ 1 января 1912 года въ кабинетѣ состоитъ всего №№ 295 въ 504 экземплярахъ, на сумму 8191 р. 24 к.

Приборы и модели кабинета демонстрировались студентамъ при изложеніи на лекціяхъ курсовъ теоретической механики и математики.

VIII. Кабинетъ физической географіи въ отчетномъ году находился въ завѣдываніи экстраординарнаго профессора Э. Г. *Розенталя*.

Къ 1 января 1911 года въ кабинетѣ состояло предметовъ: №№ 8 въ 8 экземплярахъ, на сумму 33 р. 40 к.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено: №№ 60 въ 60 экземплярахъ, на сумму 3065 р. 4 к., изъ нихъ 4 предмета за №№ 16—19 переведены изъ физическаго кабинета, согласно постановленію Правленія отъ 26 февраля 1911 года за № 1473/1550. Стоимость ихъ 926 р. 10 к.

По негодности къ употребленію предметы въ теченіе отчетнаго года не исключались.

Къ 1 января 1912 года въ кабинетѣ состоитъ всего №№ 68 въ 68 экземплярахъ, на сумму 3098 р. 44 к.

Отчетный годъ былъ посвященъ первоначальному оборудованію кабинета физической географіи, причемъ къ работамъ было приступлено уже въ концѣ 1910 года по открытіи нѣкотораго для этой цѣли кредита распоряженіемъ Совѣта отъ 16 декабря 1910 года за № 10694. За неимѣніемъ ассистента всѣ заботы по этому дѣлу, не исключая даже текущей переписки и счетовод-

ства, легли полностью на одного профессора физической географии. Предназначенная для кабинета комната была заново отремонтирована, передѣлана печь, проведены газъ, вода и электричество. Кроме того отремонтировано помещеніе въ подвалѣ главнаго лекціоннаго зданія, въ которомъ также проведено электрическое освѣщеніе. Въ этомъ помещеніи предложено устроить небольшую сейсмическую станцію. За неимѣніемъ особаго служителя обязанности такового исполнялъ служитель физическаго кабинета за небольшую добавочную плату.

Вслѣдствіе тѣсноты помещенія лекціи читались въ главномъ лекціонномъ зданіи. Учебная дѣятельность представителя кафедры выражалась въ чтеніи лекцій по предметамъ кафедры и во временномъ чтеніи курса опытной физики для студентовъ-медиковъ и фармацевтовъ, а также въ составленіи лекціонныхъ и экзаменаціонныхъ программъ по этимъ предметамъ.

IX. Математическій кабинетъ въ отчетномъ году находился въ завѣдываніи экстраординарнаго профессора *Д. Д. Мордухий-Болтовскаго*.

Математическій кабинетъ началъ организовываться въ отчетномъ 1911 году, на что было отпущено Правленіемъ 500 рублей. Были приобрѣтены шкапъ, модели, стереоскопы со стереографами и нѣкоторые чертежные инструменты и книги, причемъ внесено въ инвентарную книгу 25 номеровъ въ 33 экземплярахъ, всего на сумму 342 р. 83 к.

Въ концѣ года математическія модели были выдѣлены изъ инвентаря Механическаго кабинета и внесены въ инвентарь Математическаго, послѣ чего имущество Матем. кабинета свелось къ 117 номерамъ въ 184 экземплярахъ. Это имущество состоитъ изъ гипсовыхъ, нитяныхъ, стержневыхъ, проволочныхъ, папчныхъ и бумажныхъ моделей, изъ объяснительныхъ статей и диссертаций, книгъ, каталоговъ, математическихъ инструментовъ, чертежныхъ принадлежностей, стереоскоповъ со стереометрическими стереографами. Всего имущества на сумму 1719 руб., не считая чертежныхъ принадлежностей, еще не внесенныхъ въ инвентарь.

Модели демонстрировались при соотвѣтствующихъ объясненіяхъ профессорами какъ на лекціяхъ, такъ и на происходившихъ по пятницамъ семинарскихъ засѣданіяхъ. Конспекты докладовъ студентовъ, программы объяснительныхъ лекцій профессоровъ и переводы объяснительныхъ статей къ моделямъ издавались на счетъ математ. кабинета въ литографированномъ видѣ. Студентами въ отчетномъ году было выполнено нѣсколько демонстратив-

ныхъ чертежей и бумажныхъ моделей, которые и вошли въ имущество Матем. кабинета.

Х. Астрономическая обсерваторія въ отчетномъ году находилась въ завѣдываніи экстраординарнаго профессора С. Д. Чернаго.

Къ 1 января 1911 года въ обсерваторіи состояло предметовъ: №№ 5414 въ 7677 экземплярахъ, на сумму 54559 р. 91 к.

Въ теченіе отчетнаго года покункою приобрѣтено №№ 58 въ 79 экземплярахъ, на сумму 518 р. 87 к.

Въ даръ получено № № 98 въ 116 экземплярахъ, на сумму 99 руб. 55 к.

По негодности къ употребленію предметы въ теченіе отчетнаго года не исключались.

Къ 1 января 1912 года въ обсерваторіи состоитъ всего №№ 5570 въ 7872 экземплярахъ, на сумму 59178 р. 33 к.

Какъ и въ предыдущіе годы дѣятельность обсерваторіи въ отчетномъ году выразилась въ производствѣ и обработкѣ метеорологическихъ и астрономическихъ наблюдений.

Метеорологическія наблюденія производились, согласно инструкции Императорской Академіи Наукъ, три раза въ сутки въ 7 час. утра, 1 часъ по полудни и 9 час. вечера и по программѣ метеорологическихъ станцій 2-го разряда 1-го класса.

Въ теченіе 47 дней производились наблюденія надъ облаками по инструкции Международной воздухоплавательной комиссіи.

Кромѣ этого непрерывно функционировали самопишущіе приборы: барографъ, термографъ, гигрографъ, анемографъ и гелиографъ. Записи этихъ приборовъ подвергались частичной обработкѣ.

Наблюденія тотчасъ же обрабатывались и исправленные всѣми необходимыми поправками даныя сообщались по телеграфу въ Николаевскую Главную Физическую Обсерваторію (въ 7 час. утра и въ 1 часъ дня) и въ Paris, Rome, Wien, Budapest, Triest, Pola, Bucarest (въ 7 час. утра).

Наблюденія вносились въ ежемѣсячныя таблицы, одинъ экземпляръ которыхъ посылался ежемѣсячно въ Николаевскую Главную Физическую Обсерваторію. Еженедѣльно результаты наблюдений сообщались въ статистическій отдѣлъ магистрата гор. Варшавы и ежедневно въ редакцію газеты „Варшавскій Дневникъ“.

Въ отчетномъ году закончено печатаніе наблюдений въ „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ“ за 1910 годъ, а изъ

наблюдений текущего года уже напечатаны наблюдения по августу мѣсяць включительно.

Барометръ обсерваторіи Fortin № 3 былъ сравненъ въ январѣ мѣсяцѣ отчетнаго года съ нормальнымъ барометромъ Главной Физической Обсерваторіи. Лѣтомъ текущего года инспекторъ метеорологическихъ станцій г. Н. А. Коростелевъ осматривалъ метеорологическую станцію Обсерваторіи и опредѣлили снова поправку главнаго барометра Обсерваторіи Fortin № 3. Была произведена также повѣрка показаній анемометра Guess'a.

Съ сентября цинковая клѣтка съ приборами въ будкѣ Вильда перемѣщена на средину для болѣе правильной циркуляціи въ ней воздуха и равномернаго вліянія нагрѣванія стѣнокъ будки. При этомъ будка была вновь покрашена бѣлою краскою.

Астрономическія работы Обсерваторіи состояли въ систематическихъ опредѣленіяхъ поправки часовъ меридіаннымъ кругомъ Эртеля. Такихъ опредѣленій было сдѣлано въ отчетномъ году 47.

Для опредѣленія ходовъ всѣхъ часовъ и хронометровъ Обсерваторіи, дѣлались при помощи тринадцатойщика ихъ сравненія съ нормальными часами обсерваторіи Нohwi и результаты вписывались въ особый журналъ.

Большимъ рефракторомъ Merz'a въ августѣ, сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ отчетнаго года было произведено 25 наблюдений кометы 1911c (Brooks), 16 наблюдений 1911f (Quénisset) и 4 наблюдения кометы 1911g (Бѣлявскаго).

Наблюдения эти произведены при помощи микрометра Богуславскаго съ позиціоннымъ кругомъ.

Меридіаннымъ кругомъ обсерваторіи также наблюдалась комета 1911c (Brooks), причемъ получено 9 прямыхъ восхожденій и 5 склоненій этой кометы.

Наблюдения кометы Галлея, произведенныя въ 1910 году, еще обрабатываются.

Кромѣ этого ежедневно выставлялись въ окнѣ Обсерваторіи для публики телеграммы Николаевской Главной Физической Обсерваторіи съ предсказаніемъ погоды за сутки впередъ, выдавались различныя справки и выписки по запросамъ какъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений, такъ и частныхъ лицъ.

Редакціи Холмскаго календаря, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, были сообщены необходимыя астрономическія свѣдѣнія.

Четыре студента физико-математическаго факультета обучались астрономическимъ наблюденіямъ.

Лекціи по астрономіи иллюстрировались обзорніемъ студентами небесныхъ свѣтилъ въ астрономическія трубы.

Обсерваторія и ея инструменты показывались, по мѣрѣ возможности, учащимся и публикѣ.

XI. Геодезическій кабинетъ въ отчетномъ году находился въ завѣдываніи экстраординарнаго профессора С. Д. *Чернаго*.

Къ 1 января 1911 года въ кабинетъ состояло предметовъ: № 20 въ 51 экземплярѣ, на сумму 6000 руб. 99 к.

Въ теченіе отчетнаго года въ составѣ этихъ предметовъ никакихъ измѣненій не произошло.

XII. Химическая лабораторія въ отчетномъ году находилась въ завѣдываніи ординарнаго профессора В. В. *Курилова*.

Къ 1 января 1911 года въ лабораторіи состояло предметовъ: № 779 въ 1405 экзмплярахъ, на сумму 17075 рублей 64 коп. и 544 марки.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено № 19 въ 608 экземплярахъ, на сумму 2176 р. 3 к.

По негодности къ употребленію предметы въ теченіе отчетнаго года не исключались.

Къ 1 января 1912 года въ лабораторіи состояло всего № № 818 въ 2013 экземплярахъ, на сумму 19251 р. 67 к. и 544 марки.

Въ лабораторіи общей химіи происходили практическія занятія студентовъ 1-го, 2-го и 3-го курсовъ естественнаго отдѣленія по химической процедурѣ, качественному и количественному анализамъ. Ближайшее руководство поручено было лаборантамъ И. С. *Телетову*, Л. С. *Шперлю* и Н. Н. *Стасевичу*; въ первомъ полугодіи 1911 года часть указанной работы выполнялась лаборантомъ И. О. *Годлевскимъ*. Принято было раздѣленіе студентовъ на группы съ порученіемъ занятій по каждой одному лицу изъ гг. лаборантовъ. Лабораторія была открыта ежедневно (за исключеніемъ субботъ и праздничныхъ дней) съ 9 час. утра до 7 часовъ вечера; гг. лаборанты занимались со студентами ежедневно въ указанные часы. Со второй половины учебнаго года студенты четвертаго курса, проявившіе общую успѣшность въ химическихъ занятіяхъ, допущены были къ исполненію кандидатскихъ работъ. Студентъ Поповъ занимался изученіемъ амміакатовъ хлористаго никкеля; студентъ Романюкъ изслѣдовалъ амміакаты бромистаго никкеля; студентъ

Діонисьєвъ изучалъ равновѣсіе въ системахъ изъ хлористаго магнія, амміака и воды; студентъ Курдиновскій изучалъ силы олова и свинца. Въ организованныхъ коллоквиумахъ студентами дѣлались доклады по текущимъ вопросамъ химической литературы. Доложены были рефераты студентами: Курдиновскимъ, Поповымъ, Копнинымъ, Діонисьєвымъ, Ястребовымъ и Широковымъ, а изъ лицъ служебнаго персонала Куриловымъ и Стасевичемъ. Лаборантъ Телетовъ изучалъ упругость диссоціаціи перекисей и продолжалъ свои изслѣдованія въ области изомеріи метиловыхъ эфировъ совмѣстно со студентомъ Широковымъ. Лаборантъ Стасевичъ производилъ изслѣдованія по равновѣсію въ системахъ изъ амміака, солей и воды.

Ассистентъ Ново-Александрійскаго Института Н. С. *Ватичъ*, командированный для занятій въ лабораторію Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, занимался изученіемъ упругости диссоціаціи природныхъ гидратовъ; кандидатъ А. И. *Хаинскій* занимался вопросами, связанными съ классификаціей черноземныхъ почвъ по эволюціонному принципу.

XIII. Лабораторія технической (органической) химіи въ отчетномъ году находилась въ завѣдываніи ординарнаго профессора В. В. *Курилова*.

Къ 1 января 1911 года въ лабораторіи состояло предметовъ: № 433 въ 621 экземплярѣ, на сумму 6043 руб. 54 к.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено № 33 въ 37 экземплярахъ, на сумму 845 руб. 75 к.

По негодности къ употребленію предметы въ теченіе отчетнаго года не исключались.

Къ 1 января 1912 года въ лабораторіи состоитъ всего № 466 въ 658 экземплярахъ, на сумму 6889 р. 29 к.

Съ начала втораго полугодія организованъ былъ для студентовъ IV-го курса, особенно успѣшно работающихъ по химіи, спеціальнй органической практикумъ, ближайшее веденіе котораго поручено было лаборанту И. О. *Годлевскому*. Практикумъ состоялъ въ приготовленіи болѣе сложныхъ препаратовъ, придерживаясь системы цикловъ, установившихся въ химическомъ синтезѣ.

Наиболѣе успѣвающіе изъ студентовъ допущены были къ выполненію кандидатскихъ работъ. Студентъ Широковъ выполнялъ работу по изученію вопросовъ изомеріи органическихъ соединений и, въ частности, въ области малоновыхъ эфировъ; студ.

Копнинъ приступилъ къ изученію органическихъ перекисей, въ частности, перекиси и гидроперекиси бензоила; студентъ Ястребовъ началъ работы изъ области полипептидовъ, въ частности, приготавливая глицилъ-глицинъ.

Лаборантъ Л. С. *Шперль* занимался органическими продуктами присоединенія.

О студенческомъ коллоквиумѣ см. выше (лабораторія общей химіи).

XIV. Минералогическій кабинетъ въ отчетномъ году находился въ завѣдываніи профессора А. М. *Зайцева*.

Къ 1 января 1911 года въ кабинетъ состояло предметовъ: № 5015 въ 12875 экземплярахъ, на сумму 30139 руб. 10 к.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено № 48 въ 49 экземплярахъ, на сумму 351 руб. 56 к.

По негодности къ употребленію предметы въ теченіе отчетнаго года не исключались.

Къ 1 января 1912 года въ кабинетъ состоитъ всего № 5063 въ 12924 экземплярахъ, на сумму 30490 руб. 66 к.

Профессоръ А. М. *Зайцевъ* занимался обработкой петрографической коллекціи, собранной геологомъ Д. В. Ивановымъ въ нижне-амурскомъ районѣ, и подготовилъ къ печати статью: „Къ петрографіи нижне-амурскаго района“.

Хранитель кабинета С. А. *Вейбергъ* занимался синтезомъ нѣкоторыхъ пирогенныхъ двойныхъ фосфатовъ.

Лаборантъ И. Ф. *Сіома* продолжалъ изслѣдованія мѣсторожденій минераловъ Кѣлецкой возвышенности, причемъ часть результатовъ изслѣдованій, а именно „О вывѣтриваніи известняковъ Кѣлецкой возвышенности“, была доложена предварительно въ Обществѣ ревнителей техническихъ и физико-математическихъ знаній (готовится къ печати).

XV. Геолого-палеонтологическій кабинетъ въ отчетномъ году находился въ завѣдываніи и. д. доцента Н. А. *Григоровича-Березовскаго*.

Къ 1 января 1911 года въ кабинетъ состояло предметовъ: № 597 въ 11367 экземплярахъ, на сумму 12968 руб. 23½ коп.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено № 200 въ 317 экземплярахъ, на сумму 1510 руб. 22 коп.

Съ разрѣшенія Правленія Университета исключено по не-

годности къ употребленію предметовъ № 8 въ 205 экземплярахъ, на сумму 162 руб. 27 коп.

Къ 1 января 1912 года въ кабинетъ состоитъ всего № 789 въ 11479 экземплярахъ, на сумму 14316 руб. 18½ коп.

Дѣятельность кабинета въ отчетномъ 1911 году состояла въ слѣдующемъ. Завѣдывающимъ кабинетомъ состоялъ и.д. доцента по каедрѣ геологіи и палеонтологіи Н. А. Григоровичъ-Березовскій, лаборантомъ состоялъ В. А. Сельскій, но въ помощь ему съ 6 окт. 1911 г., ввиду обилія работъ по приведенію кабинета въ порядокъ и оборудованію его учебнымъ матеріаломъ, былъ приглашенъ студентъ 4 курса естеств. отдѣл. А. В. Поповъ. Лекціи и практическія занятія велись по геологіи и палеонтологіи со студентами 3 и 4 курсовъ естествен. отдѣленія физ.-мат. факультета, а, кромѣ того, 4 студента 4 курса работали надъ спеціальными темами для полученія званія кандидата естественныхъ наукъ.

XVI. Ботаническій кабинетъ въ отчетномъ году находился въ завѣдываніи ординарнаго профессора В. Ф. Хмѣлевскаго.

Къ 1 января 1911 г. въ кабинетъ состояло предметовъ: № 987 въ 11053 экземплярахъ, на сумму 19749 руб. 8 к. и 47 франковъ и матеріаловъ на сумму 735 руб. 94 коп.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено № 19 въ 169 экземплярахъ, на сумму 1467 руб. 6 коп

Съ разрѣшенія Правленія Университета исключено по негодности къ употребленію предметовъ: № 1 въ 1 экземплярѣ, на сумму 7 руб.

Къ 1 января 1912 года въ кабинетъ состоитъ всего № 1005 въ 11221 экземплярѣ, на сумму 21209 руб. 14 коп. и 47 франковъ и матеріаловъ на сумму 735 руб. 94 коп.

Въ отчетномъ 1911 году въ ботанич. кабинетѣ, кромѣ обязательныхъ практич. занятій по 2 ч. на 1-мъ курсѣ ест. отд., по 2 ч. на II к. ест. отд. и по 3 ч. въ недѣлю со студентами медиц. факультета, происходили занятія студентовъ старшихъ курсовъ ест. отд. ф.-м. фак. *privatissime* Студенты II и III к. ест. отд. Вершковскій, Левитскій, Морозовъ, Арефьевъ проходили общій ботанич. *practicum*, готовясь къ спец. работамъ; студентъ IV к. Збитковскій Ник. разрабатывалъ собранный имъ въ Витебск. губ. гербарный матеріалъ и приводилъ въ порядокъ, составляя общій каталогъ гербарій ботанич. кабинета; студентъ IV к. Архангельскій Арк. занимался изученіемъ водорослей, находящихся въ окрестностяхъ города Варшавы.

Въ вечернее время, по прекращеніи дневныхъ занятій студентовъ Университета, ботанич. кабинетъ былъ открытъ для занятій по ботаникѣ (практич. занятій и practicum) для слушательницъ ест. отд. Высш. женск. курсовъ.

Ассистентъ С. Вуйцицкій работалъ по вопросамъ развитія пыльцы у *Malva silvestris* L, по вопросамъ строенія и роста оболочекъ ивельцевыхъ зеренъ у *Malvaceae*, по распространенію крахмала и щавелево-кислой извести въ цвѣтковыхъ органахъ у представителей сем. *Malvaceae* и по вопросамъ растительнаго покрова Свентокржискаго хребта.

Завѣдующій ботанич. кабинетомъ профессоръ Хмьлевскій занимался изслѣдованіемъ флоры Западнаго Закавказья и моногр. изслѣдованіемъ кавказскихъ представителей рода *Pedicularis*.

XVII. Ботаническая лабораторія въ отчетномъ году находилась въ завѣдываніи ординарнаго профессора Д. І. Ивановскаго.

Къ 1 января 1911 года въ лабораторіи состояло предметовъ: №№ 464 въ 1230 экземплярахъ, на сумму 11465 руб. 50 коп.

Въ теченіе отчетнаго года покушкою приобрѣтено №№ 68 въ 206 экземплярахъ, на сумму 1407 р. 19 коп.

По негодности къ употребленію предметы въ теченіе отчетнаго года не исключались.

Къ 1 января 1912 года въ лабораторіи состоитъ всего №№ 532 въ 1436 экземплярахъ, на сумму 12872 руб. 69 коп.

Столь значительное пополненіе инвентаря въ отчетномъ году удалось осуществить лишь благодаря единовременному ассигнованію изъ остатка спец. ср. Университета: Приобрѣтены, главнымъ образомъ, физиологическіе приборы и аппараты, которыми до сихъ поръ Ботаническая лабораторія была очень бѣдна. Особенно цѣнными являются слѣдующія приобрѣтенія: гелиостатъ Фюсса, аутоклавъ Виснегга, два аппарата для газоваго анализа сист. Половцова-Рихтера, аналитическіе вѣсы, лампа Нернста. Библиотека лабораторіи пополнилась 54 томами книгъ. Для аудиторіи приобрѣтено 10 новыхъ скамей.

Въ лабораторіи происходили практическія занятія студентовъ по анатоміи и по физиологіи растений. Для занятій по анатоміи студенты были раздѣлены на группы и каждая группа занималась по 2 часа въ недѣлю. Въ теченіе года занимающіеся не только успѣвали ознакомиться съ главнѣйшими фактами анатомическаго строенія растений, но и приобрѣтали значительный навыкъ въ микроскопической техникѣ, такъ какъ большая часть наблюденій дѣлалась на препаратахъ, изготовляемыхъ самими занимающимися. Немногіе, болѣе трудные, объекты демон-

стрировались на готовыхъ препаратахъ. Коллекція этихъ послѣднихъ значительно пополнилась въ отчетномъ году, благодаря трудамъ студента IV к. В. А. Штернова.

Практическія занятія по физиологіи растений производились только со студентами старшихъ курсовъ, желающими изучить предметъ болѣе спеціально. Занятія состояли въ производствѣ простѣйшихъ опытовъ, относящихся къ питанію растений. Въ этихъ занятіяхъ принимали участіе студенты Богацкій, Гіуновъ и Жемчужниковъ. Студентъ IV курса В. Штерновъ занимался спеціальнымъ изслѣдованіемъ надъ регенераціей тканей при прививкѣ.

Какъ тѣ, такъ и другія практическія занятія происходили подъ общимъ руководствомъ профессора и при ближайшемъ участіи ассистента А. Ю. Чертковского.

XVIII. Зоологическій кабинетъ въ отчетномъ году находился въ завѣдываніи ординарнаго профессора Я. П. Щелкановцева.

Къ 1 января 1911 года въ кабинетѣ сстояло предметовъ: №№ 14409 въ 117904 экземплярахъ, на сумму 147678 руб. 97¹/₂ коп.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено №№ 81 въ 143 экземплярахъ, на сумму 1457 руб. 97 коп.

Въ даръ получено № 1 въ 6 экземплярахъ.

По негодности по употребленію въ теченіе отчетнаго года предметы не исключались.

Къ 1 января 1912 года въ кабинетѣ состоитъ всего №№ 14490 въ 118048 экземплярахъ, на сумму 149136 руб. 94¹/₂ к. Дѣятельность кабинета выразилась въ слѣдующемъ.

Въ теченіе весенняго полугодія 1911 года, подъ руководствомъ завѣдывающаго кабинетомъ, при участіи ассистента А. В. Мартынова происходили занятія съ 2 группами студентовъ-естественниковъ 1 курса по вскрытію представителей типовъ животныхъ, а со студентами 3 курса—практическія занятія по энтомологіи (2 часа въ недѣлю); кромѣ того, при участіи хранителя Зоол. каб. А. Н. Бартенева, велись практическія занятія по позвоночнымъ (2 часа въ недѣлю) со студентами-естественниками 2-го курса. Сверхштатный хранитель П. Ф. Соловьевъ занимался по вскрытію типовъ животныхъ съ 6 группами студентовъ-медиковъ 1 курса.

Завѣдывающій Зоолог. кабинетомъ проф. Я. П. Щелкановцевъ занимался опредѣленіемъ *Orthoptera* Кавказа и Сибири.

Хранитель Зоологическаго Кабинета А. Н. Бартенева занимался опредѣленіемъ коллекцій стрекозъ Академіи Наукъ, рабо-

таль надъ систематикой рода *Calopteryx*. Сверхштатный хранитель П. Ф. Соловьевъ занимался паразитическими червями (гл. обр. *Trematodes* и *Cestodes*) птицъ и рѣчного рака. Ассистентъ А. В. Мартыновъ опредѣлялъ коллекцію *Trichoptera* Евр. Россіи и Ю. Америки. Изъ студентовъ въ лабораторіи занимались: 1) Г. Ю. Верещанинъ (2 курса)—*Cladocera* (анатомія), 2) А. А. Мусселиусъ (3 курса)—*Hydrachnidae* разныхъ мѣстностей Россіи, 3) Н. П. Фумасевичъ (2 курса)—опредѣлялъ коллекціи позвоночныхъ (кромѣ рыбъ) Люблинской губ., 4) Райскій (3 курса) — опредѣлялъ коллекціи птицъ Оренбургской губ.

Лѣтомъ 1911 года хранитель Зоолог. кабинета А. Н. Барменевъ и ассистентъ А. В. Мартыновъ были командированы Университетомъ на Кавказъ для энтомологическихъ изслѣдованій, а студентъ Г. Ю. Верещанинъ на гидробиологическій курсъ въ Люцернъ (Обществомъ естествоисп. при И. Варшавск. Унив.).

Въ осеннемъ полугодіи 1911 года практическія занятія со студентами велись слѣдующимъ образомъ: завѣдывающій Зоолог. кабинетомъ проф. Я. П. Щелкановцевъ, при участіи ассистента А. В. Мартынова, занимался съ 2 группами естественниковъ 1 курса по вскрытію представителей типовъ животныхъ; при участіи хранителя А. Н. Барменева—велъ практическія занятія по позвоночнымъ со студентами 2-го курса (2 часа въ недѣлю). Сверхштатный хранитель П. Ф. Соловьевъ велъ занятія по вскрытію представителей типовъ животныхъ съ 6 группами студентовъ-медиковъ 1 курса.

Въ осеннемъ полугодіи проф. Я. П. Щелкановцевъ продолжалъ свои работы надъ *Orthoptera* Кавказа и Сибири, хранитель А. Н. Барменевъ окончилъ свои занятія надъ систематикой рода *Calopteryx* и опредѣлялъ коллекціи стрекозъ Кахетіи (собранныхъ во время лѣтней командировки), Черногоріи, стрекозъ Академіи Наукъ, Кавказскаго музея и Зоологич. музея И. Московскаго Университета. Ассистентъ А. В. Мартыновъ занимался обработкой коллекцій (*Trichoptera*, *Myrientomota*) Кахетіи и Военно-Грузинской дороги. Студентъ Г. Ю. Верещанинъ (3 курса) продолжалъ свои занятія надъ систематикой *Cladocera* и обработалъ коллекціи ихъ съ Кавказа, изъ Черногоріи, съ Ямайскаго полуострова (Экспед. Географ. Общ. подъ начальствомъ Б. М. Житкова) Студентъ А. А. Мусселиусъ (4 курса) продолжалъ свои занятія надъ *Hydrachnidae* (Польша, Тамбовской губ., Владимірской губ., Черногоріи). Студенты Н. П. Фумасевичъ (3 курса) и Райскій (4 курса) продолжали свои работы предыдущаго полугодія. Студентъ 1 курса Зессель проходилъ специальный курсъ по вскры-

тію представителей типовъ животныхъ и по микроскопической техники.

Въ истекшемъ году были устроены при Кабинетѣ небольшая аудиторія для чтенія лекцій и отдѣльный кабинетъ профессора, въ связи съ чѣмъ пришлось сдѣлать нѣкоторую перестановку въ коллекціяхъ музея.

Изъ поступленій слѣдуетъ отмѣтить коллекціи млекопитающихъ, птицъ, рептилій и амфибій Люблинской губ. отъ студента Н. П. *Футасевича*, нѣкоторые представители Черноморской фауны и Альпійскихъ озеръ отъ студ. Г. Ю. *Вережанина*, *Dicrocoelium Skrjabini* sp. n. отъ П. Ф. *Соловьева*, стрекозы и *Trichoptera* Казетія, собранныя А. Н. *Вартеневымъ* и А. В. *Мартыновымъ*. Всѣ эти поступленія, по монтированіи ихъ, будутъ занесены въ инвентарь. *Dicrocoelium Skrjabini* уже занесенъ въ инвентарь Кабинета.

XIX. Зоотомическій кабинетъ въ отчетномъ году находился въ завѣдываніи заслуженнаго ординарнаго профессора П. И. *Митрофанова*.

Къ 1 января 1911 года въ кабинетъ состояло предметовъ: №№ 2641 въ 5905 экземплярахъ, на сумму 36305 р 35½ коп.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено № № 42 въ 46 экземплярахъ, на сумму 487 руб. 72 коп.

Съ разрѣшенія Правленія Университета исключено по негодности къ употребленію № 1 въ 1 экземплярѣ, на сумму 25 р.

Къ 1 января 1912 года въ кабинетъ состоитъ всего №№ 2682 въ 5950 экземплярахъ, на сумму 36768 руб. 7½ коп.

Дѣятельность Зоотомическаго кабинета выразилась въ слѣдующемъ.

Коллекціи Зоотомическаго кабинета увеличились въ отчетномъ году преимущественно книгами, журналами и сборниками; въ остальномъ же сдѣланы были нѣкоторыя приобрѣтенія по части мебели (столы, полки и проч.), вызванныя переустройствомъ въ помѣщеніи лабораторіи и аудиторіи, и—инструментовъ, въ числѣ которыхъ приобрѣтена планктонная сѣтка и ручной фильтраторъ.

Кромѣ того, общее имущество Кабинета увеличивалось: 1) микрофотографическими снимками и 2) микроскопическими препаратами по эмбриологіи и гистологическому строенію органовъ.

Въ обмѣнъ на издаваемые „Работы изъ зоотомической лабораторіи“ получались въ дальнѣйшемъ изданія другихъ научныхъ учрежденій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

За истекшій годъ „Работы изъ зоотомической лабораторіи“ вышли выпускомъ № XXXIX.

Въ Лабораторіи велись, подъ руководствомъ профессора *Митрофанова*, лаборантомъ *Эймондомъ* и ассистентомъ *Туромъ* обязательныя практическія занятія по гистологіи и сравнительной анатоміи, по 2 часа въ недѣлю для каждаго изъ предметовъ. Занятія по гистологіи велись, какъ и раньше, со студентами 1-го курса, причемъ программа не подвергалась никакимъ существеннымъ измѣненіямъ. Что же касается до сравнительной анатоміи, то практическія занятія по этому предмету происходили со студентами 3-го курса; въ веденіи же ихъ обращалось вниманіе, какъ и въ прошломъ году (см. отчетъ за 1910 г.), на органогенію и гистологическое строеніе органовъ, а также имѣлось въ виду согласованіе предмета практическихъ упражненій съ теоретическимъ курсомъ. Въ частности, въ теченіе перваго полугодія изучалось: развитіе позвоночника въ ряду отдѣльныхъ формъ животныхъ, строеніе черепа рыбъ, развитіе мышцъ, строеніе электрическихъ органовъ, развитіе нервной системы и органовъ чувствъ. Во второмъ полугодіи: развитіе кишечнаго канала, строеніе и развитіе зубовъ, гистологическое строеніе языка, стѣнокъ кишечнаго канала и железъ. Приэтомъ въ отдѣльныхъ случаяхъ занимающіеся сами дѣлали микротомныя разрѣзы и изготовляли соотвѣтственные препараты.

Независимо отъ указанныхъ занятій, носившихъ обязательный характеръ и входившихъ въ кругъ преподаванія, Зоотомическая лабораторія открыта была для желающихъ работать и въ неурочное время, а, кромѣ того, работали также лица, окончившія университетское образованіе, производя спеціальныя изслѣдованія.

Въ частности производились въ отчетномъ году нижеслѣдующія работы:

Проф. *Митрофановъ* производилъ: 1) новыя наблюденія надъ развитіемъ птицъ (голуби, цесарки, перепелки, водныя птицы съ Мурмана) и 2) экспериментальныя наблюденія надъ оперированной бластодермой курицы.—Напечаталъ о развитіи морской крачки и редактировалъ работы Зоотом. лабораторіи.

Лаборянтъ *Эймондъ* изучалъ экспериментированный матеріалъ по развитію скатовъ, разрабатывая на этой почвѣ проблему микроморфологической полимеріи клѣточного протопласта вообще и яйцевыхъ клѣтокъ въ частности, въ связи съ явленіями инволюціи, съ одной стороны, и явленіями поступательнаго развитія, съ другой. Результаты этихъ изслѣдованій изложены Эй-

мовдомъ въ видѣ краткаго предварительнаго сообщенія въ засѣданіи отдѣленія біологіи Варшавск. общества естествоиспытателей (см. „Нѣкоторыя теоретическія соображенія относительно основы клѣточного размноженія и инволюціонныхъ явленій въ развитіи“). Подробная по этому вопросу работа, съ таблицами и рисунками въ текстѣ, будетъ печататься въ „Archiv für Entwicklungsmechanik“.

Ассистентъ *Turr* въ первомъ полугодіи продолжалъ изслѣдованія надъ зародышами *Scyllium canicula*, развивавшимися подъ вліяніемъ лучей радія и на 13-мъ съѣздѣ „Association des Anatomistes“ въ Парижѣ представилъ результаты этихъ изслѣдованій. Во второмъ полугодіи имъ былъ разрабатываемъ матеріаль. заготовленный во время лѣтней заграничной командировки, на зоологической станціи на Гельголандѣ, а именно — по индивидуальнымъ варіаціямъ личинокъ ланцетника и по развитію личинокъ *Solea vulgaris*, подвергаемыхъ дѣйствию радія. Кромѣ того, имъ были закончены опыты надъ вліяніемъ радія на личинокъ аксолотля (доложено въ засѣданіи отд. біологіи Варш. общ. естествоиспытателей) и, далѣе, разрабатывались темы по аномальному развитію сердца и по образованію двойныхъ уродствъ въ зародышахъ дышленка.

Кандидатъ-стипендіатъ П. А. *Mazrodiadi* продолжалъ начатое въ прошломъ году изученіе грегарины травизіи (*Travisia forbesi*). Получивъ на лѣтнее вакаціонное время командировку на Мурманъ, онъ, помимо основныхъ своихъ вопросовъ, занялся также изученіемъ птицъ Айновскихъ острововъ, по которымъ собиралъ эмбриологическій, анатомическій и фаунистическій матеріаль. Въ засѣданіи отд. біологіи Варш. общ. естествоиспыт. отъ 29 ноября имъ были сдѣланы два доклада: 1) Орнитологическія наблюденія на Айновскихъ островахъ лѣтомъ 1911 г. и 2) О новой формѣ паразита десятиногихъ раковъ

Окончившій отдѣленіе естественныхъ наукъ физико-математ. факультета Московскаго университета съ дипломомъ 1-ой степени А. И. *Ханискій*, работавшій раньше въ Зоотомической лабораторіи въ бытность свою на младшихъ курсахъ студентомъ Варшавскаго Университета, продолжалъ свои наблюденія надъ хромидіальными образованиями у простѣйшихъ, а, помимо этого, въ теченіе перваго полугодія изучалъ химическую основу окрашивания митохондрій, о чемъ сдѣланъ былъ докладъ въ засѣданіи отд. біологіи Варш. общ. естествоиспытателей.

Д-ръ Бернскаго университета Р. С. *Влэндовскій* продолжалъ изученіе гистологическаго строенія тѣла звѣздчатыхъ червей. Во

второмъ же полугодіи приступилъ къ изученію явленій регенерации у *Oligochaeta*, въ связи съ разработкой матеріала по червямъ, привезеннаго имъ изъ Гельголанды.

Кандидатъ естественныхъ наукъ С.-Петербургскаго университета Б. Э. *Можейко* заканчивалъ въ теченіе перваго полугодія свои наблюденія надъ строеніемъ сосудистой системы миноги. (Результаты с общены въ засѣданіи отд. біологіи Варш. общ. естествоиспытателей).

Студентъ 3-го курса естеств. отдѣленія Н. М. *Стефановъ* въ первомъ полугодіи изучалъ процессъ дробленія яицъ позвоночныхъ съ обращеніемъ особеннаго вниманія на формы частичнаго дробленія. Во второмъ полугодіи приступилъ къ изученію соотношенія въ развитіи сосудистаго поля и тѣла зародыша цыпленка, вообще, и, въ частности, соотношенія въ развитіи сосудистаго поля и сердца.

Наконецъ, въ свободное отъ лекцій время работали, начиная со втораго полугодія, слушательницы Высшихъ женскихъ курсовъ, госпожи: *Закольская* и *Гершельманнъ*, занятія которыхъ пока не переходили за предѣлы общей подготовки на почвѣ практическаго изученія основныхъ фактовъ изъ области общей біологіи, касающихся формы и строенія клѣтокъ, процессовъ дѣленія и т. п.

XX. Физиологическая лабораторія въ отчетномъ году находилась въ завѣдываніи ординарнаго профессора А. А. *Жандра*.

Къ 1 января 1911 года въ лабораторіи состояло предметовъ: №№ 1020 въ 1220 экземплярахъ, на сумму 17226 руб. 28 коп.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено №№ 23 въ 28 экземплярахъ, на сумму 304 руб. 54 коп.

По негодности къ употребленію въ отчетномъ году предметы не исключались.

Къ 1 января 1912 года въ лабораторіи состоитъ всего №№ 1043 въ 1248 экземплярахъ, на сумму 17530 руб. 82 коп.

Кромѣ опытовъ, производившихся съ цѣлью демонстраціи студентамъ, сверхштатный помощникъ прозектора И. К. *Сосновскій* продолжалъ свои опыты по физиологіи мышцъ безпозвоночныхъ животныхъ и по электротоническимъ явленіямъ въ нервѣ.

XXI. Гистологическая лабораторія въ отчетномъ году находилась въ завѣдываніи ординарнаго профессора А. А. *Колосова*.

Къ 1 января 1911 года въ лабораторіи состояло предметовъ: №№ 562 въ 1519 экземплярахъ, на сумму 14714 руб. 2 к.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено №№ 7 въ 17 экземплярахъ, на сумму 1297 руб. 1 к.

По негодности къ употребленію предметы въ теченіе отчетнаго года не исключались.

Къ 1 января 1912 года въ лабораторіи состоитъ всего № 569 въ 1536 экземплярахъ, на сумму 16011 руб. 3 к.

Въ лабораторіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ дополненіе къ теоретическимъ лекціямъ велись профессоромъ *Колосовымъ*, при постоянномъ участіи лаборанта *Часовникова*, практическія занятія по гистологіи и демонстрировались готовые микроскопическіе препараты (въ теченіе года болѣе 300). Демонстраціи препаратовъ устраивались еженедѣльно для всего курса студентовъ; для практическихъ же занятій послѣдніе были раздѣлены на три группы, по 50 человекъ въ каждой, работавшія разъ въ 1½ недѣли. Изъ числа студентовъ II курса Бродскій, Кевдинъ, Модестовъ, Образцовъ, Покровскій и Сыровадко работали въ лабораторіи privato, съ цѣлью болѣе обстоятельнаго ознакомленія съ методами микроскопическаго изслѣдованія и приготовленія коллекціи препаратовъ.

Въ отчетномъ году, какъ и въ прошломъ, изготовлялись для лекцій и практическихъ занятій писанныя масляными красками стѣнные таблицы по гистологіи и эмбриологіи, которыхъ къ концу года было 117

Научными изслѣдованіями въ лабораторіи занимались слѣдующія лица.

Профессоръ *Колосовъ* работалъ надъ вопросомъ о природѣ и значеніи кровянымъ бляшекъ Биццоцера.

Лаборантъ *Часовниковъ*, нынѣ профессоръ гистологіи и эмбриологіи Томскаго университета, занимался изученіемъ центросомъ и притягательныхъ сферъ; работа напечатана въ *Anatomische Hefte* (Bd. 45).

И. д. лаборанта *Куркевичъ* изслѣдовалъ функціональныя измѣненія Панетовскихъ клѣтокъ и собиралъ матеріаль по гистогенезу эластической ткани.

XXII. Кабинетъ и лабораторія патологической анатоміи въ отчетномъ году находились въ завѣдываніи ординарнаго профессора *И. О. Пожарискаго*.

Къ 1 января 1911 года въ кабинетъ и лабораторіи состояло предметовъ: № 1172 въ 1739 экземплярахъ, на сумму 25411 р. 11½ коп.

Въ теченіе отчетнаго года покушкою приобрѣтено 153 предмета, на сумму 3695 руб. 50 к.

Въ даръ получено отъ различныхъ лицъ 51 книга.

Съ разрѣшенія Правленія Университета исключено по не-

годности къ употребленію предметовъ 12, на сумму 109 рублей 55 коп.

Къ 1 января 1912 года въ кабинетъ и лабораторіи состоитъ всего № № 1278 въ 1928 экземплярахъ, на сумму 29106 рублей 61½ коп.

Состояніе патолого-анатомическаго кабинета, извѣстное медицинскому факультету, заставило профессора *Пожарискаго*, при вступленіи его на должность, во второй половинѣ прошлаго 1910 года, ходатайствовать объ единовременной ассигновкѣ институту изъ остатковъ отъ личнаго состава 7000 руб., такъ какъ не только годичнаго бюджета, но даже сбереженій прежнихъ лѣтъ, въ общемъ количествѣ около 4000 руб., было совершенно недостаточно, чтобы хоть сколько нибудь привести лабораторію въ положеніе, годное для работы въ ней и для преподаванія. Это ходатайство было удовлетворено Министерствомъ, и въ отчетномъ году всѣ усилія персонала кабинета были направлены прежде всего на приведеніе въ порядокъ музея: всѣ банки (въ количествѣ 857) перекрыты, многія замѣнены новыми, препараты перенесены изъ спирта, въ которомъ они хранились, въ 5% формалинъ, причемъ всѣ препараты промывались въ теченіе сутокъ въ проточной водѣ, затѣмъ очищались отъ грязи и почти каждый изъ нихъ подвѣшивался и укрѣплялся въ банкѣ; этикетки написаны вновь—грязная работа, потребовавшая 2½ мѣсяца усиленнаго труда съ утра до вечера, главнымъ образомъ, отъ и. д. профессора *Криницкаго*.

Изъ оказавшагося въ музеѣ 1061 предмета, самый послѣдній изъ которыхъ занесенъ въ музейную книгу ранѣе 9 декабря 1895 года т. е. болѣе 16 лѣтъ, 97 препаратовъ найдены сгнившими и, съ разрѣшенія правленія Университета, уничтожены.

Рядомъ съ чисткой стараго музея заготавливались макроскопическіе препараты съ сохраненіемъ окраски и въ настоящее время въ музеѣ находится 308 такихъ препаратовъ, приготовленныхъ частью по способу *Keiserling'a*, частью по способу, вырабатываемому въ институтѣ.

Затѣмъ было положено начало коллекціи гистологическихъ препаратовъ и за истекшій годъ приготовлено 900 препаратовъ (каждый въ количествѣ 3 экземпляровъ) для этого собранія.

Одновременно съ этимъ были приобрѣтены различные необходимые аппараты и инструменты, какъ то: 4 микротомы *Schanze*, 20 микроскоповъ *Winckel'я*, 1 замораживающій микротомъ *Jung'a*, большой проэекціонный аппаратъ *Leitz'a*, микрофотографическій аппаратъ *Zeiss'a*, ледникъ „*Frigolo*“, инструменты для вскрытія

(ножи, ножницы), доска въ аудиторію, луны для демонстрацій препаратовъ, шпатели, стеклянная посуда, короче говоря, почти весь инвентарь приобрѣтенъ вновь; кромѣ того, произведены различныя починки почти всѣхъ старыхъ микроскоповъ и микротомовъ.

Въ настоящее время заканчивается въ кабинетъ общій ремонтъ, стоящій около 4000 рублей (расходъ этотъ производится почти полностью на обще-университетскій счетъ).

Изъ произведенныхъ работъ слѣдуютъ быть отмѣченными:

1) Новое затемненіе аудиторіи, такъ какъ старое, устроенное 8 лѣтъ назадъ, оказалось негоднымъ.

2) Лифтъ изъ секціонной въ аудиторію для удобной доставки музейныхъ и свѣжихъ препаратовъ.

3) Исправленіе столовъ въ секціонной и устройство въ нихъ новыхъ отливовъ.

4) Измѣненіе существовавшихъ электрическихъ приборовъ для освѣщенія, такъ какъ они безъ нужды безобразили помѣщеніе кабинета.

5) Полный ремонтъ стѣнъ, потолковъ и половъ.

6) Безчисленное количество мелкихъ починокъ столовъ, шкафовъ, дверей, оконъ и проч.

Въ отчетномъ году, считая съ 15 декабря 1910 года по 14 декабря 1911 года, въ институтѣ было произведено всего 971 вскрытіе, изъ нихъ:

208 вскрытій изъ университетскихъ клиникъ,

522 вскрытія изъ больницы Младенца Іисуса,

241 — изъ воспитательнаго дома при больницѣ Младенца Іисуса.

Клиническія вскрытія распределяются по клиникамъ слѣдующимъ образомъ:

132 вскрытія изъ факультетской терапевтической,

31 вскрытіе изъ факультетской хирургической,

3 изъ глазной и

2 изъ акушерской.

Всего мужскихъ труповъ вскрыто 426, женскихъ 304 и дѣтскихъ 241.

Помимо того, два патолого-анатомическихъ вскрытія произведены, по просьбѣ проф. В. В. *Кудрелецкаго*, въ больницѣ Краснаго Креста.

Здѣсь не лишне привести для сравненія количество вскрытій за прежніе годы; такъ, судя по отчетамъ, въ

1901 году было 316 вскрытій;

1903 году было 446 вскрытій;

1904 году было 446 вскрытій;

1905 году было 436 вскрытій¹⁾;

1909 году „болѣе 700 вскрытій и около 300 вскрытій дѣтскихъ труповъ” (отчетъ Э. С. Дмоховскаго).

Слѣдуетъ замѣтить, что количество вскрытій въ отчетномъ 1911 году было-бы еще больше, если - бы циркуляръ объ ограниченіи количества вскрытій былъ отмѣненъ равьше, чѣмъ это произошло по просьбѣ Императорскаго Варшавскаго Университета; такъ, на примѣръ, количество вскрытій съ 1-го по 14-ое декабря 1910 года (до отмѣны циркуляра) было—29—, а съ 1-го по 14-ое декабря 1911 года (послѣ отмѣны циркуляра) было 54 вскрытія.

Почти всѣ случаи вскрытій въ отчетномъ 1911 году были микроскопически изслѣдованы и они послужили основаніемъ материала, собираемаго частью для практическихъ занятій со студентами, частью для различныхъ специальныхъ работъ.

Помимо того, въ институтѣ было произведено 32 гистологическихъ изслѣдованія различныхъ оперативно-удаленныхъ тканей; изъ нихъ

17 для хирургической факультетской клиники,

11 для больницы Младенца Исуса,

3 для Краснаго Креста,

1 для пинской земской больницы.

Отвѣты присылавшимъ учрежденіямъ давались письменно.

Въ первой половинѣ отчетнаго года профессоръ *Пожарскій* читалъ студентамъ третьяго курса 4 часа въ недѣлю систематической курсъ патологической анатоміи съ демонстраціей макро и микроскопическихъ препаратовъ и велъ три раза въ недѣлю по 2 часа практическія занятія по патологической гистологии для того же курса, при постоянномъ участіи и. д. прозектора *Криницкаго* и и. д. помощника прозектора *Бутми-де-Кацмана*. Практическія занятія состояли въ томъ, что студентамъ каждый разъ предлагались для изученія 4 — 5 целлоидиновыхъ, окрашен-

¹⁾ Отчетовъ кабинета за время 1906—1908 годы проф. Пожарскимъ не найдено.

ныхъ срѣзовъ изъ органовъ, пораженныхъ патологическимъ процессомъ.

Во второй половинѣ года профессоръ *Пожарскій* читалъ систематическій курсъ патологической анатоміи съ демонстраціями для студентовъ 3-го курса 4 часа въ недѣлю, вель три раза въ недѣлю по 2 часа практическія занятія по патологической гистологіи со студентами 4-го курса при участіи докторовъ *Криницкаго* и *Вутли-де-Кацмана*, а въ концѣ отчетваго періода при практическихъ занятіяхъ сталъ принимать участіе и работающій въ институтѣ, съ разрѣшенія г. Ректора Университета, докторъ *Мьрославскій*. Помимо того, студентамъ 4 курса 2 часа въ недѣлю профессоръ *Пожарскій* читалъ курсъ патолого-анатомической казуистики съ демонстраціей свѣжихъ органовъ.

Наконецъ, ежедневно въ теченіе круглаго года, безъ всякихъ перерывовъ на каникулы и праздничные дни, профессоръ *Пожарскій* и и. д. прозектора *Криницкій* производили въ секціонной институту вскрытія труповъ изъ клиникъ и больницъ, причемъ всегда давались соотвѣтственные объясненія присутствовавшимъ студентамъ 4-го и 3 го курсовъ. На трупномъ же матеріалѣ, съ разрѣшенія завѣдующаго кабинетомъ, гг. врачи больницы Младенца Иисуса и др. производили различныя операціи.

Кромѣ перечисленныхъ работъ въ институтѣ были произведены и различныя спеціальныя изслѣдованія, такъ:

Профессоръ *Пожарскій* напечаталъ: 1) Къ патологической анатоміи бубонной чумы. Изслѣдованіе 19-ти случаевъ чумы. Одесса 1911 года. Изданіе Одесскаго городского общественнаго управленія.

2) *Graviditas tubaria propra*. Сборникъ трудовъ въ честь профессора М. Н. Никифорова. Москва, 1911 г.

3) Введеніе въ курсъ патологической анатоміи. Патологическая анатомія и целлюлярная патологія. Варшава, 1911 г.

4) Сдѣлалъ два доклада о чумѣ въ русскомъ Медицинскомъ обществѣ въ Варшавѣ и въ Обществѣ ревнителѣй военно-санитарныхъ знаній.

Докторъ *Варищевъ* сдѣлалъ въ русскомъ медицинскомъ обществѣ въ Варшавѣ докладъ подъ заглавіемъ „Къ вопросу о де-капсуляціи почекъ“.

И. д. прозектора *Криницкій*, и. д. помощника прозектора *Вутли-де-Кацманъ*, ассистентъ кожной клиники *Айрапетянцъ*, ординаторы клиникъ *Мессинъ* и *Лейзеровичъ* занимались изученіемъ различныхъ спеціальныхъ вопросовъ частью на трупахъ, частью экспериментальнымъ путемъ.

Помимо того въ институтѣ спеціально работали, съ разрѣшенія г. Ректора Университета, слѣдующіе врачи: *Варищевъ*, *Виноградовъ* (докторъ медицины Мюнхенскаго Университета), *Казасъ*, *Комендантовъ*, *Мильковичъ*, *Мпрославскій*.

Слѣдуетъ быть отмѣченнымъ, что доктора *Варищевъ* и *Казасъ* (въ началѣ отчетнаго года), а докторъ *Виноградовъ* (въ серединѣ его) помогали приводить въ порядокъ институтъ.

XXIII. Кабинетъ и лабораторія описательной анатоміи находились въ завѣдываніи ординарнаго профессора М. Т. *Тихонова*.

Къ 1 января 1911 г. въ кабинетѣ и лабораторіи состояло предметовъ: №№ 2429 въ 3238 экземплярахъ, на сумму 14102 р. 99 к.

Въ теченіе отчетнаго года покушкою приобрѣтено №№ 6 въ 7 экземплярахъ, на сумму 148 руб. 78 коп.

По негодности къ употребленію въ теченіе отчетнаго года предметы не исключались.

Къ 1 января 1912 года въ кабинетѣ состоитъ всего №№ 2435 въ 3245 экземплярахъ, на сумму 14251 руб. 77 коп.

Дѣятельность кабинета и лабораторіи состояли въ слѣдующемъ.

Профессоръ М. Т. *Тихоновъ* въ первой половинѣ отчетнаго года читалъ: студентамъ I-го курса медицинскаго факультета ученіе о мышцахъ и органовъ пищеваженія; студентамъ II-го курса медицинскаго факультета ученіе о сосудахъ и нервахъ туловища, системы органововъ дыханія и половыхъ и центральную нервную систему. Во второй половинѣ отчетнаго года имъ были изложены: для студентовъ I-го курса медицинскаго факультета ученіе о костяхъ и сочлененіяхъ; студентамъ II-го курса медицинскаго факультета ученіе о сосудахъ и нервахъ конечностей.

Студентамъ I-го курса естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета былъ изложенъ курсъ нормальной анатоміи въ связи съ элементами физиологіи.

Подъ руководствомъ профессора М. Т. *Тихонова* были произведены практическія работы студентами I-го и II-го курсовъ медицинскаго факультета.

Помощникъ прозектора И. В. *Марковичъ* занимался со студентами медицинскаго факультета въ практическихъ работахъ. Студенты IV курса медицинскаго факультета *Сперанскій*, *Лужьяновъ* и III-го курса того же факультета *Колосовъ*, *Кипарисовъ* и *Никольскій* помогали своими указаніями студентамъ I-го и II-го курсовъ при практическихъ работахъ.

Кандидатъ естественныхъ наукъ К. И. *Столыхово* велъ практическія занятія со студентами I-го курса естественныхъ наукъ

XXIV. Кабинетъ и лабораторія общей патологии въ отчетномъ году находились въ завѣдываніи экстраординарнаго профессора Г. П. *Сахарова*.

Къ 1 января 1911 г. въ кабинетъ и лабораторіи состояло предметовъ: №№ 357 въ 536 экземплярахъ, на сумму 13013 р. 68 к.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено предметовъ 164, на сумму 1903 руб. 1 коп. и 327 марокъ; кромѣ того, посуды, на сумму 255 руб. 79 коп. и 297 марокъ 50 цф.

Съ разрѣшенія Правленія Университета исключено по негодности къ употребленію 5 предметовъ. на сумму 40 руб. 12 к., 15 марокъ и 80 франковъ.

Къ 1 января 1912 года въ кабинетъ и лабораторіи состоитъ всего 689 предметовъ.

Дѣятельность лабораторіи состояла въ слѣдующемъ.

Въ весеннемъ полугодіи отчетнаго 1911 года лабораторія функционировала нормальнымъ образомъ, т. е. читались лекціи и велись обычные практическія занятія со студентами III курса. Въ осеннемъ же полугодіи лабораторія проявляла повышенную дѣятельность, т. е., кромѣ обязательныхъ занятій съ III курсомъ, велись необязательныя ежедневныя практическія занятія по бактериологіи со студентами IV курса. Кромѣ того, въ концѣ осенняго полугодія приступлено къ нѣсколькимъ научнымъ работамъ на спеціальныя темы.

XXV. Гигіеническая лабораторія въ отчетномъ году находилась въ завѣдываніи ординарнаго профессора Н. Н. *Врусянина*.

Къ 1 января 1911 года въ лабораторіи состояло предметовъ: №№ 495 въ 983 экземплярахъ, на сумму 9388 р. 55 к.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено №№ 18 въ 24 экземплярахъ, на сумму 680 р. 78 к.

По негодности къ употребленію въ теченіе отчетнаго года предметы не исключались.

Къ 1 января 1912 года въ лабораторіи состоитъ всего №№ 513 въ 1007 экземплярахъ, на сумму 10069 р. 33 к.

Дѣятельность лабораторіи въ отчетномъ 1911 году заключалась въ демонстраціи научныхъ приборовъ рисунковъ и таблицъ при чтеніи лекцій студентамъ 3 курса.

XXVI. Кабинетъ анушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней въ отчетномъ году находился во временномъ завѣдываніи сверхштатнаго ассистента В. А. *Бржезинскаго*.

Къ 1 января 1911 года въ кабинетъ состояло предметовъ: №№ 713 въ 1897 экземплярахъ, на сумму 14297 руб. 17½ коп. 855 марокъ 60 цф.

Въ теченіе отчетнаго года въ составѣ этихъ предметовъ никакихъ измѣненій не произошло.

XXVII. Офтальмологическій кабинетъ въ отчетномъ году находился въ завѣдываніи ординарнаго профессора *Е. Н. Незнамова*.

Къ 1 января 1911 года въ кабинетѣ состояло предметовъ: №№ 360 въ 655 экземплярахъ, на сумму 4948 р. 67 к.

Въ теченіе отчетнаго года въ составѣ этихъ предметовъ никакихъ измѣненій не произошло.

XXVIII. Кабинетъ хирургическій въ отчетномъ году находился въ завѣдываніи ординарнаго профессора *М. М. Кузнецова*.

Къ 1 января 1911 года въ кабинетѣ состояло предметовъ: №№ 368 въ 949 экземплярахъ, на сумму 6772 р. 42³/₄ к.

Въ теченіе отчетнаго года въ составѣ этихъ предметовъ никакихъ измѣненій не произошло.

XXIX. Кабинетъ оперативной хирургіи въ отчетномъ году находился въ завѣдываніи заслуженнаго ординарнаго профессора *С. Н. Яцинского*.

Къ 1 января 1911 года въ кабинетѣ состояло предметовъ: №№ 697 въ 1550 экземплярахъ, на сумму 10492 р. 50 к.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено: №№ 42 въ 71 экземплярѣ, на сумму 568 р. 69 к.

По негодности къ употребленію въ теченіе отчетнаго года предметы не исключались.

Къ 1 января 1912 года въ кабинетѣ состоитъ всего №№ 739 въ 1621 экземплярахъ, на сумму 11061 р. 19 к.

Дѣятельность кабинета выразилась въ слѣдующемъ.

Профессоръ *С. Н. Яцинскій* читалъ лекціи по топографической анатоміи и оперативной хирургіи по четыре часа въ недѣлю и руководилъ практическими занятіями студентовъ во второй половинѣ истекшаго учебнаго года, съ открытіемъ дѣятельности студ. 4-го курса. Первая половина истекшаго учебнаго года была посвящена приготовленію анатомическихъ препаратовъ по топографической анатоміи. Необычно большое количество учащихся на медіц. факультетѣ, какого прежде никогда не бывало, ставитъ кафедрѣ оперативной хирургіи въ крайне трудное положеніе въ отношеніи удовлетворенія ея потребностей трупными матеріалами. Единственный положенный по штату помощникъ прозектора оказался не въ состояніи справиться со сложнымъ дѣломъ приготовленія препаратовъ къ лекціямъ, веденія практическихъ занятій и пр.; поэтому возбуждено было ходатайство объ учрежденіи новой должности прозектора при кафедрѣ оперативной хирургіи. Это ходатайство удовлетворено учрежденіемъ дол-

жности доцента съ возложеніемъ на него обязанностей прозектора, но пока, за неимѣніемъ подготовляемыхъ кандидатовъ, должность эта остается незамѣщенной.

XXX. Фармакологическій кабинетъ въ отчетномъ году находился въ завѣдываніи заслуженнаго ординарнаго профессора В. И. *Никольскаго*.

Къ 1 января 1911 года въ кабинетѣ состояло предметовъ: № № 449 въ 750 экземплярахъ, на сумму 9221 р. 86¹/₃ к.

Въ теченіе отчетнаго года покункою приобрѣтено: № № 5 въ 24 экземплярахъ, на сумму 622 р. 8 к.

По негодности къ употребленію въ теченіе отчетнаго года предметы не исключались.

Къ 1 января 1912 года въ кабинетѣ состоитъ всего № № 454 въ 774 экземплярахъ, на сумму 9843 р. 94¹/₂ к.

Дѣятельность фармакологическаго кабинета въ отчетномъ 1911 г., какъ и въ прежніе годы, состояла въ производствѣ опытовъ на различныхъ животныхъ, разъясняющихъ фізіологическое и терапевтическое дѣйствіе важнѣйшихъ лѣкарственныхъ веществъ, и въ демонстраціи химико-фармацевтическихъ и фармакогностическихъ препаратовъ и рецелтурныхъ приспособленій, а также въ веденіи практическихъ занятій по фармакологіи и рецелтурѣ.

XXXI. Фармацевтическая лабораторія въ отчетномъ году находилась въ завѣдываніи и. д. ординарнаго профессора Д. Л. *Давыдова*.

Къ 1 января 1911 года въ лабораторіи состояло предметовъ: № № 809 въ 2892 экземплярахъ, на сумму 14261 р. 6 к.

Въ теченіе отчетнаго года покункою приобрѣтено № № 38 въ 45 экземплярахъ, на сумму 376 р. 89 к.

По негодности къ употребленію въ теченіе отчетнаго года предметы не исключались.

Къ 1 января 1912 года въ лабораторіи состоитъ всего № № 847 въ 2937 экземплярахъ, на сумму 14637 р. 95 к.

Дѣятельность фармацевтической лабораторіи въ 1911 году заключалась въ слѣдующемъ: профессоръ *Давыдовъ* руководилъ практическими занятіями фармацевтовъ II-го курса по аналитической химіи, фармакогнозій, объемному анализу, опредѣленію доброкачественности лѣкарственныхъ средствъ, согласно требованіямъ россійской фармакопеи и анализу патологической и нормальной мочи. Кромѣ фармацевтовъ II-го курса занимались при готовленіемъ микроскопическихъ препаратовъ лѣкарственныхъ растений и изученіемъ ихъ микроскопическаго строенія студенты медики II-го курса: *Цыплицкій Василій*, *Добровольскій Игорь* и

Влачковъ Александръ. Профессоръ *Давыдовъ* занимался разработкой вопроса о діагнозѣ порошковъ лѣкарственныхъ растений.

XXXII. Судебно-медицинскій кабинетъ въ отчетномъ году находился во временномъ завѣдываніи ординарнаго профессора *І. О. Пожарискаго*.

Къ 1 января 1911 года въ кабинетъ состояло предметовъ: №№ 463 въ 873 экземплярахъ, на сумму 8710 р. 62 к.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено № № 60 въ 71 экземплярѣ, на сумму 543 р. 88 к.

По негодности къ употребленію въ теченіе отчетнаго года предметы не исключались.

Къ 1 января 1912 года въ кабинетъ состоитъ всего №№ 523 въ 944 экземплярахъ, на сумму 9254 р. 50 к.

Въ отчетномъ году въ судебно-медицинскомъ кабинетѣ производились, какъ и прежде, непрерывно вскрытія труповъ въ судебно-медицинскомъ и медико-полицейскомъ порядкахъ. Всего въ теченіе года вскрытій было 545. Болѣе интересные препараты, получаемые при вскрытіяхъ, сохранялись для музея.

Въ первомъ полугодіи 1911 года завѣдывалъ кабинетомъ и велъ занятія со студентами III-го курса юридическаго кабинета профессоръ *А. В. Григорьевъ*; занятія состояли въ чтеніи лекцій и демонстраціи препаратовъ, важныхъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи.

Во второмъ полугодіи кабинетомъ завѣдывалъ и читалъ лекціи студентамъ III-го курса юридическаго и IV-го курса медицинскаго факультета профессоръ *І. О. Пожарискій*; кромѣ демонстраціи препаратовъ на лекціяхъ, по одному часу въ недѣлю было предназначено для студентовъ обоихъ факультетовъ спеціально на производство судебно-медицинскихъ вскрытій и составленіе примѣрныхъ актовъ, согласно требованіямъ дѣйствующихъ узаконеній.

Въ отчетномъ году профессоръ *А. В. Григорьевъ* производилъ изслѣдованія по вопросамъ объ обнаруженіи пятенъ крови на различныхъ субстратахъ и о наилучшихъ способахъ приготовленія и консервированія специфическихъ птецитетиновъ. Имъ напечатаны въ „Русскомъ Врачѣ“ статьи: „Объ изслѣдованіи кровяныхъ пятенъ, утратившихъ способность къ растворенію въ обычныхъ растворителяхъ“ и „Новые простые практическіе приемы приготовленія и храненія сильно дѣйствующей реактивной сыворотки Ublenhut'a“.—И. д. прозектора *Н. М. Лавинъ* занимался изслѣдованіями по методикѣ судебно-химическихъ анализовъ и по опредѣленію роли птомаиновъ при пользованіи обычными

методами выдѣленія изъ внутренностей растительныхъ алкалоидовъ.

XXXIII. Кабинетъ и лабораторія медицинской химіи въ отчетномъ году находились въ завѣдываніи ординарнаго профессора С. М. *Максимовича*.

Къ 1 января 1911 года въ кабинетъ и лабораторіи состояло предметовъ: №№ 250 въ 672 экземплярахъ, на сумму 4528 рублей 12 коп.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено №№ 34 въ 79 экземплярахъ, на сумму 1057 р. 45 к.

По негодности къ употребленію въ теченіе отчетнаго года предметы не исключались.

Къ 1 января 1912 года въ кабинетъ и лабораторіи состоитъ всего №№ 284 въ 751 экземплярѣ, на сумму 5585 р. 57 к.

Со студентами медицинского факультета велись занятія по медицинской химіи 6 часовъ въ недѣлю и по аналитической химіи обязательныхъ 6 часовъ и не обязательно въ свободное отъ другихъ занятій время. Спеціальныя работы велись профессоромъ надъ отношеніями кристаллическаго куринаго альбуминоза къ неорганическимъ кислотамъ.

XXXIV. Кабинетъ теоретической хирургіи въ отчетномъ году находился въ завѣдываніи ординарнаго профессора М. Г. *Черниловскаго*.

Къ 1 января 1911 года въ кабинетъ состояло предметовъ: №№ 52 въ 951 экземплярахъ, на сумму 749 р. 52 к.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено: №№ 4 въ 4 экземплярахъ, на сумму 66 руб.

По негодности къ употребленію предметы въ теченіе отчетнаго года не исключались.

Къ 1 января 1912 года въ кабинетъ состоитъ всего №№ 56 въ 955 экземплярахъ, на сумму 815 руб. 52 к.

Дѣятельность кабинета въ отчетномъ 1911 году была направлена къ приданію возможной наглядности преподаванія теоретической хирургіи и поясненію чтеній по данному предмету соотвѣтствующими предьявленіями.

Примѣчаніе. Учебно - вспомогательныя учрежденія, обозначенныя подъ №№ I — IX, XII — XXI, XXIV, XXV, XXX, XXXI, XXXIII помѣщаются въ зданіяхъ Университета (ул. Краковское Предмѣстье, № 26); подъ № X и XI въ особомъ зданіи по ул. Бельведерской, № 26; обозначенныя подъ № № XXII, XXIII, XXIX, XXXII и XXXIV

въ отдѣльномъ зданіи Анатомическаго института при городской больницѣ Младенца Исуса (уголь улицъ Всупульной и Теодора); подъ №№ XXVI и XXVII въ зданіи больницы Младенца Исуса (уголь улицъ Новоградской и Теодора), а подъ № XXVIII въ городской больницѣ Св. Духа (ул. Электоральная).

УЧРЕЖДЕНИЯ, НЕ СОСТОЯЩІЯ ВЪ ЗАВѢДЫВАНІИ УНИВЕРСИТЕТА, НО СЛУЖАЩІЯ УЧЕБНЫМЪ И НАУЧНЫМЪ ЕГО ЦѢЛЯМЪ.

XXXV. Музей изящныхъ искусствъ, состоящій изъ картинной галереи, помѣщается въ наемномъ домѣ на Театральной площади. Почетнымъ директоромъ музея состоитъ профессоръ Императорской Академіи Художествъ П. А. *Веліонскій*, хранителемъ былъ *Хржановскій*.

Къ 1 января 1911 года въ музеѣ состояло предметовъ: №№ 665 въ 1121 экземплярѣ, на сумму 57294 руб. 74 коп.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено №№ 15 въ 76 экземплярахъ, на сумму 251 руб. 27 коп.

Въ даръ получено: №№ 15 въ 20 экземплярахъ, на сумму 2475 руб.

Къ 1 января 1912 года въ музеѣ состоитъ всего №№ 695 въ 1217 экземплярахъ, на сумму 60021 руб. 1 коп., а именно:

	Состояло къ 1 января 1911 года.				Приобрѣтено въ 1911 году.				Убыло въ 1911 г.	Состоитъ къ 1 января 1912 года.			
	№№	Экземпляр.	На сумму		№№	Экземпляр.	На сумму			№№	Экземпляр.	На сумму	
			руб.	к.			руб.	к.				руб.	к.
Картинъ	528	591	55.568	30	15	20	2.475	—	—	543	611	58.043	30
Фотографій, гравюръ, рисунковъ и т. п.	10	297	429	15	1	13	104	—	—	11	310	533	15
Книгъ	34	36	188	—	13	57	49	35	—	47	93	237	35
Мебели и т. п. предметовъ	93	197	1.109	29	1	6	97	92	—	94	203	1.207	21
Итого	665	1.121	57.294	74	30	96	2.726	27	—	695	1.217	60.021	1

Кромѣ вышепоказаннаго имущества въ Музеѣ изящныхъ искусствъ находится еще принятая магистратомъ города Варшавы и переданная имъ на храненіе означенному Музею картинная галерея, принадлежавшая покойному камергеру Ляхницкому, и другіе пожертвованные городу художественные предметы.

Музей открывается для публики по вторникамъ, четвергамъ и воскресеніямъ съ 11 до 3 ч. дня.

Въ 1911 году посѣтило Музей около 15000 лицъ.

Воспитанники и воспитанницы не только мѣстныхъ учебныхъ заведеній, но и экскурсанты провинціальныя посѣщаютъ Музей и въ тѣ дни, въ которые онъ закрытъ для публики.

Ученики Художественнаго отдѣленія варшавскаго рисовальнаго класса и другія лица, посвящающія себя искусству, занимаются въ Музеѣ копированіемъ картинъ.

XXXVI. Ботаническій садъ въ отчетномъ году находился въ завѣдываніи ординарнаго профессора В. Ф. Хмилевскаго.

Къ 1 января 1911 года въ ботаническомъ саду состояло предметовъ: №№ 23374 въ 35746 экземплярахъ, на сумму 29317 руб. 28½ коп.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено №№ 11, въ 16 экземплярахъ, на сумму 98 руб. 40 коп.

Въ даръ получено №№ 96 въ 96 экземплярахъ, изъ коихъ наиболѣе важны: *Almeidia umbra* St. H., *Aralia Taubenthaleri* Hort. Austr., *Bertolonia maculata* Hort. India, *Brosimum Galactodendron* Don. Venezuela, *Calamus ciliaris* Bl. Malaga, *Castilloa elastica* Cerv. Brasil., *Cinchona tomentosa* How. Asia centr., *Cephaelis Ipecacuanha* Rich. Brasil., *Chlorantus officinalis* Bl. India, *Coffea stenophylla* Don. Africa trop., *Dieffenbachia Parlatoresii* Lind. Columbia., *Erythroxylon Coca* Lam. Peru., *Grevillea Thelemanni* Hug. Australia., *Hymenaea Courbaril* L. Brasil., *Landolphia Watsoni* Dyss. Africa trop., *Nepenthes hybrida* Nut. Borneo. *Nepenthes Morganiae* Nut. Borneo. *Nepenthes Northiana* Hook. Borneo, *Pogostemon Patschouli* Lepell. India, *Phyllotaenium Lindeni* Moore. Brasil.

По негодности къ употребленію въ теченіе отчетнаго года предметы не исключались.

Къ 1 января 1912 года въ ботаническомъ саду состоитъ всего №№ 23424 въ 35801 экземплярѣ, на сумму 29465 руб. 68½ коп.

Ботаническій садъ въ отчетномъ году былъ открытъ для посѣтителей по слѣдующему порядку: паркъ сада былъ открытъ для публики въ дневные часы, начиная съ 18 апрѣля по 1 октября; остальная часть Ботан. сада, а также теплицы

и оранжереи были открыты въ теченіе всего года какъ для постороннихъ лицъ, такъ и для студентовъ Университета, интересующихся ботаникой. Доступъ въ эти отдѣленія контролировался выдачей бесплатныхъ входныхъ билетовъ.

Ботан. садъ въ отчетн. году обмѣнивался съ большими европейскими и внѣевропейскими ботаническими садами и учрежденіями сѣменами.

XXXVII. **Діагностическо-терапевтическая клиника** въ отчетномъ году находилась въ завѣдываніи ординарнаго профессора *З. В. Гутникова*.

Клиника помѣщается въ больницѣ Младенца Іисуса.

Къ 1 января 1911 года въ клиникѣ состояло предметовъ: №№ 452 въ 785 экземплярахъ, на сумму 60 6 руб. 37 коп., 3184 марки 59 ф., 34 франка и 236 гульденовъ.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою приобрѣтено №№ 25 въ 41 экземплярахъ, на сумму 653 руб. 60 коп.

Съ разрѣшенія Правленія Университета исключено по негодности къ употребленію предметовъ: №№ 41 въ 55 экземплярахъ, на сумму 126 руб. 7 коп., 203 марки 19 ф. и 24 франка.

Къ 1 января 1912 года въ клиникѣ состоитъ всего №№ 436 въ 771 экземплярѣ, на сумму 6583 руб. 90 коп., 2981 марку 40 ф., 10 франковъ и 236 гульденовъ.

Кроватей въ клиникѣ 52.

Bibl. Jag

Къ 1 января 1911 года больныхъ, находившихся въ клиникѣ, было 51.

Въ теченіе отчетнаго года вновь поступило больныхъ 629
Выздоровѣло и выбыло 534.

Умерло 96.

Осталось на излѣченіи къ 1 января 1911 года 50 больныхъ.

Сверхъ сего, въ теченіе отчетнаго года больныхъ, приходящихъ за совѣтомъ, было 23.

Вскрытіямъ подвергались все умершіе, поскольку они не были освобождены главнымъ докторомъ больницы по новому циркуляру Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ клиникѣ велись практическія занятія со студентами по четыре раза въ недѣлю отъ 7 до 9 часовъ вечера подъ наблюдениемъ и руководствомъ профессора, ассистента и ординаторовъ. Кромѣ того, студенты получаютъ для наблюдений больныхъ въ клиникѣ, изслѣдуютъ ихъ подъ руководствомъ профессора, ассистента и ординаторовъ и подаютъ соотвѣтственныя исторіи болѣзни. Студенты, кромѣ того, занимаются изученіемъ и примѣ-

нсіемъ на практикѣ методовъ изслѣдованія отдѣленій и выдѣленій больныхъ.

Профессоромъ читались лекціи по діагностикѣ внутреннихъ болѣзней по 4 часа въ недѣлю.

XXXVIII. Госпитальная терапевтическая клиника въ отчетномъ году находилась во временномъ завѣдываніи ординарнаго профессора З. В. Гутникова.

Клиника помѣщается въ больницѣ св. Духа.

Къ 1 января 1911 года въ клиникѣ состояло предметовъ: №№ 448 въ 558 экземплярахъ, на сумму 6995 руб. 13 коп.

Въ теченіе отчетнаго года покушкою пріобрѣтено №№ 17 въ 27 экземплярахъ, на сумму 839 руб. 24 коп.

По негодности къ употребленію предметы въ теченіе отчетнаго года не исключались.

Къ 1 января 1912 года въ клиникѣ состоитъ всего №№ 465 въ 585 экземплярахъ, на сумму 7834 руб. 37 коп.

Кроватей въ клиникѣ 69. Клиника была закрыта.

XXXIX. Факультетская терапевтическая клиника въ отчетномъ году находилась въ завѣдываніи экстраординарнаго профессора А. И. *Инатовскаго*. Клиника помѣщается въ больницѣ Младенца Іисуса.

Къ 1 января 1911 года въ клиникѣ состояло предметовъ: №№ 1431 въ 10103 экземплярахъ, на сумму 25646 руб. 87½ коп., 1030 франковъ и 2383 марки.

Въ теченіе отчетнаго года покупкою пріобрѣтено №№ 53 въ 132 экземплярахъ, на сумму 920 руб. 60 коп.

По негодности къ употребленію предметы въ теченіе отчетнаго года не исключались.

Къ 1 января 1912 года въ клиникѣ состоитъ всего №№ 1484 въ 10235 экземплярахъ, на сумму 26567 руб. 47½ коп., 1030 франковъ и 2383 марки.

Кроватей въ клиникѣ 85.

Къ 1 января 1911 года больныхъ, находившихся на излѣченіи въ клиникѣ, было 85.

Въ теченіе отчетнаго года вновь поступило больныхъ 1197. Выздоровѣло и выбыло 1040.

Умерло 198.

Осталось на излѣченіи къ 1 января 1912 года 85 больныхъ. Анатомическихъ вскрытій было сдѣлано 198.

Какъ врачами, такъ и нѣкоторыми студентами, начаты нѣкоторыя, спеціальныя изслѣдованія и наблюденія, о результатахъ коихъ нельзя ничего сказать, такъ какъ они не закончены.

Д-ромъ Розенштадтомъ прочтенъ докладъ въ Медицинскомъ, состоящемъ при Университетѣ, обществѣ надъ заглавіемъ: О реакціи Wassermann'a и ея модификаціи по Deingern'y.

XL. Госпитальная хирургическая клиника въ отчетномъ году находилась во временномъ завѣдываніи ординарнаго профессора М. М. *Кузнецова*.

Клиника помѣщается въ больницѣ С. Духа.

Кроватей въ клиникѣ 64.

XLI. Факультетская хирургическая клиника въ отчетномъ году находилась въ завѣдываніи ординарнаго профессора М. М. *Кузнецова*.

Клиника помѣщается въ больницѣ Младенца Иисуса.

Къ 1 января 1911 года въ клиникѣ состояло предметовъ: №№ 447 въ 795 экземплярахъ, на сумму 15190 руб. 4 коп.

Въ теченіе отчетнаго года покушкою приобрѣтено №№ 25 въ 40 экземплярахъ, на сумму 169 руб. 70 коп.

По негодности къ употребленію въ теченіе отчетнаго года исключено: №№ 69 въ 147 экземплярахъ, на сумму 313 руб. 64 коп. и 119 франковъ, всего на сумму 357 руб. 71 коп.

Къ 1 января 1912 года въ клиникѣ состоитъ всего №№ 503 въ 688 экземплярахъ, на сумму 15002 руб. 3 коп.

Кроватей въ клиникѣ 100.

Къ 1 января 1911 года больныхъ, находившихся на излѣченіи въ клиникѣ, было 90.

Въ теченіе отчетнаго года вновь поступило больныхъ 1260.

Выздоровѣло и выбыло 1147.

Умерло 101.

Осталось на излѣченіи къ 1 января 1912 года 102 больныхъ.

Операцийъ было произведено 283.

Анатомическихъ вскрытійъ было сдѣлано 38.

Дѣятельность клиники въ 1911 году заключалась въ слѣдующемъ: профессоръ *Кузнецовъ* читалъ лекціи, во время которыхъ производились операціи въ присутствіи студентовъ, по 5 часовъ въ недѣлю. Въ лабораторіи при клиникѣ особенно усердно занимались студенты Тихоміровъ и Никаноровъ; производилось ими изслѣдованіе опухолей и микробовъ нагноенія. Операціи, требующія большаго проведенія асептики, производились въ самомъ асептическомъ операціонномъ залѣ. Вечерніе обходы палаты съ демонстраціей больныхъ производилъ штатный ординаторъ Пу-

риць. Сверхштатный ассистентъ Проскуринъ вель занятія со студентами по хирургической діагностикѣ. Карловичъ — по урологіи, сверхштатный ординаторъ Гурвичъ занимался обученіемъ перевязкамъ и Розенъ — массажа.

XLII. Офтальмологическая клиника въ отчетномъ году находилась въ завѣдываніи ординарнаго профессора Е. А. *Незнамова*.

Клиника помѣщается въ больницѣ Младенца Исуса.

Кроватей въ клиникѣ 20.

XLIII. Клиника акушерства и женскихъ болѣзней въ отчетномъ году находилась во временномъ завѣдываніи сверхштатнаго ассистента В. А. *Бржезинскаго*.

Клиника помѣщается въ больницѣ Младенца Исуса.

Къ 1 января 1911 года въ клиникѣ состояло предметовъ: №№ 713 въ 1897 экземплярахъ, на сумму 14297 руб. 17½ коп. и 855 марокъ и 60 пф.

Въ теченіе отчетнаго года въ составѣ этихъ предметовъ никакихъ измѣненій не произошло.

Кроватей въ клиникѣ 56.

Къ 1 января 1911 года больныхъ, находившихся въ клиникѣ, было 96.

Въ теченіе отчетнаго года вновь поступило больныхъ 2637.

Выздоровѣло и выбыло 2645.

Умерло 19.

Осталось на излѣченіи по 1 января 1912 года 69 больныхъ.

Операций въ теченіе отчетнаго года было произведено 1292, а именно: искус. законный выкидышъ 8, разрывъ плодн. пуз. 36, вправление ручекъ и пуповинъ 15, поворотъ на ножки 89, выжиманіе по Kristeller'у—37, экстракция за ножки 69, наложеніе щипцовъ—61, perforatio—27, decapitatio et eventualio—5, выжиманіе послѣда по спос. Crede—38, экстракция послѣда—76, ручное отдѣленіе и извлеченіе яйца при выкидышѣ—617, выскабливаніе матки 9, перитеорафіи 194, сшиваніе разрывовъ маточной шейки 11.

Анатомическихъ вскрытій и судебно-медицинскихъ было сдѣлано 13.

Акушерская клиника, какъ таковая, начала функціонировать съ сентября 1911 года. Согласно предложенію Медицинскаго Факультета, въ клинику допущены были студенты IV курса для ознакомленія съ актомъ родовъ, теченіемъ беременности и родильнаго періода, до каковой цѣли студенты были раздѣлены на группы по 4 человекъ въ каждой, причемъ ежедневно дежурили по 1 группѣ въ теченіе 24 часовъ. Во время дежурства студен-

ты, подъ руководствомъ завѣдывающаго и дежурныхъ врачей, занимались изслѣдованіемъ больныхъ, присутствовали при производствѣ акушерскихъ операцій и знакомились съ послѣдними на фантомѣ. Кромѣ того, завѣдывающимъ и дежурными врачами даваемы были каждой дежурной группѣ теоретическія свѣдѣнія, необходимыя для пониманія теченія родового акта.

XLIV. Клиника дѣтскихъ болѣзней помѣщается въ больницѣ Св. Духа.

Кроватей въ клиникѣ 115.

XLV. Клиника наожныхъ и венерическихъ болѣзней въ отчетномъ году находилась въ завѣдываніи ординарнаго профессора П. В. *Никольскаго*.

Къ 1 января 1911 года въ клиникѣ состояло предметовъ: №№ 484, въ 1191 экземплярѣ, на сумму 5981 руб. 72 коп.

Въ теченіе отчетнаго года въ составѣ этихъ предметовъ никакихъ измѣненій не произошло.

Клиника въ отчетномъ году была закрыта.

XLVI. Клиника душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ отчетномъ году находилась во временномъ завѣдываніи ординарнаго профессора Н. И. *Мухина*

Клиника помѣщается въ больницѣ Іоанна Божія.

Къ 1 января 1911 года въ клиникѣ состояло предметовъ: №№ 370 въ 594 экземплярахъ, на сумму 8456 руб. 24 коп.

Съ разрѣшенія Правленія Университета по негодности къ употребленію исключено предметовъ №№ 27 въ 75 экземплярахъ, на сумму 720 руб. 77 коп.

Къ 1 января 1912 г. въ клиникѣ состоитъ всего №№ 343 въ 519 экземплярахъ, на сумму 7735 руб. 47 коп.

Кроватей въ клиникѣ 20.

Клиника была открыта въ отчетномъ году.

Въ теченіе отчетнаго года поступило больныхъ 38.

Выздоровѣло и выбыло 17.

Умеръ 1.

Осталось на излѣченіи къ 1 января 1912 года 20 больныхъ. Сверхъ того, въ теченіе отчетнаго года больныхъ, приходящихъ за совѣтами, было 33.

Произведено было одно патологоанатомическое вскрытіе.

Профессоръ Н. И. *Мухинъ* читалъ студентамъ IV курса медицин. факультета общую симптоматологію и діагностику нервныхъ болѣзней и анатомію нервной системы.

Тотъ же профессоръ читалъ студентамъ IV курса юридич. факультета общій курсъ судебной психопатологіи.

Ординаторы клиники д-ръ *Капланъ* и д-ръ *Мессингъ* вели со студентами IV курса мед. фак. практич. занятія по методамъ изслѣдованія нервныхъ больныхъ.

Профессоръ Н. И. *Мухинъ* сдѣлалъ въ Русскомъ медицинскомъ обществѣ докладъ объ *амеозъ* изъ матеріала клиники. Д-ръ С. В. *Мессингъ* демонстрировалъ въ Польскомъ варшавскомъ медицинскомъ обществѣ больную съ „*acrocyanosis chronica*“ и больного съ *dystrophia musculorum progressiva*“ изъ матеріала клиники.

Учебныя заведенія, состоящія въ вѣдѣніи Университета.

При Варшавскомъ Университетѣ въ отчетномъ году состояли два учебныхъ заведенія: а) повивальный институтъ и б) гражданская фельдшерская школа. Оба эти заведенія помѣщаются въ зданіи городской больницы Младенца Иисуса.

Въ отчетномъ году означенныя учебныя заведенія были закрыты въ виду того, что ученіе въ нихъ тѣсно связано съ чтеніемъ лекцій на послѣднемъ курсѣ медицинскаго факультета, каковой въ отчетномъ году еще не функционировалъ.

Повивальный институтъ въ отчетномъ году находился во временномъ завѣдываніи ординатора К. Р. *Лунескаго*.

Фельдшерская школа въ отчетномъ году находилась въ завѣдываніи заслуженнаго ординарнаго профессора С. Н. *Ищинскаго*.

Къ 1 января 1911 года въ школѣ состояло предметовъ: №№ 142 въ 199 экземплярахъ, на сумму 724 руб. 25½ коп.

Въ отчетномъ году въ составѣ этихъ предметовъ никакихъ измѣненій не произошло.

Въ 1911 году при школѣ, кромѣ завѣдывающаго оною профессора *Ищинскаго*, онъ же и старшій преподаватель, состояли еще: преподаватель, лѣкаръ Э. П. *Францие* и надзиратель, фельдшеръ *Фижанъ*.

Эккурсіи.

Въ отчетномъ году студентами Варшавскаго Университета было совершено нѣсколько экскурсій подъ руководствомъ профессоровъ и преподавателей, а именно: въ гор. Калугу съ 29 марта по 18 апрѣля подъ руководствомъ сверхштатнаго лаборанта Е. В. *Богословскаго*; въ гор. Витебскъ съ 6 по 17 апрѣля подъ

руководствомъ экстраординарнаго профессора Г. П. Сахарова; въ гор. Пензу съ 2 іюня по 20 августа подь руководствомъ сверхштатнаго лаборанта А. Н. Ѳедоровича; въ гор. Калугу съ 30 мая по 20 августа подь руководствомъ сверхштатнаго лаборанта А. В. Мартынова; въ г.г. Севастополь, Кіевъ и Калугу съ 30 мая по 20 августа подь руководствомъ сверхштатнаго лаборанта Ф. Ю. Биске; въ гор. Тверь со 2 іюня по 20 августа подь руководствомъ сверхштатнаго помощника прозектора И. В. Морковина; въ гор. Ново-Николаевскъ съ 31 мая по 20 августа подь руководствомъ экстраординарнаго профессора И. П. Козловскаго; въ гор. Саратовъ съ 3 іюня по 20 августа подь руководствомъ сверхштатнаго ординатора С. В. Мессинга; въ гор. Нижній-Новгородъ съ 1 іюня по 20 августа подь руководствомъ сверхштатнаго помощника прозектора А. В. Кучинскаго; въ гор. Владимиръ—на Клязьмѣ съ 3 іюня по 20 августа подь руководствомъ сверхштатнаго лаборанта А. Ю. Чартковскаго; въ г. Каменецъ-Подольскъ съ 2 іюня по 20 августа подь руководствомъ ординарнаго профессора З. В. Гутникова; въ гор. Казань съ 4 іюня по 20 августа подь руководствомъ и. д. доцента А. А. Вилкова; въ гор. Нижній-Новгородъ со 2 іюня по 20 августа подь руководствомъ и. д. доцента А. А. Вилкова, въ гор. Витебскъ съ 27 мая по 20 августа подь руководствомъ сверхштатнаго ассистента В. Е. Проскурина; въ гор. Кутаисъ съ 4 іюня по 20 августа подь руководствомъ хранителя зоологическаго кабинета А. Н. Бартенева; въ гор. Саратовъ съ остановками въ Севастополь и Ѳеодосію съ 1 іюня по 20 августа подь руководствомъ ординарнаго профессора В. Ф. Хмѣлевскаго; въ гор. Илецкую Защиту, Оренбургскоѣ губ., съ 1 іюня по 20 августа подь руководствомъ сверхштатнаго ординатора М. Я. Добржинскаго; въ гор. Рязань съ 1 іюня по 20 августа подь руководствомъ сверхштатнаго ассистента Г. Г. Айрацетянца; въ г. Кіевъ со 2 іюня по 20 августа подь руководствомъ и. д. доцента А. Ф. Одарченко; въ гор. Полтаву съ 3 іюня по 20 августа подь руководствомъ сверхштатнаго помощника прозектора И. К. Сосновскаго; въ лѣничество Древница, Варшавскоѣ губ., 5 ноября подь руководствомъ и. д. доцента А. А. Вилкова; въ г. Ново-Александрію съ 20 по 21 октября подь руководствомъ и. д. доцента Н. А. Григоровича-Березовскаго; въ гор. Одессу съ 15 по 23 октября подь руководствомъ ординарнаго профессора В. Ф. Хмѣлевскаго.

Д.

ВОЗВЕДЕНІЯ ВЪ УЧЕНІЯ СТЕПЕНИ И ЗВАНІЯ.

Въ 1911 году Совѣтомъ Университета по представленіямъ факультетовъ утверждены въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ слѣдующія лица: сверхштатный лаборантъ Императорскаго Варшавскаго Университета Сигизмундъ Оаддѣевичъ *Вуйцицкій*—въ степени магистра ботаники и адъюнктъ - профессоръ Ново-Александрійскаго Института сельскаго хозяйства и лѣсоводства Сергѣй Платоновичъ *Поповъ* — въ степени магистра минералогіи и геогнозій.

Въ званіи аптекарскаго помощника утверждены 48 человекъ, въ званіи зубного врача 196 человекъ и въ званіи провизора 33 человекъ.

Слѣдующія лица окончили полный курсъ наукъ въ Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ въ 1911/12 академическомъ году.

А. Съ правомъ на степень кандидата.

По историко-филологическому факультету.

а) *Славяно-русское отдѣленіе.*

1. Альбицкій Петръ Геннадіевичъ
2. Виноградовъ Венедиктъ Александровичъ.
3. Витошинскій Николай Назаревичъ.
4. Воздвиженскій Николай Константиновичъ.
5. Голубинскій Николай Николаевичъ.
6. Грачевъ Сергѣй Андреевичъ.
7. Гуглинскій Михаилъ Анастасьевичъ.
8. Гуторовичъ Павелъ Николаевичъ.
9. Дубинскій Николай Александровичъ.
10. Жегаловъ Александръ Антоновичъ.
11. Загородскій Андрей Александровичъ.
12. Иеропольскій Константинъ Алексѣевичъ.
13. Калліопинъ Евгений Тимофеевичъ.
14. Каменскій Михаилъ Александровичъ.
15. Левочкинъ Аполлонъ Петровичъ.

16. Литвиновичъ Леонидъ Мелетіевичъ.
17. Малиновскій Павелъ Ивановичъ.
18. Медвѣдковъ Сергѣй Михайловичъ.
19. Невскій Александръ Ивановичъ.
20. Нечаевъ Алексѣй Дмитріевичъ.
21. Нечаевъ Василій Александровичъ.
22. Никольскій Александръ Владимировичъ.
23. Новицкій Василій Петровичъ.
24. Панасюкъ Онуфрій Теофиловичъ.
25. Преображенскій Владимиръ Николаевичъ.
26. Приходько Алексѣй Кондратьевичъ.
27. Семеновъ Николай Ивановичъ.
28. Словачевскій Закхей Михайловичъ.
29. Уманскій Михайль Андреевичъ.
30. Фаллеровъ Александръ Георгіевичъ.
31. Япштайкинь Илья Николаевичъ.

б) *Классическое отдѣленіе.*

1. Алякритскій Николай Павловичъ.
2. Михайлычевъ Петръ Михайловичъ.
3. Семеновскій Евгеній Константиновичъ.
4. Тихоновичъ Кирилль Захарьевичъ.

в) *Историческое отдѣленіе.*

1. Аболенскій Сергѣй Николаевичъ.
2. Архангельскій Павелъ Веніаминовичъ.
3. Барановъ Николай Ивановичъ.
4. Братовъ Сергѣй Петровичъ.
5. Винаверъ Генрихъ Абрамовичъ.
6. Виноградовъ Всеволодъ Махайловичъ.
7. Глаголевъ Вячеславъ Александровичъ.
8. Гринбергъ Зурахъ Гершковичъ.
9. Грицинскій Константинъ Лукичъ.
10. Гурновъ Михайль Николаевичъ.
11. Деминь Сергѣй Дмитріевичъ.
12. Добровольскій Константинъ Васильевичъ.
13. Добромысловъ Михайль Димитріевичъ.
14. Другановъ Константинъ Алексѣевичъ.

15. Емельяновъ Михайль Θεодоровичъ.
16. Ждановъ Владимиръ Ивановичъ.
17. Заіончковскій Иванъ Ивановичъ.
18. Карловъ Павелъ Іеронимовичъ.
19. Китаевъ Николай Николаевичъ.
20. Комарецкій Павелъ Андреевичъ.
21. Корелинъ Алексѣй Θεодоровичъ.
22. Крыжановскій Константинъ Іосифовичъ.
23. Лепорскій Иванъ Ивановичъ.
24. Ляшкевичъ Алексѣй Александровичъ.
25. Могилевскій Михайль Θεодоровичъ.
26. Молчановъ Борисъ Александровичъ.
27. Никольскій Дмитрій Михайловичъ.
28. Остальскій Порфирій Θεофановичъ.
29. Перепелкинъ Константинъ Ивановичъ.
30. Поляковъ Дмитрій Θεодоровичъ.
31. Поярковъ Николай Ильичъ.
32. Садовскій Евстафій Евфимьевичъ.
33. Смирновъ Василій Сергѣевичъ.
34. Смирновъ Сергѣй Іосифовичъ.
35. Соколовъ Петръ Ивановичъ.
36. Струсевиъ Владимиръ Михайловичъ.
37. Тимоеевъ Василій Яковлевичъ.
38. Тихомировъ Сергѣй Θεоктистовичъ.
39. Успенскій Василій Павловичъ.
40. Хлѣбтовскій Иванъ Михайловичъ.
41. Швенкъ Евгений Николаевичъ.
42. Щербина Петръ Ивановичъ.
43. Яхонтовъ Михайль Петровичъ.

По физико-математическому факультету.

а) Математическое отдѣленіе.

1. Георгіановъ Викторъ Діонисьевичъ.
2. Гузовскій Александръ Ивановичъ.
3. Короновскій Николай Петровичъ.
4. Мухинъ Николай Константиновичъ.
5. Огіевецкій Аронъ Шимоновичъ.
6. Орнатовскій Евѡимій Ивановичъ.
7. Писецкій Александръ Павловичъ.

8. Сиводѣтъ Георгій Козьмичъ.
9. Смачный Владиславъ-Янъ Матвѣевичъ.
10. Ямпольскій Ушеръ Шаевичъ.

б) *Естественное отдѣленіе.*

1. Архангельскій Аркадій Васильевичъ.
2. Діонисеевъ Дмитрій Емельяновичъ.
3. Дугиль Никаноръ Григорьевичъ.
4. Збитковскій Николай Александровичъ.
5. Зряковскій Василій Николаевичъ.
6. Копнинъ Михаилъ Михайловичъ.
7. Кочергинъ Семень Θεодоровичъ.
8. Бурдиновскій Василій Васильевичъ.
9. Мироненко-Васютинскій Константинъ Семеновичъ.
10. Мусселіусъ Александръ Алексадровичъ.
11. Поповъ Алексѣй Васильевичъ.
12. Поповъ Алексѣй Петровичъ.
13. Процеровъ Матвѣй Аѳанасьевичъ.
14. Райскій Алексѣй Петровичъ.
15. Романевичъ Анатолій Θεодоровичъ.
16. Симоновичъ Михаилъ Викторовичъ.
17. Стефановъ Николай Михайловичъ.
18. Широковъ Иванъ Павловичъ.
19. Штерновъ Владимиръ Андреевичъ.
20. Ястребовъ Борисъ Васильевичъ.

По юридическому факультету.

1. Адрихинъ Сергѣй Ивановичъ.
2. Александровъ Валентинъ Николаевичъ.
3. Андреевъ Стефанъ Павловичъ.
4. Апельсиновъ Алексѣй Николаевичъ.
5. Аркинъ Даніель Гиршевичъ.
6. Асѣевъ Александръ Дмитріевичъ.
7. Аугустиновичъ Мечиславъ-Мартинъ Іосифовичъ.
8. Балауръ Петръ Іовлевичъ.
9. Берляндъ Самуилъ Гершевичъ.
10. Богдзевичъ Евгенийъ Петровичъ.
11. Богомоловъ Иванъ Григорьевичъ.

12. Богородицкій Михайль Николаевичъ.
13. Большаковъ Борисъ Петровичъ.
14. Бондаренко Вячеславъ Игнатьевичъ.
15. Борецкій Николай Александровичъ.
16. Ваксмахеръ Авраамъ Давидовичъ.
17. Велеха Маркелль Іосифовичъ.
18. Володковичъ Іосифъ Іосифовичъ.
19. Вторыхъ Георгій Павловичъ.
20. Гардасевичъ Николай Апполоніевичъ.
21. Георгіевскій Александръ Семеновичъ.
22. Герновичъ Василій Андреевичъ.
23. Гладковскій Анатолій Петровичъ.
24. Головъ Елеазаръ Ѳомичъ.
25. Голубовичъ Игнатій Епифаніевичъ.
26. Гораинъ Александръ Аванасьевичъ.
27. Гордѣевъ Алексѣй Ѳедотовичъ.
28. Горлинскій Евгенийъ Болеславовичъ.
29. Григорьевъ Александръ Макарьевичъ.
30. Гринъ Людовикъ Эммануиль Людовиковичъ.
31. Громадскій Степанъ Яковлевичъ.
32. Грошевъ Владимиръ Викторовичъ.
33. Грузовъ Гавріиль Аркадьевичъ.
34. Гутковскій Николай Макарьевичъ.
35. Дмитровскій Николай Иродіоновичъ.
36. Добровичскій Сергій Ѳеодосьевичъ.
37. Жахановичъ Всеволодъ Ксенофоновичъ.
38. Жуковскій Константинъ Гавріиловичъ.
39. Завадинскій Константинъ Греггорьевичъ.
40. Зеленко Андрей Алексѣевичъ.
41. Ивановъ Алексѣй Сергѣевичъ.
42. Іодковскій Афанасій Николаевичъ.
43. Іонатансонъ Леонъ-Карль Мартиновичъ.
44. Каганъ Лейбишъ Ушеровичъ.
45. Касаткинъ Александръ Константиновичъ.
46. Катанкинъ Владимиръ Петровичъ.
47. Кивманъ Янкель Евничъ.
48. Кириченко Сергій Акакіевичъ.
49. Кольскій Мордка Шлямовичъ.
50. Коринкевичъ Василій Ѳеодоровичъ.
51. Куликовскій Леонидъ Антоновичъ.
52. Лебедевъ Иванъ Ивановичъ.
53. Лубяновскій Николай Михайловичъ.

54. Лукьяновъ Владимиръ Николаевичъ.
55. Любимовъ Петръ Николаевичъ.
56. Ляхтановичъ Александръ Константиновичъ.
57. Макаревичъ Александръ Михайловичъ.
58. Максименко Стефанъ Георгіевичъ.
59. Маргулієсь Аронъ Самуиловичъ.
60. Махоткинъ Гордѣй Дмитріевичъ.
61. Митрошенко Николай Яковлевичъ.
62. Михайловъ Михаилъ Михайловичъ.
63. Можаровъ Николай Андреевичъ.
64. Монаковъ Феодоръ Михайловичъ.
65. Мултановскій Николай Гавріиловичъ.
66. Мушкаты Адольфъ Мошековичъ.
67. Назаровичъ Иванъ Матвѣевичъ.
68. Недумовъ Феодоръ Николаевичъ.
69. Околовичъ Стефанъ Семеновичъ.
70. Орловъ Николай Владимировичъ.
71. Охотинъ Константинъ Петровичъ.
72. Павловскій Иванъ Емеліановичъ.
73. Панасенко Алишій Антоновичъ.
74. Петровъ Исаакій Павловичъ.
75. Пинесь Исаакъ Вульфовичъ.
76. Плоцкій Ермолай Владимировичъ.
77. Погоржельскій Тадеушъ-Маріанъ Маркельевичъ.
78. Покровскій Дмитрій Васильевичъ.
79. Полянскій Евгенийъ Стахіевичъ.
80. Поповичъ Петръ Васильевичъ.
81. Поповъ Евгенийъ Евгениевичъ.
82. Прутенскій Александръ Николаевичъ.
83. Раевскій Григорій Сергѣевичъ.
84. Родзаевскій Платонъ Ивановичъ.
85. Рождественскій Иванъ Александровичъ.
86. Розенблюмъ Наумъ Садевичъ.
87. Руденко Сергѣй Владимировичъ.
88. Рудьковъ Орестъ Ивановичъ.
89. Румянцевъ Яковъ Петровичъ.
90. Рябовъ Иванъ Ивановичъ.
91. Рябухинъ Владимиръ Ивановичъ.
92. Рязанцевъ Цантелеймонъ Михайловичъ.
93. Самойловичъ Владимиръ Ивановичъ.
94. Сахчисекій Алексѣй Ивановичъ.
95. Сенько-Цоповскій Святославъ Наркисовичъ.

96. Синусовъ Иванъ Андреевичъ.
97. Словецкій Василій Львовичъ.
98. Смирницкій Михаилъ Петровичъ.
99. Снѣгиревъ Иринархъ Владимировичъ.
100. Сокологорскій Константинъ Ивановичъ.
101. Соловьевъ Александръ Васильевичъ.
102. Ставскій Александръ Борисовичъ.
103. Сулятитскій Владимиръ Константиновичъ.
104. Теплоуъ Виталій Алексѣевичъ.
105. Тиминскій Михаилъ Александровичъ.
106. Троицкій Борисъ Ивановичъ.
107. Троицкій Иванъ Ивановичъ.
108. Фейгельманъ Лейзоръ Симховичъ.
109. Франкъ Захарій Исааковичъ.
110. Хомичевскій Геннадій Ивановичъ.
111. Христофоровъ Александръ Николаевичъ.
112. Царевскій Александръ Яковлевичъ.
113. Цифриновичъ Илья Гесельевичъ.
114. Черкасскій Михаилъ Ивановичъ.
115. Черниковъ Василій Васильевичъ.
116. Черняшевскій Трофимъ Андреевичъ.
117. Четинъ Харитонъ Антоновичъ.
118. Шаповаловъ Иванъ Яковлевичъ.
119. Швцовъ Василій Петровичъ.
120. Шенвиць Феликсъ Исидоровичъ.
121. Шидловскій Александръ Семеновичъ.
122. Шулькевичъ Стефанъ Яковлевичъ.
123. Юнгельсонъ Гиршъ-Хаимъ Хаимовичъ.
124. Яновскій Николай Алексѣевичъ.

Кромѣ того, удостоены права на полученіе степени кандидата юридическаго факультета выдержавшіе установленное испытаніе въ качествѣ постороннихъ лицъ:

1. Ниренбергъ Сруль-Шмайль Ицковичъ.
2. Пруссъ Федоръ Спиридоновичъ.
3. Померанецъ Веніаминъ.

Примѣчаніе. Изъ перечисленныхъ выше лицъ утверждены въ степени кандидата 5 іюня 1912 года по классическому отдѣленію историко-филологическаго факультета: Тихоновичъ Кирилль; по математическому отдѣленію физико-математическаго факультета: Георгіановъ Викторъ,

Огіевецкій Аронъ, Писецкій Александръ, Ямпольскій Ушеръ; по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета: Архангельскій Аркадій, Діонисьевъ Димитрій, Дугиль Никаноръ, Збитковскій Николай, Зряковскій Василій, Копнинъ Михаилъ, Кочергинъ Семень, Курдиновскій Василій, Мироненко-Васютинскій Константинъ, Мусселиусъ Александръ, Поповъ Алексѣй Васильевичъ, Поповъ Алексѣй Петровичъ, Райскій Алексѣй, Романевичъ Анатолій, Стефановъ Николай, Широковъ Иванъ, Штерновъ Владимиръ и Ястребовъ Борисъ; по юридическому факультету: Борецкій Николай, Гладковскій Анатолій, Гордѣевъ Алексѣй, Завадинскій Константинъ, Зеленко Андрей, Ивановъ Алексѣй, Катанкинъ Владимиръ, Кивманъ Янкель, Мултановскій Николай, Полянскій Евгеній, Поповичъ Петръ, Прутенскій Александръ, Раевскій Григорій, Рязанцевъ Пантелеймонъ, Черняшевскій Трофимъ и Шенвиць Феликсъ. Тихоновичъ, Мусселиусъ, Райскій, Зеленко, Кивманъ, Черняшевскій и Шенвиць удостоены степени кандидата, какъ награжденные медалями и почетными отзывами за конкурсныя сочиненія (примѣч. къ § 25 Правиль объ испытаніи студентовъ), а остальные, поименованные въ примѣчаніи, въ виду представленія ими кандидатскихъ диссертаций. Всѣ прочіе студенты для полученія степени кандидата обязаны представить свои диссертациі до 1 марта 1913 года.

Б. Съ званіемъ дѣйствительнаго студента.

По историко-филологическому факультету.

а) *Славяно-русское отдѣленіе.*

1. Архангельскій Александръ Николаевичъ.
2. Бѣлявскій Левъ Алексѣевичъ.
3. Добровъ Сергѣй Михайловичъ.
4. Ковердынскій Владимиръ Васильевичъ.
5. Кудрицкій Вукозь Николаевичъ.
6. Матюшкинъ Дмитрій Исидоровичъ.
7. Нечаевъ Николай Николаевичъ.
8. Остроумовъ Александръ Николаевичъ.
9. Отарскій Александръ Стефановичъ.
10. Протопоповъ Митрофанъ Николаевичъ.

11. Ржевскій Борисъ Іосифовичъ.
12. Синеуцкій Владимиръ Васильевичъ.
13. Стратановичъ Григорій Ивановичъ.
14. Чубукъ-Подольскій Александръ Андреевичъ.
15. Шалдыкинъ Александръ Михайловичъ.

б) Историческое отдѣленіе.

1. Вознесенскій Сергѣй Іосифовичъ.
2. Гвоздевъ Борисъ Николаевичъ.
3. Горловъ Михаилъ Ивановичъ.
4. Зубовъ Николай Игнатъевичъ.
5. Крутиковъ Андрей Алексѣевичъ.
6. Лебедевъ Петръ Павловичъ.
7. Марковъ Иванъ Григорьевичъ.
8. Мацкевичъ Викторъ Львовичъ.
9. Мегарскій Владимиръ Ивановичъ.
10. Новицкій Павелъ Петровичъ.
11. Остаповъ Василій Васильевичъ.
12. Поповъ Иванъ Дмитріевичъ.
13. Розовъ Владимиръ Александровичъ.
14. Скворцовъ Иванъ Андреевичъ.
15. Успенскій Иванъ Михайловичъ.
16. Чистилинъ Кирилль Діонисъевичъ.

По физико-математическому факультету.

а) Математическое отдѣленіе.

1. Гуревичъ Бенціанъ Хаимовичъ.
2. Домбровскій Янъ-Романъ Станиславовичъ.
3. Крайновичъ Мовша-Лейбъ Мордуховичъ.
4. Невѣровскій Василій Стефановичъ.

б) Естественное отдѣленіе.

1. Байлатъ Николай Васильевичъ.
2. Добронравовъ Алексѣй Алексѣевичъ.

По юридическому факультету.

1. Азбукинъ Георгій Николаевичъ.
2. Беккаревичъ Іосифъ Вадимировичъ.
3. Вакуловскій Николай Аркадьевичъ.
4. Ведринскій Василій Порфирьевичъ.
5. Викторовъ Владимиръ Дмитріевичъ.
6. Вильнеръ Брониславъ Абрамовичъ.
7. Голодковскій Сергѣй Тимофеевичъ.
8. Голубковъ Владимиръ Андреевичъ.
9. Дегожскій Дмитрій Федоровичъ.
10. Дельфинъ Александръ Александровичъ.
11. Дудзинскій Зыгмундъ-Антонъ-Маріянъ Францевичъ.
12. Евтухъ Михаилъ Іосифовичъ.
13. Ерханъ Михаилъ Константиновичъ.
14. Жмудовскій Михаилъ Яковлевичъ.
15. Изергинъ Петръ Ильичъ.
16. Изумрудовъ Александръ Николаевичъ.
17. Карповъ Иванъ Димитріевичъ.
18. Ковалевскій Алексѣй Оеодосьевичъ.
19. Ковалевъ Владимиръ Ивановичъ.
20. Козачукъ Степанъ Григорьевичъ.
21. Костецкій Александръ Витальевичъ.
22. Лебедевъ Павелъ Трофимовичъ.
23. Малышевскій Афанасій Кирилловичъ.
24. Михаловскій Антонъ Павловичъ.
25. Монько Александръ Антоновичъ.
26. Музалевскій Николай Сергѣевичъ.
27. Педзвѣдскій Павелъ Ивановичъ.
28. Некрасовъ Сергѣй Николаевичъ.
29. Патера Петръ Ивановичъ.
30. Петрученко Валентинъ Осиповичъ.
31. Плючинскій Мечиславъ Осиповичъ.
32. Покровскій Константинъ Алексѣевичъ.
33. Полубинскій Николай Андреевичъ.
34. Потовиченко Оеодоръ Стефановичъ.
35. Протопоповъ Владимиръ Петровичъ.
36. Ральцевичъ Несторъ Іеронимовичъ.
37. Ржондковскій Николай Игнатъевичъ.
38. Рудовскій Александръ Георгіевичъ.

39. Руженцевъ Иванъ Семеновичъ.
40. Рункевичъ Михайль Максимовичъ.
41. Садовниковъ Леонидъ Ивановичъ.
42. Свириденко Митрофанъ Стефановичъ.
43. Спояловъ Θεодоръ Ивановичъ.
44. Стасенковъ Михайль Романовичъ.
45. Степура Григорій Каллистратовичъ.
46. Степурскій Θεодоръ Николаевичъ.
47. Сусловъ Павелъ Михайловичъ.
48. Танасіенко Сергѣй Стефановичъ.
49. Тарногородскій Георгій Θεоктистовичъ.
50. Тимофеевъ Александръ Петровичъ.
51. Томасъвичъ Борисъ Анатольевичъ.
52. Томасъ Мартинъ-Робертъ Мариновичъ.
53. Тунталовъ Георгій Васильевичъ.
54. Турчинскій Александръ Θεодоровичъ.
55. Хамъевичъ Михайль Григорьевичъ.
56. Хараидзе Онифантъ Юсифовичъ.
57. Харламовичъ Павелъ Васильевичъ.
58. Хвацевскій Василій Петровичъ.
59. Цандеръ Александръ-Эдуардъ Адольфовичъ.
60. Цыбуля Аѳанасій Николаевичъ.
61. Цѣхановскій Аполлинарій Михайловичъ.
62. Четыркичъ Евгенийъ Стефановичъ.
63. Шавельскій Сергѣй Никаноровичъ.
64. Швыдковскій Никодимъ Петровичъ.
65. Шостацкій Евгенийъ Ивановичъ.
66. Ярошевскій Семень Аристарховичъ.

Е.

СТУДЕНЧЕСКІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

Въ Варшавскомъ Университетѣ въ отчетномъ году существовало 2 студенческихъ учрежденія, именно:

- 1) Педагогическій Кружокъ студентовъ, предсѣдателемъ котораго въ отчетномъ году былъ и. д. ординарнаго профессора Е. А. *Вобровъ*.

За отчетное время Педагогическій Кружокъ студентовъ имѣлъ всего 8 засѣданій, въ томъ числѣ пленарныхъ 5 и засѣданій бюро секретарей подѣ председательствомъ завѣдывающаго Кружкомъ—3.

На пленарныхъ засѣданіяхъ (25 сентября, 2 и 30 октября, 6 и 27 ноября) было доложено и обсуждено всего 10 сообщеній и заслушанъ годичный отчетъ Кружка.

На засѣданіяхъ бюро Кружка (16 сентября и 5 ноября) были разбираемы вопросы внутренней жизни Кружка, и составленныя опредѣленія фиксированы въ специальныхъ протоколахъ. На третьемъ засѣданіи бюро (20 ноября) происходило предварительное ознакомленіе и обсужденіе опытовъ С. А. *Гуменера*.

Изъ числа 10 докладовъ специально-исторіи педагогики былъ посвященъ 1 докладъ, юбилею И. С. Никитина—1, школьной педагогикѣ—1, современнымъ вопросамъ, явленіямъ и предметамъ—4, методикѣ русскаго языка и рисованія—3.

Гг. члены Кружка сдѣлали 6 слѣдующихъ сообщеній: К. З. *Тихоновичъ*—„Возникновеніе Педагогическаго Кружка студентовъ при Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ“; П. А. *Комарецкій*—„Школьныя отмѣтки; А. А. *Яворскій*—„И. С. Никитинъ и его „Дневникъ Семинариста“; Г. К. *Гроза*—„Жизнь и педагогическія ученія Песталоцци“; А. В. *Соловьевъ*—„Американскіе университеты“; С. А. *Гуменеръ*—„Психологическіе опыты и методика рисованія“.

Приглашаемыя на основаніи § 16 Устава Кружка для прочтенія въ ономъ своихъ сообщеній лица, состоящія на педагогической службѣ, представили всего 4 доклада: приватъ-доцентъ, представитель Высшихъ Женскихъ Курсовъ А. А. *Соколовъ*—„О предстоящемъ сѣздѣ Общества „благородныхъ“; заслуженный преподаватель IV Варшавской мужской гимназіи В. Г. *Комарицкій*—„Современный педагогическій конфликтъ“; бывший воспитанникъ Варшавскаго университета, преподаватель III Варшавской мужской гимназіи Е. М. *Витошинскій*—два доклада на тему „Натурально-художественный методъ преподаванія русскаго языка“.

Въ преніяхъ по поводу доложеннаго принимали участіе, какъ гг. члены Кружка, такъ и присутствовавшіе на засѣданіяхъ профессора университета и приглашенныя лица. О засѣданіяхъ Кружка и содержаніи докладовъ и преній по поводу оныхъ свое временно появлялись свѣдѣнія въ прессѣ. Кромѣ того, Педагогическій Кружокъ выпустилъ въ свѣтъ подѣ редакціею председателя свое изданіе „Сборникъ въ честь Н. И. *Щирогова*“.

Должностными лицами Кружка состояли: завѣдывающій Кружкомъ и его предсѣдатель, проф. Е. А. *Бобровъ*; товарищъ его и замѣститель, проф. П. Н. *Черняевъ*; члены бюро, секретари-студенты: Е. К. *Семеновскій* (онъ-же казначей), К. З. *Тихоновичъ*, А. А. *Яворскій*, В. А. *Виноградовъ*, В. С. *Смирновъ*, Л. И. *Песоченскій*, Г. К. *Гроза*, Ив. Д. *Четыркинъ*.

За неимѣніемъ средствъ на покупку шкафа библіотека Кружка до сихъ поръ не можетъ открыть выдачи книгъ для работъ гг. членовъ. Обязанности библіотекаря по каталогизаціи и описи книгъ принялъ на себя членъ кружка В. А. *Молчановъ*.

2) Кружокъ для изученія вопросовъ художественнаго творчества, предсѣдателемъ котораго въ отчетномъ году былъ и. д. доцента А. М. *Евлаховъ*.

Согласно § 12 Устава „Кружка“ отчетъ о состояніи и дѣятельности его составляется и печатается въ годовомъ отчетѣ Университета „въ концѣ каждаго учебнаго года“. Однако, нарушеніе нормальнаго теченія въ жизни Университета во второмъ полугодіи 1910/11 уч. года настолько неблагоприятно отразилось на дѣятельности только что народившагося и едва организовавшагося къ тому времени „Кружка“, что составленіе отчета за 1910/11 уч. годъ пришлось отложить до болѣе благоприятнаго времени, когда для такого отчета, за болѣе продолжительный срокъ, представился бы подходящій матеріаль.

Въ виду этого, пользуясь предложеніемъ г. Ректора—представить къ 15 декабря отчетъ о состояніи и дѣятельности „Кружка“ за 1911 годъ, Комитетъ „Кружка“ симъ имѣетъ честь представить отчетъ за все время своего существованія, т. е. съ октября 1910 г. по 1 января 1912 г.

І. Состояніе „Кружка“.

За истекшее время всеми дѣлами „Кружка“ руководилъ, совмѣстно съ Комитетомъ, доцентъ А. М. *Евлаховъ*, въ качествѣ предсѣдателя „Кружка“. Комитетъ, согласно § 7 Устава, состоялъ изъ пяти лицъ изъ числа студентовъ-членовъ „Кружка“. Въ 1910/11 уч. году членами Комитета были: *Вяльбе*, *Панасюкъ*, *Тихоновичъ*, *Подъячевъ*, *Куриленко*. На 1911/12 уч. годъ, согласно тому же § 7 Устава, избранъ новый Комитетъ, въ составъ котораго вошли три прежнихъ члена: *Вяльбе*, *Панасюкъ* и *Тихоновичъ* и, взаменъ выбывшихъ, два новыхъ: *Валединскій* и *Глаголевъ*. Въ 1910/11 уч. году дѣйствительныхъ членовъ „Кружка“

было 81; въ настоящемъ уч. году ихъ состоитъ 92. Согласно прим. 2 § 2 Устава, „Кружокъ“ установилъ ежегодный членскій взносъ въ размѣрѣ 50 коп., полагая, что такая сумма не будетъ обременительной для большинства. Однако, не смотря на сравнительно большое число членовъ „Кружка“, членскіе взносы поступали за истекшее время очень неаккуратно и въ данной моментъ составляютъ 5 р. 25 к — всю кассовую наличность „Кружка“.

II. Дѣятельность „Кружка“.

Дѣятельность „Кружка“ началась нѣсколько ранѣе его утвержденія Совѣтомъ Университета. Именно, еще во второмъ полугодіи 1909/10 уч. года, лицами, явившимися впоследствии главными организаторами „Кружка и его членами, съ разрѣшенія г. Ректора, были устроены два собранія въ стѣнахъ Университета, подъ предсѣдательствомъ А. М. Евлахова, на которыхъ было заслушано 3 доклада. Официальное открытіе „Кружка“ состоялось 22 октября 1910 г. въ присутствіи г. Ректора Университета Е. О. Карскаго и г. декана историко-филологическаго факультета С. И. Вѣхова, причѣмъ предсѣдателемъ „Кружка“ была произнесена программная рѣчь о сущности и задачахъ художественнаго творчества.

За истекшее время „Кружокъ“ имѣлъ 10 научныхъ собраній, на нѣкоторыхъ изъ коихъ присутствовали профессора университета. Одно изъ этихъ собраній было посвящено чтенію памяти поэта Т. Г. Шевченко.

Всего въ „Кружкѣ“ было прочитано 13 рефератовъ:

студ. Подъячевымъ: 1) „Поэзія тоски и безнадежности“ (о Чеховѣ) и 2) „Нѣкоторые мотивы художественнаго творчества Достоевскаго“;

студ. Складновскимъ: 3) „Жизнь и литературная дѣятельность Юлія Словацкаго“;

студ. Тихоновичемъ: 4) „О Ницше“ и 5) „Рай и адъ въ поэзіи Шевченко“;

студ. Вяльбе: 6) „Чувство природы и его выраженіе“;

студ. Ковердынскимъ: 7) „Біографія Шевченко“;

студ. Уманскимъ: 8) „Въ Толстовской колоніи“;

студ. К. Лебедевымъ: 9) „Толстой о воспитаніи“;

студ. Ласкинымъ: 10) „Никитинъ — поэтъ и гражданинъ“;

студ. Валединскимъ: 11) „Будущіе строители жизни въ творествѣ Чехова“;

студ. Матанкинымъ: 12) „Никитинъ и его произведенія“ и 13) „Прометей русской поэзія“ (о Лермонтовѣ).

Подводя итоги своей дѣятельности за означенное время, „Кружокъ“ съ отраднымъ чувствомъ можетъ констатировать, что цѣль, легшая въ его основаніе, проводится имъ въ жизнь Университета. Какъ видно изъ § 1 Устава, съ самаго начала, этой цѣлью являлись „научная разработка и изученіе эстетики и психологіи творчества“. Правда, какъ это всегда бываетъ во всякомъ живомъ дѣлѣ, реализація этой основной цѣли „Кружка“ на практикѣ встрѣтила не мало затрудненій. Эстетика на прочныхъ научныхъ основаніяхъ и психологія творчества — науки совѣмъ еще молодыя, — можно сказать — науки будущаго. Въ Россіи въ этой области почти ничего не сдѣлано. Вполнѣ естественно, что дѣятельность „Кружка“ не могла обойтись безъ нѣкоторыхъ уклоненій въ сторону отъ поставленной себѣ цѣли. Изъ представленнаго отчета видно, однако, что эти уклоненія были весьма незначительны, и что „Кружокъ“, руководимый Комитетомъ, неуклонно стремился къ тому, чтобы, такъ сказать, сконцентрировать свою дѣятельность и направить ее въ одно русло. Это и составляетъ неотложную задачу „Кружка“ въ ближайшемъ будущемъ.

Въ своемъ руководствѣ дѣятельностью „Кружка“, Комитетъ, во главѣ со своимъ предсѣдателемъ, исходилъ и исходить изъ слѣдующаго основнаго соображенія: какъ бы ни разсматривать продукты художественнаго творчества, — только лишь какъ отраженіе психологіи художника-творца, или какъ „зеркало дѣйствительности“, — въ обоихъ случаяхъ, при изученіи ихъ, необходимо исходить изъ психологіи творческаго процесса, ибо и во второмъ случаѣ, прежде чѣмъ пользоваться продуктами художественнаго творчества, какъ историко-культурными документами, и для того, чтобы имѣть право пользоваться ими въ этомъ смыслѣ, — необходимо сначала рѣшить вопросъ о томъ, какъ и въ какой мѣрѣ дѣйствительность въ нихъ отражается, т. е. какъ она преломляется въ призмѣ творческаго процесса; а этотъ вопросъ неразрѣшимъ безъ психологіи творчества и эстетики вообще, въ которую она входитъ какъ составная часть. Это положеніе, по мнѣнію Комитета, должно быть принципомъ научной

дѣятельности „Кружка“ и въ будущемъ: въ немъ весь смыслъ существованія „Кружка“.

Кромѣ того, на сторонѣ, на частныя пожертвованія, существуетъ студенческая столовая, завѣдываемая совѣтской комиссіей совместно съ представителями мѣстнаго общества.

Ж.

Поощренія учащихся: преміи, медали, стипендіи и пособія, освобожденія отъ платы.

Въ 1911 году Совѣтомъ Университета, съ разрѣшенія Г. Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа, были выданы бѣднѣйшимъ студентамъ Университета въ томъ или иномъ размѣрѣ стипендіи.

Въ первой половинѣ отчетнаго года было выдано стипендій и пособій 320 студентамъ; освобождены отъ взноса платы за слушаніе лекцій 126 студентовъ и 2 студента изъ сыновей профессоровъ; пособія изъ спеціальныхъ средствъ Университета выданы 5 студентамъ.

Во второй половинѣ отчетнаго года было выдано стипендій и пособій 350 студентамъ; освобождены отъ взноса платы за слушаніе лекцій 228 студентовъ и 3 студента—изъ сыновей профессоровъ; пособія изъ спеціальныхъ средствъ Университета выданы 32 студентамъ.

Совѣтомъ Варшавскаго Университета, по представленіямъ факультетовъ, студенты были награждаемы медалями, пособиями и почетными отзывами.

Золотыми медалями награждены: студентъ 2 курса естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета Глѣбъ *Верещанинъ* за сочиненіе „Планктонъ озера Великаго, Новгородской губ.“ подъ девизомъ „Есть травы на землѣ и т. д.“ и студентъ 3 курса юридическаго факультета *Зеленко* Андрей за сочиненіе „Историко-критическій очеркъ цѣнности“ подъ девизомъ „*Ut desint vires, tamen est laudanda voluntas*“.

Серебряными медалями награждены: студентъ 3 курса естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета Александръ *Мусселиусъ* за сочиненіе „Наблюденія надъ планктономъ озера Ставъ (Сѣдлецкой губ., Венгровскаго уѣзда) и описаніе гидриклиды этого озера“, подъ девизомъ „*In minimis natura maxima*“, и студентъ 2 курса юридическаго факультета *Любецкій* Юсифъ за сочиненіе „Историко-критическій очеркъ ученія о цѣн-

ности“ подь девизомъ „Цѣнность—это чудовище, стерегущее входъ въ храмъ экономической истины“.

Почетныхъ отзывовъ удостоены слѣдующіе студенты юридическаго факультета: 2 курса Антоній *Марцинякъ* за сочиненіе „Семейное право по Литовскимъ статутамъ 1529, 1566 и 1588 г.г.“ подь девизомъ „Какова мать, таково общество“; 3 курса Трофимъ *Чернышевскій* за сочиненіе „Ученіе Б. Н. Чичерина о правѣ и государствѣ“ подь девизомъ „№ 116,721“; 2 курса Матвѣй *Синевъ* за сочиненіе „Ученіе Б. Н. Чичерина о правѣ и государствѣ“ подь девизомъ „Die Rechtswissenschaft ist ein Theil der Philosophie“ и 3 курса Янкель *Кивманъ* за сочиненіе „Историко-критическій очеркъ ученія о цѣнности“ подь девизомъ „Ut desint vires, tamen est laudanda voluntas“.

Денежныхъ премій за сочиненія изъ спеціальныхъ средствъ Университета удостоены слѣдующія лица: въ размѣрѣ 150 руб. студ. 2 курса естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета *Верещагинъ* Глѣбъ; въ размѣрѣ 50 руб. студентъ 2 курса историко-филологическаго факультета Янъ *Щепанъ Отрембскій*; въ размѣрѣ 25 рублей студенты юридическаго факультета: *Поповичъ* Петръ, *Шенвицъ* Феликсъ, *Доброчинскій* Сергѣй, *Борецкій* Николай, *Вогородицкій* Михайль и *Паше-Озерскій* Борисъ и историко-филологическаго факультета 2 курса *Никольскій* Александръ и *Малиновскій* Павелъ; въ размѣрѣ 20 руб. студентъ 2 курса историко-филологическаго факультета *Семеновскій* Евгеній и въ размѣрѣ 15 руб. студенты историко-филологическаго факультета 2 курса *Уманскій* Михайль и 1 курса *Загорскій* Николай.

З.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ отчетномъ году Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія открытъ кредитъ на 5000 руб. для выдачи отъ имени Его Императорскаго Величества пособій наиболее достойнымъ и нуждающимся изъ русскихъ студентовъ Университета, не пользующихся стипендіями.

И.

ОБЩЕЖИТІЯ.

При Варшавскомъ университетѣ общежитій въ отчетномъ году не было.

I.

РАСХОДЫ НА СОДЕРЖАНІЕ СЪ РАСПРЕДѢЛЕНІЕМЪ ПО ИСТОЧНИКАМЪ.

а) Изъ суммъ Государственнаго Казначейства израсходо-
вано всего:

§ 6 ст. 1а. Содержаніе личнаго состава и практическія за- нятія	226542 руб. — коп.
§ 6 ст. 1б. На учебную часть . .	25000 руб — коп.
§ 6 ст. 1в. На стипендіи и посо- бія студентамъ	11000 руб. — коп.
§ 6 ст. 1г. На хозяйственные и канцелярскіе расходы . . .	25190 руб. 94 коп.
§ 8 ст. 4б Содержаніе фельдшер- ской школы	1025 руб. — коп.
§ 10 ст. 4. Содержаніе профессор- скихъ стипендіатовъ . . .	3600 руб. — коп.
§ 10 ст. 7. Пособія на воспитаніе дѣтей	485 руб. — коп.
§ 10 ст. 3в. Пособія на воспита- ніе дѣтей	3974 руб. 35 коп.
§ особый послѣдній. Пособія сту- дентамъ	5000 руб. — коп.
§ 10 ст. 3б. Добавочное жалова- ніе за службу въ губ. Цар- ства Польскаго	28856 руб. 91 коп.
§ 7 ст. 1. Пособія студентамъ . .	50 руб. — коп.
§ 10 ст. 3а. Путевыя пособія . .	5300 руб. — коп.
§ 10 ст. 1. 20% прибавочное жа- лованіе	21000 руб. — коп.
§ 5 ст. 1. Пособія ученымъ об- ществамъ	1800 руб. — коп.
§ 3 ст. 1а. Путевое довольствіе .	313 руб. 80 коп.
§ 10 ² ст. 1. Пособія учащимся . .	906 руб. — коп.
Всего	462044 руб. 10 коп.

б) изъ сбора за слушаніе лекцій	183550 руб. 58 коп.
в) изъ $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ пожертвованныхъ ка- питаловъ	41913 руб. 50 коп.
г) изъ другихъ источниковъ	5834 руб. 61 коп.
Всего	693342 руб. 79 коп.

УЧЕНЫЯ ОБЩЕСТВА.

При Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ существуютъ три ученыя общества, именно:

1) *Русское медицинское общество.*

Уставъ этого Общества Высочайше утвержденъ въ 29 день января 1888 года. Почетнымъ президентомъ Общества по Уставу такового состоитъ Попечитель Варшавскаго Учебнаго Округа. Предсѣдатель Общества избирается ежегодно.

Въ отчетномъ году предсѣдателемъ состоялъ бывший ординарный профессоръ Варшавскаго Университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ В. В. *Кудревецкій*.

2) *Общество естествоиспытателей.*

Уставъ этого Общества Высочайше утвержденъ въ 23 день декабря 1888 года. Общество состоитъ подъ предсѣдательствомъ Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа Г. *Левицкаго*. Общество раздѣляется на два отдѣленія: а) отдѣленіе біологіи и б) отдѣленіе химіи и физики.

Предсѣдателемъ перваго въ отчетномъ году состоялъ П. И. *Митрофановъ*, на котораго, согласно § 17-му Устава, были возложены предсѣдателемъ также обязанности вице-предсѣдателя; предсѣдателемъ отдѣленія физики и химіи былъ А. Р. *Колли*; членами совѣта: отъ отдѣленія біологіи—В. П. *Амалицкій*, отъ отдѣленія химіи и физики—В. В. *Куриловъ*, казначеемъ—А. А. *Жандръ*, секретаремъ Общества—Я. П. *Щелкановцевъ*; секретарями отдѣленій были: П. О. *Соловьевъ*—біологіи и И. С. *Телеповъ*—физики и химіи.

Въ отчетномъ году Общество понесло тяжелую утрату: скончался его бывшийъ предсѣдатель и членъ - основатель Владимиръ Ивановичъ *Бялковъ*, принимавшій въ теченіе многихъ лѣтъ весьма дѣятельное участіе въ жизни Общества, исполняя послѣдовательно обязанности секретаря отдѣленія біологіи въ 1889 и 1891 гг., затѣмъ казначея Общества до 1899 г. и предсѣдателя отдѣленія біологіи съ этого года по 1901 г.

Научными командировками отъ Общества пользовались слѣдующія лица: съ пособіемъ въ 100 руб. каждый:—д. ч. Общества П. А. *Мавродіади* на Мурманскую біологическую станцію и Айновскіе острова, студ. Г. Ю. *Верещанинъ* въ Швейцарію на гидробиологической лѣтній курсъ и д. ч. І. Ф. *Сіома* въ Кѣлецкую и Петроковскую губ.; безъ денежнаго пособія: д. ч. С. О. *Вуйцицкій* въ Гродненскую, Сувалкскую, Кѣлецкую и Варшавскую губерніи, д. ч. А. В. *Мартиновъ* и д. ч. А. Н. *Бартенева* въ Елизаветпольскую и Бакинскую губерніи, А. И. *Хаинскій* въ Екатеринославскую губ., д. ч. В. Ф. *Хмѣлевскій* въ Черноморскую губ., д. ч. А. М. *Скринниковъ* въ Кѣлецкую губ. и студ. Н. П. *Футаевичъ* въ Люблинскую губ.

Въ отчетномъ году Общество участвовало въ торжественномъ собраніи, посвященномъ памяти Ломоносова, совмѣстно съ членами Совѣтовъ Императорскаго Варшавскаго Университета, Политехническаго Института Императора Николая II, Высшихъ женскихъ курсовъ и съ Обществомъ исторіи, филологіи и права. На этомъ собраніи были произнесены слѣдующія рѣчи: 1) Е. О. *Карскій*. Значеніе М. В. Ломоносова въ развитіи русскаго литературнаго языка; 2) И. И. *Замотинъ*. Двѣ стихіи въ литературной и общественной дѣятельности М. В. Ломоносова; 3) В. П. *Амаліцкій*. Значеніе трудовъ М. В. Ломоносова по минералогіи, геологіи и горному дѣлу; 4) В. В. *Куриловъ*. М. В. Ломоносовъ, какъ физико-химикъ.

Затѣмъ, за отчетный годъ Общество имѣло одно общее засѣданіе, 6 засѣданій отдѣленія біологіи и 6 засѣданій отдѣленій физики и химіи.

На общемъ собраніи 12-го марта 1911 года избраны были въ число дѣйствительныхъ членовъ предложенные отдѣленіями С. С. *Ганешинъ*, С. Н. *Каменскій*, Н. Д. *Балла*, Д. М. *Автократовъ*, А. И. *Хаинскій* и въ члены сотрудники Г. Ю. *Верещанинъ*.

Въ этомъ засѣданіи, по прочтеніи секретаремъ Общества

отчета за 1910 годъ, произнесли рѣчи: В. В. *Куриловъ*. Эволюціонный принципъ къ химіи (принципъ интензивности признаковъ) и Э. Г. *Розенталь*. Восхождение на Араратъ лѣтомъ 1910 года.

Въ очередныхъ засѣданіяхъ отдѣленія біологіи прочитаны слѣдующіе доклады: И. Я. *Туръ*. Результаты опытовъ надъ вліаніемъ лучей радія на развитіе моллюска *Pholas candida* Lam.; А. И. *Хаинскій*. Опытъ химической классификаціи черноземныхъ почвъ по принципу интензивности свойствъ; Д. Н. *Соболевъ*. О тектоникѣ Кѣлецко - Сандомирскаго кряжа; П. М. *Короневичъ*. Къ геологіи окрестностей города Велюня; Г. Ю. *Верещанинъ*. Объ измѣненіяхъ цикличности *Cladocera* въ зависимости отъ географической широты мѣстности; С. Θ. *Вуйцицкій*. Конечныя фазы развитія пыльцы и каріокинезъ въ верхушкахъ роста корней у *Iucca recurva* Slsb.; Г. Я. *Гуревичъ*. Добавочныя ребра у человѣка (собственное наблюденіе); А. Н. *Бартенева*. Къ составу фауны Закавказья; С. Θ. *Вуйцицкій*. Развитіе пыльника и пыльцы у *Malva silvestris* L.; А. И. *Хаинскій*. Хромидіальное вещество у простѣйшихъ, его отношеніе къ ядру, хромидіямъ и митохондріямъ; Н. П. *Футасевичъ* демонстрировалъ коллекціи позвоночныхъ, собранныя имъ лѣтомъ 1910 и 1911 годовъ въ Люблинской губерніи; И. Я. *Туръ*. О вліаніи лучей радія на личинокъ аксолотля; Б. Е. *Можейко*. О строеніи кровеносной системы миногъ; В. Ф. *Хмьлевскій*. Памяти В. И. Бѣляева; М. С. *Цвѣтъ*. Новыя наблюденія надъ каллѣзой; П. А. *Мазродіади*. а) Орнитологическія наблюденія на Айновскихъ островахъ лѣтомъ 1911 года, б) О новой формѣ паразита десятиногихъ раковъ; С. Θ. *Вуйцицкій*. а) Демонстрація нѣкоторыхъ матеріаловъ по экскурсіямъ текущаго года, б) Къ вопросу о строеніи и образованіи оболочекъ пыльцевыхъ зеренъ у *Malva silvestris* L.; К. И. *Столыго*. *Diprothamo platensis* Megh. — предполагаемый предшественникъ человѣка.

Въ очередныхъ засѣданіяхъ отдѣленія физики и химіи прочитаны слѣдующіе доклады: Д. Д. *Мордугай-Болтовской*. О взаимныхъ метрическихъ теоремахъ; В. П. *Вельминъ*. О разложеніи идеаловъ квадратичной области на простыхъ множителей; Н. Н. *Стасевичъ*. Равновѣсіе въ системѣ, построенной изъ $Zn(NO_3)_2$, NH_3 и H_2O ; И. С. *Телетовъ*. Полученіе перекисей кадмія, цинка и серебра; Ф. Ю. *Биске*. Кривизна спектральныхъ линій плоской сѣтки; Э. Г. *Розенталь*. Семирѣченское землетрясеніе въ декабрѣ 1910 года; В. В. *Дубянский*. Долина Баклана и Эльбрусъ; В. В. *Куриловъ*.

Какъ произошла современная химія. Памяти Фантъ Гоффа; Д. Д. *Мордухай-Болтовской*. О нѣкоторыхъ интегральныхъ уравненіяхъ. Ф. Ю. *Биске*. Новый ртутный уровень (съ демонстраціей); Э. Г. *Розенталь*. Объ опредѣленіи глубины очага землетрясенія; Н. А. *Линиченко*. Изслѣдованіе электрическаго спектра по методу конденсатора; В. В. *Куриловъ*. Приглашеніе къ образованію мѣстнаго комитета по сбору пожертвованій на памятникъ А. М. Бутлерову согласно порученію Императорскаго Общества любителей естествознанія при Московскомъ Университетѣ; В. И. *Романовскій*. Законъ большихъ чиселъ и теорема Бернулли; В. П. *Вельминъ*. О рѣшеніи системы уравненій

$$\begin{aligned} ax^2 + b &= y^2 \\ cx^2 + d &= z^2 \end{aligned}$$

въ рациональныхъ числахъ; Г. Ф. *Сиома*. Къ литологій доломитовъ Кѣлецкой возвышенности; И. С. *Телетовъ*. Изомерія малоновыхъ эфировъ,—полученіе двузамѣщенныхъ метиловыхъ эфировъ малоновой кислоты. Изслѣдованія, произведенныя съ И. П. *Широковымъ*; В. П. *Вельминъ*. О приближенномъ вычисленіи дуги всего эллипса; В. И. *Романовскій*. О двухъ формулахъ, относящихся къ счету простыхъ чиселъ.

Въ теченіе отчетнаго года были напечатаны №№ 3 и 4 XXII-го тома и №№ 1 и 2 XXIII-го тома протоколовъ Общества.

Денежныя средства Общества состояли изъ субсидіи, получаемой изъ Государственнаго Казначейства въ размѣрѣ 1000 р. и изъ членскихъ взносовъ.

Членами Ревизіонной комиссіи были снова избраны единогласно В. В. *Кудревецкій*, М. С. *Цвѣтъ* и С. Г. *Часовниковъ*.

3) Общество исторіи, филологіи и права имѣетъ Уставъ, утвержденный Министромъ Народнаго Просвѣщенія 24 ноября 1900 года.

I. Свѣдѣнія о личномъ составѣ Общества.

Новыхъ членовъ вступило въ отчетномъ году 6. Бюро Общества состояло изъ слѣдующихъ лицъ, избранныхъ въ годичномъ собраніи Общества 24 января 1909 года: предсѣдателя—Н. Н. *Любовича*, товарища предсѣдателя—И. Н. *Трепицына*, секре-

таря—И. И. *Замотина*, казначея—И. П. *Добровольскаго* (избраннаго 27 февраля 1911 года), библиотекаря — С. И. *Въхова*, редактора—В. А. *Францева* и членовъ Совѣта: отъ историко-филологическаго отдѣленія — А. П. *Косминскаго* и юридическаго отдѣленія—П. С. *Эйсмонта*. Предсѣдателемъ историко-филологическаго отдѣленія состоялъ Е. О. *Карскій*, а секретаремъ—В. А. *Каминскій*. Въ юридическомъ отдѣленіи предсѣдателемъ состоялъ О. О. *Зимель*, а секретаремъ — А. А. *Вилковъ* (избранный 27 февраля 1911 года).

II. Свѣдѣнія о состояніи денежныхъ средствъ Общества и его библиотеки.

Состояніе суммъ Общества выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: къ 1 января 1911 года было 1202 руб. 47 коп. Въ теченіе 1911 года поступило: 1) членскихъ взносовъ 205 рублей, 2) процентовъ отъ процентныхъ бумагъ и денегъ, хранящихся въ сберегательной кассѣ Государственнаго Банка по книжкамъ № 2348 и № 143203 — 72 руб. 75 коп., 3) триста рублей субсидіи отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и 4) одинъ рубль за продажу 5 выпуска „Записокъ Общества“. Такимъ образомъ приходъ выразился въ суммѣ 1781 руб. 22 коп. Изъ этихъ денегъ было израсходовано въ 1911 году: 1) на напечатаніе 5-го выпуска „Записокъ Общества“ 340 рублей, 2) на жалованье курьеру Общества и разные мелкіе расходы, какъ то печатаніе повѣстокъ, почтовые марки и т. п. — 42 рубля 57 коп.; итого было израсходовано 382 рубля 57 коп. Такимъ образомъ къ 1 января у Общества имѣлось 1398 рублей 65 коп.; изъ нихъ въ процентныхъ государственныхъ бумагахъ 952 рубль 73 коп. (номинальная стоимость 1000 руб.) и 400 руб. наличными деньгами хранятся въ ссудо-сберегательной кассѣ Государственнаго Банка, а 45 руб. 92 коп. находятся на рукахъ у казначея.

Въ библиотекѣ Общества къ 1 января 1911 года числилось книгъ и періодическихъ изданій 249 названій въ 2042 томахъ, тетрадахъ и листахъ. Въ 1911 году поступило: 1) книгъ и періодическихъ изданій — 11 названій въ 16 томахъ, тетрадахъ и листахъ; 2) продолженій книгъ и періодическихъ изданій — 20 названій въ 68 томахъ и тетрадахъ. Итого къ 1 января 1912 г.

въ бібліотекѣ Общества числилось книгъ и періодическихъ изданій 260 названій въ 2126 томахъ, тетрадяхъ и листахъ.

III. Свѣдѣнія о дѣятельности Общества.

Ученыхъ засѣданій Общества было десять: одно годовичное, два совмѣстно съ Совѣтомъ Университета для чествованія юбилеевъ Бѣлинскаго и Ломоносова, четыре засѣданія историко-филологическаго отдѣленія и три юридическаго. Въ историко-филологическомъ отдѣленіи были сдѣланы слѣдующіе доклады: В. А. *Францевымъ*. Изъ исторіи русскаго славянофильства сороковыхъ годовъ; Л. Н. *Беркутомъ*. Памятники латеранской историографіи; В. А. *Каминскимъ*. Этнографическая поѣздка въ Волинскую губернію; И. П. *Козловскимъ*. XV Археологическій съѣздъ въ Новгородѣ; Л. Н. *Беркутомъ*. Юрскіе трактаты, какъ источникъ для характеристики англійскихъ церковно-политическихъ идей въ эпоху до конкордата 1107 года; В. А. *Каминскимъ*. Къ вопросу о нѣкоторыхъ этнографическихъ особенностяхъ крестьянъ Волинскаго Подлѣся. Демонстрація записей произведеній народнаго творчества при помощи фонографа; Н. Н. *Любовичемъ*. Новое изданіе по исторіи реформаціи въ Польшѣ и Литвѣ; В. А. *Францевымъ*. Къ исторіи Кашубскаго возрожденія (о сношеніяхъ Мронговіуса и Ценовы съ русскими учеными).

Въ отдѣленіи юридическихъ наукъ были прочитаны доклады: Ф. Ф. *Зигелемъ*. Памяти Р. Дареста и Ф. И. Леонтовича; В. И. *Синайскимъ*. Гражданское право, какъ предметъ университетскаго преподаванія въ Россіи, и новый русскій законъ объ авторскомъ правѣ; Ф. П. *Будкевичемъ*. Гражданское Уложеніе, а равно система и планъ кодификаціи законовъ; И. В. *Каменскимъ*. Формула счастья на основѣ критическаго обществовѣдѣнія.

Въ годовичномъ засѣданіи была произнесена рѣчь И. П. *Козловскимъ*. Новые матеріалы для біографіи Михаила Θεодоровича Романова и значеніе ихъ въ наукѣ. На торжественномъ засѣданіи, посвященномъ памяти В. Г. Бѣлинскаго, были произнесены рѣчи: И. И. *Замотинимъ*. В. Г. Бѣлинскій и идея прогресса въ русской жизни; А. М. *Евлаховимъ*. В. Г. Бѣлинскій и пути русской эстетики; Е. В. *Спекторскимъ*. В. Г. Бѣлинскій и западничество. На торжественномъ засѣданіи, посвященномъ памяти М.

В. Ломоносова были произнесены рѣчи: Е. О. *Карскимъ*. Значеніе М. В. Ломоносова въ развитіи русскаго литературнаго языка, а также И. И. *Замотинымъ*. Двѣ стихіи въ литературной и общественной дѣятельности М. В. Ломоносова. Засѣданій Совѣта Общества было—5, а распорядительныхъ—6.

Въ 1911 году Общество издало 5-ый выпускъ своихъ „Записокъ“, въ которыхъ помѣщены протоколы засѣданій Общества, а также статьи В. И. *Синайскаго*, Н. Н. *Любовича*, Е. В. *Спекторскаго*, И. П. *Козловскаго*, В. А. *Францева*. Кромѣ того, Общество приступило къ печатанію новаго—шестого выпуска своихъ „Записокъ“.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО Варшавскаго Университета

на 1912|13 акад. годъ.

Ректоръ, ординарный профессоръ, докторъ гражданского права Императорскаго Харьковскаго Университета, коллежскій совѣтникъ Иванъ Николаевичъ *Трепицкиъ*.

Проректоръ, заслуженный ординарный профессоръ, докторъ медицины Императорскаго Варшавскаго Университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Семень Никаноровичъ *Ищинскій*, завѣдывающій кабинетомъ оперативной хирургіи и фельдшерскою школою.

ДЕКАНЫ ФАКУЛЬТЕТОВЪ.

Деканъ историко-филологическаго факультета, заслуженный профессоръ, и. д. ординарнаго, магистръ римской словесности Императорскаго Варшавскаго Университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергій Ивановичъ *Въховъ* (онъ же библиотекарь университетской библиотеки).

Деканъ физико-математическаго факультета, заслуженный ординарный профессоръ, докторъ зоологіи Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Па-

ведь Ильичъ *Митрофановъ*, завѣдывающій зоотомическимъ кабинетомъ и лабораторіей.

Деканъ юридическаго факультета, заслуженный профессоръ, и. д. ординарнаго, магистръ гражданского права Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Теодоръ Теодоровичъ Зигель*.

Деканъ медицинскаго факультета, ординарный профессоръ, докторъ медицины Императорскаго Московскаго Университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Александръ Александровичъ Колосовъ*, завѣдывающій гистологическимъ кабинетомъ и лабораторіей.

ЗАСЛУЖЕННЫЕ ПРОФЕССОРЫ.

Ординарный профессоръ, докторъ всеобщей исторіи Императорскаго Университета Св. Владимира, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Николай Николаевичъ Любовичъ*.

Ординарный профессоръ, докторъ славянской словесности Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Теодоръ Францевичъ Вержбовскій*, завѣдывающій кабинетами нумизматическимъ и древностей (онъ же начальникъ Варшавскаго главнаго архива древнихъ актовъ).

Ординарный профессоръ, докторъ медицины Императорскаго Казанскаго Университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Владимиръ Ивановичъ Никольскій*, завѣдывающій фармакологическою лабораторією (онъ же предсѣдатель редакціонной комиссіи).

ОРДИНАРНЫЕ ПРОФЕССОРЫ.

Сверхштатный ординарный профессоръ, докторъ русской словесности Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Иванъ Петровичъ Созоновичъ*.

Докторъ химіи Императорскаго Московскаго Университета, статскій совѣтникъ *Венедиктъ Викторовичъ Куриловъ*.

Докторъ медицины Императорскаго Харьковскаго Университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Николай Ивановичъ Мухинъ*, завѣдывающій кабинетомъ частной патологіи и терапіи.

Докторъ медицины Императорскаго Харьковскаго Университета, статскій совѣтникъ *Зиновій Васильевичъ Гутниковъ*, завѣдывающій діагностическо-терапевтической клинкою.

И. д. ординарнаго профессора, магистръ фармаціи Императорскаго Харьковскаго Университета, статскій совѣтникъ Дмитрій Львовичъ *Давыдовъ*, завѣдывающій фармацевтическимъ кабинетомъ и лабораторіей.

Докторъ ботаники Императорскаго Университета Св. Владимира, статскій совѣтникъ Дмитрій Іосифовичъ *Ивановскій*, завѣдывающій ботанической лабораторіей (онъ же директоръ Варшавскаго помологическаго сада и членъ редакціонной комисіи).

Докторъ медицины Императорскаго Университета Св. Владимира, статскій совѣтникъ Петръ Висильевичъ *Никольскій*, завѣдывающій клинкою накожныхъ и венерическихъ болѣзней.

Докторъ медицины Императорской Военно-Медицинской Академіи, статскій совѣтникъ Николай Николаевичъ *Брусянинъ*, завѣдывающій гигиеническою лабораторією (онъ же секретарь медицинскаго факультета и членъ библиотечной комисіи).

И. д. ордин. профессора, магистръ уголовного права Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Владимиръ Владимировичъ *Есиповъ* (членъ редакціонной комисіи).

Докторъ медицины Императорскаго Харьковскаго Университета, статскій совѣтникъ Михаилъ Михайловичъ *Кузнецовъ*, завѣдывающій факультетскою хирургическою клинкою.

Докторъ медицины Императорскаго Университета св. Владимира, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Григорьевичъ *Черняховскій*, завѣдывающій кабинетомъ теоретической хирургіи.

Докторъ ботаники Императорскаго Варшавскаго Университета, статскій совѣтникъ Викентій Фердинандовичъ *Хмплевскій*, завѣдывающій ботаническимъ кабинетомъ (онъ же членъ библиотечной комисіи и директоръ Варшавскаго ботаническаго сада).

Магистръ зоологіи Императорскаго С.-Петербургскаго Университета и докторъ медицины Императорской Военно-Медицинской Академіи, статскій совѣтникъ Александръ Андреевичъ *Жандръ*, завѣдывающій физиологическимъ кабинетомъ и лабораторіей (онъ же членъ библиотечной комисіи).

Докторъ славянской филологіи Императорскаго Университета Св. Владимира, статскій совѣтникъ Владимиръ Андреевичъ *Францевъ* (онъ же членъ редакціонной комисіи).

Докторъ медицины Императорской Военно-медицинской Ака-

деміи, статскій совѣтникъ Михаилъ Терентьевичъ *Тихоновъ*, завѣдывающій кабинетомъ описательной анатоміи.

Докторъ русскаго языка и словесности Императорскаго Харьковскаго Университета, статскій совѣтникъ Иванъ Ивановичъ *Замотинъ*.

Докторъ зоологіи Императорскаго Московскаго Университета, коллежскій совѣтникъ Яковъ Павловичъ *Щелкановцевъ*.

Докторъ сравнительнаго языковѣдѣнія Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Леонъ Зармайровичъ *Мсеріанцъ*.

Докторъ физики Императорскаго Московскаго Университета, коллежскій ассесоръ Андрей Робертовичъ *Колли*.

Докторъ медицины Императорскаго Казанскаго Университета, надворный совѣтникъ Степанъ Михайловичъ *Максимовичъ*.

Докторъ медицины Императорской Военно-Медицинской Академіи, надворный совѣтникъ Юсифъ Ѳомичъ *Пожарскій*.

И. д. ординарнаго профессора, магистръ философіи Императорскаго Юрьевскаго Университета, статскій совѣтникъ Евгений Александровичъ *Вобровъ*.

Докторъ медицины Императорскаго Московскаго Университета, коллежскій ассесоръ Гавріиль Петровичъ *Сахаровъ*, завѣдывающій лабораторіей общей патологіи и бактеріологіи.

Докторъ медицины Императорской Военно-Медицинской Академіи, коллежскій совѣтникъ Александръ Іосифовичъ *Игнатовскій*, завѣдывающій факультетскою терапевтическою клинкою.

Докторъ прикладной математики Императорскаго Московскаго Университета, статскій совѣтникъ Дмитрій Никаноровичъ *Горячевъ*, завѣдывающій механическимъ кабинетомъ (онъ же секретарь физико-математическаго факультета).

ЭКСТРАОРДИНАРНЫЕ ПРОФЕССОРЫ.

Магистръ древне классической филологіи, статскій совѣтникъ Александръ Мартиновичъ *Придикъ*, завѣдывающій кабинетомъ гипсовыхъ фигуръ и статуй (онъ же членъ бібліотечной комиссіи).

Магистръ русской словесности Императорскаго Варшавскаго университета, статскій совѣтникъ Александръ Васильевичъ *Михайловъ*.

Магистръ астрономіи и геодезіи Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, статскій совѣтникъ Сергій Даниловичъ *Черный*.

Магистръ русской Исторіи Императорскаго Харьковскаго Университета, статскій совѣтникъ Иванъ Павловичъ *Козловскій*.

Магистръ церковнаго права Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, титулярный совѣтникъ Павелъ Владимировичъ *Верховской* (онъ же секретарь юридическаго факультета и членъ библиотечной комиссіи).

Магистръ чистой математики Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, статскій совѣтникъ Дмитрій Дмитриевичъ *Мордухай-Болтовской*.

Магистръ полицейскаго права Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, коллежскій совѣтникъ Владимиръ Александровичъ *Гагенъ*.

Магистръ римской словесности Императорскаго Варшавскаго Университета, статскій совѣтникъ Павелъ Николаевичъ *Черняевъ*.

Магистръ физической географіи Императорскаго Юрьевскаго Университета, коллежскій совѣтникъ Эльмаръ Генриховичъ *Розенталя*.

Магистръ русской исторіи Императорскаго Казанскаго Университета, статскій совѣтникъ Григорій Григорьевичъ *Писаревскій*.

Магистръ государственнаго права Императорскаго Московскаго Университета Василій Александровичъ *Савальскій*.

Докторъ медицины Императорскаго Московскаго Университета, коллежскій совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ *Преображенскій*.

Магистръ славянской филологіи Императорскаго Московскаго Университета, коллежскій совѣтникъ Валерій Александровичъ *Погорьловъ* (онъ же секретарь историко-филологическаго факультета).

Магистръ государственнаго права Императорскаго Юрьевскаго Университета Евгений Васильевичъ *Спекторскій*.

Магистръ физики Императорскаго Московскаго Университета, коллежскій ассесоръ Вильгельмъ Фридрихъ-Эрнестъ (3-хъ именъ) Ивановичъ *Эсмархъ*.

Докторъ медицины Императорской Военно-медицинской Академіи, коллежскій совѣтникъ Василій Андреевичъ *Таранухинъ*, завѣдывающій судебно-медицинскимъ кабинетомъ.

Докторъ медицины Императорскаго Казанскаго Университета, надворный совѣтникъ Константинъ Хрисанфовичъ *Орловъ*, завѣдывающій офтальмологическою клинкою.

Докторъ медицины Императорской Военно-медицинской Академіи, коллежскій совѣтникъ Андрей Іосифовичъ *Карницкій*, завѣдывающій клинкою дѣтскихъ болѣзней.

Докторъ медицины Императорской Военно-Медицинской Академіи, статскій совѣтникъ Анастасій Александровичъ *Сицинскій*, завѣдывающій клинкою акушерства и женскихъ болѣзней.

Докторъ медицины Императорскаго Московскаго Университета, коллежскій совѣтникъ Николай Матвѣевичъ *Богдановъ*, завѣдывающій госпитальною терапевтическою клинкою.

Докторъ медицины Императорской Военно-Медицинской Академіи, коллежскій совѣтникъ Николай Николаевичъ *Петровъ*, завѣдывающій госпитальной хирургической клинкою.

Магистръ чистой математики Императорскаго Варшавскаго Университета Всеволодъ Ивановичъ *Романовскій*.

И. Д. ДОЦЕНТЫ.

Магистрантъ политической экономіи и статистики Алексѣй Филипповичъ *Одарченко*.

Магистрантъ исторіи западно-европейскихъ литературъ, коллежскій ассесоръ Александръ Михайловичъ *Евлаховъ* (онъ же временно и. д. лектора итальянскаго языка).

Магистрантъ чистой математики Владимиръ Петровичъ *Вельминъ*.

Магистрантъ всеобщей (средней) исторіи Леонидъ Николаевичъ *Беркутъ*.

Магистрантъ геогнозиса и минералогіи, надворный совѣтникъ Николай Александровичъ *Григоровичъ-Березовскій*.

Магистрантъ финансоваго права, титулярный совѣтникъ Александръ Александровичъ *Вилковъ*.

Магистрантъ международнаго права Валентинъ Александровичъ *Овчинниковъ*.

Магистрантъ гражданскаго права и судоустройства, коллежскій секретарь Михаилъ Ивановичъ *Митилино*.

ВРЕМЕННЫЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ.

При кафедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ и исторіи русской литературы, докторъ русской словесности, дѣйствительный статскій совѣтникъ Евфимій Θεодоровичъ *Карскій*, бывшій Ректоръ Императорскаго Варшавскаго Университета.

При кафедрѣ минералогіи, докторъ минералогіи и геогнозіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй Михайловичъ *Зайцевъ*, бывший ординарный профессоръ Императорскаго Томскаго Университета.

При кафедрѣ чистой математики, магистръ чистой математики, коллежскій совѣтникъ Иванъ Романовичъ *Брайцевъ*, экстраординарный профессоръ Варшавскаго Политехническаго Института Императора Николая II.

Л Е К Т О Р Ы.

Французскаго языка, Абель Александровичъ *Мансюи*.

Нѣмецкаго языка, кандидатъ историко-филологическаго факультета Императорскаго Варшавскаго Университета, надворный совѣтникъ Эдмундъ Леопольдовичъ *Эрдманъ*.

Польскаго языка, надворный совѣтникъ Владиславъ Мартинъ Ивановичъ *Недзведскій*.

Русскаго языка, магистрантъ русскаго языка и словесности, коллежскій ассесоръ Александръ Дмитріевичъ *Григорьевъ*.

П Р О З Е К Т О Р Ы.

И. д. при кафедрѣ патологической анатоміи, по найму, лѣкарь съ отличіемъ Императорскаго Новороссійскаго Университета, Шалва Іосифовичъ *Криницкій*.

И. д. при кафедрѣ судебной медицины, по найму, докторантъ, статскій совѣтникъ Николай Михайловичъ *Лавягинъ*.

СВЕРХШТАТНЫЕ ПОМОЩНИКИ ПРОЗЕКТОРА.

При кафедрѣ физиологіи, лѣкарь Императорскаго Варшавскаго университета, надворный совѣтникъ Антонъ Викторовичъ *Кучинскій*.

При кафедрѣ физиологіи, кандидатъ физико-математическаго факультета Императорскаго Варшавскаго Университета Иванъ-Казимиръ Касперовичъ *Сосновскій*.

При кафедрѣ описательной анатоміи, лѣкарь Императорскаго Московскаго Университета Иванъ Васильевичъ *Морковинъ*.

При кафедрѣ оперативной хирургіи лѣкаръ Императорскаго Варшавскаго Университета Николай Александровичъ *Успенскій* (онъ же исп. об. университетскаго врача).

АСТРОНОМЫ НАБЛЮДАТЕЛИ.

Младшій астрономъ-наблюдатель, окончившій Императорскій Казанскій Университетъ съ дипломомъ первой степени, Владимиръ Николаевичъ *Миловановъ*.

ЛАБОРАНТЫ.

При кафедрѣ физиологической и патологической химіи, лѣкаръ Императорскаго Варшавскаго Университета, надворный совѣтникъ Иванъ Васильевичъ *Турецкій*.

При кафедрѣ технической и астрономической химіи, магистръ фармаціи Императорской Военно-Медицинской Академіи Иванъ Осиповичъ *Годлевскій*.

При кафедрѣ сравнительной анатоміи и эмбриологіи, кандидатъ естественныхъ наукъ Императорскаго Варшавскаго Университета Осипъ Петровичъ *Эйсмондъ*.

При кафедрѣ фармаціи и фармакогнозіи, провизоръ Императорскаго Варшавскаго Университета, коллежскій ассесоръ Александръ Михайловичъ *Беккеръ*.

При кафедрѣ неорганической химіи, магистрантъ химіи С.-Петербургскаго Университета, имѣющій званіе привать-доцента, инженеръ-технологъ Рижскаго Политехническаго Института, надворный совѣтникъ Иванъ Сергѣевичъ *Телетовъ*.

При кафедрѣ физики, окончившій курсъ математическихъ наукъ физико-математическаго факультета Московскаго Университета съ дипломомъ первой степени, коллежскій секретарь Евгенийъ Васильевичъ *Богословскій*.

СВЕРХШТАТНЫЕ ЛАБОРАНТЫ и АССИСТЕНТЫ.

При кафедрѣ гигиены, лѣкаръ Императорской Военно-Медицинской Академіи, коллежскій совѣтникъ Владимиръ Алексѣевичъ *Доброславинъ*.

При кафедрѣ физиологіи и гистологіи, лѣкаръ Императорскаго Харьковскаго Университета, коллежскій ассесоръ Павелъ Аполлоновичъ *Пустовойтовъ*.

При клиникѣ дѣтскихъ болѣзней, лѣкаръ съ отличіемъ Императорскаго Варшавскаго Университета, надворный совѣтникъ Александръ Николаевичъ *Федоровичъ*.

При кафедрѣ химіи (по предмету органической химіи), кандидатъ естественныхъ наукъ Императорскаго Варшавскаго Университета Людовикъ Станиславовичъ *Шнерль*.

При кафедрѣ фармакологіи, лѣкаръ Императорскаго Московскаго Университета и кандидатъ естественныхъ наукъ Императорскаго Варшавскаго Университета, коллежскій ассесоръ Павелъ Теодоровичъ *Соловьевъ*, онъ же сверхштатный хранитель зоологическаго кабинета по найму.

При кафедрѣ сравнительной анатоміи и эмбриологіи, кандидатъ естественныхъ наукъ Императорскаго Варшавскаго Университета, коллежскій ассесоръ Иванъ Ярославичъ *Туръ*.

При діагностическо-терапевтической клиникѣ, коллежскій ассесоръ, лѣкаръ Карлъ Карловичъ *Залескій*.

При кафедрѣ минералогіи, окончившій курсъ естественныхъ наукъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ съ дипломомъ первой степени, Іосифъ Феликсовичъ *Сіома*.

При кафедрѣ морфологіи и систематики растений, магистръ ботаники Императорскаго Варшавскаго Университета, коллежскій секретарь Сигизмундъ Фаддеевичъ *Вуйцицкій*.

При клиникѣ кожныхъ и венерическихъ болѣзней, лѣкаръ Императорскаго Варшавскаго Университета, надворный совѣтникъ Габріель Геворковичъ *Айрапетянцъ*.

При госпитальной терапевтической клиникѣ, лѣкаръ Императорскаго Варшавскаго Университета, надворный совѣтникъ Брониславъ Славоміръ Владиславовичъ *Войткевичъ*.

При кафедрѣ душевныхъ и нервныхъ болѣзней, выдержавшій испытаніе на степень доктора медицины, коллежскій ассесоръ Михаилъ Ильичъ *Капланъ*.

При кафедрѣ зоологіи, окончившій курсъ естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета Императорскаго Московскаго Университета Андрей Васильевичъ *Мартыновъ*.

При кафедрѣ химіи (по предмету неорганической химіи), окончившій курсъ естественныхъ наукъ физико-математическаго

факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Николай Николаевичъ *Стасевичъ*.

При кафедрѣ ботаники (по предмету анатоміи и физиологіи растений), кандидатъ естественныхъ наукъ Императорскаго Варшавскаго Университета Адамъ-Маріанъ Юліановичъ *Чартковскій*.

При факультетской хирургической клиникѣ, докторъ медицины Императорскаго Московскаго Университета Владимиръ Егоровичъ *Проскуринъ*.

При кафедрѣ физики, докторъ философіи Берлинскаго Университета Феликсъ Юліановичъ *Биске*.

И. об. при кафедрѣ медицинской химіи, по найму, лѣкаръ Сергѣй Семеновичъ *Кравченко*.

При кафедрѣ медицинской химіи, кандидатъ естественныхъ наукъ Императорскаго Варшавскаго Университета Михаилъ Николаевичъ *Никольскій*.

При кафедрѣ фармаціи и фармакогнозіи, провизоръ, Императорскаго Варшавскаго Университета Брониславъ-Янъ Александровичъ *Ржечковскій*.

И. об. при кафедрѣ гистологіи и эмбриологіи, по найму, докторъ философіи Краковскаго Университета Оаддей Францевичъ *Журкевичъ*.

При кафедрѣ частной патологіи и терапіи, лѣкаръ Императорскаго Варшавскаго Университета, титулярный совѣтникъ Мендель Израилевичъ *Френкель*.

При кафедрѣ физики, окончившій курсъ математическихъ наукъ физико-математическаго факультета Императорскаго Новороссійскаго Университета съ дипломомъ первой степени, коллежскій ассесоръ Константинъ Ивановичъ *Ивановъ*.

При офтальмологической клиникѣ, докторъ медицины Императорскаго Казанскаго Университета, коллежскій ассесоръ Анатолій Егоровичъ *Трубинъ*.

При кафедрѣ акушерства и женскихъ болѣзней, лѣкаръ Императорскаго Университета св. Владимира, коллежскій совѣтникъ Михаилъ Игнатъевичъ *Громыко*.

ХРАНИТЕЛИ КАБИНЕТОВЪ.

Минералогическаго, магистръ минералогіи и геогнозіи Импе-

раторскаго Московскаго Университета Сигизмундъ Александровичъ *Вейбергъ*.

Зоологическаго, кандидатъ естественныхъ наукъ Императорскаго Московскаго Университета Александръ Николаевичъ *Бартневъ*.

ОРДИНАТОРЫ КЛИНИКЪ.

При факультетской хирургической клиникѣ, лѣкаръ Максъ Яковлевичъ *Пурицъ*, съ 1/II 1910 г. по 1/II 1913 г.

При госпитальной хирургической, лѣкаръ съ отличіемъ Чеславъ-Петръ Петровичъ *Янковскій*, съ 11/IV 1911 г. по 11/IV 1914 г.

При клиникѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней, лѣкаръ Сигизмундъ-Владиславъ Владиславовичъ *Мессингъ*, съ 1/IV 1912 г. по 25/X 1913 г.

При офтальмологической клиникѣ, лѣкаръ коллежскій ассесоръ Здиславъ Владиславовичъ *Генели*, съ 1/III 1911 г. по 1/III 1914 г.

При факультетской терапевтической клиникѣ, лѣкаръ коллежскій совѣтникъ Янъ-Мечиславъ Владиславовичъ *Якимовичъ*, съ 21/XII 1911 г. по 21/XII 1914 г.

СВЕРХШТАТНЫЕ ОРДИНАТОРЫ КЛИНИКЪ.

При діагностическо-терапевтической клиникѣ, докторантъ Владимиръ Инполитовичъ *Круликовскій*, съ 1/IV 1910 г. по 1/IV 1913 г.

При той же клиникѣ, лѣкаръ Маркелій-Иванъ Яковлевичъ *Добржинскій*, съ 1/IV 1910 г. по 1/IV 1913 г.

При той же клиникѣ, лѣкаръ Евгений Станиславовичъ *Осинскій*, съ 25/II 1910 г. по 25/II 1913 г.

При той же клиникѣ, лѣкаръ Зелька Лейзоровичъ *Штейнсапиръ*, съ 1/X 1911 г. по 1/X 1914 г.

При факультетской хирургической клиникѣ, лѣкаръ Мовша Гиршъ Кальмавовичъ *Гурвичъ*, съ 26/I 1911 г. по 26/I 1914 г.

При той же клиникѣ, лѣкаръ Станиславъ Максимиліановичъ *Жонъ*, съ 1/II 1911 г. по 1/II 1914 г.

При той же клиникѣ, докторъ медицины надворный совѣтникъ Эдмундъ-Владиславъ-Ольгердъ Целестинъ Ивановичъ *Карловичъ*, съ 11/IV 1911 г. по 11/IV 1914 г.

При факультетской терапевтической клиникѣ, лѣкаръ Анатолий Васильевичъ *Самолевскій* съ 16/II 1912 г. по 16/II 1915 г.

При той же клиникѣ, лѣкаръ съ отличіемъ Адольфъ Бенонъ Яновичъ *Чайковскій* съ 16/II 1912 г. по 16/II 1915 г.

При той же клиникѣ, лѣкаръ Иванъ Ивановичъ *Каликинскій*, съ 1/VI 1912 г. по 1/VI 1915 г.

При той же клиникѣ, лѣкаръ Евгений-Граціанъ-Владиславъ Іосифовичъ *Марчевскій*, съ 1/XI 1911 г. по 1/XI 1914 г.

При той же клиникѣ, лѣкаръ Феодоръ Сергѣевичъ *Троицкій*, съ 26/XI 1911 г. по 26/XI 1914 г.

При офталмологической клиникѣ, лѣкаръ съ отличіемъ Александръ Владимировичъ *Толстоуховъ* съ 1/IV 1912 г. по 1/IV 1915 г.

При той же клиникѣ, лѣкаръ Казиміръ Іосифовичъ *Шварценбергъ* съ 21/IV 1912 г. по 21/IV 1915 г.

При клиникѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней, лѣкаръ Юліусъ (Юлій) Яновичъ *Нейгебауэръ*, съ 1/IV 1912 г. по 1/IV 1915 г.

ПРОФЕССОРСКІЙ ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СУДЪ.

Предсѣдатель суда — орд. проф. В. А. *Францевъ*; члены суда — орд. проф. А. А. *Жандръ*, экстраординарные профессора П. В. *Верховской*, В. А. *Гагенъ* и Е. В. *Спекторскій*.

КАНДИДАТЫ ВЪ ЧЛЕНЫ СУДА.

Ординарные профессора: И. И. *Замотинъ*, С. М. *Максимовичъ*; экстраординарные профессора: С. Д. *Черный*, Э. Г. *Розенталя* и В. А. *Савальскій*.

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССІЯ.

Члены комиссіи:

В. И. *Никольскій* (овъ же предсѣдатель комиссіи) 1911—1913.

В. А. *Францевъ* 1910—1912.

Д. І. *Ивановскій* 1911—1913.

В. В. *Есиповъ* 1912—1914.

БИБЛИОТЕЧНАЯ КОМИССИЯ.

Члены комиссии:

- А. М. *Придикиъ* 1912—1913.
В. Ф. *Хмьлевскій* 1911—1912.
П. В. *Верховской* 1912—1913.
Г. П. *Сахаровъ* 1912—1913.

Кандидаты въ члены комиссии:

- В. А. *Погорьловъ* 1911—1912.
С. Д. *Черный* 1911—1912.
А. Ф. *Одарченко* 1912—1913.
М. М. *Кузнецовъ* 1912—1913.

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Библиотечарь, заслуженный и. д. орд. профессора, д. с. с.
Сергѣй Ивановичъ *Въховъ*.

ПОМОЩНИКИ БИБЛИОТЕКАРЯ.

Киприанъ Романовичъ *Матъшукъ*.

Кандидатъ Императорскаго Варшавскаго Университета, на-
дворный совѣтникъ Ромуальдъ Станиславовичъ *Суловскій*.

И. д., титулярный совѣт. Георгій Лаврентьевичъ *Василев-
скій* (онъ же письмоводитель медицинскаго факультета).

И. Д. СВЕРХШТАТНАГО ПОМОЩНИКА БИБЛИОТЕКАРЯ.

Антонъ Станиславовичъ *Качеевскій*.

Вацлавъ Николаевичъ *Зелинскій*.

ВОЛЬНОНАЕМНЫЕ.

Юсифъ Андреевичъ *Новацкій*.

Елена Владимировна *Бужко*.

Екатерина Валентиновна *Богуславская*.

Эмилія Петровна *Знанецкая*.

Елисавета Іосифовна *Ягелская.*

Юлія Эдуардовна *Розенмейеръ.*

Павель Адольфовичъ *Саксъ.*

Хранительница профессорской читальни Наталія Сергѣевна *Иванова.*

Завѣдывающая семинарской библіотекой Марія Яковлевна *Крыжановская.*

СЕКРЕТАРЬ БИБЛИОТЕКИ.

Дмитрій Ивановичъ *Баранюкъ.*

КАНЦЕЛЯРІЯ ПРОРЕКТОРА.

ПОМОЩНИКИ ПРОРЕКТОРА.

Окончившій курсъ въ Ново-Александрійскомъ Институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства съ званіемъ агронома, надворный совѣтникъ Петръ Тимофеевичъ *Азбѣвичъ.*

Дѣйствительный студентъ Императорскаго Варшавскаго Университета, надворный совѣтникъ Николай Петровичъ *Кудринцевъ.*

Секретарь по студенческимъ дѣламъ, лѣкаръ Императорскаго Университета Св. Владимира, надворный совѣтникъ Петръ Θεодосьевичъ *Успенскій.*

Канцелярскій чиновникъ, коллежскій секретарь Александръ Ивановичъ *Горлинъ.*

КАНЦЕЛЯРІЯ УНИВЕРСИТЕТА.

Секретарь совѣта, кандидатъ богословія Казанской духовной академіи, статскій совѣтникъ Михаилъ Александровичъ *Керенскій.*

Секретарь Правленія, надворный совѣтникъ Иванъ Дмитріевичъ *Дегтяревъ.*

Младшій помощникъ секретаря совѣта, губернской секретарь Вячеславъ Герасимовичъ *Ивановъ.*

Бухгалтеръ, коллежскій ассесоръ Трифілій Михайловичъ *Домбровский.*

Журналистъ, онъ же архиваріусъ, коллежскій регистраторъ Степанъ Яковлевичъ *Ходаковскій.*

Механикъ *Эдмундъ Ганнеманъ*

Архитекторъ, классный художникъ 1-й степени, коллежскій ассесоръ *Антонъ Игнагъевичъ Яблонскій.*

Смотритель университетскихъ зданій *Ансъ Апсовичъ Гаттавсъ.*

К а н ц е л я р с к і е ч и н о в н и к и .

Губернскій секретарь *Мартинъ Петровичъ Сиплюцкій.*

Губернскій секретарь *Василій Николаевичъ Новицкій.*

Василій Матвѣевичъ Степановъ.

Максимъ Кирилловичъ Янченко.

В о л ь н о н а е м н ы е :

Евпраксія Густавовна Суворова.

Софья Михайловна Харламповичъ.

Владиславъ Владиславовичъ Гржеешкевичъ.

Наталія Семеновна Карпова.

Андрей Матвѣевичъ Степановъ.

I.

Отзывъ и. д. ординарнаго профессора по кафедрѣ философіи Е. А. Боброва о сочиненіи на тему „Міровоззрѣніе Еврипида въ его отношеніи къ исторіи греческой философіи вообще и къ ученію Сократа въ частности“ подъ девизомъ „τὸ σωφρονεῖν τὲ καὶ σέβειν τὰ τῶν θεῶν κάλλιστον“.

Сочиненіе неизвѣстнаго автора, представленное на соисканіе медали на эту тему подъ приведеннымъ выше девизомъ изъ „Вакханокъ“ Еврипида (лучше всего — быть благоразумнымъ и чтить то, что относится къ богамъ) занимаетъ довольно большой объемъ, а именно заключаетъ въ себѣ рукописнаго текста *n folio* (отчасти и *in quarto*) всего 243 стр., такъ что при напечатаніи взято бы болѣе 10 печатныхъ листовъ.

Въ началѣ работы указана литература предмета, использованная авторомъ, потомъ дано оглавленіе по отдѣламъ.

Вотъ на какія главы распадается эта работа.

I. Предварительныя замѣчанія. Обзорѣніе литературы	стр. 1—56.
II. Источники, изъ которыхъ Еврипидъ черпалъ свое міровоззрѣніе	57—163.
(Орфики — 57—63, пифагорейцы—64—65, Ксенофанъ — 66—100, Гераклитъ—101—106, Анаксагоръ—107—113, Эмпедокль—114—115, Диогенъ изъ Аполлоніи—116—119, Демокритъ — 120—129, софисты—130—139, Сократъ—139—163).	

III. Пессимизмъ Еврипида	164—173.
IV. Женскій вопросъ у Еврипида	174—188.
V. Еврипидъ—электикъ. Заключение	189—196.
VI. Еврипидъ и Аристофанъ. Пародіи Аристофана на Еврипида. „Благочестіе” Аристофана	197—243.

Въ *первой* главѣ, самостоятельной и интересной, авторъ сочиненія указываетъ на то, что формулировать міровоззрѣніе Еврипида представляетъ чрезвычайно трудную работу; это происходитъ отъ того, что, съ одной стороны, рискованно признавать за выраженіе собственныхъ мыслей поэта тѣ или другія философскія тирады, вырывающіяся, сообразно ситуаціи на сценѣ и въ соотвѣтствіи съ ихъ характеромъ изъ устъ дѣйствующихъ лицъ, нерѣдко въ порывѣ страсти, когда по слову поэта, „умъ молчитъ”; вѣдь мы имѣемъ дѣло не съ систематическими философскими трактатами, а съ драматическими произведеніями одного изъ величайшихъ трагиковъ; съ другой стороны, большинство пьесъ Еврипида дошло до насъ лишь въ фрагментахъ, кои, будучи вырваны изъ контекста, не могутъ служить научнымъ базисомъ для нашихъ выводовъ.

Чтобы иллюстрировать свое положеніе, что фрагменты представляютъ собою скользкій путь, авторъ приводитъ нѣсколько убѣдительныхъ примѣровъ.

По фрагменту № 288 (Nauck) Еврипида можно зачислить въ отъявленные атеисты — вѣра въ боговъ квалифицируется, какъ глушость. Но цитата изъ „Вакханокъ”, взятая за девизъ работы, достаточно указываетъ, насколько рискованно было бы утвержденіе объ атеизмѣ Еврипида.

По фрагменту № 497 Еврипидъ — безпощадный мизогинъ: нѣтъ злѣе зла, какъ злая баба. Соотвѣтственная глава въ сочиненіи показываетъ, однако, что признать Еврипида мизогиномъ было бы великою несправедливостію.

„Противорѣчивыя” высказыванія у Еврипида показаны авторомъ и на такомъ примѣрѣ. „Ифигенія въ Авлидѣ” (v. 1252) говорить, что лучше жить плохо, нежели хорошо умереть, а въ „Троянкахъ” Андромаха отвѣчаетъ Гекубѣ, что лучше умереть, чѣмъ жить плохо.

Авторъ такъ разъясняетъ это „противорѣчіе”, давая психологическую обрисовку положенія персонажей. Каждая героиня говоритъ, сообразно своему положенію. Молодой дѣвушкѣ, Ифигеніи, которой жизнь сулила всякія радости и внушала надежды,

естественно, не хотѣлось умирать, хотя бы и умирать красиво, при торжественной церемоніи жертвоприношенія и закланія. Андромаха же, попавшая изъ цариць въ жалкія рабыни, безо всякой надежды на улучшеніе участи, говоритъ въ безнадежномъ отчаяніи, что де ей смерть лучше, чѣмъ влачить позорную жизнь.

„Противорѣчіе” разъясняется; но вѣдь оно можетъ служить для діаметрально-противоположныхъ характеристикъ Еврипида: можно опереться либо на одно мнѣніе его, либо на другое, либо только констатировать самое это противорѣчіе и утверждать, будто у Еврипида и вовсе нѣтъ собственныхъ мнѣній, либо наконецъ рекомендовать особенную осторожность при характеристикѣ міровоззрѣнія Еврипида.

Указанныя особенности матеріала въ драмахъ Еврипида служатъ причиной того оригинальнаго явленія, что въ ученой литературѣ по вопросу о міровоззрѣніи Еврипида можно и на самомъ дѣлѣ встрѣтить взгляды, діаметрально противоположныя, основанные, однако, на одномъ и томъ же матеріалѣ и равноцѣнныхъ данныхъ.

Беремъ одинъ частный примѣръ—вопросъ объ отношеніи Еврипида къ традиціоннымъ вѣрованіямъ. Одни считаютъ его *laudator*’омъ боговъ, другіе наоборотъ—*contemptor*’омъ, третьи же прибѣгаютъ къ гипотезѣ трехъ возрастовъ: въ первомъ—*dii laudati*, во второмъ *dii vituperati*; а въ третьемъ *religionem popularem impugnare desinit*. Иные же наконецъ полагаютъ, будто бы Еврипидъ, какъ Фаустъ, имѣлъ *zwei Seelen in seiner Brust*.

Обозрѣвъ литературу, авторъ извлекаетъ существенные пункты изъ многихъ капитальныхъ сочиненій, ставшихъ даже и библиографическою рѣдкостью.

На первомъ планѣ поставленъ знаменитый трудъ *Валькенера* отъ 1767 г. — *Diatribе in Euripidis perditorum dramatum reliquias*, составившій, по мнѣнію *Магаффи*, эпоху въ литературѣ Еврипида. Затѣмъ идетъ рѣдкая книжка *F. Mueller’a Euripides deorum popularium contemptor*, труды о философіи Еврипида *Вутервека* и *Берлеге*, *Hense*, *Dühr’a*, *Наука*, *Виллямовица*, *Лѣвена* (по Аристофану), *Кампманна* и др. Почти всѣ эти работы написаны по латыни. Изъ числа нѣмецкихъ трудовъ отмѣтимъ использованныя авторомъ работы *Нестле*, — изъ англійскихъ — *Вероля*, французскихъ—*Пармантье*.

Цитаты авторъ обыкновенно переводилъ на русскій языкъ, что даетъ возможность постояннаго контроля надъ тѣмъ, правильно ли онъ понималъ авторовъ и мѣста Еврипида.

Изъ русскихъ работъ, бывшихъ подъ руками у автора, укажемъ на *Орбинскаго* „Еврипидъ и его значеніе въ исторіи греческой трагедіи” и *Д. Θ. Вьялева* „Къ вопросу о міровоззрѣніи Еврипида”. Русская ученая литература по Еврипиду чрезвычайно скудна и ничего не могла дать нашему автору.

Въ заключеніе этой главы авторъ отмѣчаетъ большую популярность Еврипида въ христіанской церкви и даже отчасти у насъ въ древней Руси (надпись въ Псковскомъ кафедральномъ соборѣ). *Климентъ Александрійскій* въ фрагментѣ № 912 видѣлъ предчувствіе Еврипида о христіанскомъ ученіи касательно Отца и Сына и догмата искупленія.

Вторая глава разбираемаго сочиненія трактуетъ объ отношеніи міровоззрѣнія Еврипида къ исторіи греческой философіи вообще и къ ученію Сократа въ частности, т. е. разсматриваетъ центральный пунктъ темы.

Эта глава для своего написанія потребовала отъ автора большой работы. Нужно было точно изучить весь большой текстъ Еврипида въ греческомъ первооригиналѣ, выдѣлить изъ нихъ „философскія” его мысли, разбить ихъ на подходящія рубрики и затѣмъ привести ихъ въ связь съ тѣми или другими философскими доктринами, основательное знакомство съ которыми является *conditio sine qua non* написанія этой работы.

Нельзя не сказать, что эта часть работы намъ представляется цѣнною, особенно въ виду того, что на русскомъ языкѣ до сихъ поръ еще ничего подобнаго у насъ не имѣется. Авторъ достойно выполнилъ свою задачу, давъ въ полнотѣ сводъ эклектическаго міровоззрѣнія нашего трагика.

Начиная свой обзоръ съ *орфииковъ*, авторъ устанавливаетъ нѣкоторую связь ихъ ученій съ міровоззрѣніемъ Еврипида, напр., фр. №№ 853 и 949 съ заповѣдью орфииковъ о почитаніи боговъ, родителей и отечества — съ тою лишь разницею, что награда у орфииковъ имѣется въ виду—*на томъ свѣтѣ*, а у Еврипида—*земная*. Слѣды орфическихъ ученій можно видѣть и въ фрагментахъ №№ 638 и 833, осмѣянныхъ въ „*Лягушкахъ*” Аристофана: не есть ли де жизнь на самомъ-то дѣлѣ—смерть?

Проведши возможную параллель (напр., о самоубійствѣ) между Еврипидомъ и *пивалорейцами*, авторъ переходитъ къ философіи *Ксенофана*. Здѣсь точка соприкосновенія находится въ вопросѣ объ отношеніи къ народнымъ вѣрованіямъ. Обычное религіозное міровоззрѣніе грековъ подрывается ученіями Ксенофана объ антропоморфизмѣ въ изображеніи боговъ и т. п. и его негодованіемъ на поэтовъ,—Гомера и др., описавшихъ боговъ въ не-

достаточномъ видѣ. Подходить сюда фрагментъ Еврипида № 294: если де боги поступаютъ безнравственно, то, значить, они—не боги. Здѣсь авторъ подымаетъ вопросъ, еще не имѣющей достаточнаго освѣщенія въ литературѣ, а именно, соответствуетъ ли наше понятіе, понятіе современныхъ изслѣдователей религіи грековъ понятію самихъ-то грековъ о богѣ. Необходимо, по мнѣнію автора, прежде всего, пересмотрѣть, чтò именно разумѣли сами греки подъ „богомъ”. Греческій „богъ”, по замѣчанію автора, допускаетъ съ собою слишкомъ свободное, отнюдь недопустительное, съ нашей точки зрѣнія, обращеніе, какъ видно изъ приводимыхъ имъ мѣстъ изъ Аристофана. Другіе, такіе же примѣры даны имъ въ особой главѣ подъ заглавіемъ: „благочестіе” Аристофана. Очевидно, мы находимся съ греками въ различныхъ плоскостяхъ религіознаго пониманія.

Переходя къ *Гераклиту*, авторъ отмѣчаетъ нѣкоторые пункты въ трагедіяхъ Еврипида, нѣсколько напоминающіе объ Эфесскомъ мудрецѣ: сомнѣнія въ промыслѣ боговъ, вѣчное теченіе, *δίκη*, презрѣніе къ краснобайству и т. д.

Изслѣдователи, въ томъ числѣ и русскій, Вѣляевъ, охотно сближали Еврипида съ *Анаксагоромъ*. Разсужденія о признаваніи Еврипидомъ эфира за бога и за разумъ кажутся автору—вмѣстѣ съ Nestle — преувеличенными и не достаточно обоснованными (антропогонія, теорія солнца и т. д.).

Сближеніе Еврипида съ *Эмпедокломъ* оказывается въ двухъ пунктахъ (теорія любви, какъ силы, и переселенія душъ).

Теорія *Диогена Аполлонійскаго* у Еврипида находятъ себѣ нѣкоторый, хотя и далеко не полный отзвукъ въ мысляхъ трагика объ эфирѣ, составѣ челоука, хаосѣ и основномъ началѣ души.

Прямыхъ слѣдовъ *атомизма Демокрита* нѣтъ у Еврипида. Но есть нѣкоторые отзвуки *морали Абдерита* (космополитизмъ, значеніе среды для образованія характера, оцѣнка внѣшнихъ благъ, спокойствіе и т. д.).

Далѣе идутъ *софисты*.

По вопросу о вліяніи на Еврипида софистовъ, авторъ разбираетъ и оспариваетъ мнѣнія ученыхъ, особенно *Виллямовица-Мёллендорфа*, который считаетъ Еврипида *Sophist im echten wie in üblem Sinne*. По мнѣнію нашего автора, Еврипидъ, если—и софистъ, то только въ хорошемъ смыслѣ: длинныя разсужденія его объясняются тѣмъ, что въ ту пору, за отсутствіемъ прессы, при слабомъ еще развитіи письменности, мысли, волновавшія авто-

ра, сдѣлать достояніемъ гласности можно было почти единственнымъ путемъ,—а именно, вставить ихъ въ театральную пьесу.

Отрицательное же отношеніе Еврипида къ злоупотребленіямъ софистикою ясно видно изъ трагедіи „Алкестида“, гдѣ бога смерти Аполлонъ, какъ бы встрепенувшись, перебиваетъ: что ты сказалъ? ужъ не скрывается ли въ тебѣ софистъ?

Вліяніе софистовъ на Еврипида сказывается въ томъ, что онъ стоитъ на сторонѣ новаго воспитанія, признающаго превосходство культивированія ума надъ развитіемъ физической силы, а равно и въ вставляемыхъ въ его трагедіи рѣчахъ или спорахъ pro и contra (напр., о превосходствѣ созерцательной жизни надъ практической). Особенно близокъ былъ Еврипидъ съ Протагоромъ, и отголоски теорій послѣдняго есть въ трагедіяхъ (о homo-mensura, о возможности двухъ противоположныхъ воззрѣній). Грамматическіе и риторическіе труды софистовъ, напр., Горгія, отзвались у Еврипида замѣчательною обработкой и изяществомъ языка его трагедій.

Съ большою тщательностью обработано главное мѣсто этой главы—отдѣлъ о *Сократѣ*.

Здѣсь сначала авторъ даетъ полный переводъ біографіи Сократа у Діогена Лаэртскаго, и сводя сообщенія послѣдняго объ отношеніяхъ его къ Еврипиду, дѣлаетъ такое резюме. Оба они были учениками Анаксагора; были настолько близки между собою, что сообща работали надъ литературными произведеніями; Сократъ пользовался книгами изъ бібліотеки Еврипида; когда Сократа казнили, то Еврипидъ выразилъ свой протестъ по адресу афинянъ; былъ, однако, разъ и такой случай, когда Сократъ открыто разошелся съ Еврипидомъ (по вопросу о добродѣтели).

Попутно авторъ отмѣчаетъ и указанія Аристофана на близость Еврипида къ Сократу. Такъ, когда въ „Лягушкахъ“ Еврипидъ проигралъ состязаніе съ Эсхиломъ, хоръ послѣдняго величаетъ умникомъ, а Еврипида дуракомъ: болтая съ Сократомъ, онъ де занимался пустяками.

По вопросу о зависимости Еврипида отъ Сократа въ философскомъ смыслѣ—данныхъ у насъ чрезвычайно мало. Но несомнѣнно, что мощная натура Сократа имѣла свое вліяніе и на Еврипида.

Сократическій духъ чувствуется во многихъ сентенціяхъ Еврипида. Высшее благо есть добродѣтель. Ея нельзя купить за деньги. Во истину благороденъ тотъ, кто честенъ, а безчестный не благороденъ, хотя бы и вель родъ свой отъ самого Зевса. Въ негодняхъ не можетъ быть благородства, что свойственно лишь до-

бродѣтельными людямъ. Добродѣтель выше благородства происхожденія и т. д.

Сократовою гуманностію вѣсть отъ обращенія Ифигеніи (въ Авлидѣ) къ Ахиллу (v. 1419). Таковы же по духу фрагменты №№ 329 и 940, напоминающіе собою даже Евангельское ученіе.

По вопросамъ вѣры оба, и Еврипидъ, и Сократъ, обвиняемы были въ одномъ и томъ же преступленіи—безбожіи, одинъ предъ государственномъ судомъ, и оба на сценѣ устами *Аристофана*. Оба они внесли переворотъ въ идеи своего времени, оба были новаторами и реформаторами. Хотя по многимъ пунктамъ нельзя считать ихъ равными, тѣмъ не менѣе ихъ приходится ставить рядомъ. На нихъ обоихъ одинаково споткнулся тоже замѣчательный человекъ, ихъ современникъ, только совѣмъ иного склада—*Аристофанъ*. Высмѣвая ихъ, онъ ихъ прославилъ.

Заканчиваетъ свое изложеніе второй главы авторъ приговоромъ Hense, который объ „Облакахъ” *Аристофана* полагаетъ: quae fabula, quo plenior est facetiarum, eo loculentius temeritatem et malitiam Aristophanis patefacit. Такой же приговоръ выносить нашъ авторъ „Лягушкамъ” *Аристофана* по отношенію къ Еврипиду.

Подводя итоги, авторъ ставитъ вопросъ: былъ ли Еврипидъ вообще послѣдователемъ какой-либо одной, *опредѣленной* философской школы?

Можетъ быть, съ легкой руки *Диогена Лаэртскаго*,—этотъ вопросъ обыкновенно рѣшается опредѣленно, а именно такъ, что Еврипидъ де былъ послѣдователемъ *Анаксагора*.

Валькенеръ говоритъ, что Еврипидъ, какъ ученикъ *Анаксагора*, amorem quo praeseptorem in his rebus sequeretur, aliquoties testatum nobis voluisse.

Позднѣйшіе изслѣдователи клялись словами учителя. Русскій ученый, *Бѣляевъ* этому вопросу посвятилъ центральную часть своей диссертациі.

Изслѣдованія нашего автора приводятъ къ другому выводу. Изученіе произведеній Еврипида даетъ массу указаній на связь мнѣній трагика съ другими философскими ученіями, изъ которыхъ онъ excerпировалъ для помѣщенія въ свои драмы все то, что ему было болѣе по душѣ. Какъ натура высоко одаренная, Еврипидъ обладалъ *достаточно-самостоятельнымъ* умомъ, чтобы не стать рабомъ исключительно одной какой-либо умозрительной системы. Онъ жадно искалъ истины, искалъ ее во *всѣхъ* доступныхъ ему ученіяхъ, но не находя окончательнаго отвѣта, не удовлетворился ни одною школою—*Анаксагора* ли—или кого-

либо иного. *Hense* удачно называет Еврипида *philosophorum studiosum amatorem*.

Но далее—может возникнуть другой вопрос: если Еврипидь—*эклектикъ*, то не был ли Еврипидь эклектикомъ въ худшемъ смыслѣ этого слова, т. е. быть можетъ, онъ просто нахватывалъ сентенціи философовъ и сшивалъ ихъ бѣлыми нитками, —чѣмъ въ такомъ случаѣ—и объясняются все противорѣчія.

Если придираться къ противорѣчіямъ, говорить нашъ авторъ, то придется развѣнчать міровую славу многихъ корифеевъ литературы, какъ напр., нашего Л. Н. Толстого. Между нимъ и Еврипидомъ имѣется нѣкое сходство. Еврипидь былъ какъ бы тоже внѣ „лона церкви“, но въ концѣ концовъ—его „безбожіе“ религіознѣе и выше „благочестія“ Аристофана. Последнимъ завѣтомъ Еврипида былъ—девизъ работы нашего автора: почитать боговъ—всею лучше!

Это дало поводъ Бѣляеву наивно утверждать, якобы трагикъ нашъ наклонѣнъ дней дескать сжегъ все, чему раньше поклонялся. Еврипидь, всю жизнь мучимый сомнѣніями и борющийся съ суевѣріемъ толпы, съ нечѣпостями языческой религіи, не нашелъ будто бы себѣ полного удовлетворенія въ результатахъ борьбы—и въ концѣ концовъ пришелъ къ тому заключенію, якобы счастливѣе тотъ, кто не предается суемудрiю и высокомудрiю.

Болѣ жестокаго приговора, чѣмъ это сужденіе Бѣляева, не не могъ бы вынести, по мнѣнію автора, даже самъ Аристофанъ! Еврипидь якобы дѣлаетъ манѣвры, ставя крестъ на своемъ прошломъ. Самъ, не вѣря ни въ сонъ, ни въ чохъ, приглашаетъ де простодушныхъ къ молитвѣ!

Дѣйствительно, въ „Вакханкахъ“, писанныхъ незадолго до смерти (однако, надо замѣтить, случайной, ибо умирать Еврипидь еще не собирался), найдемъ не мало мѣстъ, точно—стоящихъ въ полномъ противорѣчii съ мыслями его прежнихъ твореній. Безбожника Пенѳея, не признаващаго культа Діониса, въ религіозномъ экстазѣ разорвала родная его мать Агава. Мораль такова: кто не чтитъ боговъ, посмотри-ка на эти куски мяса! Это не похоже на Еврипида,—и обыкновенно такъ и отвѣчаютъ: это—Еврипидь, но уже другой, не прежній.

Авторъ рецензируемой работы отнюдь не согласенъ съ этимъ взглядомъ, но указываетъ, что, разсуждая такимъ образомъ, упускаютъ изъ виду дальнѣйшее. Придя въ себя, Агава говоритъ Діонисію, что его наказаніе черезчуръ жестоко, и на его возраженіе, что де они вѣдь оскорбили его, какъ бога, отвѣчаетъ

ему: *непримично богажъ* изъявлять свой гнѣвъ такъ же, какъ же, какъ и людямъ!

Не тутъ ли истинная-то мораль пьесы? спрашиваетъ нашъ авторъ. Не узнаемъ ли мы и тутъ прежняго Еврипида—въ этомъ выговорѣ богу Діонису? Если такъ, то Еврипидъ, стало быть, *не измѣнялъ* ничему и ренегатомъ не былъ никогда.

Самостоятельную, столь же оригинальную и интересную часть сочиненія представляетъ обработка вопроса объ отношеніи *Аристофана къ Еврипиду*.

Ни одинъ писатель не подвергался столь многочисленнымъ и разнообразнымъ насмѣшкамъ со стороны Аристофана, какъ именно Еврипидъ. Комикъ Еврипида сдѣлалъ своею постоянною мишенью.

Если, однако, отбросить многія пародіи, которыя въ сущности ни въ чемъ его не обвиняютъ, а будучи употреблены безъ указанія оригинала, свидѣтельствуютъ лишь объ огромной популярности стиховъ Еврипида среди его современниковъ,—если откинуть выпады противъ матери Еврипида, торговки,—недостойные демократическаго писателя, какимъ считаетъ себя Аристофанъ въ своихъ „*парабасахъ*”,—если признать, что щедрое употребленіе по адресу трагика такихъ эпитетовъ, какъ „*дуракъ*”, „*болтушка*” и т. п. безъ соотвѣтствующихъ доказательствъ, нисколько не уясняетъ дѣла,—если исключить нападки чисто-литературнаго характера, потому что это—дѣло личнаго вкуса;—если наконецъ принять во вниманіе, что всѣ обвиненія противъ Еврипида связаны въ концѣ концовъ съ именемъ Сократа, то намъ становится понятнымъ, откуда и куда дуетъ вѣтеръ,—думаетъ нашъ авторъ.

Всѣ сведѣтся тогда къ обвиненію въ безбожію и развращенію нравовъ. Что касается безбожія, то объ этомъ было говорено выше. Но Еврипидъ никогда не доходитъ до такого глумленія надъ богами, какое допущено у Аристофана въ „*Птицахъ*”, „*Лягушкахъ*”, „*Плутосѣ*” и др. Не Аристофану съ его кощунствомъ быть обвинителемъ Еврипида въ безбожіи. Но падаетъ это обвиненіе и по сравненію Еврипида съ древними „*благочестивыми*” поэтами, *Гомеромъ*, *Гесіодомъ* и др.

Столь же неосновательно и обвиненіе Еврипида въ сокращеніи нравственности. Въ этомъ случаѣ corpus delicti обыкновенно служитъ знаменитый стихъ „*Гиацинта*” (v. 612): „*клялся вѣдь языкомъ я только!*” Авторъ даетъ интересное и оригинальное ему толкованіе.

Во первыхъ, по его мнѣнію: предположивъ, что изъ всей

этой трагедіи остался бы одинъ лишь этотъ стихъ—да пародіи на него Аристофана,—мы принуждены были бы признать Еврипида за поощрителя клятвопреступничества и девиза: „ничего святого“.

Во вторыхъ, именно на этомъ-то примѣрѣ мы легко и убѣждаемся въ томъ, какъ рискованно выдергивать изъ текста Еврипида отдѣльныя фразы и на основаніи ихъ приходить къ той или иной его характеристикѣ.

Не приводя всѣхъ разсужденій автора, скажемъ лишь, что онъ толкуетъ мѣсто такъ: „вѣдь я не зналъ, какая тутъ гадость (сводничество). Я поклялся безсознательно хранить тайну сообщеннаго (по Цицерону, здѣсь *nullum est perjurium*), душа не участвовала въ клятвѣ, ее произнесъ языкъ мой, механически“. Чистый юноша Гипполитъ не желаетъ, чтобы его сдѣлали соучастникомъ грѣха и обмана—путемъ обманной клятвы, такъ сказать, *in blanco*.

Другое обвиненіе противъ Еврипида—это его *мизогинизмъ*, почему Аристофанъ въ „Экклезиастахъ“ и наряжаетъ надъ нимъ спеціальнѣйшій—женскій судъ.

Нашъ авторъ въ главѣ „Женскій вопросъ у Еврипида“ приходитъ къ тому выводу, что именно Еврипидъ-то и былъ проповѣдникомъ *женской эмансипаціи* и незаслуженно подвергся нападкама Аристофана. Если же у него изображены и отрицательныя стороны женскаго характера, то, очевидно, таковыя были и въ дѣйствительности и игнорировать ихъ чуткѣй къ жизни художникъ не могъ. Въ „Лягушкахъ“ Аристофана Еврипидъ и оправдывается на судьбищѣ, что де не онъ же выдумалъ исторію Федры, на что Эсхиль поучаетъ его, что де на сцену выводить подобаетъ не пороки, а добродѣтели...

На выходки Аристофана противъ Еврипида авторъ отвѣчаетъ словомъ Сократа у *Сенеки*: *praebui ego aliquando Aristophani materiam jocorum, tota illa comicorum poetarum manus in me venenatos sales suos effudit: inlustrata est virtus mea per ea ipsa, per quae petebatur*.

Намъ остаётся еще разсмотрѣть главу въ сочиненіи автора, посвященную „Пессимизму Еврипида“.

Корни пессимизма можно прослѣдить еще у древнихъ поэтовъ, Гомера, Гесіода, и у первыхъ двухъ великихъ предшественниковъ Еврипида,—Эсхила и Софокла. Но Еврипидъ превзошелъ ихъ въ этомъ отношеніи, утративъ ихъ вѣру и надежду. Пессимизмъ является преобладающею чертой въ его думахъ о человѣческой жизни и судьбѣ людей. Его трагедіи производятъ тяжелое впечатлѣніе.

Его пессимизмъ не временный, не случайный, не переходящій,— и онъ пытается еще доказать свою правоту, обосновать свой пессимизмъ априорно, философски. Еврипида можно назвать поэтомъ скорби, пѣвцомъ людского горя, пророкомъ человѣческихъ мукъ.

Переходимъ къ обсужденію работы неизвѣстнаго автора, ея достоинствъ и недостатковъ.

Первымъ требованіемъ научнаго метода является основательное изученіе источниковъ. Съ этой стороны нашему автору нельзя сдѣлать упрека. Онъ достаточно тщательно изучилъ въ греческомъ оригиналѣ *всѣ* произведенія *двухъ* величайшихъ и драгоцѣннѣйшихъ аѣинскихъ писателей, *Еврипида* и *Аристофана*,—не только тѣ, что дошли цѣликомъ, но и *фрагменты*, которые, будучи вырваны изъ контекста, подчасъ представляютъ чрезвычайныя трудности для пониманія. Но, какъ извѣстно, и вообще языкъ греческихъ драматурговъ довольно сильно отличается отъ обычнаго языка другихъ писателей; особенно же трудною надо признать рѣчь Аристофана.

Правильность пониманія текстовъ Еврипида и Аристофана доказывается не только общими разсужденіями автора, но и постоянно приводимыми имъ наряду съ цитатами подлинника—умѣлыми переводами.

Одно уже самостоятельное усвоеніе полнаго текста двухъ такихъ авторовъ, каковы Еврипидъ и Аристофанъ, для студента представляетъ собою не малый подвигъ. Замѣтимъ при семъ, что тексты эти довольно обширны: кромѣ фрагментовъ, дошло до насъ отъ обоихъ авторовъ всего чуть не до *трехъ десятковъ* пьесъ!

Задача темы требовала, собственно, изученія Еврипида въ отношеніи его къ греческой философіи вообще и къ Сократу въ частности. Но и къ тому, и къ другому неразрывно привязалъ себя ихъ неумолимый противникъ и судія—*Аристофанъ*. Кто хочетъ познать Еврипида и Сократа,—волей и неволею долженъ брать на себя и Аристофана. Автору нашему въ его стремленіи къ полнотѣ и научной добросовѣстности пришлось ради Еврипида и Сократа детально изучить и величайшаго изъ комиковъ.

Кромѣ того, принимая въ вниманія, что Еврипидъ былъ обладателемъ обширной бібліотеки и хорошо былъ знакомъ съ произведеніями философовъ, какъ современныхъ ему, такъ и древнѣйшихъ, необходимо, при изслѣдованіи міровоззрѣнія Еврипида, штудировать и первоисточники греческой философіи вплоть до Сократа включительно.

Авторъ собралъ, отчасти и перевелъ на русскій языкъ матеріалы о Сократѣ, но проштудировалъ такъ же и фрагменты *досократиковъ*.

Проработавъ источники и матеріалы изслѣдованія, авторъ приступилъ къ обзорѣню ученой литературы предмета; и эту задачу онъ рѣшилъ добросовѣстно, начавъ ее съ почтеннаго *Валькенера* изъ XVIII вѣка. Онъ привлекъ и книжку *20-хъ годовъ* прошлаго столѣтія—*Miller'a*, которой не имѣлъ, по собственнымъ его словамъ, проф. *Вьялевъ*. Бѣльшая часть этой спеціаль- ной литературы написана на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; на русскомъ языкѣ матеріаловъ объ Еврипидѣ почти нѣтъ, если не считать на сѣхъ писанной, неудовлетворительной и несамо- стоятельной диссертациі *Бѣлева*. Автору въ достаточной степе- ни вѣдомы, какъ старыя, такъ и большинство новыхъ важнѣй- шихъ трудовъ изъ необозримой литературы объ Еврипидѣ.

Считаю необходимымъ отмѣтить тотъ фактъ, что, хотя и существуетъ нѣсколько спеціальныхъ работъ по *философіи Еври- пиды*, но ни одна изъ нихъ не принадлежитъ перу специалиста по философской каеедрѣ. Всѣ онѣ писаны филологами *классика- ми*. Послѣднимъ трудомъ этого рода является латинская книга *голландскаго* филолога *Берляге*, въ тонкости извѣстная нашему автору. Послѣдніе труды голландскаго же филолога *Лѣвена*, вели- чайшаго спеціалиста по Аристофану, тоже использованы авторомъ.

Крѣпкое знаніе первоисточниковъ предоохранило, однако, ав- тора отъ подчиненія ученымъ авторитетамъ. По всѣмъ трактуе- мымъ вопросамъ онъ сумѣлъ охранить свою умственную само- стоятельность и былъ въ состояніи сказать въ нѣкоторыхъ пун- ктахъ свое нерѣдко оригинальное слово.

Въ пользу хорошаго критическаго чутья и наблюдатель- ности автора говорить уже его предисловіе о способѣ пользо- ваться мѣстами изъ Еврипиды: онъ отмѣчаетъ здѣсь наивную до- вѣрчивость многихъ, писавшихъ объ Еврипидѣ и бравшихъ цита- ты изъ его твореній безъ разбору, чѣмъ подкрѣплялись ихъ соб- ственныя, зачастую предвзятыя мнѣнія и характеристики вели- каго трагика,—но отъ чего самому-то Еврипиду подчасъ прихо- дилось плохо: его обличали въ противорѣчіяхъ, ему придавали противоположные признаки, упуская изъ виду, что сентенціи высказываетъ не самъ же Еврипидъ отъ себя—не въ систематичес- комъ, наукообразномъ трактатѣ, но произносятъ ихъ на сценѣ героини и герси его пьесъ, сообразно времени, мѣсту и обсто- ятельствамъ, сообразно своему индивидуальному характеру, полу, возрасту и общественному положенію.

Авторъ убѣдительно показываетъ, что противорѣчія зачастую лежатъ не въ самомъ Еврипидѣ, а въ него извнѣ внесены изслѣдователями; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ правильно констатируетъ, что отмѣченныя особенности матеріала именно для философской характеристики Еврипида доставляютъ громадную трудность, и что такая характеристика вообще врядли когда-нибудь можетъ быть доведена до окончательной степени опредѣленности.

Сводъ мыслей Еврипида, сопоставленныхъ съ ученіями тѣхъ или другихъ греческихъ философовъ, какъ сказано выше, сдѣланъ съ полнотой. То же самое относится и къ сопоставленію Еврипида съ Сократомъ. Избѣгая традиціонныхъ ошибокъ изслѣдователей, желавшихъ втиснуть Еврипида непременно въ рамки одной опредѣленной школы (напр., Анаксагора), авторъ полагаетъ, что трагикъ, какъ умъ художественно-творческій, а не спеціально философскій, не былъ создателемъ какой-либо собственной философской системы да и не былъ философскимъ сектантомъ или послѣдователемъ одной системы, но сумѣлъ изо всѣхъ чужихъ философскихъ ученій счастливо извлечь все наилучшее и сдѣлать его органическою частью своихъ собственныхъ великихъ твореній, т. е. Еврипидъ былъ въ философскомъ отношеніи эклектикомъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова.

Философскія проблемы весьма тѣсно связаны съ вопросами религіозными; такъ было и у Еврипида. Среди ожесточенной ученой контроверзы о ходѣ развитія религіозныхъ воззрѣній нашего трагика и о различныхъ фазисахъ его отношенія къ народнымъ вѣрованіямъ, нашъ авторъ сохраняетъ опять-таки самобытность сужденія, доказывая, вопреки Берляге, Бѣляеву и многимъ другимъ, что Еврипидъ не мѣнялся—вплоть до „Вакханокъ“, что и здѣсь еще нѣтъ въ немъ внутреннихъ противорѣчій и переломовъ,—искусно привлекая нѣкоторыя параллели изъ современности.

На этомъ авторъ могъ бы спокойно и остановиться, ибо онъ уже исчерпалъ сказаннымъ тѣ прямыя задачи, какія возлагались на него поставленною темой.

Для полноты и окончательнаго исчерпанія всего относящагося сюда круга вопросовъ, авторъ возлагаетъ на себя дальнѣйшую работу и прежде всего прибавляетъ еще два самостоятельныя этюда—о пессимизмѣ Еврипида и о женскомъ вопросѣ у него, —о чемъ у меня сказано выше.

Чисто филологическую, историко-литературную работу представляетъ собою шестая, дополнительная глава сочиненія, гдѣ авторъ на основаніи первоисточниковъ старается охарактеризо-

вать истинный характеръ отношеній между Еврипидомъ и Аристофаномъ; хорошимъ образчикомъ акрибіи является сдѣланный авторомъ полный сводъ всѣхъ *пародій* Аристофана на стихи Еврипида. Здѣсь же обрисовано „благочестіе“ Аристофана, какъ „охранителя“ традиціонныхъ вѣрованій противъ раціоналистическихъ стремленій Еврипида и Сократа.

Подводя общіе итоги нашей оцѣнкѣ, мы можемъ констатировать слѣдующее. Предъ нами работа, высоко стоящая надъ обыкновеннымъ уровнемъ студенческихъ сочиненій. Авторъ добросовѣстно изучилъ обширные первоисточники, знаетъ литературу предмета, обнаруживаетъ нѣкоторую начитанность въ твореніяхъ древнихъ авторовъ вообще (напр., Сенеки); онъ усвоилъ себѣ методы научнаго изслѣдованія и правильно ихъ применяетъ, выказалъ самостоятельность сужденія, далъ нѣсколько, на нашъ взглядъ, цѣнныхъ результатовъ, изложилъ свое обширное сочиненіе легкимъ и чистымъ русскимъ языкомъ.

Есть, разумѣется, и нѣкоторые изъяны. Нельзя согласиться съ авторомъ въ его безусловномъ преклоненіи предъ личностію Еврипида и съ его нерасположеніемъ или холодностію къ Аристофану, загадочная личность котораго, не смотря на усилія многихъ ученыхъ, даже и въ послѣднее время мало еще поддаѣтся освѣщенію. Можно любить Сократа и Еврипида, но надо бы погодить съ окончательною оцѣнкой Аристофана.

Во всякомъ случаѣ работа неизвѣстнаго автора такъ интересна, что я бы ходатайствовалъ предъ факультетомъ о напечатаніи, если не цѣликомъ, то хоть лучшихъ главъ изъ нея въ „Извѣстіяхъ“ университета подъ моею редакціей.

Что же касается степени удостоенія, то, по моему мнѣнію, — достойно вознаградить автора за его выдающееся трудолюбіе, познанія и несомнѣнную любовь къ классической древности возможно, только присудивъ ему — *золотую медаль*.

Е. А. Бобровъ.

Авторомъ этого сочиненія, которому отъ Совѣта Университета присуждена золотая медаль, оказался студентъ III курса классическаго отдѣленія историко-филологическаго факультета Александръ Александровичъ *Иворскій*.

II.

Отзывъ ординарнаго профессора по кафедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ и исторіи русской литературы И. И. Замотина о сочиненіи студента 3 курса историко-филологическаго факультета Матанкина Александра на тему: „Русская журналистика 40-хъ годовъ въ ея главныхъ направленіяхъ“, подъ девизомъ „Журналы скорѣ наведутъ на истину... Современникъ“.

Сочиненіе подъ девизомъ „Журналы скорѣ наведутъ на истину... Современникъ“ представляетъ рукопись въ 238 страницъ (7 — 244) формата литографированныхъ лекцій и, помимо введенія (7 — 10 стр.), состоитъ изъ слѣдующихъ главъ: „Общественныя и уметвенныя направленія 40-хъ годовъ, отразившіяся въ журналахъ того времени“ (11—80 стр.), „Литературныя явленія журналовъ 40-хъ годовъ“ (81 — 190 стр.), „Журнальная критика 4-хъ годовъ“ (191—244 стр.).

Уже изъ этого оглавленія видно, что авторъ широко понялъ свою задачу и поставилъ себѣ цѣлью прослѣдить, пользуясь журнальнымъ матеріаломъ, какъ общественныя, такъ и литературныя направленія 40-хъ годовъ. Въ предѣлахъ этого широкаго замысла ему удалось сдѣлать, если и не все, то, во всякомъ случаѣ, многое.

Остановившись въ первой главѣ на анализѣ двухъ стихій нашей общественности данной эпохи—прогрессивной и консервативной, авторъ, путемъ справокъ съ „Отечественными Записками“ и „Современникомъ“, далъ (13 — 45 стр.) живую и довольно

документальную характеристику нашего западничества и его отношеній къ древней русской исторіи, къ реформамъ Петра В, къ вопросамъ просвѣщенія, крѣпостного права; подборъ журнальныхъ статей въ нѣкоторыхъ пунктахъ, наприм., въ оцѣнкѣ взглядовъ западничества на русское историческое прошлое, сдѣланъ довольно удачно. Характеризуя консервативную стихію нашей общественности 40-хъ годовъ (45—75 стр.), авторъ съ большимъ чутьемъ умѣетъ отвлечь изъ группы избранныхъ имъ журналовъ („Москвитянинъ”, „Маякъ” и „Библіотека для чтенія”) тотъ матеріалъ, который является характернымъ для такъ называемой „официальной народности”, и описываетъ это направленіе также и живо, и документально.

Во второй главѣ, анализируя по журналамъ два литературныя направленія—художественно-реальное и романтическое (стр. 84—190), авторъ удачно слѣдитъ за развитіемъ двухъ литературныхъ манеръ художественнаго реализма — манеры Гоголя и манеры Пушкина — и подбираетъ для ихъ характеристики интересный беллетристическій и стихотворный матеріалъ изъ журналовъ 40-хъ годовъ; особенно удаченъ подборъ беллетристическихъ произведеній романтическаго характера (137—158 стр.).

Въ третьей главѣ сгруппированъ рядъ довольно характерныхъ статей, подтверждающихъ наличность двухъ теченій въ журнальной критикѣ 40-хъ годовъ—критики „общественно-реальной” и „эстетической”.

Цѣнность данныхъ авторомъ характеристикъ и выводовъ заключается не въ ихъ новизнѣ, но, главнымъ образомъ, въ ихъ документальности, такъ какъ вся работа построена на изученіи не готовыхъ монографій, а первоисточниковъ—журнальныхъ статей, замѣтокъ и журнальной беллетристики. Для этой цѣли автору пришлось пересмотрѣть за данное десятилѣтіе нѣсколько журналовъ и извлечь изъ нихъ нѣсколько десятковъ характерныхъ—для нашей общественности и литературы 40-хъ годовъ—статей и произведеній.

Написано сочиненіе, вообще говоря, правильнымъ, живымъ и легкимъ языкомъ и читается съ большимъ интересомъ, благодаря, главнымъ образомъ, тому свѣжему, мало использованному въ печати матеріалу, который привлекается для характеристики эпохи.

При этихъ достоинствахъ работа подъ девизомъ „Журналы скорѣе наведутъ на истину” не чужда и серьезныхъ недостатковъ.

Обратимся прежде всего къ недостаткамъ содержанія и выводовъ.

Авторъ не указываетъ болѣе или менѣе ясно хронологическія границы, въ которыхъ разсматриваются журналы 40-хъ годовъ.

Для опредѣленія философской стороны либеральнаго (западническаго) направленія привлечена (стр. 13 — 18) только одна статья („Отеч. Зап.“ 1846, т. 45, № 4, стр. 124 и слѣд.); связь этого направленія съ гегельянствомъ, можно сказать, почти не установлена.

18 — 38 стр. Идеалогія западничества выяснена только въ нѣкоторыхъ пунктахъ (отношеніе къ русской исторіи, къ просвѣщенію, къ крѣпостному праву), тогда какъ журналы, несомнѣнно, даютъ матеріалъ для болѣе широкаго и многосторонняго разъясненія западничества.

Стр. 13 и стр. 76 — 80. Славянофильство почти не характеризуется и, такъ сказать, поглощается „официальной народностью“, что едва ли правильно, тѣмъ болѣе что славянофилы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ стояли близко къ прогрессивному направленію эпохи.

Стр. 45—75. Нельзя назвать правильнымъ приемъ характеристики „Москвитянина“ вмѣстѣ съ „Маякомъ“: выдѣляя — и, какъ выше сказано, довольно удачно — изъ этихъ журналовъ элементы „официальной народности“, авторъ упустилъ изъ виду, что „Москвитянинъ“ отличается отъ „Маяка“ своими славянофильскими взглядами, которые остались не раскрытыми.

Стр. 56 — 7. Въ частности, оцѣнка отношенія „Маяка“ и „Москвитянина“ къ западной культурѣ слишкомъ схематична и не совсѣмъ правильна.

Стр. 81 — 83. Общая схема литературныхъ направленій 40-хъ годовъ изложена не совсѣмъ ясно.

Стр. 84 — 136. Сама по себѣ мысль прослѣдить въ журналахъ 40-хъ годовъ развитіе литературной манеры Пушкина и Гоголя, какъ выше было указано, очень цѣнна, но надо было осуществлять это намѣреніе не путемъ длинныхъ выписокъ изъ журнальной беллетристики, но путемъ тщательнаго и, можетъ быть, даже кропотливаго анализа ея со стороны формы и содержанія.

Самыя границы между школой Гоголя (стр. 84—122) и Пушкина (стр. 123 — 136) намѣчены неясно и почти не вычерчены; вторая школа характеризуется очень кратко.

Стр. 179. Реальное^ю направлєніе въ стихотворствѣ 40-хъ годовъ истолковано смутно.

Стр. 180 — 188. Приведенные тутъ примѣры стихотвореній изъ „Москвитянина“ и „Маяка“ не совсѣмъ удачны: они скорѣе характеризуютъ тенденціозность творчества (славянофильство и официальная народность), чѣмъ художественно - реальное направлєніе.

Стр. 188—190. Характеристика отношенія журналовъ 40-хъ годовъ къ иностраннымъ литературамъ слишкомъ поверхностна.

Стр. 159—178. Приведенныя тутъ стихотворенія характеризуютъ вообще романтическое разочарованіе или безочарованіе, но врядь-ли они характерны для мотивовъ „міровой скорби“.

Стр. 191—244. Глава о направленіяхъ въ критикѣ 40-хъ годовъ написана вообще очень бѣгло и требуетъ переработки. Въ частности, ни въ этой главѣ, ни въ предыдущей авторъ не раскрываетъ детально ни одной изъ литературныхъ теорій этого времени; между тѣмъ нужно было остановиться хотя бы на анализѣ понятія „натуральной школы“, которое въ это время у всѣхъ было на устахъ.

Перехожу къ недостаткамъ стиля. Въ сочиненіи встрѣчаются иногда выраженія и обороты неясные, тяжелые и не совсѣмъ правильные; стр. 8: „бурные могилы въ видѣ.... вѣннїи“; стр. 30: „общественное просвѣщеніе“; стр. 35: „помимо этого виѣшняго побужденія, скорѣе аналогіи“...; стр. 37: „отдѣльные намеки благородныхъ порывовъ“; стр. 39: „общественно - политическія разсужденія“; стр. 42: „задобрв(?)ніе“ и т. п. Иногда цѣлая мысль выражается не совсѣмъ ясно, напр., на стр. 81 — 2-й читаемъ: „Эти стороны реализма—объективная и тенденціозная—въ журналистикѣ 40-хъ годовъ *получаютъ, подѣ вдохновляющимъ перомъ Бѣлинскаго, дальѣйшее литературное, воплощеніе и отраженіе въ творчествѣ какъ крупныхъ писателей, такъ и второстепенныхъ*“; реализмъ воплощается въ творчествѣ писателей, но подѣ перомъ Бѣлинскаго?... Встрѣчается цѣлый рядъ мѣстъ, единовременно — неудачныхъ по построенію и туманныхъ по смыслу, таковы, напр., на стр. 45: „Умственные и общественныя направлєнія журналовъ съ официально-народнымъ направлєніемъ: Маякъ, Москвитянинъ и Библіотека для чтенія — *характеризуются такимъ же послѣдовательнымъ развитіемъ философскихъ идей, только другого характера, какъ и журналовъ западныхъ*“...; на стр. 81: „Съ одной стороны, въ литературной дѣятельности Гоголя *это направлєніе выразилось въ тенденціозномъ, съ цѣлями*

морализующими, а часто въ интересахъ пропаганды общественно-политическнхъ настроеній, освещеніи русской дѣйствительности, съ другой...; на стр. 93—4: „Продолженіе реальной обрисовки нравовъ изъ помѣщичьяго и чиновнаго міра наиболее ярко представлено въ послѣдней, взятой нами, повѣсти г. Квитки"... и т. п. На стр. 159 и 179 авторъ два раза противопоставляетъ прозаическому творчеству (подъ которымъ онъ подразумѣваетъ беллетристику) поэзію (въ смыслѣ стихотворства), что свидѣтельствуеъ о смѣшеніи, а, можетъ быть, и о не совсѣмъ отчетливомъ пониманіи двухъ терминовъ: поэзія и проза.

Авторъ любитъ прибѣгать въ своемъ изложеніи къ очень длиннымъ выпискамъ изъ журнальныхъ статей, изъ повѣстей, изъ стихотвореній и т. д., что дѣлаетъ изложеніе нѣсколько однообразнымъ и утомительнымъ для чтенія и, кромѣ того, лишаетъ самого автора возможности заниматься болѣе тщательнымъ анализомъ того сырого матеріала, который онъ цитируетъ.

Все эти недостатки — какъ по содержанію, такъ и по стилю—свидѣтельствуютъ о томъ, что разсматриваемое сочиненіе—само по себѣ очень интересное по замыслу и по выполненію отдѣльныхъ частей — еще не вполне обработано и закончено. Это обстоятельство не позволяетъ мнѣ, несмотря на вышеуказанныя достоинства сочиненія, высказаться за присужденіе автору даннаго сочиненія медали, золотой или даже серебряной, такъ какъ медаль, по моему мнѣнію, предполагаетъ всегда трудъ законченный по мысли и формѣ, а по свѣжести и значительности содержанія и выводовъ готовый даже и для печати.

Тѣмъ не менѣе сочиненіе подъ девизомъ: „Журналы скорѣе наведутъ на истину"... настолько стоитъ въ нѣкоторыхъ, указанныхъ въ началѣ настоящаго отзыва, пунктахъ выше обычныхъ студенческихъ работъ — курсовыхъ и на соисканіе преміи, — что я, не колеблясь, считаю его достойнымъ почетнаго отзыва.

Проф. И. Замотинъ.

III.

Отзывъ ординарнаго профессора по кафедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ и исторіи русской литературы И. И. Замотина о сочиненіи студента 3 курса историко-филологическаго факультета Вознесенскаго Александра на тему: „Русская журналистика 40-хъ годовъ XIX столѣтія въ ея главныхъ направленіяхъ“, подъ девизомъ изъ Я. Полонскаго: „Царство науки не знаетъ предѣла, всюду слѣды ея вѣчныхъ побѣдъ“....

Сочиненіе подъ означеннымъ девизомъ представляетъ написанную прифтомъ пишущей машины рукопись въ 126 страницъ (4—14, 16—30, 32—87, 89—129, 131—133) въ размѣрѣ обыкновенной тетради въ четвертую долю листа и состоитъ изъ слѣдующихъ частей: Введеніе (4—14), гл. I. Значеніе журналистики и ея главныя направленія (16—30), гл. II. „Западническое“ направленіе (гуманизмъ) (32—87), гл. III. „Славянофильское“ направленіе (умѣренный гуманизмъ) (89—129) и гл. IV. Заключение (131—133).

Какъ показываетъ это оглавленіе, авторъ выбралъ изъ широкаго тематическаго вопроса только одну часть его — именно анализъ двухъ направленій, западническаго и славянофильскаго, поскольку они отразились въ нашей журналистикѣ 40-хъ годовъ XIX столѣтія.

Послѣ небольшого вступленія (4—14), построеннаго на книгахъ Овсянико - Куликовскаго, П. Когана и др., гдѣ авторъ по обычному шаблону характеризуетъ „Николаевскую эпоху“, — въ I-ой главѣ (16—30) рѣшается вопросъ о значеніи журналистики 40-хъ годовъ и ея главныхъ направленіяхъ.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ авторъ даетъ отчасти по готовымъ уже сочиненіямъ (Вѣтринскаго, Гершензона, Венгерова, Скабичевскаго и др.), отчасти же на основаніи журнальнаго матеріала, что придаетъ его сужденіямъ здѣсь большую устойчивость, чѣмъ во введеніи. Наиболѣе основательными и интересными въ этой главѣ являются тѣ страницы, гдѣ авторъ даетъ справки о томъ, какъ разсматривалось значеніе журналистики самими представителями ея въ 40-хъ годахъ (18 — 20 стр.), и гдѣ онъ документально подтверждаетъ наличность въ „Москвитянинѣ“ славянофильства, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, не желающихъ въ этомъ журналѣ видѣть ничего иного, кромѣ тенденцій „официальной народности“ (стр. 26—29).

Вторую главу (32—87 стр.) авторъ посвящаетъ характеристикѣ „западническаго“ направленія по журналамъ. Всѣ усилія его направлены на то, чтобы оправдать въ приложеніи къ „западничеству“ 40-хъ годовъ опредѣленіе: „гуманистическое“ направленіе. Это „гуманистическое“ направленіе и его представителей „гуманистовъ“—западниковъ онъ характеризуетъ также и по монографіямъ (Гершензонъ, Вѣтринскій, Венгеровъ), и по журнальнымъ статьямъ; журнальный матеріалъ преобладаетъ. Въ этой главѣ, представляющей вообще анализъ гуманистической идеологіи западничества, наиболѣе удались автору тѣ мѣста его работы, гдѣ онъ, пользуясь своимъ журнальнымъ матеріаломъ, характеризуетъ отношеніе „активнаго“ западничества къ искусству, наукѣ, къ западной культурѣ и къ своей національности (стр. 66—87).

Третья глава (89 — 129 стр.) содержитъ анализъ „славянофильскаго“ направленія („умѣреннаго гуманизма“). Программа славянофильства обелѣдована здѣсь авторомъ гораздо обстоятельнѣе и конкретнѣе, чѣмъ программа западничества во II-ой главѣ. Наиболѣе цѣнными страницами здѣсь слѣдуетъ считать тѣ, которыя посвящены вопросамъ—отношенію славянофиловъ къ западной культурѣ, просвѣщенію, искусству, наукѣ, русской исторіи, въ частности, къ реформѣ Петра В. (стр. 106—126).

Такимъ образомъ, разсматриваемое сочиненіе, несмотря на замѣтное суженіе главнаго тематическаго вопроса, представляетъ нѣсколько интересныхъ и содержательныхъ частей, цѣнность которыхъ несомнѣнна уже потому, что онѣ построены большею частію на пересмотрѣ первоисточниковъ, именно критическихъ статей и отчасти стихотворныхъ произведеній по журналамъ „Отечественныя Записки“ и „Москвитянинъ“.

Выводы, къ которымъ приходитъ авторъ въ концѣ своей работы (131—133 стр.), не разнообразны и не широки по содержанию, но всетаки не лишены цѣнности и нѣкоторой свѣжести, такъ какъ документально обоснованы. Эти выводы авторъ формулируетъ (стр. 131) въ слѣдующихъ словахъ: „Послѣ разсмотрѣнія „западничества“ и „славянофильства“ по даннымъ ихъ органовъ, легко было замѣтить точки соприкосновенія обоихъ направленій. Мы видѣли, что какъ „западники“, такъ и „славянофилы“ обращали много вниманія на національный вопросъ и современную имъ жизнь, одинаково относились къ разумному заимствованію западной культуры, въ равной мѣрѣ требовали отъ искусства и науки служенія обществу, одинаково увлекались исторіей для пробужденія національнаго самопознанія, одинаково восторгались дѣятельностью Петра, и лишь только „славянофилы“ нѣсколько меньше развили общечеловѣчскіе идеалы, принесли ихъ въ жертву идеѣ національности“. Эти точки соприкосновенія западничества и славянофильства позволяютъ автору настаивать на томъ, что „общій характеръ журналистики 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія... можетъ быть опредѣленъ не иначе, какъ гуманистическимъ“.

Такова положительная сторона разсматриваемаго сочиненія. Перехожу къ недостаткамъ.

Прежде всего приходится отмѣтить, что авторъ, избравъ для характеристики только два направленія — западничество и славянофильство — и сѣузивъ, такимъ образомъ, тему, всеѣмъ не коснулся. даже въ бѣгломъ обзорѣ, направленій въ литературѣ и критикѣ, которыя также отразились болѣе или менѣе ярко въ журналистикѣ 40-хъ годовъ.

Затѣмъ, избравъ для своей работы не группу журналовъ 40-хъ годовъ, а лишь два журнала—„Отечественныя Записки“ и „Москвитянинъ“, авторъ еще болѣе сѣузилъ кругъ своихъ наблюденій.

Наконецъ, въ предѣлахъ этихъ двухъ журналовъ авторъ сосредоточилъ свое вниманіе, главнымъ образомъ, на критическихъ статьяхъ и замѣткахъ и, отчасти только, на лирическихъ произведеніяхъ, оставивши безъ разсмотрѣнія другіе, не менѣе важные, отдѣлы журналовъ (напр. беллетристику, отдѣлъ переводной иностранной литературы и т. д.), гдѣ также проявлялось то или иное журнальное направленіе.

Благодаря такому послѣдовательному упрощенію и сѣуживанію работы—получился и выводъ довольно узкій: авторъ уста-

новилъ лишь точки соприкосновенія западничества и славянофильства и нѣкоторые пункты ихъ почти однородной гуманистической программы; иначе говоря, авторъ далъ намъ не обзоръ-нїе журналистики 40-хъ годовъ въ ея главныхъ направленїяхъ, но лишь обзоръ-нїе западничества и славянофильства по журнальному матеріалу; но и въ этихъ узкихъ предѣлахъ недостатокъ матеріала, привлеченнаго къ разсмотрѣнїю, не далъ автору возможности вполне конкретно изложить идеологію двухъ изучаемыхъ имъ направленій и принудилъ его иногда впадать въ неясность, неточность и ограничиваться общими разсужденїями вмѣсто документальныхъ справокъ и конкретныхъ примѣровъ. Приведу нѣкоторые частные случаи, связанные, главнымъ образомъ, съ этимъ основнымъ недостаткомъ разбираемаго сочиненія.

Стр. 23—24. Мысль о томъ, что направленіе „официальной народности“ „вырисовалось въ болѣе позднюю эпоху — въ 50-ые годы“, не можетъ быть названа правильной; въ этомъ авторъ могъ бы убѣдиться самъ, если бы ознакомился съ журналомъ 40-хъ годовъ — „Маякомъ“, этимъ крайнимъ выраженїемъ „официальной народности“.

Стр. 26—27. Мысль о славянофильствѣ „Москвитянина“ должна быть нѣсколько ограничена, такъ какъ въ немъ были и элементы „официальной народности“.

Философская основа западничества и славянофильства мало интересуетъ автора и разсмотрѣнїе ея, можно сказать, почти отсутствуетъ; нѣкоторые пункты ихъ программы (напр. общественныя воззрѣнїя, стр. 61—66 и 108—115) изложены не съ той полнотой и опредѣленностью, которой можно ожидать отъ непосредственнаго изученія журналистики 40-хъ годовъ; все это объясняется, главнымъ образомъ, недостаткомъ привлеченнаго къ изученію матеріала и суженїемъ самыхъ рамокъ наблюденія.

Есть и другія частности, касающіяся недостатковъ разбираемой работы по содержанию.

Стр. 43—50. Авторъ характеризуетъ 40-ые годы какъ эпоху разочарованія (?) и, какъ аналогію къ нимъ, упоминаетъ (стр. 50) и другія „знаменательныя эпохи“, художественно выраженыя „Онѣгиннымъ“, „Печориннымъ“, „Оленинымъ“; такимъ образомъ, въ увлеченїи своей мыслью, авторъ не замѣчаетъ, что всѣ „эпохи“ отъ 20-хъ до 50-хъ годовъ включительно оказались у него эпохами разочарованія.

Разсужденія автора о поворотѣ въ 40-хъ годахъ отъ фило-

софіи идеализма къ позитивизму и къ естественнымъ наукамъ слишкомъ смѣлы и врядь-ли основательны; говорить о „неумѣстности философіи съ ея абсолютами“ (стр. 77) по отношенію къ 40-мъ годамъ надо съ большою осторожностью; вообще, если авторъ заговорилъ о „позитивизмѣ“ 40-хъ годовъ, то надо было границы между идеализмомъ и позитивизмомъ для этого времени опредѣлять болѣе ясно и конкретно.

Выше было указано, что авторъ охотно пользуется въ своемъ сочиненіи ссылками на монографіи, имѣющія отношеніе къ исторіи общественности и литературы 40-хъ годовъ. Но между этими монографіями почти не встрѣчается (кромѣ книги Весина) такихъ, которыя касаются именно исторіи журналистики (таковы, напр., работы по исторіи просвѣщенія, журналистики, цензуры и критики — М. Сухомлинова, Н. К. Козмина, М. Н. Милюкова, И. Иванова, А. М. Скабичевского, М. Лемке, Н. Барсукова и т. д.). Этотъ пробѣлъ въ предварительномъ изученіи литературы вопроса обуславливаетъ отсутствіе въ данной работѣ общей схемы развитія журналистики 40-хъ годовъ, классификаціи ея и болѣе широкаго сужденія о ея направленіяхъ; этимъ же пробѣломъ обусловлены и частные недостатки вродѣ, напр., того, что авторъ на стр. 19-ой голословно говоритъ о распространенности журналовъ въ 40-хъ годахъ, даже не оговариваясь, что онъ разумѣетъ подъ этой распространенностью вообще и въ какихъ размѣрахъ она могла имѣть мѣсто въ 40-хъ годахъ.

Переходя къ характеру изложенія въ данномъ сочиненіи, надо сказать, что вообще оно написано правильнымъ, плавнымъ и даже бойкимъ языкомъ. Есть, однако, нѣкоторыя, и иногда очень замѣтныя, шероховатости въ стилѣ. Приведу примѣры.

Стр. 5: „какъ выразителямъ ихъ психики идеаловъ“—непонятно.

Стр. 13: „причины неясности задачъ журналовъ“—тяжело.

Стр. 14: „болѣе чѣмъ правъ“—вычурно.

Стр. 23: „направленіе, которое, по мѣткому замѣчанію Пыпина, получило названіе „официальной народности“—неправильно выражено.

Стр. 32: „званіе западниковъ“—неудачное словоупотребленіе.

Стр. 42: „произвелъ анализъ надъ Печоринымъ“—неправильный оборотъ рѣчи.

Стр. 60: „порывать традиціи съ русской жизнью“—тоже.

Стр. 90: „одна изъ основныхъ чертъ характера ихъ направленія“—тяжело.

Есть случаи тяжелаго и даже неправильнаго строя рѣчи, напр. на стр. 132—3: „Такимъ образомъ, *находя* много сходнаго въ міровоззрѣніяхъ „западниковъ” и „славянофиловъ”....., *поэтому* общій характеръ журналистики 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія... *можетъ быть* опредѣленъ”...

Иногда цѣлая мысль выражается неясно и возбуждаетъ недоумѣніе: на стр. 22-ой авторъ „тонъ журнала” называетъ „его *направленіемъ*”; на стр. 32-ой — „западниковъ” называетъ „нашими *первыми* (?) интеллигентами”; на стр. 43-ей—сороковые годы называетъ „реакціоннымъ *вѣкомъ*” (?); на стр. 105-ой—говоритъ, что „сознаніе народности” у русскаго народа (по воззрѣніямъ славянофиловъ) вытекало „изъ *взаимодѣйствія.. добра и высокой нравственности*”, и что, по мнѣнію славянофиловъ же, „будущее его (русскаго народа) *несомнѣнно*” и т. д. Не совсѣмъ понятенъ и терминъ „умѣренный гуманизмъ”, прилагаемый авторомъ къ славянофильству.

Подводя итоги замѣчаніямъ по поводу разбираемаго сочиненія, я долженъ придти къ выводу, что недостатки его по содержанію настолько замѣтны, что признать его заслуживающимъ присужденія золотой или серебряной медали я не нахожу возможнымъ. Но всетаки давное сочиненіе, какъ результатъ добросовѣстной и большой работы надъ первоисточниками, въ вышеуказанныхъ пунктахъ представляетъ интересъ свѣжаго и документально обоснованнаго освѣщенія нѣкоторыхъ вопросовъ по исторіи русской общественности и литературы 40-хъ годовъ; поэтому я признаю это сочиненіе заслуживающимъ почетнаго отзыва.

Проф. И. Замотинъ.

IV.

Отзывъ ординарнаго профессора по кафедрѣ зоологіи Я. П. Щелкановцева о сочиненіи окончившаго полный курсъ по естественному отдѣленію физико - математическаго факультета, съ правомъ на степень кандидата, Райскаго Алексѣя, на тему „Къ Орнитологической фаунѣ Оренбургскаго края“.

Поданная подъ такимъ заглавіемъ работа, согласно объявленной факультетомъ темѣ на медаль („Фауна позвоночныхъ какой либо губерніи или области Россійской Имперіи), представляетъ собой весьма обстоятельную сводку собственныхъ, почти десятилѣтнихъ, наблюдений автора и всего тщательно собраннаго авторомъ литературнаго матеріала по фаунѣ птицъ Оренбургской губ. Свои наблюдения авторъ производилъ, сначала, въ качествѣ простаго, но любознательнаго охотника, а затѣмъ, съ поступленіемъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета, наблюдения эти были значительно расширены и получили определенное направленіе согласно научнымъ требованіямъ. Надо уже здѣсь отдать полную справедливость автору, что въ качествѣ біолога онъ обнаружилъ большое умѣнье наблюдать и большую любовь къ осмысленному наблюдению явленій изъ жизни птицъ. Благодаря этой способности автору удалось, напр., подмѣтить даже у такой хорошо извѣстной птицы, какъ тетеревъ Косачъ (*Tetrao tetrix*), интересную біологическую черту, различное кочеваніе зимой самцовъ и самокъ, и вполне удачно объяснить её. Такой же любовью къ дѣлу и тщательностью дышетъ наблюдение автора надъ измѣненіемъ образа жизни бѣлой куропатки (*Lagopus albus*) въ необычной для нея средѣ среди сухихъ, низкорослыхъ, березовыхъ колокъ у посѣлка Шубинскаго; благодаря той же тщательности наблюдения, отъ автора

не ускользнула также гибель золотистых щурок (*Merops apiaster*) въ норкахъ береговой ласточки, куда щурки прятались во время возврата холода весной 1904 года.

И эта любовь проникать въ скрытыя стороны жизни животныхъ и закономерно объясняетъ ихъ въ связи съ физико-географическими условіями жизни-красной чертой проходить черезъ всю работу автора.

Послѣдняя распадается у него на три части.

Въ первой общей части авторъ подробно очерчиваетъ тотъ районъ, въ которомъ онъ производилъ свои наблюденія, даетъ обзоръ предыдущихъ работъ по авифаунѣ этой мѣстности, физико-географическое описаніе ея и выясняетъ поставленныя имъ себѣ для рѣшенія задачи. Мѣстности, изслѣдованныя авторомъ, уже достаточно хорошо изучены въ смыслѣ состава ихъ фауны, и потому авторъ совершенно правильно ставитъ своей задачей изученіе детальнаго распространенія каждаго вида въ этой мѣстности, условій его гнѣздованія, время прилѣта и отлѣта, а также тѣхъ путей, которыхъ придерживаются какъ осѣдлыя въ этой мѣстности, такъ и пролѣтныя птицы.

Во второй, специальной части авторъ даетъ описаніе 51 одного вида птицъ, шкурки которыхъ имѣются въ его коллекціи, большею частью добытой имъ самимъ. При описаніи каждаго вида онъ и выполняетъ поставленныя выше задачи. Приэтомъ все его данныя отличаются большой точностью и обоснованностью, а все литературныя данныя, имъ цитируемыя, по большей части, проверены на основаніи собственныхъ наблюденій. Въ этой части, работы имъ дано подтвержденіе находенія на гнѣздовьи красношейей поганки (*Podiceps auritus*) близъ Орска, подмѣчена, повидимому, новая разновидность кряковой утки (*Anas baschas*), болотнаго луна (*Circus aeruginosus*), и цѣлый рядъ интересныхъ біологическихъ особенностей жизни почти каждаго вида (кромѣ выше приведенныхъ, напр., измѣненіе со времени наблюденій Эверсманна образа жизни обоихъ видовъ чирковъ (*Anas crecca* и *A. circia*), стоящее, повидимому, въ связи съ усиленіемъ преслѣдованія ихъ охотниками). Но особенное вниманіе удѣляетъ авторъ детальному изученію географическаго распространенія каждаго вида въ указанной мѣстности и пролету.

Въ первомъ отношеніи ему удалось, напр., исправить съверную границу распространенія чернаго жаворонка (*Melanocorypha tatarica*). Во второмъ отношеніи особенно тщательныя и полныя свѣдѣнія даны, напр., для времени и путей пролетовъ (начиная съ 1903 года) бекаса (*Scolopax gallinago*),

кроншнепа (*Numenius arquatus*) и цѣлаго ряда другихъ видовъ. Приэтомъ для вальдшнепа (*Scolopax rusticola*), напр., приведено интересное наблюдение объ измѣненіи пути пролета, повидимому, въ зависимости отъ климатическихъ условій осени подъ Оренбургомъ, а при выясненіи путей пролета коростеля (*Crex pratensis*) дается весьма вѣроятное объясненіе его „загадочнаго“, по выраженію П. П. Сушкина, отсутствія въ низовьяхъ Иргица и Тургая.

Послѣдняя глава посвящена авторомъ исключительно обзору пролетныхъ путей птицъ въ предѣлахъ изученной имъ области. Изъ частныхъ данныхъ заслуживаетъ здѣсь упоминанія основательное подтвержденіе наблюденія Заруднаго, опровергавшагося послѣдующими авторами, относительно того, что долина р. Урала является однимъ изъ главныхъ пролетныхъ путей не только для воробьиныхъ птицъ (*Passeres*), но и для гусинообразныхъ (*Anseriformes*), и подтвержденіе подобнаго же значенія долины р. Илека. Относительно же общихъ воззрѣній на столь интересное явленіе въ жизни птицъ, какъ пролеты, авторъ высказываетъ, — и надо отдать ему справедливость, съ достаточной основательностью, — совершенно опредѣленный взглядъ, далеко не согласный съ обычными воззрѣніями на этотъ вопросъ послѣдняго времени. На основаніи литературныхъ данныхъ и своихъ наблюденій, главнымъ образомъ, надъ пролетомъ бѣлолобой казарки (*Anser albifrons*) и другихъ водоплавающихъ, онъ приходитъ именно къ выводу, что птицы летятъ далеко не такими узкими путями, какъ это обычно принимается, а скорѣе болѣе широкимъ фронтомъ, какъ это думали старые нѣмецкіе авторы; такъ, по мнѣнію П. П. Сушкина, ширина пролетнаго пути птицъ не бываетъ болѣе 30 верстъ, а по вычисленіямъ автора для бѣлолобой казарки она не менѣе 250 верстъ.

Нѣкоторое подтвержденіе этого вывода автора можно найти въ только что выпедшей книгѣ Бостанжогло „Орнитологическая фауна Арало-каспійскихъ степей“.

На основаніи всего этого я считаю данную работу, поданную подъ девизомъ: „если кто думаетъ, что мысль можно найти только въ большомъ количествѣ книгъ, тотъ ошибается. Мысль хранится въ ручьѣ и въ морѣ, на холмѣ и въ лѣсу, въ солнечномъ свѣтѣ и вольномъ вѣтрѣ“ (Джефрисъ), вполне достойной награжденія золотой медалью.

V.

Отзывъ ординарнаго профессора по кафедрѣ зоологіи Я. П. Щелкановцева о сочиненіи студента 3 курса естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета Футасевича Николая, на тему „Матеріалы по фаунѣ позвоночныхъ Люблинской губерніи“, подъ девизомъ: *Nihil praeter naturae observatione notum. Zamarek.*

Означенная работа представляетъ собой результатъ обработки коллекціи позвоночныхъ, собранной лично авторомъ, главнымъ образомъ, въ Ново-Александрійскомъ и Люблинскомъ уѣздахъ.

Коллекція состоитъ изъ 35 видовъ млекопитающихъ, 62 видовъ птицъ, 4 видовъ рептиліи и 10 видовъ амфибій. Уже это количество показываетъ, что авторъ отнесся весьма ревностно къ своей задачѣ. Собрать коллекцію позвоночныхъ животныхъ является всегда дѣломъ далеко не легкимъ, и, обычно, специалисты по различнымъ группамъ этихъ животныхъ оказываются обладателями болѣе или менѣе значительныхъ коллекцій только послѣ длиннаго ряда лѣтъ собиранія.

Особенно цѣнны изъ сборовъ автора млекопитающія, такъ какъ фауна этихъ животныхъ для всей Россіи изучена до сихъ поръ весьма слаба. Это послѣднее обстоятельство и обуславливается, главнымъ образомъ, трудностью собиранія этихъ формъ. Въ этомъ отношеніи авторъ проявилъ не только рвеніе, но и достаточную степень остроумія, изобрѣтя совершенно новый способъ ловли летучихъ мышей. Благодаря этому способу въ его рукахъ находятся очень обширные сборы этихъ животныхъ, что является весьма рѣдкимъ и возможно только при наличности многолѣтнихъ сборовъ въ музейскихъ коллекціяхъ.

Работа автора распадается на два отдѣла. Въ первомъ, содержащемъ введеніе и общую часть, авторъ даетъ сначала общее

описание физико-географических условий той местности, где онъ производилъ, главнымъ образомъ, сборы, а затѣмъ общій обзоръ географическаго распространенія въ этой местности добытыхъ имъ видовъ. Последнее иллюстрируется тщательно составленными таблицами.

Второй отдѣлъ содержитъ систематическое описание собранныхъ видовъ позвоночныхъ и, соотвѣтственно принадлежности ихъ къ 4-мъ классамъ, распадается на 4 части.

При описаніи каждаго вида дается тщательная литературная сводка синонимики и географическаго распространенія, а также приводятся биологическія наблюденія.

Въ этомъ последнемъ отношеніи подмѣчены и описаны интересныя особенности изъ жизни птицъ для слѣдующихъ формъ. Подмѣченъ любопытный способъ разбиванія орѣховъ поползнями; описаны способы добыванія пищи различными дятлами, причемъ выяснилась разница въ этомъ отношеніи между чернымъ и зеленымъ дятломъ, съ одной стороны, и пестрыми дятлами, съ другой; подмѣченъ поздній отлетъ молодыхъ иволгъ, массовое появленіе клестовъ и то, что хоклатая синица, вопреки мнѣнію многихъ наблюдателей, часто слѣзаетъ на землю и прыгаетъ по землѣ. Кромѣ этого дано подтвержденіе того, что польскій поползень, какъ справедливо думали старые авторы, есть подвидъ, а не особый видъ, какъ утверждаетъ въ новѣйшее время Hartet.

Но, какъ и слѣдовало ожидать, въ виду того, что по фаунѣ млекопитающихъ Привислинскаго края имѣются только весьма скудныя данныя, а по Люблинской губерніи собственно даже никакихъ, наиболѣе интересной и богатой новыми данными оказалась часть работы, посвященная только что упомянутымъ животнымъ. Не входя здѣсь въ большія подробности, достаточно будетъ указать, что изъ 35-ти видовъ 10 оказались новыми для Люблинской губерніи, а три изъ нихъ для всего Привислинскаго края.

Къ числу недостатковъ этой работы необходимо отнести нѣкоторую незаконченность обработки описанія отдѣльныхъ видовъ, что, однако, объясняется широтой предпринятой авторомъ задачи. Не смотря на этотъ недостатокъ, работа обнаруживаетъ въ авторѣ большое умѣнье собирать матеріалъ, умѣнье разбираться въ литературѣ и любовь къ наблюденіямъ надъ жизнью животныхъ. На основаніи всего этого я считаю работу вполне достойной награжденія золотой медалью.

VI.

Отзывъ заслуженнаго профессора и. д. ординарнаго по наведрѣ историко-славянскихъ законодательствъ **Ѳ. Ѳ. Зигеля** о сочиненіи окончившаго полный курсъ наукъ по юридическому факультету съ правомъ на степень кандидата **Шенвица Феликса** на тему, „**Власть римскаго домовладыки**“, подъ девизомъ: „**tolle, lege**“.

Сочиненіе, представленное на тему „**Власть римскаго домовладыки**“ для полученія медали, подъ девизомъ: „**tolle, lege**“, состоитъ изъ 520 страницъ и распадается на 10 главъ. Первая глава заключаетъ въ себѣ вступленіе, гдѣ авторъ говоритъ о древне-римской семьѣ, естественномъ ея происхожденіи, органической связи членовъ семьи, объ *jura gentilitia* и *jura agnationis*. Филологическое объясненіе слово *familia* и отношеніе римской семьи къ *gens* установлены правильно, точно также какъ и значеніе домашней религіи. Вторая глава останавливается общимъ образомъ на власти домовладыки, причемъ авторъ преимущественно опирается на значеніи и происхожденіи словъ, выражающихъ понятіе власти. Въ этой главѣ приводится чрезвычайное обиліе выписокъ изъ источниковъ, правильно понимаемыхъ. Третья глава говоритъ о домовладыкѣ, какъ о жрецѣ. Хотя она тоже не вызываетъ сомнѣній, но нельзя не отмѣтить, что излагаемое въ ней нашло-бы болѣе подходящее мѣсто въ главѣ первой или второй. Глава четвертая должна содержать по плану власть домовладыки надъ женой, но содержитъ „власть мужа надъ женой“. Авторъ и здѣсь проявляетъ рѣдкую начитанность

въ литературѣ и источникахъ, въ значительномъ большинствѣ случаевъ вѣрно толкуемыхъ, но сплошь и рядомъ онъ заходитъ далеко за предѣлы своего предмета. Очевидно, основнымъ вопросомъ здѣсь долженъ быть вопросъ о томъ, вытекала ли власть надъ женою изъ власти домовладыки, какъ думаетъ Cug, или изъ власти мужа. Разрѣшая этотъ вопросъ, по моему мнѣнію, правильно, въ смыслѣ происхожденія мужней власти изъ положенія мужа, а не изъ положенія домовладыки, авторъ долженъ былъ говорить только о тѣхъ ограниченіяхъ власти мужа надъ женою, которыя происходили изъ подчиненнаго положенія мужа или его жены власти домовладыки. Однако авторъ нигдѣ не пытается разграничить положеніе мужа и положеніе домовладыки, что приводитъ къ нѣкоторой неясности. Кромѣ того, здѣсь замѣчается немало большихъ отступленій отъ предмета, напр., о распущенности женщинъ во времена принципата, о *donatio ante nuptias*, о собственникѣ приданаго во времена Юстиніана. Въ этой главѣ на стр. 82 — 95, при опредѣленіи брака *sine manu*, авторъ высказываетъ черезъ-чуръ рискованныя положенія, не находяція себѣ оправданія въ приведенныхъ источникахъ, а именно, что *manus* не распространяется на личность жены, а только на ея имущество. На стр. 118 вызываютъ сомнѣніе положенія, что любой гражданинъ при Августѣ, заподозрившій женщину въ прелюбодѣянніи, могъ привлечь ее къ суду, что мужъ, убивающій жену на мѣстѣ преступления при прелюбодѣянніи, наказывался какъ за убійство. Не смотря на указанную несистематичность изложенія и значительныя отступленія, измѣненія въ размѣрѣ власти мужа надъ женою въ теченіе вѣковъ представлены очень обстоятельно, причемъ обращено надлежащее вниманіе также на причины совершившихся перемѣнъ, на вліянія Греціи и Востока, а позже на одухотворяющее и возвышающее значеніе христіанства и отцевъ церкви.

Пятая глава по плану сочиненія должна говорить о власти домовладыки надъ дѣтьми, но въ самомъ сочиненіи она заглавлена: „власть отца надъ дѣтьми“. Очевидно, авторъ и здѣсь не сумѣлъ разграничить власть домовладыки надъ своими нисходящими отъ власти отца надъ своими дѣтьми, вельдствіе чего произошли нѣкоторыя неясности. Не смотря на этотъ недостатокъ, въ этой главѣ, какъ и въ предшествующихъ, предметъ обработанъ исчерпывающимъ образомъ при полномъ знаніи литературы и источниковъ. Притомъ авторъ не ограничивается однимъ описаніемъ перемѣнъ, но и задумывается надъ ихъ причи-

нами, а именно онъ объясняетъ возникновеніе *peculii profectitii* потребностями чрезвычайно расширившихся торговли и промышленности, появленіе *peculii castrensis* стремленіемъ поставить солдатъ въ привилегированное положеніе, наконецъ, перевернуть въ цѣломъ строе семьѣ при императорахъ влияемъ стонческой философіи, а въ особенности христіанства. Однако, при этой полнотѣ, можно отмѣтить и нѣкоторыя погрѣшности. Ссылка на стр. 11 на Гейнекція, очевидно, не имѣетъ никакого значенія, ибо исторія римскаго права съ половины XVIII вѣка ушла далеко впередъ. Замѣтка о томъ, что *peculium castrense*, оставленное сыномъ, умершимъ безъ завѣщанія, переходитъ къ отцу не *jure peculii*, а *jure hereditario* (стр. 96), непонятна, ибо только что передъ тѣмъ подробно было выяснено, что такое *peculium castrense* достается отцу *jure peculii* и выяснены даже послѣдствія этого (стр. 93 и слѣд.). Положеніе, что хозяинъ не могъ освободить своего раба на волю, если этотъ рабъ былъ его натуральнымъ сыномъ или братомъ (стр. 132 прим.), противорѣчитъ источникамъ. Замѣчаніе на стр. 171, что при принципатѣ „сынъ не могъ распоряжаться *peculium castrense* по завѣщанію, такъ какъ онъ не владѣлъ имъ на правахъ собственности”, противорѣчитъ какъ источникамъ, такъ и всему предшествующему изложенію. Шестая глава останавливается на власти домовладыки надъ рабами. Здѣсь авторъ прежде всего ведетъ рѣчь о власти домовладыки надъ личностью рабовъ (стр. 1 — 36), а затѣмъ говоритъ объ имущественныхъ отношеніяхъ (стр. 37 — 81). Отмѣтивъ юридическую безправность рабовъ и фактическую удовлетворительность ихъ положенія въ древнія времена, затѣмъ ухудшеніе ихъ состоянія при принципатѣ, наконецъ позднѣйшее стремленіе законодательства смягчить ихъ судьбу, авторъ видитъ причины этого послѣдняго явленія въ политической жизни (заботѣ государства о *всемъ* населеніи имперіи), въ стоической философіи и во влияніи христіанства. Что же касается надѣленія рабовъ извѣстною имущественною правоспособностью, то оно было слѣдствіемъ развитія промышленности и торговли. Здѣсь авторъ рассматриваетъ запутанные вопросы объ отношеніяхъ правоспособности и дѣеспособности господина къ имущественной дѣятельности рабовъ и иногда впадаетъ въ большія неясности влѣдствіе излишняго стремленія къ краткости (стр. 42, стр. 45 и 46, стр. 48 и 49). Седьмая, небольшая, глава о власти домовладыки надъ кліентами и либертинами, несмотря на полноту литературы и источниковъ, заключаетъ въ себѣ неточности, происходящія, мо-

жетъ быть, изъ недостаточно яснаго сознанія глубокаго различія между патрономъ и вольноотпущенникомъ, съ одной стороны, отцомъ и эмансипированнымъ сыномъ, съ другой. Въ ученіи о вольноотпущенникахъ (стр. 1—28) не замѣчается также надлежащаго развитія по періодамъ. На стр. 10 нашъ авторъ невѣрно предполагаетъ, что вольноотпущенный имѣлъ право на опредѣленную долю наслѣдства послѣ патрона, которая не могла быть у него отнята даже черезъ *exhereditio*. Слова: „наконецъ либертины были допущены къ опредѣленнымъ уголовнымъ и гражданскимъ *postulationes*, по которымъ по *jus generale* они были не допустимы” (стр. 21), непонятны по своей краткости. На стр. 25 положеніе, что сыновья вольноотпущенныхъ, родившіеся какъ *ingenui*, свободны отъ всякаго обязательства по отношенію къ патрону, противорѣчитъ изложенному на стр. 22, 23, 27. Постепенное улучшеніе въ положеніи вольноотпущенныхъ авторъ правильно объясняетъ культурнымъ подъемомъ римскаго народа и постепеннымъ переходомъ рабства въ колонатъ. Что же касается ученія о клиентурѣ (стр. 28 — 37), то оно не вызываетъ сомнѣній. Маленькая восьмая глава о власти домовладыки надъ лицами, находящимися въ кабалѣ, не возбуждаетъ никакихъ недоразумѣній. Въ девятой заключительной главѣ, озаглавленной: „заключеніе. Причины упадка института домовладыки. Роль отца семьи въ эпоху христіанства”, авторъ сгруппировалъ сжато, ясно и изящно, отмѣтивъ особенно причины перемѣнъ во власти домовладыки, всѣ свои положенія и тѣмъ закончилъ свое заслуживающее полнаго признанія сочиненіе. Десятая глава состоитъ изъ поражающаго своею полнотою обзора литературы; жаль только очень, что авторъ не выдѣлилъ сочиненій устарѣвшихъ отъ тѣхъ, которыя сохраняютъ еще научное значеніе, а также внесъ много такихъ, которыя почти не касаются избраннаго предмета.

Подводя итоги нашей критической оцѣнкѣ, мы прежде всего должны отмѣтить выдающееся знакомство автора съ литературой и первоисточниками, а также въ общемъ правильное толкованіе послѣднихъ. Не только приводятся подробныя выписки изъ римскихъ юристовъ, но не забыты и драматическіе писатели, поэты, историки, біографы, даже надгробныя надписи. Затѣмъ, необходимо отмѣтить большую полноту изложенія; автору нельзя сдѣлать упрека въ томъ, что имъ что-либо упущено, но скорѣе въ томъ, что онъ внесъ много такого, что непосредственно не относится къ темѣ. Къ слабымъ сторонамъ, кромѣ смѣшенія литературы новой и устарѣвшей и кромѣ большихъ отступленій, можно-бы отнести недостатокъ системы въ изложеніи. Общія вы-

воды не выдѣлены и незамѣтно переходятъ въ продолженіе самаго изложенія, періоды недостаточно отдѣлены, примѣчанія загромаждаютъ текстъ, авторъ иногда возвращается нѣсколько разъ къ тому же самому предмету и т. д. Принимая во вниманіе положительныя стороны сочиненія и относя указанныя недостатки къ очевидной неопытности автора, я предлагаю юридическому факультету наградить разобранное мною сочиненіе золотою медалью.

Заслуженный профессор Ф. Зигель.

VII.

Отзывъ экстраординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи русскаго права П. В. Верховскаго о сочиненіи окончившаго полный курсъ наукъ по юридическому факультету со званіемъ дѣйствительнаго студента Харламповича Павла на тему: „Участіе духовенства въ древне-русскомъ народномъ представительствѣ“, подѣ девизомъ „Изъ городовъ изо всѣхъ, для вѣдомости и для устроенія указали есмя взять въ Москвѣ, выбравъ изъ всякаго города изъ духовныхъ людей по человѣку... С. Г. Г. и Д. III, № 47“.

При назначеніи этой темы имѣлось въ виду дать студентамъ поводъ самостоятельно разработать по первоисточникамъ одинъ изъ очень интересныхъ и мало затронутыхъ вопросовъ исторіи Земскихъ Соборовъ, исторіи нашихъ сословій и, въ частности, исторіи русскаго духовенства. Дѣло въ томъ, что въ Западной Европѣ, гдѣ феодальный строй очень рано создалъ образованіе сословныхъ различій; гдѣ духовенство, также очень рано ставшее въ феодальныя отношенія къ сеньорамъ, одновременно съ другими превратилось въ замкнутое сословіе со своими особыми сословными интересами; гдѣ развитіе папской власти и борьба послѣдней съ государями значительно заслоняло собою политическое значеніе духовенства, какъ представителя общегосударственныхъ и церковныхъ интересовъ,—духовенство заняло прочное положеніе въ сословномъ представительствѣ въ качествѣ именно одного изъ трехъ сословій: дворянства, духовенства и городовъ. Отдѣльныя духовныя лица, участвуя въ аристократическихъ собраніяхъ, предшествовавшихъ позднѣйшему сословному представительству, въ силу свою личнаго права, какъ королевскіе вассалы, сеньоры, государственныя чины, какъ лица, связанныя съ сюзереномъ феодальнымъ договоромъ, какъ носители извѣстной доли верховенства въ странѣ, впоследствии

стали принимать участіе въ представительствѣ, какъ простые депутаты своего сословія, выбранные защищать, тѣмъ не менѣе, прежде всего свои частныя сословныя интересы отъ всякихъ постороннихъ посягательствъ. Ничего подобнаго не было и не могло быть на Руси за отсутствіемъ западнаго феодализма, за отсутствіемъ сословной замкнутости и сословныхъ интересовъ, въ силу отсутствія антагонизма между подданными и властью и въ силу особой роли въ русской жизни русскаго православнаго духовенства.

Опредѣлить *юридическую* сущность участія духовенства въ древне-русскомъ народномъ представительствѣ, показать особенность его участія на Земскихъ Соборахъ въ сравненіи съ участіемъ Западнаго духовенства въ западномъ представительствѣ, — такова была задача работы. Въ этомъ направленіи и дана была руководящая нить. Въ приложенномъ къ объявленію о томъ объясненіи было сказано, что работающій первоначально долженъ выяснитъ самому себѣ вопросъ о томъ, что такое представительство; затѣмъ, каково было древнерусское народное представительство, для чего изслѣдователю надлежало сначала выяснитъ самому себѣ, какія явленія древне-русскаго юридическаго быта могутъ быть подведены подъ понятіе представительныхъ учрежденій, а затѣмъ перейти къ изученію исторіи Земскихъ Соборовъ. Послѣ этого требовалось выяснитъ, участвовало ли въ нихъ духовенство и, если участвовало, то въ какой формѣ и какой юридическій характеръ, а равнымъ образомъ, какія юридическія послѣдствія имѣло это участіе. Сочиненію ставились слѣдующія условія: 1) отчетливое пониманіе темы; 2) отвѣтъ, изложенный въ сочиненіи, долженъ быть а) самостоятельнымъ, т. е. если и не безусловно новымъ, то сознательно и критически выработаннымъ; б) точнымъ и яснымъ, кратко выраженнымъ въ юридическихъ понятіяхъ и терминахъ; в) обстоятельно обоснованнымъ на первоисточникахъ, критически оцѣненныхъ; г) по возможности полно освѣщеннымъ взглядами научной литературы. Объявлялись желательными сравнительныя параллели съ исторіей участія духовенства въ западныхъ представительныхъ учрежденіяхъ прежняго времени.

Сочиненіе подъ вышеприведеннымъ девизомъ удовлетворяетъ, хотя не вполне, поставленнымъ условіямъ. Оно распадается на четыре отдѣла: Исторія Земскихъ Соборовъ (стр. 1—160); Организція Земскихъ Соборовъ (161—201); Организція соборныхъ засѣданій (202—208); Заключительныя замѣчанія о повременности, правахъ, функціяхъ, совѣщательномъ характерѣ и зна-

ченія Земскихъ Соборовъ (209—220). Исторія Земскихъ Соборовъ изложена весьма обстоятельно. Послѣ введенія, историческому анализу подвергаются соборы 1550, 1566, 1584 и 1598 г.г., затѣмъ соборы Смутнаго времени и отдѣльно соборы 1613, 1616, 1619, 1621, 1632, 1634, 1637, 1642, 1645, 1650, 1651, 1653 г.г. Особо выдѣлены „совѣщанія правительства съ выборными отъ отдѣльныхъ сословій” (стр. 151—160). Этотъ обширный отдѣлъ имѣетъ своею задачею выяснитъ документально, участвовало ли духовенство на Земскихъ Соборахъ. Отвѣтъ, какъ и слѣдовало ожидать, получается очень скромный: въ качествѣ Освященнаго Собора духовенство всегда участвовало въ Земскихъ соборахъ, но не во имя своихъ интересовъ а во имя интересовъ общегосударственныхъ; что же касается собственно выборныхъ отъ духовенства, какъ общественной группы, то по документамъ они наблюдаются лишь на соборахъ 1613 и 1619—1620 г.г. Квалификаціи участія духовенства въ представительствѣ посвящаются, наиболѣе важныя въ сочиненіи, стр. 164—178, изъ которыхъ слѣдуетъ, что „освященный соборъ”, что значитъ „весь составъ или вся совокупность лицъ „духовнаго чина”, „являлся защитникомъ интересовъ не духовенства, какъ сословія, а соблюдалъ интересы Церкви въ государствѣ и государственные”, причемъ духовенство приглашалось въ Боярскую Думу и на Земскіе Соборы, именно, какъ наиболѣе авторитетный классъ общества, могущій сообщить Божіе благословеніе земскому дѣлу, хотя въ то же время оно было однимъ изъ наиболѣе крупныхъ вотчинниковъ и представляло огромную экономическую и финансовую силу въ государствѣ (стр. 164—166). Но кромѣ духовенства, входившаго въ составъ Земскихъ Соборовъ по своему официальному положенію членовъ „освященнаго собора”, на соборахъ 1613 и 1619—1620 г.г. были и простые выборные отъ духовенства. Ихъ присутствіе вызвано было особыми условіями: 1) необходимостью избранія Царя и 2) необходимостью составить новыя окладныя книги и уравнять подати и повинности. Въ другихъ случаяхъ интересы низшаго духовенства, „повидимому, блюдутся тѣми, кому вручена высшая власть въ Церкви, т. е. епископами” (169—178).

Изложенная квалификація представляется совершенно правильною, хотя для ясности она съ большимъ успѣхомъ могла бы быть дополнена изложеніемъ исторіи представительства духовенства на Западѣ, между прочимъ, въ виду того, что и на Руси наше духовенство, особенно высшее и черное, обладало громадными земельными имуществами, каковое обладаніе, правда, въ

иныхъ нѣскольکو условіяхъ, и было исходнымъ моментомъ въ развитіи права участія западнаго духовенства въ представительствѣ. Между тѣмъ на Руси изъ этого обладанія землею вовсе не выработалось сословныхъ правъ на представительство. Западная параллель, на которую у автора есть только одинъ намекъ на стр. 214, была бы тѣмъ болѣе желательна, что она и, пожалуй, только одна она, могла натолкнуть автора на возможность *объясненія* изучаемаго явленія нашей исторіи, и сочиненіе его не оказалось бы въ значительной мѣрѣ лишеннымъ прагматизма.

Въ остальномъ, кромѣ указаннаго недостатка и нѣкоторыхъ мелкихъ недочетовъ, сочиненіе это заслуживаетъ одобренія. Въ немъ достаточно использованы источники и главнѣйшія пособія, выводы самостоятельны, выражены ясно, толково и кратко въ юридическихъ понятіяхъ и терминахъ. Въ критикѣ источниковъ и литературныхъ мнѣній авторъ обнаруживаетъ серьезную способность къ историко-юридическому изслѣдованію, сосредоточивая свое вниманіе, главнымъ образомъ, на нормативной сторонѣ историческихъ явленій. Въ наиболѣе объемистомъ отдѣлѣ объ Исторіи Земскихъ Соборовъ авторъ, хотя и вдается въ подробности, но не уклоняется съ почвы, могущей имѣть юридическій интересъ и, такимъ образомъ, избѣгаетъ упрека, которому поддаются очень многіе молодые авторы, упрека въ пристрастіи къ излишнимъ подробностямъ, а также къ общимъ мѣстамъ и фразамъ. Самая его „Исторія Земскихъ Соборовъ” можетъ имѣть и самостоятельный интересъ, какъ краткій сводъ историческихъ данныхъ и литературныхъ мнѣній о такомъ институтѣ, который занимаетъ почетное мѣсто въ Исторіи Русскаго права, по предмету котораго и задана тема.

На основаніи изложеннаго я позволяю себѣ ходатайствовать о награжденіи автора настоящаго сочиненія *серебряною медалью*.

Профессоръ Павелъ Верховской.

VIII.

Отзывъ и. д. ординарнаго профессора Давыдова о сочиненіи студента 3 курса медицинскаго факультета Цихотскаго Владимира на тему: „Микроскопическое опредѣленіе порошковъ ядовитыхъ растений въ зависимости отъ степени измѣльченія и предѣлы его“, подъ девизомъ: „Die Pharmokognosie ist die Mutter aller naturwissenschaftlichen Disciplinen. Schleiden“.

Въ представленномъ подѣ этимъ девизомъ сочиненіи описано микроскопическое опредѣленіе порошковъ листьевъ, травъ, сѣмянъ, корневищъ, клубней и корней шестнадцати ядовитыхъ лѣкарственныхъ растений, а также приложены рисунки этихъ микроскопическихъ препаратовъ.

Микроскопическій анализъ этихъ фармакогностическихъ препаратовъ съ цѣлью ихъ распознаванія, опредѣленія ихъ доброкачественности и могущихъ въ нихъ быть случайныхъ и умышленныхъ примѣсей имѣеть особенно важное значеніе въ настоящее время, когда дѣло возвращенія въ порошокъ этихъ препаратовъ перешло изъ аптекъ въ особыя фармацевтическія лабораторіи. Фармацевтическія лабораторіи, оборудованныя значительно болѣе усовершенствованными снарядами и приспособленіями, чѣмъ аптеки, выпускаютъ болѣе мелкіе и болѣе однородные порошки. Но это усовершенствованіе въ приготовленіи порошковъ неизбѣжно связано съ увеличеніемъ возможности попаданія и нахождения въ нихъ случайныхъ и умышленныхъ примѣсей, съ учащеніемъ возможности замѣны однихъ порошковъ другими во время ихъ приготовленія, при пересыпаніи въ сосуды, назначенные для ихъ храненія, а также при отпускѣ ихъ въ аптеки, гдѣ также не исключена возможность возникновенія подобнаго рода

неблагоприятныхъ условий, могущихъ вредно отразиться на здорoвьи больныхъ.

Микроскопическій діагнозъ порошковъ ядовитыхъ лѣкарственныхныхъ растений, для производства котораго требуется меньше времени, чѣмъ для химическаго анализа, и какъ дополненіе или замѣна физиологическаго опыта, является также не менѣе важнымъ въ дѣлѣ назначенія соотвѣтственныхъ противоядій при случайныхъ и умышленныхъ отравленіяхъ и самоотравленіяхъ, а также въ дѣлѣ судебно-медицинской экспертизы.

Въ интересахъ большей достовѣрности микроскопическаго діагноза ядовитыхъ лѣкарственныхныхъ растений, особенно одноименныхъ органовъ растений одного и того же семейства, а именно листьевъ белладонны, бѣлeзы, дурмана, а также съ цѣлью опредѣленія того предѣла измельченія, при которомъ уничтожаются имѣющія діагностическое значеніе особенности морфологическихъ элементовъ, авторъ разбираемаго сочиненія произвелъ рядъ соотвѣтственныхъ микроскопическихъ изслѣдованій, результаты которыхъ имъ описаны на 79 полулистовыхъ страницахъ и зарисованы на 16 таблицахъ.

Авторъ довольно подробно описываетъ исторію и морфологію каждаго изъ изслѣдованныхъ имъ лѣкарственныхныхъ растений, микроскопическое строеніе ихъ разрѣзовъ, менѣе подробно-отдѣльные морфологическіе элементы и ихъ комплексы, находящіеся въ порошкахъ различной степени измельченія, и совсѣмъ не упоминаетъ, какими реактивами онъ пользовался для просвѣтленія препаратовъ и для качественного опредѣленія находящихся въ клеткахъ химическихъ соединеній. Изложеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ страдаетъ туманностью, пестритъ поправками и мѣстами недостаточно доказателенъ также діагнозъ въ описаніи и въ рисункахъ. Но все же производство этого изслѣдованія потребовало отъ автора много труда и усердія, и поэтому ходатайствую о награжденіи автора этого изслѣдованія *серебряной медалью*.

Проф. Д. Давыдовъ.

ИНСТИНКТЪ И РАЗУМЪ.

*Речь для торжественнаго собранія Императорскаго Варшавскаго
Университета 30 августа 1912 года.*

Проф. Я. ЩЕЛКАНОВЦЕВА.

Дѣятельность животныхъ издавна привлекала къ себѣ вниманіе человѣка. Способъ добыванія животными пищи, отношеніе къ своему потомству и къ себѣ подобнымъ, однимъ словомъ, вся ихъ жизнь и ихъ повадки служили всегда предметомъ сравненія съ жизнью и обычаями самихъ людей. Соотвѣтственно этому производилась и оцѣнка жизни животныхъ.

Въ основу своихъ поступковъ человѣкъ привыкъ класть всегда свое психическое состояніе, безразлично, будь то просто то или иное настроеніе, или строго обдуманнѣй логическѣй выводъ. Соотвѣтственно этому и въ основу поступковъ животныхъ, особенно близкихъ къ человѣку и часто его друзей и помощниковъ въ жизни — высшихъ домашнихъ животныхъ, ходячее, общераспространенное мнѣніе кладетъ также психическіе мотивы. Однако, съ другой стороны, даже самый поверхностный наблюдатель легко подмѣчаетъ, что даже такимъ высшимъ животнымъ не хватаетъ многого, что такъ характерно для тѣхъ поступковъ человѣка, которые главнымъ образомъ обусловливаются логическими выводами и заключеніями. Болѣе внимательный наблюдатель, особенно, изслѣдователь жизни и повадокъ низшихъ животныхъ, еще яснѣе видитъ эту разницу между поступками животныхъ и человѣка. Такой наблюдатель — все равно—

ученый или просто любознательный человекъ, сейчасъ же видитъ, что далеко не такъ ясно сходство между мотивами поступковъ и дѣятельности животныхъ и человека. Скорѣе, какъ разъ наоборотъ, объ этомъ сходствѣ можно говорить только тамъ, гдѣ у человека въ основѣ его дѣятельности и поступковъ нѣтъ того, что принято считать психическими мотивами. Дѣятельность человека, связанная съ удовлетвореніемъ его тѣлесныхъ потребностей, съ точки зрѣнія такого наблюдателя находитъ себѣ подобіе въ дѣятельности животныхъ, но за то вся дѣятельность человека, направленная на удовлетвореніе его духовныхъ запросовъ, уже не такъ легко поддается сравненію съ поступками животныхъ, даже скорѣе—она совсѣмъ не находитъ себѣ тамъ подобія. Съ такой точки зрѣнія дѣятельность животныхъ будетъ, конечно, совершенно различна отъ дѣятельности человека. Между той и другой должна быть глубокая пропасть.

Отсюда и тѣ два направленія въ сравнительной психологіи, которыя съ самыхъ древнѣйшихъ временъ дѣлятъ всѣхъ представителей этой науки на два лагеря. Одни, какъ это дѣлаютъ, напр., представители современной, такъ называемой „вульгарной“ психологіи, не видятъ никакой разницы между дѣятельностью животныхъ и человека, другіе кладутъ между той и другой глубокую грань, но, понятно, часто въ силу совершенно различныхъ соображеній и фактическихъ основаній, такъ что это второе направленіе распадается на цѣлый рядъ вторичныхъ теченій.

Уже у философовъ классической древности, положившихъ начало также и психологіи животныхъ (сравнительная психологія), подобно цѣлому ряду другихъ наукъ, встрѣчаемъ мы оба вышеуказанныя воззрѣнія на дѣятельность животныхъ. Сама вѣра въ переселеніе души, занесенная въ Грецію съ Востока, должна была вызвать въ людяхъ убѣжденіе, что душа животныхъ есть не что иное, какъ та же душа человека, только каче-

ственно уступающая ей. Однако гораздо болѣе солидное обоснованіе получило это воззрѣніе у философовъ матеріалистовъ, сводившихъ весь міръ къ одному началу — движенію матеріальныхъ частичекъ или атомовъ. Въ движеніи такихъ атомовъ, только круглой формы и оттого особенно подвижныхъ, видитъ Демокритъ причину всѣхъ психическихъ явленій. Понятно, что съ такой точки зрѣнія не можетъ быть никакой разницы между психикой животныхъ и человѣка. До какихъ однако преувеличеній и натяжекъ пришлось идти дальнѣйшимъ послѣдователямъ этого ученія показываютъ попытки эпикурейцевъ, а изъ философовъ другихъ школъ, особенно, Плутарха, подтвердить это ученіе наблюденіями надъ повадками животныхъ. Имъ пришлось приписать животнымъ и умъ, и прозорливость, и даже добродѣтель. Такъ, у Плутарха находимъ мы рассказъ о томъ, какъ слоны молятся по утрамъ Богу, входя въ море, оmyвая себя тамъ водой и затѣмъ воздѣвая къ небу вмѣсто рукъ свой хоботъ. Не менѣе удивителенъ также рассказъ о гусяхъ, которые, перелетая черезъ Тавръ и боясь орловъ, берутъ въ ротъ довольно большіе камни и такимъ образомъ стараются побороть свою болтливость.

Къ инымъ совсѣмъ результатамъ привело своихъ послѣдователей противоположное воззрѣніе на психику животныхъ. Ихъ труды и ихъ выводы въ этомъ отношеніи настолько важны, что среди нихъ какъ разъ мы видимъ творцовъ психологіи животныхъ, какъ науки. Самыми яркими представителями этого направленія были философы Платонъ, Аристотель, а впослѣдствіи вся школа стоиковъ. У нихъ мы находимъ впервые научное опредѣленіе понятія о психическомъ и строгое разграниченіе психическаго въ общемъ смыслѣ этого слова и духовнаго собственно.

Мысль, логическое мышленіе и способность познанія сущности вещей, т. е. идей, есть основное свойство только духовнаго. Психическое же вообще присуще и всѣмъ

ощущеніямъ, воспріятіямъ органовъ чувствъ и связаннымъ съ этимъ представленіямъ. Ниже мы еще подробнѣе остановимся на этомъ, можно сказать, основномъ положеніи всей сравнительной психологіи. У древнихъ философовъ это совершенно правильное разграниченіе психическаго вообще и собственно духовнаго явилось результатомъ высокой идеи о томъ, что въ основѣ всего міра лежитъ міровая мысль, міровой разумъ, а духовный міръ человѣка— есть только частица этого мірового разума.

Для психологіи животныхъ эти идеи имѣли и еще одно весьма плодотворное слѣдствіе, именно установленіе понятія объ *инстинктѣ*, особенно разработанное стоиками. Всякій внимательный наблюдатель жизни животныхъ легко замѣтитъ, что цѣлый рядъ поступковъ животныхъ характеризуется тѣмъ, что имъ животныя никогда не учатся, а совершаются эти поступки, какъ-бы подъ вліяніемъ какого-то внутренняго влеченія. Постройка гнѣздъ птицами, постройка паутинныхъ тенетъ пауками, постройка сотъ ичелами и цѣлый рядъ другихъ дѣйствій, которыя мы разберемъ подробнѣе ниже, совершается животными безошибочно и въ совершенствѣ безъ всякой науки. Животное какъ бы рождается на свѣтъ со знаніемъ цѣлаго ряда такихъ дѣйствій; но этого мало, оно выполняетъ эти дѣйствія всегда неукоснительно и какъ разъ въ нужный моментъ, оно не можетъ не выполнить ихъ.

Всѣ подобные поступки животныхъ и были выдѣлены стоиками, какъ особаго рода дѣятельность, подъ вліяніемъ „влеченія“. Впослѣдствіи эта дѣятельность получила названіе инстинктивной, а то влеченіе, которое ею руководитъ,—названіе *инстинкта*. Какъ увидимъ ниже, подобнаго рода поступки являются чрезвычайно характерными для всей жизни животныхъ. Прежде однако сдѣлаемъ еще нѣсколько общихъ замѣчаній о современныхъ воззрѣніяхъ на психологію животныхъ.

И тутъ мы прежде всего должны обратить наше вниманіе на то направленіе среди современныхъ ученыхъ, которое стремится изъ психологіи животныхъ изгнать все психическое, существованіе котораго къ тому же этимъ направленіемъ и вообще отрицается. Нельзя отказать въ послѣдовательности этому направленію, но тѣмъ не менѣе, не входя даже въ большія подробности и ограничиваясь самыми простыми примѣрами, мы сейчасъ увидимъ, что основаній для такого отрицанія нѣтъ. Подъ психическимъ, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, понимается обыкновенно содержаніе сознанія субъекта, т. е., съ одной стороны, всѣ тѣ ощущенія, воспріятія и впечатлѣнія, которыя субъектъ получаетъ при посредствѣ своихъ органовъ чувствъ отъ внѣшняго міра и тѣ влеченія, чувствованія и представленія, которыя слагаются въ силу этого въ его сознаніи объ этомъ внѣшнемъ мірѣ и по поводу его, а съ другой стороны, и все то, что субъектъ находитъ въ своемъ сознаніи, частью какъ результатъ переработки вышеуказанныхъ вліяній внѣшняго міра, частью, быть можетъ, какъ возникшее сомостоятельно¹⁾. Человѣкъ, наблюдая за собой, никогда не можетъ изъ своей дѣятельности исключить это психическое; самый простой поступокъ его, образованіе самага элементарнаго представленія всегда сопровождается у него сознаніемъ. Это легко можно видѣть на самомъ простомъ примѣрѣ. Зрительное воспріятіе какого-либо предмета, напр., дерева, вызываетъ въ сознаніи представленіе о предметѣ, въ данномъ случаѣ о деревѣ, и легко узнать, хотя бы путемъ опроса, что это представленіе о деревѣ, въ общемъ одина-

¹⁾ Даваемое мною здѣсь опредѣленіе психическаго взято, какъ и многое другое, частью изъ К. К. Шнейдера (*Vorlesungen über Tierpsychologie*), частью является результатомъ моихъ общихъ воззрѣній, но нисколько, конечно, не претендуетъ на безусловную новизну.

ковое, тѣмъ не менѣе у различныхъ людей довольно различно. При этомъ и это различіе зависитъ не только отъ разницы въ самомъ органѣ зрѣнія, т. е. отъ близорукости, дальнорукости и чего либо подобнаго. Эти послѣднія различія легко исключить изъ разсужденія. Разница будетъ, помимо этого, и въ самомъ представленіи о деревѣ, которое, конечно, есть результатъ уже нѣкотораго психическаго процесса, а слѣдовательно будетъ обуславливаться разницей въ самомъ этомъ психическомъ.

И такъ, разсуждая о человѣкѣ, мы никогда не можемъ отрѣшиться отъ участія психическаго въ его дѣятельности. Не такъ обстоитъ дѣло, когда мы изслѣдуемъ дѣятельность животныхъ. Мы не знаемъ, каковы тѣ представленія о предметахъ, которыя слагаются въ сознаніи животныхъ въ силу получаемыхъ ими путемъ органовъ чувствъ воспріятій. Мы можемъ дѣлать заключенія и выводы объ этомъ только косвеннымъ путемъ, наблюдая поступки животныхъ или ставя животныхъ даже искусственно въ необычныя условія и затѣмъ наблюдая ихъ дѣятельность въ результатъ такихъ измѣненій обычныхъ условій жизни.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло, если мы будемъ изучать фізіологически воздѣйствія внѣшняго міра на животныхъ. Здѣсь, мы всегда видимъ, что всякое воздѣйствіе есть раздраженіе, которое дѣйствуетъ на тотъ или иной органъ чувствъ, передается нерву, по нерву переносится на мозгъ или вообще на центральныя части нервной системы, а отсюда по другому нерву передается мышцѣ, которая въ силу этого сокращается и вызываетъ то или иное движеніе животнаго. Процессъ происходитъ совершенно непрерывно, и нѣтъ никакой возможности указать, гдѣ на пути этого процесса находится точка приложенія психическаго, за счетъ какой энергіи ощущеніе превращается въ представленіе. Отсюда и возникло стремленіе исключить совсѣмъ психическое при разсужденіяхъ о поступкахъ животныхъ и свести здѣсь все на одни

физиологическіе процессы въ нервной системѣ и даже просто на физическіе законы поверхностнаго натяженія, диффузіи, осмоса и т. п. въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ еще нѣтъ нервной системы. Цѣлый рядъ ученыхъ пытается, напр., объяснить дѣйствіемъ послѣднихъ факторовъ движенія амебы, животнаго представляющаго собой только микроскопически малую капельку ¹⁾ того живого вещества, протоплазмы, изъ котораго, построены всѣ живые организмы. Никакихъ органовъ, въ томъ числѣ и нервной системы, амеба не имѣетъ. Женнингсъ показалъ однако, что движенія амебы не соотвѣтствуютъ такому объясненію. Она движется, именно, среди опредѣленнаго пространства всегда по самымъ разнообразнѣйшимъ путямъ, изслѣдуя область своего обитанія самымъ тщательнымъ образомъ, по самымъ разнообразнымъ направленіямъ, отыскивая, очевидно, такимъ образомъ наиболѣе цѣлесообразно свою пищу. Если бы движеніе амебы было результатомъ только физическаго взаимодействія между ея тѣломъ и средой, въ которой она живетъ, т. е. водой, то оно должно было бы быть хотя бы отчасти постояннымъ и правильнымъ, ибо какъ амеба, такъ и среда болѣе или менѣе постоянны. Ничего подобнаго въ дѣйствительности нѣтъ, и движеніе амебы на извѣстномъ участкѣ скорѣе можно сравнить съ движеніемъ лягавой собаки на какомъ либо болотѣ. Отыскиваніе пищи является яснымъ руководящимъ стимуломъ этого движенія. А если это такъ, то очевидно, что амеба не только чувствуетъ голодъ, но, что для насъ гораздо важнѣе, имѣетъ и представленіе о пищѣ. Послѣднее же безъ участія психическаго невозможно. У насъ нѣтъ времени останавливаться здѣсь подробнѣе на другихъ особенностяхъ движенія и заглатыванія пищи амебой, — подробностяхъ,

¹⁾ Въ болѣе подробное описаніе строенія амебы я считаю возможнымъ здѣсь не входить.

которыя еще болѣе подтвердили бы нашъ выводъ; но сказаннаго уже достаточно, чтобы видѣть, что нѣтъ никакого основанія отрицать существованіе психическаго даже у такихъ простѣйшихъ существъ, какъ амебы.

Что же касается болѣе высоко организованныхъ животныхъ, то мы ниже увидимъ, насколько неудачными оказались попытки объяснить ихъ инстинктивные поступки, только какъ рядъ реакцій (рефлексовъ) на тѣ или иныя раздраженія внѣшняго міра. Теперь я приведу только одинъ примѣръ изъ жизни нашихъ дождевыхъ червей, которыхъ, конечно, никто не можетъ заподозрить въ обладаніи богатыми умственными способностями.

Еще Дарвиномъ было замѣчено, что дождевые черви втаскиваютъ въ свои подземные ходы листья, травинки, хвою (искусственно посаженныхъ въ саду Дарвина) хвойныхъ деревьевъ и т. п. При этомъ Дарвинъ замѣтилъ также, что эти предметы втаскиваются всегда узкимъ концомъ впередъ; листья липы — вершиной, листья рододендрона, болѣе узкіе у черенка, обратнымъ концомъ, хвоя — мѣстомъ соединенія двухъ хвой. Нарочито положенные треугольные кусочки бумаги точно также втаскивались острымъ угломъ впередъ. Дарвинъ въ силу этого приписалъ даже умственныя способности червямъ. Въ этомъ, какъ увидимъ ниже, для подобныхъ же проявленій сознанія у другихъ животныхъ нѣтъ нужды, но, съ другой стороны, нельзя эту способность червей, распознавать форму предметовъ, сводить на простыя раздраженія, вызывающія у нихъ въ зависимости отъ остроты угла рефлекторно стремленіе тащить предметъ въ свою норку. Ибо, если бы это было такъ, то, конечно, хвою черви тащили бы не за сравнительно тупое основаніе, а за острый конецъ каждой иглы ¹⁾. Не-

¹⁾ Подробнѣе разборъ работы Элизы Ганель, повторившей опытъ Дарвина и, подъ вліяніемъ своего учителя Цуръ-Штрассена,

сомнѣнно, у червей есть сознание формы, которое создается изъ ассоціаціи двухъ смежныхъ представленій: узкаго конца предмета и узкаго входа въ норку, а ассоціація этихъ двухъ представленій вызываетъ влеченіе тащить предметъ въ свою норку. На разборѣ этой элементарной психической способности животныхъ мы сейчасъ и остановимся.

Существованіе такихъ способностей у высшихъ животныхъ, у которыхъ органы чувствъ построены сходно съ человѣческими, является почти очевиднымъ само собой. Впечатлѣнія внѣшняго міра оказываютъ на нихъ такое же дѣйствіе, какъ и на органы чувствъ человѣка, вызывая, какъ мы сейчасъ увидимъ на конкретныхъ примѣрахъ, представленія о предметахъ. Если же мы теперь вернемся къ вышесказанному зрительному впечатлѣнію и внимательно прослѣдимъ образованіе путемъ нихъ представленій, то увидимъ, что послѣднее безъ участія психическаго невозможно. Дѣйствительно, всякое зрительное ощущеніе является результатомъ дѣйствія свѣтовыхъ лучей на чувствительныя клѣтки ретины глаза. При этомъ на каждую изъ этихъ клѣточекъ дѣйствуетъ всегда только опредѣленный пучекъ лучей отъ какого либо участка предмета, такъ что зрительное ощущеніе будетъ слагаться изъ безчисленнаго множества отдѣльныхъ ощущеній. Между тѣмъ въ сознаніи, въ результатъ этого, образуется цѣльное представленіе о предметѣ, и даже не картинка, не точная копія предмета, а именно представленіе о цѣломъ предметѣ, которое получается путемъ такой аггломерациі (соединенія) отдѣльныхъ ощущеній, при которой всѣ они, сливаясь въ единое цѣльное, тѣмъ не менѣе не теряютъ своей самостоятельности, ибо мы можемъ ихъ снова расчлениить и въ отдѣльности

пытавшейся такъ объяснить эту черту въ жизни червей, см. у Шнейдера Vorlesungen etc. I. с.

вызвать въ нашемъ сознаниі. Физически же процессъ зрительнаго воспріятія совсѣмъ иной, и то раздраженіе, которое передается отъ ретины главному нерву есть только сумма, или даже, скорѣе, равнодѣйствующая всѣхъ раздраженій клѣтокъ ретины. Изъ всего же этого ясно, что образованіе представленія изъ зрительнаго ощущенія однимъ физическимъ путемъ нельзя себѣ объяснить. Участіе психическаго здѣсь безусловно необходимо. А что животныя обладаютъ способностью образованія представленій, легко, конечно, видѣть изъ нашихъ повседневныхъ наблюденій надъ ихъ повадками. Въ преднамѣренно постановленномъ опытѣ это выступаетъ еще яснѣе. Американскій естествоиспытатель и психологъ Морганъ, производя такіе опыты надъ цыплятами, которыхъ онъ воспитывалъ у себя безъ курицы, замѣтилъ, что цыпленокъ быстро научается распознавать пчелъ и не клевать ихъ, очевидно вслѣдствіе плохого вкуса и запаха ихъ ядоносной железы. Тогда онъ предложилъ имъ въ пищу муху (*Crystalys*) похожую на пчелу; цыпленокъ и ее не клевали. Несомнѣнно они обладали яснымъ представленіемъ о пчелѣ. Но этого мало. Этотъ опытъ показываетъ намъ также, что животныя обладаютъ способностью не только составлять представленія, они обладаютъ также и способностью ассоціаціи представленій. Представленіе о пчелѣ прочно соединилось у цыпленка съ представленіемъ о непріятномъ вкусѣ.

Изъ этого примѣра и изъ вышеизложеннаго наблюденія надъ дождевыми червями мы видимъ, что по крайнѣйшій мѣрѣ простѣйшіе элементы сознанія -- ощущеніе, образованіе представленій и ассоціація представленій -- присущи животнымъ. Остается вопросомъ, какъ далеко идетъ у нихъ сходство съ человѣкомъ въ этомъ отношеніи. Понятно, что уже относительно цыпленка Моргана мы не имѣемъ никакого права думать, чтобы они, видя муху, похожую на пчелу, разсуждали подобно людямъ: „это

насъкомое похоже на пчелу, оно можетъ причинить мнѣ непріятность, лучше я не буду клевать его". Такой пріемъ былъ бы нарушеніемъ основного закона всякаго научнаго изслѣдованія, пользоваться наипростѣйшимъ объясненіемъ. У цыплятъ все сводится, конечно, просто къ ассоціаціи двухъ смежныхъ представленій: вида пчелы и непріятнаго вкуса. О какомъ либо разсужденіи здѣсь и рѣчи быть не можетъ. Что это такъ, легко видѣть на другомъ весьма простомъ примѣрѣ. У собакъ запахъ мяса вызываетъ, понятно, представленіе о пріятномъ вкусѣ и объ утоленіи голода. Извѣстно также, что собаку можно легко выдресировать ходить по утрамъ на рынокъ съ корзиной за мясомъ, причемъ хозяину нѣтъ нужды сопровождать собаку; деньги мяснику за мясо онъ можетъ положить въ корзину. И вотъ неизвѣстно такого случая, да я думаю, никто его и представитъ себѣ не можетъ, чтобы у такой собаки, несмотря на то, что она ежедневно видитъ, какъ хозяинъ кладетъ деньги въ корзину и какъ оттуда беретъ ихъ мясникъ, а затѣмъ кладетъ туда мясо, обычная связь ея представленій о вкусѣ мяса и утоленіи мясомъ голода замѣнилась представленіемъ о деньгахъ, за которыя можно купить мясо. И такая собака, если въ силу какихъ либо обстоятельствъ сильно проголодается, не пойдетъ, конечно, сначала красть деньги, чтобы на нихъ купить мясо, а побѣжить къ мясной лавкѣ, куда повлечетъ ее знакомое представленіе о запахѣ мяса.

Здѣсь выступаетъ ясно для насъ разница между этой стороной психическаго животныхъ и человѣка. Животнымъ присущи элементы сознанія, но только исключительно связанныя совершенно непосредственно съ тѣлесными ощущеніями и воспріятіями. Ассоціація представленій не идетъ здѣсь дальше ассоціацій по смежности. Внутренняя связь представленій, выработка понятій уже лежитъ внѣ сферы психики животныхъ, и правы

были тѣ философы классической древности, которые мышление считали только удѣломъ человѣка.

Къ сожалѣнію у насъ нѣтъ здѣсь времени разобрать болѣе сложныя проявленія психическихъ способностей животныхъ, какъ прославленное умѣніе считать самки шимпанзе, жившей въ лондонскомъ зоологическомъ саду, какъ не менѣе прославленное умѣніе считать и читать лошади г. Остена, показывавшейся въ Берлинѣ въ 1904 г., какъ недавніе рассказы Соколовскаго о выходкахъ обезьянъ въ Гамбургскомъ зоологическомъ саду и цѣлый рядъ другихъ. Всѣ эти случаи, послѣ изученія ихъ или даже одного критическаго разбора, несмотря на все кажущееся сходство съ разумными поступками людей, не прибавили ничего къ психическимъ способностямъ животныхъ, грань между послѣдними и человѣкомъ въ этомъ смыслѣ ясна.

Но еще яснѣе и еще рѣзче становится она, когда мы обратимъ вниманіе на тѣ поступки животныхъ, которые наиболѣе характерны для нихъ и, можно сказать, всецѣло опредѣляютъ собой сущность ихъ дѣятельности, именно на инстинктивные поступки. Въ общихъ чертахъ мы опредѣлили уже выше, что понимается подъ такого рода поступками; для болѣе яснаго пониманія ихъ остановимся сейчасъ на нѣсколькихъ примѣрахъ изъ жизни такихъ животныхъ, которыя болѣе знакомы и не спеціалистамъ, и начнемъ съ птицъ.

Птицы принадлежатъ къ весьма одареннымъ высокоорганизованнымъ животнымъ; среди нихъ, какъ извѣстно, имѣются и такія, какъ попугаи, которыя научаются даже подражать человѣческой рѣчи, и тѣмъ не менѣе во всей ихъ жизни чрезвычайно ясно выступаетъ инстинктивность. Если мы обратимъ вниманіе на только что вылупившагося изъ яйца цыпленка, и, подобно Моргану, будемъ воспитывать его безъ вліянія курицы, то увидимъ, что онъ уже съ перваго момента начинаетъ правильно и съ большою точностью клевать всякій пред-

метъ, могущій по своей величинѣ и виду служить ему пищей; клеваніе при этомъ производится вполнѣ правильно, а не бессмысленно. Цыпленокъ, правда, сначала схватываетъ всевозможные предметы, но клевать просто гладкую поверхность стола онъ не станетъ. Слѣдовательно, клеваніе является у него не просто рефлексорнымъ движеніемъ, вызываемымъ раздраженіемъ отъ различныхъ предметовъ и чувствомъ голода. Съ нимъ связано, очевидно, еще и представленіе о пищѣ, можетъ быть, сначала смутное, неясное, но во всякомъ случаѣ уже отъ рожденія присущее цыпленку.

Болѣе сложнымъ примѣромъ инстинктивной дѣятельности является гнѣздостроеніе птицъ; ему онѣ также никогда не учатся; мало того, птица, высиженная въ чужомъ гнѣздѣ и никогда не видѣвшая своего, всетаки, когда придетъ время, совѣтъ обязательно гнѣздо характерное для ея вида. Такъ зеленушка (*Ligurnus chloris*), которая была выведена въ клѣткѣ канарейкой и выросла тамъ же, построила потомъ въ той же клѣткѣ такое гнѣздо, какое строятъ всѣ зеленушки, а не пріемные родители ея, канарейки. Очевидно, что зеленушка принесла съ собой представленіе о своемъ гнѣздѣ вмѣстѣ съ появленіемъ своимъ на свѣтъ.

Не менѣе поразительный примѣръ инстинктивной дѣятельности представляетъ собой пролетъ птицъ, который мы привыкли наблюдать каждой весной и осенью. Обычное объясненіе его, какъ ежегодное повтореніе происходившаго нѣкогда постепеннаго расширенія области обитанія (географическаго распространенія) отдѣльныхъ птицъ, явно противорѣчитъ тѣмъ громаднымъ пространствамъ, которые пролетаютъ перелетныя птицы. Не можетъ быть, напр., повтореніемъ постепеннаго расширенія области обитанія пролетъ маленькихъ куличковъ изъ рода *Tringa*, устраивающихъ свои гнѣзда подъ восьмидесятыми градусами сѣверной широты, а зиму проводящихъ въ юж-

ной Австраліи и Новой Зеландіи. То же самое надо сказать относительно амурскаго кончика (*Erythropus amurensis*), который лѣто проводитъ по сѣверному побѣрежью Сибири, на востокъ отъ Таймырскаго полуострова, а на зиму улетаетъ въ южную Африку. И таковы перелеты громаднаго большинства пролетныхъ птицъ. Если же мы обратимъ вниманіе на то, какъ летятъ птицы, то явленіе станетъ для насъ еще болѣе удивительнымъ. Громадное большинство изъ нихъ летитъ по ночамъ, на очень большой высотѣ и, конечно, уже менѣе всего руководится при этомъ зрѣніемъ, а между тѣмъ, хотя и возможно сказать, что птицы въ общемъ придерживаются опредѣленныхъ путей, но пути эти таковы, что скорѣе на громадныхъ участкахъ своего протяженія являются кратчайшимн линіями. Были также попытки показать, что впереди летятъ старыя птицы и указываютъ путь молодымъ, однако, тщательныя наблюденія Теммингса и Гэтке показали, что для многихъ птицъ надо принять обратное; улетаютъ осенью первыми какъ разъ молодыя птицы. И дѣйствительно удивительно, какъ птица, выросшая гдѣ либо въ тундрѣ далекаго сѣвера или въ лѣсу средней полосы Европы или Азіи и ничего кромѣ однообразныхъ условій своей родины не видѣвшая, вдругъ въ августѣ почувствуетъ неопредѣлимое влеченіе летѣть на югъ Африки и безошибочно находитъ туда путь.

Однако не однѣ только птицы обладаютъ такимъ совершеннымъ инстинктомъ; всѣ животныя подчинены ему, но чтобы не утомлять вашего вниманія и вмѣстѣ съ тѣмъ выбрать наиболѣе яркіе примѣры, я приведу еще только нѣсколько наблюденій изъ жизни насѣкомыхъ.

Всѣмъ извѣстно, что у очень многихъ насѣкомыхъ, какъ жуки, бабочки, мухи и перепончатокрылыя, изъ яйца выходитъ личинка или гусеница, скорѣе похожая на червя, а не на взрослое насѣкомое. Личинка эта пре-

вращается затѣмъ въ неподвижную куколку, часто внутри искусно сплетеннаго кокона, изъ котораго вылетаетъ уже взрослое насѣкомое.

Личинка большого жука рогача (*Lucanus*), самцы котораго несутъ на головѣ большія рога (жвалы), имѣетъ форму толстаго бѣлаго червя, весьма похожаго на личинку майскаго жука, и подобно послѣдней живетъ въ землѣ. Она не имѣетъ, конечно, никакой возможности видѣть взрослаго жука, въ котораго должна впослѣдствіи превратиться; между тѣмъ тѣ личинки, которыя превратятся въ жуковъ самцовъ и у которыхъ во время стадіи куколки, внутри кокона, должны вырасти большіе рога, вьютъ предъ превращеніемъ въ куколку громадный коконъ, по величинѣ какъ разъ соотвѣтствующій будущимъ рогамъ. Чрезвычайно удивительно это предвидѣніе личинки, проведеншей всю свою несложную жизнь подъ землей и тратившей всѣ свои способности и всю свою энергію только на то, чтобы получше наѣсться корнями растений.

Другой случай возьмемъ изъ жизни насѣкомыхъ, близкихъ ко всѣмъ извѣстнымъ пчеламъ, — изъ жизни такъ называемыхъ одиночныхъ пчелъ изъ рода осмій (*Osmia*). Осміи самки откладываютъ свои яички внутри стеблей такихъ растений, какъ малина, ежевика и т. п., гдѣ имѣется мягкая сердцевина. Эту сердцевину пчелка-мать выгрызаетъ прежде всего изъ какого либо надломленнаго стебля. Затѣмъ внутрь образовавшейся такимъ образомъ трубочки откладываетъ свои яйца, приготовляя для каждаго отдѣльную ячейку и наполняя послѣднюю пищей, какъ разъ въ томъ количествѣ, которое нужно будетъ для вышедшей изъ яйца личинки, до превращенія ея въ куколку. Всѣ ячейки плотно отгораживаются при этомъ осміей другъ отъ друга. А такъ какъ первыми откладываются яйца въ нижнія ячейки, и процессъ наполненія пищей ячеекъ тянется довольно долго, то, очевидно, что въ нижнихъ ячейкахъ должны раньше

развиться взрослые пчелки. Поэтому долгое время было загадкой, какъ онѣ вылетаютъ оттуда, не разрушая верхнихъ ячеекъ и не губя нѣжныхъ личинокъ и куколокъ, живущихъ въ нихъ.

Фабру удалось разрѣшить эту загадку, соблазнивъ пчелокъ строить свои ячейки внутри стеклянныхъ трубокъ. Оказалось, что развитіе яичекъ идетъ далеко не равномерно, и очень часто первыми развиваются какъ разъ верхнія, и тогда вылетъ пчелокъ происходитъ постепенно и правильно. Однако очень часто бывало и обратное, и въ такомъ случаѣ, къ удивленію Фабра, раньше развившаяся нижняя пчелка никогда не рѣшалась прогрызть вышележащую ячейку своей сестры и губить послѣднюю. Если развитіе вышележащихъ затягивалось, то нижняя пчелка погибала, но всетаки не трогала жилища своихъ сестеръ и братьевъ. Чтобы провѣрить эти родственныя чувства осмій, Фабръ замѣнялъ въ верхнихъ ячейкахъ ихъ куколокъ куколками другихъ пчелъ, и въ такомъ случаѣ нижележащія осміи поступали совсѣмъ иначе; онѣ безпощадно прогрызали верхнія ячейки и, проходя черезъ нихъ, губили, понятно, жившихъ тамъ квартирантовъ.

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ самымъ замѣчательнымъ, конечно, является какъ бы нѣкоторое предвидѣніе животными опредѣленной цѣли, узнать о которой и научиться тѣмъ средствамъ, которыя ведутъ къ этой цѣли, они никакъ не могутъ. Мало того, они не могутъ даже отказаться отъ выполненія тѣхъ дѣйствій, которыя ведутъ къ данной цѣли. Всѣмъ извѣстно, что перелетныя птицы, напр., во время отлета, живя въ неволѣ, сильно беспокоятся, часто болѣютъ и даже погибаютъ. Затѣмъ поразительна также точность и совершенство самого выполненія; но въ этомъ отношеніи инстинктъ оказывается очень не гибкимъ и даже подчасъ глупымъ, ибо животное, разъ начавъ какое либо дѣйствіе, продолжаетъ его съ неукоснительной пунктуальностью, если

даже предыдущая работа чѣмъ либо нарушена и вся послѣдующая часть работы должна пропасть даромъ. Это особенно наглядно выступаетъ при постройкѣ ячеекъ одиночными пчелами; изъ такой ячейки можно все вынуть, тѣмъ не менѣе пчелка старательно закончить ея, словно внутри нея осталось и ея яйцо и все, что она туда натаскала. Точно также жестоко ошибаются муравьи, старательно ухаживая за личинками нѣкоторыхъ жуковъ, между тѣмъ, какъ эти личинки пожираютъ ихъ личинокъ, можно сказать, у нихъ же на глазахъ.

Таковы примѣры инстинктивной дѣятельности. Объясненіе ихъ, какъ само собой понятно, является чрезвычайно затруднительнымъ. Для тѣхъ, кто хочетъ видѣть въ животномъ только машину, рефлекторно отвѣчающую на раздраженія внѣшняго міра, кто отрицаетъ огульно все психическое, и эти явленія, конечно просты, стоитъ только сказать, что все это обусловливается такъ называемыми тропизмами или рефлексами, т. е. пассивными отвѣтами живого вещества на различные факторы внѣшняго міра. Такая точка зрѣнія отрицаетъ въ животномъ всякое активное влеченіе къ чему нибудь. Такъ, если, напр., какое либо животное ползетъ къ свѣту или теплу, то это зависитъ только отъ специфическаго свойства—раздражимости поверхностныхъ покрововъ животнаго и отъ симметрическаго строенія его тѣла. Симметрическія части его тѣла, именно, раздражаемы одинаково, а несимметрическія—различно. Такимъ образомъ переднія части, напр., могутъ сильнѣе или, наоборотъ, слабѣе реагировать, чѣмъ заднія. Въ силу этого и должно происходить движеніе къ источнику раздраженія или отъ него. Не говоря уже однако о томъ, что само понятіе о раздражимости живого вещества едва-ли менѣе загадочно, чѣмъ понятіе о психическомъ, примѣненіе тропизмовъ для объясненія инстинктовъ, какъ сейчасъ увидимъ на самомъ простомъ примѣрѣ, ни въ коемъ случаѣ не можетъ удовлетворить критическій и пытливый умъ.

Среди современныхъ ученыхъ однимъ изъ наиболѣе яркихъ представителей разбираемаго направленія, является американскій физиологъ Лёбъ, который отождествляетъ кромѣ того тропизмы и рефлексы. (И тѣ и другіе, какъ ясно изъ выше сказаннаго, представляютъ собой дѣйствія животныхъ безъ участія активнаго влеченія. Но тропизмами называютъ ихъ у низшихъ животныхъ и у растений, гдѣ нѣтъ нервной системы, а рефлексами тамъ, гдѣ есть нервная система). Онъ пытается, напр., при помощи геліотропизма объяснить инстинктивное весеннее движеніе гусеницъ златогузки (*Porthesia chrysoorthea*) вверхъ по вѣтвямъ дерева. Гусеницы эти выходятъ изъ яичекъ еще осенью и перезимовываютъ въ паутиныхъ гнѣздахъ. Весной, съ первымъ тепломъ, гусеницы ползутъ кверху на самыя конечныя вѣточки. Это движеніе спасаетъ имъ жизнь, ибо внизу въ это время еще нѣтъ пищи; вверху же онѣ съѣдаютъ набухающія почки. Вотъ это инстинктивное движеніе Лёбъ и объясняетъ положительнымъ геліотропизмомъ гусеницъ; свѣтъ якобы дѣйствуетъ такъ на нихъ, что онѣ не могутъ пользити иначе, какъ только по направленію къ нему, т. е. вверхъ. До сихъ поръ въ разсужденіяхъ Лёба идетъ все гладко, но тутъ какъ разъ наступаетъ первое затрудненіе. Какимъ образомъ гусеницы попадаютъ на нижележащія почки, послѣ того какъ верхнія будутъ съѣдены. Для объясненія этого Лёбъ принимаетъ, что гусеницы положительно геліотропичны только тогда, когда онѣ голодны, а на сытыхъ свѣтъ не дѣйствуетъ, и, значитъ, наѣвшись, онѣ могутъ переползати и внизъ. Но тутъ, къ сожалѣнію, произошло небольшое недоразумѣніе: сытыя гусеницы никогда не ползаютъ; онѣ либо сидятъ въ ожиданіи линьки, или линяютъ. Такимъ образомъ, если бы дѣйствительно геліотропизмъ былъ такъ всемогущъ, то конечно, всѣ златогузки должны были бы погибнуть на радость всѣмъ садоводамъ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что разъ въ та-

комъ простомъ случаѣ, какъ размноженіе златогузки, тропизмы не даютъ намъ ключа къ объясненію интересующихъ насъ явленій, то, конечно, и въ болѣе сложныхъ случаяхъ, какъ, напр., большой коконъ личинки жука рогача или перелетъ птицъ, они намъ не помогутъ. Движеніе амебы, этого комочка слизи, казалось еще легче объяснить на основаніи извѣстныхъ физико-механическихъ законовъ, и тѣмъ не менѣе достаточно было, чтобы безпристрастный наблюдатель прослѣдилъ за нимъ, и оно выступило предъ нами совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ.

Вдумываясь въ вышеприведенные примѣры инстинктовъ и анализируя ихъ, не трудно, конечно, видѣть, что безъ принятія психическаго фактора объяснить себѣ ихъ невозможно. Тропизмы или рефлексы могутъ здѣсь играть только роль вызывателей того или иного дѣйствія, входящаго какъ часть во весь инстинктивный поступокъ. Характерной особенностью послѣдняго, опредѣляющей всю его сущность и координирующей всѣ отдѣльныя дѣйствія животнаго, является соотвѣтствіе съ конечной цѣлью. Личинка-самка и личинка-самецъ жука рогача живутъ и вьютъ коконы при совершенно одинаковыхъ внѣшнихъ условіяхъ, зачастую рядомъ другъ съ другомъ, а между тѣмъ только коконъ самца оказывается соотвѣтствующимъ рогамъ жука. Факторомъ вызывающимъ у личинки-самца влеченіе строить большой коконъ, весьма вѣроятно, является какое либо воздѣйствіе особенностей ея пола, но причиной обуславливающей соотвѣтствіе величины кокона величинѣ будущихъ роговъ, можетъ быть только представленіе, хотя бы и не ясное, о томъ, что именно надо построить. Совершенно невозможно, да и не нужно рѣшать вопросъ, знаетъ ли животное для чего оно строитъ большой коконъ, для чего нужно птицамъ улетать на зиму и т. п. Причина такихъ поступковъ не въ знаніи для чего они совершаются, а въ томъ, что у животнаго, имѣется данное ему

уже впередъ представленіе конечной цѣли поступка, которое кромѣ того становится потребностью животнаго. Удовлетвореніе этой потребности и превращается въ инстинктивный поступокъ. Животное не можетъ не совершить такого поступка. Въ этомъ вторая коренная особенность инстинктивныхъ поступковъ.

Въ этомъ же заключается и еще одна черта, хотя и не всеобщая, такихъ поступковъ. Для удовлетворенія потребностей животныхъ имѣются всегда особые органы или же тѣ или иныя приспособленія всей организаціи. Точно также очень часто инстинктивные поступки настолько тѣсно связаны съ особенностями организаціи, что возникла даже попытка объяснить ихъ просто этими особенностями. Такъ, напр., науки обладаютъ для плетенія своихъ паутиныхъ образованій особыми железами, особымъ образомъ измѣнными конечностями и особыми приспособленіями на ножкахъ, такъ что можно было бы пожалуй сказать, что плетеніе паутиныхъ тенѣтъ, есть просто функція ихъ паутиныхъ органовъ. Что это однако не такъ, ясно изъ того, что паутиныя железы въ общемъ построены одинаково, а паутиныя образованія пауковъ чрезвычайно разнообразны; есть настоящіе тенѣты для улавливанія насѣкомыхъ, есть самыя разнообразныя гнѣзда для вывода молодежи, есть просто пучки паутинокъ, на которыхъ паучки, какъ на аэропланахъ перелетаютъ и т. д. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣляющей причиной является не организація паука, а конечная цѣль и значеніе паутиннаго образованія. Да и плетутъ пауки свои тенѣта совсѣмъ не какъ автоматы; паукъ крестовникъ, напр., закладывая основу большого паутиннаго колеса, протягиваетъ сначала большое количество паутиныхъ нитей, а затѣмъ дѣлаетъ между ними выборъ и дальнѣйшія нити прикрѣпляетъ только къ тѣмъ, которыя особенно пригодны для созданія всего колеса. Тутъ весьма ясно выступаетъ суще-

ствованіе у паука представленія о цѣломъ, конечномъ результатѣ его работы ¹⁾).

Еще яснѣе выступаетъ независимость инстинкта отъ организациі при гнѣздостроеніи птицъ, у которыхъ гнѣзда чрезвычайно разнообразны, организација же однородна, да къ тому же и не стоитъ ни въ какой связи съ искусствомъ вить гнѣзда ²⁾).

Такимъ образомъ и въ инстинктивныхъ поступкахъ животныхъ мы должны признать наличность психического, но психическое здѣсь совершенно своеобразно, оно въ качествѣ, можетъ быть, часто смутнаго, но уже готоваго представленія о конечной цѣли, овладѣваетъ всецѣло животнымъ, становится его потребностью и въ силу этого вызываетъ непреодолимое влеченіе совершить данный поступокъ. Оно дѣлаетъ для каждого животнаго субъективно пріятнымъ и необходимымъ то, что является объективно полезнымъ для вида, и въ этомъ громадное значеніе инстинктовъ. Вмѣстѣ съ этимъ однако, какъ все психическое, не всѣ инстинкты совершенно неизмѣнны и разъ на всегда опредѣлены. Таковыми являются только сложные инстинктивные поступки, примѣры которыхъ приведены выше, ибо въ выработкѣ и закрѣпленіи ихъ играла не малую роль также наследственность, приспособляя къ нимъ организацию животныхъ. Въ простѣйшихъ же случаяхъ инстинктивные поступки подчинены той элементарной психической способности къ ассоціаціямъ представленій по

¹⁾ Научиться отъ родителей науки не могутъ, ибо уже въ очень молодомъ возрастѣ покидаютъ свою мать.

²⁾ Я не останавливаюсь здѣсь на попыткахъ гистологическими особенностями нервной системы объяснять инстинкты. Вопросъ этотъ чрезвычайно сложенъ и покамѣстъ мало разработанъ: во всякомъ случаѣ всякое измѣненіе въ нервной ткани и клѣткахъ, какъ оно сложно не будетъ, можетъ повести только къ суммированію, сложению отдѣльныхъ ощущеній, а не къ агломерациі ихъ въ цѣльныя представленія. (См. выше).

смежности, которая, какъ мы выше видѣли, присуща животнымъ. Цыпленокъ сначала инстинктивно клюетъ каждый предметъ, могущій служить по своей величинѣ и формѣ ему пищей, но, затѣмъ, быстро научается различать зерно или насекомое, отъ камешка. Въ виду этого мы можемъ всю дѣятельность животныхъ назвать инстинктивной, различая собственно инстинкты или сложные инстинкты въ частности и инстинктивную дѣятельность вообще. Послѣдняя и будетъ заключать въ себѣ элементарныя психическія способности животныхъ. На это мы имѣемъ тѣмъ болѣе права, что вѣдь и онѣ сводятся собственно только къ влеченіямъ, которыя вытекаютъ изъ ощущеній и впечатлѣній тѣлесныхъ органовъ чувствъ и изъ представленій (ихъ ассоціаціи по смежности), явившихся въ результатъ психической переработки этихъ ощущеній.

Критическое отношеніе къ представленіямъ, способность связывать ихъ по существу, т. е. способность созданія понятій и идей, чужды животнымъ, и въ этомъ разница между инстинктомъ и разумомъ.

